

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
Научный совет РАН по комплексным проблемам
этничности и межнациональных отношений

И.С. Савин, А.Н. Старостин

Факторы радикализации и экстремизма в регионах России

По материалам полевых исследований
в Республике Дагестан, Московском регионе,
Уральском федеральном округе в 2020–2022 гг.

Москва

ИВ РАН

2022

УДК 39::343.971
ББК 63.3+63.5(57)
С13

РЕЦЕНЗЕНТЫ: К.И.Н. П.И. ТАХНАЕВА, К.И.Н. Л.С.ПЕРЕПЕЛКИН

ОТВЕТСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР: Д.И.Н. А.Ш. КАДЫРБАЕВ

Утверждено к печати Институтом востоковедения Российской академии наук

Издание осуществлено по Программе фундаментальных и прикладных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (Поручение Президента РФ № ПР-71 от 16.01.2020 г.), проект «Идейные основы и практики радикализма и экстремизма».

САВИН И.С., СТАРОСТИН А.Н.

С13 Факторы радикализации и экстремизма в регионах России. По материалам полевых исследований в Республике Дагестан, Московском регионе, Уральском федеральном округе в 2020–2022 гг.) / Отв. науч. ред. А.Ш. Кадырбаев; Институт востоковедения РАН. — Москва: ИВ РАН, 2022. — 352 с.

ISBN 978–5–907543–90–4

В монографии на основе полевых исследований, проведенных в 2020–2022 гг. в рамках проекта «Программы научных исследований и прикладных работ, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности» Президиума РАН, анализируются идейные основы и практики радикализма и экстремизма в трех регионах России (Дагестан, Московский регион, субъекты Уральского федерального округа).

Помимо исследовательских задач, исследование было направлено на решение прикладных вопросов. В частности, речь идет о разработке разнообразных методических подходов и инструментария изучения практик радикализации и индоктринации экстремизмом в различных регионах страны. Кроме того, собраны материалы для разработки стратегий сотрудничества с органами государственной власти, в том числе правоохранительными, образовательными организациями, общественными объединениями.

В рамках этих стратегий предполагаются ознакомление заинтересованных организаций с результатами научных исследований и использование их для дерадикализации и предотвращения индоктринации экстремизмом. Итоги этой работы представлены в монографии в виде опросников, материалов интервью, как экспертных, так и глубинных, которые проводились в семьях людей, обвиненных в экстремистской и террористической деятельности, протоколов допросов осужденных, примеров реализованных мероприятий и разработанных программ.

На обложке приведены данные Информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации за период 01.01.2022–30.11.2022 // crimestat.ru/offenses_map. На обороте изображены массовые мероприятия и символика международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», деятельность которой запрещена в Российской Федерации:

1. mtdata.ru/u4/photoEA78/20735229375-0/original.jpg;
2. mtdata.ru/u16/photoF45C/20149219579-0/original.jpg;
3. iv.kommersant.ru/Issues.photo/KomUA/2013/160/KK1_014785_00486_1_t218.jpg;
4. sharij.net/wp-content/uploads/2020/10/elk0uzsxgaasgms.jpg.

© Савин И.С., Старостин А.Н., 2022

© ФГБУН ИВ РАН, 2022

© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2022

ISBN 978–5–907543–90–4

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I. Идеология и практика экстремизма и терроризма в Республике Дагестан.....	13
I.1. Общая характеристика современной ситуации	13
I.2. Вопросы методологии	19
I.3. Разработка методики исследования	28
I.4. Обзор итогов анкетирования	39
I.5. Глубинные интервью	48
I.6. Экспертные интервью	54
I.7. Выводы.....	59
ГЛАВА II. Пути индоктринации экстремизмом в Московском регионе...	65
II.1. Демография и миграции	65
II.2. Религиозная жизнь	72
II.3. Факторы радикализации в Московском регионе	73
II.4. Выводы.....	79
ГЛАВА III. Уральский федеральный округ	83
III.1. Структуры официального ислама Уральского федерального округа и их деятельность	85
III.2. Деятельность приверженцев радикального исламизма (на примере ряда экстремистских и террористических организаций) в регионах УрФО	109
III.3. Текущая ситуация в сфере этноконфессиональных отношений, угрозы исламского экстремизма и меры по его профилактике в оценках экспертов на примере ряда регионов УрФО.....	115
III.4. Методы пропаганды идей исламского радикализма в сети Интернет на современном этапе	154
III.5. После ИГИЛ: трансформация экстремистских и террористических угроз исламистской направленности по материалам уголовных дел	171
III.6. Выводы	224
ВЫВОДЫ.....	235
РЕКОМЕНДАЦИИ	250
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	259
ЛИТЕРАТУРА.....	262
Монографии, сборники, справочники, атласы, каталоги	262

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	266
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.1. Анкета массового опроса населения с целью выявления доминирующих типов идентичности и социальных ценностей.....	266
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.2. Опросник склонности к агрессии Басса-Перри ВРАQ-24, адаптированный для исследований в Дагестане	275
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.3. Опросник для глубинных полуструктурированных интервью с людьми, обвиненными в преступлениях экстремистского и террористического характера, и членами их семей	277
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.4. Формализованный вариант опросника для глубинных полуструктурированных интервью с людьми, обвиненными в преступлениях экстремистского и террористического характера, и членами их семей	280
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.5. Материалы интервью	281
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.1. Опросник для экспертного интервью	292
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.2. Опросник для глубинного интервью с представителем мусульманской общины (муфтий, имам, прихожанин мечети и др. во всех регионах проведения исследования)	296
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.3. Программа профилактики радикальных настроений «Югра — территория мира».....	301
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.4. Комплексная общеразвивающая программа «Ислам и светское государство».....	314
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.1. Страницы Сети ВКонтакте	318
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.2. Обучающие каналы в Сети ВКонтакте.....	322
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.3. Популяризация богословов, прославляющих джихад	323
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.4. Лайки жителей региона под высказываниями салафитских богословов	325
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.5. Прославление джихада	327
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.6. Страницы хариджитов	328
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.7. Пропаганда трудов салафитских ученых	330
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.8. Реклама оздоровительной процедуры Хиджама.....	332
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.9. Страницы «русских» мусульман.....	335
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.10. Страница онлайн медресе Ямал	338
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.11. Скриншот видеоролика «Новый год — харам!»	339
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.12. Скриншоты видеороликов	340
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.13. Скриншот видеоролика «Ид аль-Адха из вилаята Барака»	341
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.14. Символика экстремистских организаций.....	342
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.15. Видеообращение завербованного	344
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.1. Фрагмент допроса осужденного	348

ВВЕДЕНИЕ

Приступая к исследованию идейных основ и практик радикализации и экстремизма в Российской Федерации, авторы исследования хотели учесть в своем анализе чрезвычайное социально-культурное и религиозное многообразие страны, наличие в ее составе регионов, заметно отличающихся друг от друга по многим условиям, но в то же время объединенных как общей идеологией и едиными принципами государственного устройства, так и унифицированными практиками предупреждения и купирования этих процессов правоохранительными органами. С этой целью были выбраны три региона, которые, несмотря на несхожесть политико-экономического и культурного облика, географическую удаленность друг от друга, в равной степени представляют интерес в контексте условий, способствующих радикализации части населения.

Это Дагестан, имеющий сегодня высокий уровень религиозности населения, усилившейся в постсоветский период. Это Московский регион, как центр притяжения новых жителей с их настроениями и идеологиями не только со всех регионов страны, но и из стран ближнего зарубежья. Субъекты Уральского федерального округа, которые, будучи периферией страны и имея некоторый уровень традиционной религиозности местного населения, стали за последние 30 лет центром притяжения трудовых мигрантов из регионов доминирования ислама как внутри страны, так и из стран Центральной Азии.

Эти три региона демонстрируют три разных модели практик радикализации и путей индоктринации экстремизмом. Но их объединяет то, что и Дагестан и Московский регион и отдельные субъекты из Уральского федерального округов входят в число первых 10–15 регионов-лидеров в рейтинге субъектов федерации, где совершено наибольшее количество преступлений экстремистского и террористического характера в 2020–2022 годах (см. Таблица 1)¹. Кроме того, по данным на ноябрь 2022 года, во всех этих регионах, кроме Дагестана, наблюдается негативная динамика

увеличения количества таких преступлений. В Дагестане же, хотя за последние три года таких преступлений и стало меньше, но число их по-прежнему в разы превышает число совершенных в других регионах страны. Это обстоятельство подтверждает оправданность нашего выбора и актуальность изучения условий, способствующих радикализации в этих субъектах федерации.

Среди экспертов, особенно в Дагестане, распространено мнение о том, что упомянутая статистика экстремистских и террористических преступлений в республике в некоторой степени зависит от ориентированности местных правоохранительных органов на выполнение якобы каких-то установок на то или иное количество таких преступлений. Не имея возможности опровергнуть или подтвердить это мнение, мы исходим из того, что другой статистики у нас нет, но учитываем подобное экспертное мнение как часть общей ситуации недостаточного доверия правоохранительным органам. Сообразно специфике регионов, в каждом из них была избрана исследовательская стратегия, в наибольшей степени учитывающая особенности местной ситуации.

В различных районах Республики Дагестан изучались особенности психологического климата в семьях людей, обвиненных в деятельности экстремистской направленности, и специфика социализации молодежи в условиях конкурирования общегражданской и религиозной идентичности и экономических изменений, происходящих в регионе на протяжении нескольких последних лет.

Говоря предметно, нас интересовала специфика путей проникновения в молодежное сознание элементов религиозной доктрины, а также условий, облегчающих ее радикальную интерпретацию в последние несколько лет. Среди них — механизмы взаимовлияния религиозной и светской идентичностей, а также внерелигиозные факторы (экономические, социальные, психологические и т.д.), влияющие на настроения и стратегии поведения людей.

В Москве и Московской области в фокусе нашего внимания находится влияние на уровень радикализации мигрантских сообществ характера их расселения и степени доверия к официальным и неофициальным религиозным лидерам.

В нескольких субъектах федерации Уральского федерального округа рассмотрены закономерности и степень влияния религиозных и общественных авторитетов на «новых» для региона мусульман (преимущественно из Центральной Азии и Северного Кавказа) и воздействие на уровень радикализации среди заключенных действий силовых органов и Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН). Кроме того, выполнен анализ развития практик индоктринации жителей и вовлечения их в экстремистскую и террористическую деятельность посредством новых форм предоставления различных услуг в онлайн-формате.

Несмотря на региональную специфику, общей целью исследований во всех регионах стало выявление факторов радикализации разных категорий потенциально уязвимого населения: группы слабо социально интегрированной и негативно социализированной молодежи, сообщества мигрантов, люди, разочаровавшиеся в возможностях самореализации в условиях существующих государственных и общественных институтов.

Полагая свое исследование в первую очередь практически ориентированным, авторы не стремились вступать в обсуждение теоретических вопросов, но сочли необходимым обозначить самые общие подходы к пониманию базовых понятий, используемых в ходе изложения. Прежде всего, и экстремизм и религиозный радикализм авторы рассматривают как преимущественно социальное, а не религиозное явление. В этом смысле нам близка формулировка инициатора и руководителя проекта академика В.А. Тишкова, которую он дал в одной из своих работ: «Экстремизм — это форма радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп. Его причины лежат в социальной дезориентации части граждан, их недостаточном образовании, кризисном состоянии общества, слабых институтах общественного контроля и неэффективной правовой системе»².

В то же время в данной работе используются некоторые термины религиозоведческого характера, описывающие отдельные направления экстремизма («исламизм», «радикальный ислам», «салафизм», «джихадизм» и т.д.), исследованию которых посвятили

свои труды многие авторитетные западные и отечественные исследователи. Среди них, в частности, Ж. Кеппель³, О. Руа⁴, Д. Пайпс⁵, Д. Эспозито⁶, Р. Мейджер⁷, А. Игнатенко⁸, А. Малащенко⁹ и ряд других, мнения которых уместно воспроизвести перед началом изложения итогов нашей работы.

Результаты многих западных исследований заключаются в том, что между салафизмом и джихадизмом ставят знак равенства, при этом выделяя в отдельную категорию ваххабизм. В публикациях многих современных иностранных ученых-исламоведов приверженцы салафитского течения ислама разделяются на различное количество более мелких и узкоспециализированных фракций, различие между которыми состоит в отличном друг от друга (более или менее радикальном) толковании жизненно важных вопросов салафизма, при неизменном следовании основному стержню доктрины.

Так, Майкл Р. Диллон в своей работе «Ваххабизм — фактор распространения глобального терроризма?» выделяет в указанном движении такие основные группы, как ваххабизм, неоваххабизм, салафизм, неосалафизм и исламизм¹⁰. К. Викторович разделяет салафитское движение на три основных фракции: пуристы, политикосы и джихадисты.

1) Пуристы (от лат. *puritas* «чистота», по аналогии с английскими протестантами-пуританами), которые проповедуют истинный, с их точки зрения ислам, не преследуют никаких политических целей и отвергают насилие.

2) Политикосы, или политические салафиты, которые выступают за создание богоугодного общества в рамках исламского государства, достижение которого возможно в результате политической борьбы.

3) Джихадистские салафиты, готовые к строительству исламского государства с оружием в руках, таких, однако, очевидное меньшинство¹¹.

А. Дар выделяет еще одну достаточно важную группу — такфиристы. Они обвиняют в неверии (куфре) тех мусульман, которые не разделяют их идеологию. Это является главной отличительной чертой такфиризма от других исламистских течений¹², что и привело к «демонизации» салафитов в академическом сообществе. В свою оче-

редь, эта точка зрения активно поддерживается в средствах массовой информации. Фундаментальное арабское слово «салафийа» становится нарицательным, обозначая собой религиозного фанатика.

Муххамад аль-Бути проводит четкую границу между следованием примерам предков (салаф), как неотделимой составляющей исламской этики, и мазхабоподобной концепцией салафизма. «Салафия — это новый мазхаб, изобретенный и привнесенный в религию Аллаха... данный мазхаб был сконструирован отдельными людьми под влиянием их личных склонностей и предубежденности во взглядах, после чего они заявили, что здание, воздвигнутое ими из кирпичиков... вбирающим под свою крышу спасшееся исламское общество,двигающееся под наставничеством Писания и Сунны, и если некто склонится в пользу других вердиктов по спорным вопросам, то этого человека необходимо причислить к пропащим новаторам религии»¹³.

В данной работе используется понятие «исламский радикализм», которое, по мнению авторов, наиболее точно раскрыто И.П. Добаевым: «Исламский радикализм... — это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира “истинного” ислама по отношению к миру неверных вовне и миру “неистинной веры” внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников»¹⁴.

Также в данной работе используется термин «исламизм», в определении которого мы полностью согласны с А.А. Игнатенко: «Исламизм (араб. الإسلام السياسي — политический ислам) — религиозно-политическая идеология и практическая деятельность, направленные на создание условий, при которых любые противоречия внутри общества и государства, где есть мусульманское население, а также межгосударственные отношения с их участием будут решаться на основе норм шариата»¹⁵.

Как уже отмечалось, помимо исследовательских задач, исследование было направлено на решение прикладных вопросов. В частности, речь идет о разработке разнообразных методических подхо-

дов и инструментария изучения практик радикализации и индоктринации экстремизмом в различных регионах страны. Кроме того, в ходе полевого этапа исследований собирались материалы для разработки стратегий сотрудничества с органами государственной власти, в том числе правоохранительными, образовательными организациями, общественными объединениями. В рамках этих стратегий предполагается ознакомление заинтересованных организаций с результатами научных исследований и использование их в деле дерадикализации и предотвращения индоктринации экстремизмом. Итоги этой работы представлены в приложении к монографии в виде опросников, материалов интервью, примеров осуществленных мероприятий и разработанных программ.

Для обеспечения сопоставительного анализа методы исследования, применяемые в различных регионах, в целом совпадали, но использовались в разных местах с различной интенсивностью и в различных сочетаниях. Так, в Дагестане были проведены анкетирование, индивидуальные, групповые интервью и экспертные интервью, включенное наблюдение. В Московском регионе больше использовалось включенное наблюдение в местах проживания и работы мигрантов, экспертные интервью с академическими исследователями и лидерами сообществ, а также индивидуальные интервью. В УрФО экспертные интервью со священнослужителями и сотрудниками местных органов управления дополнялись анализом уголовных дел осужденных по экстремистским и террористическим статьям, а также мониторингом социальных сетей.

Этот набор исследовательских инструментов, с одной стороны, позволяет сохранить основу для сравнительного анализа за счет присутствия во всех трех регионах одних и тех же методов (интервью разного типа, включенное наблюдение). С другой стороны, в каждом регионе использовались специфические методики (анкетирование, анализ социальных сетей и уголовных дел), которые позволяли ознакомить читателей вне пределов круга академических исследователей с приемами аналитической работы в ходе дальнейших изысканий в своих регионах.

Такое методическое многообразие было обеспечено широкой дисциплинарной принадлежностью участников исследователь-

ской группы. Так, полевые исследования в Дагестане проводила и координировала Н. Захарова, сотрудница пресс-службы Дагестанского государственного университета, что позволило ей иметь доступ как к студенческой аудитории, так и к экспертам разного уровня и к семьям осужденных за экстремистскую деятельность. Будучи журналисткой, окончившей РГГУ, она была приглашена на работу в Махачкалу и за несколько лет, с помощью дагестанских коллег, приобрела богатый опыт проведения социологических исследований, особенно в молодежной среде. В Подмосковье опыт И.С. Савина, на протяжении многих лет исследующего вопросы интеграции иностранных мигрантов, помог в деле организации встреч в мигрантской среде. Предшествующая работа А.Н. Старостина, занимавшегося изучением исламских организаций Урала и Сибири, обеспечила ему возможность эффективно получать и анализировать материалы как экспертных интервью, так и уголовных дел и сетевых дискуссий.

К нашему глубочайшему сожалению, в начале ноября 2021 г. Н. Захарова трагически погибла, попав в автомобильную катастрофу по пути из Махачкалы в Москву. Вместе с ней погибли многие первичные полевые материалы и часть подготовленных аналитических их обзоров. Это обстоятельство, конечно, затруднило подготовку статьи, но, благодаря заблаговременной обработке полученных данных, не повлияло на качество итоговых выводов.

ТАБЛИЦА 1. Преступления террористического характера и экстремистской направленности в некоторых регионах РФ в 2020–2022 гг.

	2020		2021		2022	
	<i>Преступления террористического характера</i>	<i>Преступления экстремистской направленности</i>	<i>Преступления террористического характера</i>	<i>Преступления экстремистской направленности</i>	<i>Преступления террористического характера</i>	<i>Преступления экстремистской направленности</i>
Москва	105	36	132	59	99	63
Московская область	33	21	35	26	32	26
Дагестан	723	69	493	58	332	45
УРФО	117	60	141	51	74	47

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // crimestat.ru/offenses_map.

² Тишков В.А. Стратегии противодействия экстремизму // Тишков В.А. Избранные труды: В 5 т. М.: Наука, 2021. Т. 5: Этнология и политика. Статьи 1989–2021 годов. С. 106.

³ Кеннель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2004.

⁴ Руа О. Глобализированный ислам: в поисках новой уммы. М.: Фонд Марджани, 2018.

⁵ Pipes D. *Militant Islam Reaches America*. W.W.Norton & Company; paperback. 2003.

⁶ Esposito J. (ed.) *Voices of Resurgent Islam*. N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1983. 304 p.; *Esposito J. The Islamic Threat: Myth or Reality?* N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1992.

⁷ Meijer R. *Global Salafism: Islam's new religious movement*. Columbia University Press, 2011.

⁸ Игнатенко А.А. *ИнтерТеррор в России. Улики*. М.: Европа; Институт религии и политики, 2005; *Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность*. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988; *Игнатенко А.А. Эпистемология исламского радикализма // Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А.В. Малашенко, С.Б. Филатова; Московский Центр Карнеги. М.: Неостром, 2005. С. 176–221.*

⁹ Малашенко А.В. *Надо ли бояться ислама? М.: Весь Мир, 2017. 144 с.; Монтаж и демонтаж секулярного мира / Под ред. А.В. Малашенко, С.Б. Филатова; Московский Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014.*

¹⁰ Dillon M.R. *Wahhabism: Is it factor in the spread of global terrorism?* Master's Thesis, Naval Postgraduate School, Monterey, CA 2009. 81 p. P. 27.

¹¹ *Studies in Conflict & Terrorism. Anatomy of Salafi movement / Q.Wiktorowicz. Wahington, D.C., USA Copyright Taylor & Francis Group, LLC, 2006. P. 207–239. P. 207, 209.*

¹² Dar A.J.E. *Is Da'ish a Salafi Group? A study of the development and conception of the ideology of ISIS*. Politics & International Relations 2016/17. Kingston University London, Thesis. 35 p. P. 29.

¹³ Аль-Бути М.С. Р. Салафия / Пер. с араб. М.: Ансар, 2008. 240 с. С. 221–222.

¹⁴ Добаев И.П., Добаев А.И., Гаджибеков Р.Г. *Радикализация ислама в Российской Федерации*. М.; Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2013. С. 29.

¹⁵ Игнатенко А.А. *От Филиппин до Косово // Независимая газета. 12.10.2000 // www.ng.ru/ideas/2000-10-12/8_islam.html?print=Y.*

ГЛАВА I

Идеология и практика экстремизма и терроризма в Республике Дагестан

I.1. Общая характеристика современной ситуации

Период 2020–2022 гг. стал очень важным Дагестана. К сентябрю 2020 года, когда состоялась смена руководства республики, стало понятно, что период «очищения от мздоимцев» завершается и начинается время социально-экономического развития в условиях сокращения, как ожидалось, коррупции. Именно на протяжении трех последних лет сократились возможности прежних схем распределения ресурсов государственных и общественных институтов и появились альтернативные схемы социальных лифтов и самореализации молодежи республики. Влияние этих перемен на распространение экстремистской идеологии и на развитие практик вовлечения в экстремистские действия вряд ли можно оценить однозначно. Именно поэтому возрастает актуальность исследования факторов, определяющих эти процессы в последние годы.

В свое время, в 2017 году, назначение В. Васильева воспринималось как свидетельство решимости Центра покончить с всевластием региональных криминально-коррупционных схем и кланов или хотя бы серьезно ограничить их влияние. Уже в январе 2018 года в Дагестане началась масштабная антикоррупционная кампания, затронувшая высшее руководство республики. В частности, были арестованы мэр Махачкалы Муса Мусаев, и. о. премьера Абдусамад Гамидов, его заместители Шамиль Исаев и Раюдин Юсуфов, а также несколько бывших министров и глав местных администраций. Как сообщил сам Владимир Васильев на встрече с Владимиром Путиным после своей отставки, его первоочередной задачей было «очистить от мздоимцев “прослойку” между бюджетом и людьми»¹.

По поводу того, насколько успешно было выполнена эта задача, существуют разные мнения, поскольку некоторые заметные в республике фигуры были убраны, тогда как другие остались на своих местах. Тем не менее «присутствие Центра» в регионе стало ощущаться гораздо более рельефно, поскольку были нарушены связи и неформальные альянсы, формировавшие на протяжении десятилетий криминальную обстановку — как в части коррупции, так и в части диверсионного подполья.

Поэтому в 2020 году, когда кадровые перестановки, произведенные В. Васильевым, закончены, новые люди в правительство региона назначены, в регионе, по мнению экспертов, был востребован другой руководитель — не «чистильщик», а хозяйственник². Однако изменения в политическом и социально-экономическом климате, которые произошли на протяжении руководства республикой В. Васильевым, не могли не коснуться самых разных сфер жизни в республике и продолжают ощущаться до сих пор.

Последующие после назначения нового руководителя С. Меликова два года, совпавшие с кризисом, вызванным эпидемией коронавируса, не были отмечены ни ростом социально-экономических показателей, ни резким их падением. Некоторым исключением выглядят высокие показатели смертности от коронавируса в 2020 г., что, по мнению населения, свидетельствует о неудовлетворительном состоянии сферы медицинского и социального обслуживания. Такие мнения неоднократно высказывались во время стихийных мини-митингов около медицинских учреждений в разных городах и селах республики. Тем не менее к каким-либо заметным социальным потрясениям эти публичные выступления не привели.

В то же время и в 2020 году и позже можно отметить видимые плоды преобразований, начатых еще при прежнем руководстве. Так, в 2020 году было образовано 2 индустриальных парка — «Промпарк “Дагдизель” и муниципальный индустриальный парк «Ногайпром». «Промпарк “Дагдизель”, площадью 11,17 га, находится на территории города Каспийск. Здесь планируется организовать производство мягкой мебели, текстильных изделий, создание обувных, швейных, антенно-фидерных производств.

Промпарк «Ногайпром», площадью 33 га, расположен на территории МО «Ногайский район». Рассматривается возможность организации убойного цеха, строительства цеха по производству мясных консервов и др.³ Отличием этих промпарков стала полная прозрачность на протяжении всей процедуры их организации, привлечение частного капитала льготной схемой уплаты налогов, получением субсидий и кредитов и т.д. Так создавались условия для формирования новой схемы предпринимательства в республике, основанной на выгодных условиях ведения своего дела при условии нахождения в общероссийском правовом поле. Уже к августу 2021 года, по словам опрошенных экспертов, были районы, где зарегистрировалось по несколько тысяч субъектов бизнеса, которые ранее предпочитали находиться в тени.

Разумеется, изменения произошли не только в экономической сфере. С приходом Владимира Васильева к руководству Дагестаном в 2017 году в республике стали проводиться открытые конкурсы по трудоустройству профессионалов, ставшие важной ступенькой в карьере многих специалистов, зависимых прежде от коррупционных связей, которые стали рушиться. Конкурс «Мой Дагестан» проводила та же компания, что и конкурс «Лидеры России», что символизировало о новом уровне включения Дагестана в общероссийские процессы. О качестве проводимых конкурсов можно говорить разное, но в победители выходили и те, у кого прежде не было шансов, не было денег или связей подняться по карьерной лестнице, обрести новые возможности в рамках социального лифта.

Поскольку расширились каналы самореализации, снизилась привлекательность религиозной сферы, в том числе в качестве перспективной карьеры, которая ранее, наряду со службой в правоохранительных органах, играла исключительную роль в профессиональной ориентации молодежи. Возросло количество публичных мероприятий, не связанных с обсуждением религиозных вопросов. Как выражались некоторые из наших собеседников в ходе исследования, «светскость стала поднимать голову». Этому способствовало и то, что В. Васильев старался публично обсуждать самые разные вопросы и регулярно появлялся в СМИ, тогда как ранее там чаще можно было видеть религиозных деятелей. К этому времени, на

фоне сокращения сферы влияния ИГИЛ, спала волна оттока дагестанцев в Сирию. Острее встал другой вопрос — возвращения женщин и детей из лагерей беженцев Сирии и тюрем Ирана.

По оценкам экспертов из числа духовенства, степень религиозности дагестанцев за последние 5 лет в целом не изменилась — объемы заполняемости мечетей прежние. При этом снизилось число поступающих в мусульманские учебные заведения. Уменьшилась острота риторики по поводу национальных языков. В период обсуждения и принятия «Закона о национальных языках...» эта тема была актуальной. Но в 2020 году, как показывают интервью, проведенные в ходе исследования, среди языковых курсов пользуются популярностью те, что обучают английскому, арабскому, европейским языкам, китайскому, но не национальным языкам. Родители не стремятся вкладывать деньги в изучение национальных языков, предпочитая отдавать детей на курсы арабского, английского, русского языков. Некоторые эксперты допускают, что национальная идентичность уступает религиозной.

При этом можно все-таки говорить о смягчении религиозности, по сравнению с тем, что было в прежние годы. Об этом говорят сами дагестанцы, опрошенные в ходе исследования. Например, комментируя проведение в ДГУ в 2020 году лекции по множественным гендерным идентичностям, один из наших собеседников (стоматолог, ныне больше живущий в Санкт-Петербурге) сказал: «Попробуй лет-“надцать” назад провести такую лекцию... никакой левый закон их бы не уберёг. Там такой дикий хорор им устроили бы крепкие “камни” с того же ДГУ».

В целом, в настоящее время в Дагестане гражданская (дагестанская, российская) идентичность на личностном уровне сосуществует и в некоторых ситуациях конкурирует с религиозной. Это не новая тенденция — доминирование религиозной идентичности у молодежи региона, при том что общероссийская располагалась на втором месте в рейтинге предпочтений, опережая этническую, что отмечалось уже давно⁴. Есть и свидетельства взаимовлияния общегражданской и религиозной идентичностей, причем характер этого взаимодействия неоднозначен⁵. Так, с одной стороны, «показатели гражданской идентификации у неверующих немного выше,

чем у верующих... о значительной близости с гражданами России заявили 48% неверующих и 39% верующих». При этом «79% респондентов-христиан чувствуют значительную близость с гражданами России, а среди респондентов, исповедующих ислам, таких оказалось 39%»⁶. Казалось бы, картина однозначная.

Но, с другой стороны, «значительную социальную близость с гражданами России отметили 43% респондентов из числа “глубоко верующих”⁷ мусульман, 34% респондентов — “верующих” и 21,4% респондентов — “колеблющихся”. Как мы видим, чем выше религиозность респондентов-мусульман, тем выше их показатели гражданской идентификации»⁸. Несомненно, выяснение разных аспектов взаимовлияния нескольких типов идентичностей, важных для людей в один и тот же момент времени, остается очень важной задачей для последующих исследований.

Ситуация постепенно меняется, возрастает роль светских тенденций в общественной жизни, но они не стали доминирующими. В Дагестане уже нет прежней «моды» на ислам, но религия всё также вызывает значительный интерес. Для тех, кто не может найти себя, ислам остается одним из первых по значимости и доступности путей для поиска своей идентичности. По данным исследования, проведенного в 2020 году, 94% респондентов из числа студенческой молодежи в Дагестане назвали ислам основой своего мировоззрения⁹.

Кроме того, дискурс республиканских СМИ, направленный прежде всего на поддержку и репрезентацию внутри-региональных социальных институтов, не способствует формированию гражданской, общероссийской идентичности. Нет качественной работы с социальной сферой, работа с молодежью ведется только в рамках федеральных программ, разрабатываемых и спускаемых «сверху», некоторые специфические вопросы, интересные местной молодежи, никак не затрагиваются. Остро чувствуется необходимость разработки программы социальной и молодежной политики, направленной на формирование гражданской, общероссийской идентичности с учетом регионального своеобразия.

На этом фоне не удивительным выглядит тот факт, что и в 2015¹⁰, и в 2019¹¹, и в 2022¹² году республика лидирует в рейтинге

криминальной статистики экстремистских и террористических преступлений среди регионов страны. Так, по информации Генпрокуратуры в 2015 году в Дагестане было зарегистрировано 679 преступлений террористического характера. Затем был пик 2016 года (966 преступлений), после чего в 2017 году (531) и в 2018 (447) было снижение террористической активности. Затем в 2019 (532) и 2020 годах (723) опять рост. Но в 2021 году — 493 преступления, и в 2022 году, скорее всего, будут близкие значения. Скорее всего, можно предположить, что изменения социально-экономического характера, произошедшие в 2017–2020 годах, оказывали заметное влияние на факторы радикализации и дерадикализации населения, приводя то к снижению статистики преступлений террористического и экстремистского характера на 25%, то опять к росту, к концу периода реформ. Но в то же время радикальных изменений не произошло, поскольку в регионе фиксируются сотни таких преступлений, что в разы больше, чем в любом другом регионе РФ.

То есть факторы радикализации, скорее всего, остались прежними, но произошедшие изменения снизили степень их влияния. И теперь для того чтобы исследовать механизмы индоктринации и развитие практик радикализма и экстремизма в настоящее время, необходимо решить несколько исследовательских задач.

1. Коль скоро религиозные представления играют важную роль в формировании мировоззрения дагестанской молодежи и уровень религиозности ее в целом не изменился, то необходимо выявить специфику путей проникновения в молодежное сознание элементов религиозной доктрины, а также факторов, облегчающих ее радикальную интерпретацию, в последние несколько лет.

2. Если происходят колебания динамики количества преступлений экстремистского и террористического характера при сохранении прежнего уровня религиозности в обществе, значит нужно выявить более сложные механизмы взаимовлияния религиозной и светской идентичностей, а также внерелигиозные факторы (экономические, социальные, психологические и т.д.), влияющие на стратегии поведения людей и обусловившие это снижение.

Для наиболее эффективного решения этих задач необходимо использование таких исследовательских инструментов и методи-

ческих приемов, которые позволят анализировать ситуацию комплексно, во всей сложности формирующих ее факторов. Для этого будет полезным привлечь опыт исследователей, изучавших Дагестан из перспективы разных дисциплинарных полей.

I.2. Вопросы методологии

Литература, с той или иной стороны освещающая вопросы экстремизма в Дагестане и пытающаяся ответить на вопросы о причинах его возникновения и распространения, чрезвычайно обширна. Только электронный каталог РГБ дает более 5 000 книг и статей, посвященных этой теме, изданных за последние 10–15 лет. К этому нужно добавить более 1000 диссертаций и несколько тысяч статей. Анализу подвергаются самые разные аспекты общественной жизни, политического и экономического устройства, культурной специфики региона.

На наш взгляд, наиболее продуктивными выглядят не попытки выводить причины распространенности экстремистской идеологии в регионе из какой-то одной группы факторов (экономических, религиозных, политических и т.д.), а стремление к комплексному анализу этого явления, в какой бы плоскости оно ни рассматривалось.

В частности, в работе И. Стародубровской «Неформальные институты и радикальные идеологии в условиях институциональной трансформации»¹³ исламский фундаментализм, который часто выступает в качестве предпосылки для экстремистской идеологии, рассматривается не только как религиозный феномен, но как комплексное явление, формирующееся в ходе социальной трансформации постсоветского дагестанского общества и отвечающее не только идеологическим, но социально-психологическим запросам новых поколений дагестанцев. Несмотря на апелляции к «идеальному прошлому», «исламский фундаментализм воспитывает некоторые качества, которые отсутствуют у человека традиционного и необходимы человеку современному. Исламский фундаментализм, как и протестантство, предполагает отказ от традиционных иерархий

и сознательный выбор своего мировоззрения»¹⁴. Не случайно исследовательница считает, что в отношении исламского фундаментализма могут оказаться верными мысли Вебера о роли религиозного фундаментализма в формировании культуры индивидуализма.

То есть стремление к знанию и пониманию ислама среди молодых дагестанцев нужно рассматривать не только как признак «возвращения» к чему-то утраченному в советский период, хотя именно такие объяснения современной исламизации Дагестана чаще всего приходится слышать. Напротив, «исламский фундаментализм предполагает признание ценности знаний (и светских тоже!), уважение к закону, здоровый образ жизни, осознание права на социальный протест. Всё это — признаки современного горожанина, причем многие его черты относятся скорее не к человеку модерна, а к человеку постмодерна. При этом к человеку постмодерна, непосредственно выходящему из традиционного общества и не ощутившего на себе дисциплинирующего влияния индустриальной культуры»¹⁵.

Иначе говоря, исламский фундаментализм у части молодого населения республики является формой осмысления современной социальной реальности, и в этом он оказывается более эффективным инструментом классификации окружающей действительности, нежели модели, распространенные в предшествующий период. И люди усваивают ценности исламского фундаментализма не только потому, что «это модно, что так делают все», но и потому, что именно в нем они находят основу для своего психологического комфорта, ощущают себя членами сообщества, объединенного социально приветствуемой идеологией, что способствует их позитивной саморепрезентации, которая так важна в период становления человека.

Именно такой подход нам кажется наиболее перспективным, поскольку позволяет рассматривать проблему распространения экстремистской идеологии комплексно, из перспективы разных исследовательских и даже дисциплинарных полей. Это, в свою очередь, создает инструменты анализа, которые невозможно получить, оставаясь в рамках какой-то одной исследовательской парадигмы.

Сходным образом выглядит анализ зависимости склонности к насилию у разных групп мусульман Дагестана от характера их религиозных взглядов, проведенный в статье Е. Варшавера и И. Стародубровской «Кто и почему в Дагестане оправдывает насилие? Сравнительный анализ ценностных профилей дагестанских исламских религиозных групп»¹⁶.

Выделив 4 группы мусульман Дагестана (суфии, нетрадиционные, секулярные и традиционные)¹⁷, авторы проанализировали ценностные различия между этими группами. Выяснилось, что наиболее склонны оправдывать насилие как «нетрадиционные мусульмане», для которых ислам является важнейшим фактором идентичности, так и «секулярные», которые менее зависимы от положений ислама и больше других выражают установки на независимость и самореализацию¹⁸. Несмотря на отличающиеся религиозные ценности, и «нетрадиционные» и «секулярные» мусульмане чувствуют себя незащищенными и полагают, что если общественные институты не справляются с поддержанием справедливости, насилие — способ ее восстановления¹⁹. Таким образом, однозначной зависимости склонности к насилию от уровня религиозности не выявлено.

Несмотря на то что в наибольшей степени склонны оправдывать насилие именно самые религиозные «нетрадиционные» мусульмане, возможно, эта склонность объясняется не религиозностью как таковой, а «факторами среды и самоощущения: чем защищеннее респондент, чем больше он доверяет окружающим и, главное, чем он счастливее, тем ниже вероятность, что он будет оправдывать насилие»²⁰, и, соответственно, наоборот. А «нетрадиционные мусульмане» чаще других испытывают давление со стороны правоохранительных органов и в меньшей степени доверяют людям вне своего сообщества и менее счастливы, по данным исследования.

Кроме того, исследователи выяснили, что «в ситуации потери доверия к официальным институтам поддержания правопорядка люди готовы оправдывать даже те меры, которые не соответствуют их религиозным взглядам, если они отвечают их чувству справедливости. И именно этим, а не исламской догматикой может объясняться их склонность к насильственным практикам»²¹.

Независимо от того, насколько сделанные исследователями выводы могут считаться обоснованными и окончательными, нам важно, что избранные ими исследовательские стратегии позволяют сочетать в себе анализ разных групп факторов и рассматривать те закономерности формирования склонности к агрессии, которые имеют сложный характер и не являются самоочевидными.

Разумеется, эти работы не единственные, посвященные различным аспектам соотнесения религиозности и радикализма в Дагестане. Очень важную для нас тему факторов, влияющих на формирование религиозной идентичности молодежи, исследуют авторы уже упоминавшейся статьи «Влияние уровня религиозной идентичности на конфессиональную безопасность студенческой молодежи российского Прикаспия»²². В своей работе они отмечают, что, по их мнению, наибольшее воздействие на религиозную идентичность молодежи в Дагестане оказывает семья — 43,8% опрошенных, друзья — 17,4%, образовательные учреждения — 5,5%, СМИ — 1,3%, Интернет — 5,1%, религиозные сайты и блоги — 6,8%, Священнослужители — 4,7%²³. Причем именно в Дагестане по сравнению с другими регионами исследования (Астрахань, Калмыкия) роль семьи оказалась наименьшей, а роль друзей наибольшей. Также в Дагестане молодежь чаще всего считает религию важным фактором при формировании дружеских отношений между людьми (31% опрошенных) и наибольшее значение для формирования религиозного сознания играют виртуальные сети²⁴.

Таким образом, по мнению исследователей, именно в Дагестане понижена роль семьи как среды, формирующей религиозные представления молодежи, и повышено значение друзей как круга людей, объединенных, помимо всего прочего, близкими религиозными ценностями, и виртуальных сетей, где молодые люди получают ответы на многие вопросы, которые не могут найти у тех, кто находится рядом с ними. Можно предположить, что это объясняется спецификой доминирующих в Дагестане моделей внутрисемейного межпоколенного общения, которые не создают психологически комфортной для молодежи среды, в которой бы усваивались принятые старшими членами семьи религиозные представления и ценности.

К близким по смыслу выводам по поводу основных источников информации религиозного характера выводам приходит Р. Мамараев, по материалам исследования которого наиболее важным является «общение с родными, друзьями, знакомыми», далее по важности следуют «проповеди религиозных лидеров (муфтий, муллы, преподаватель исламского учебного заведения)», «религиозные книги» и «интернет-источники» (ВКонтакте, Facebook, Youtube)», в то время остальные информационные источники набрали менее 10%²⁵. Нужно отметить, что «проповеди религиозных лидеров» и «религиозные книги» в качестве источников информации важны только для категории «убежденно верующих», то есть тех, чье мировоззрение уже сформировано, тогда как для тех, кто находится в стадии его складывания, кто более открыт влиянию со стороны, более важны опять же «родные, близкие, друзья» и «Интернет».

При этом только каждый одиннадцатый опрошенный по всему массиву «мало интересуется религиозной тематикой». Кроме того, мало интересны для опрошенных бумажные носители информации (книги, журналы, газеты). То есть значительная часть молодежной аудитории Дагестана характеризуется интересом к религиозной проблематике, неустоявшимися религиозными воззрениями, восприимчивостью к мнению ближайшего окружения и социальных сетей, недоверием к официальным религиозным авторитетам и печатным изданиям, включая СМИ²⁶.

Более подробно рассматривая факторы, обуславливающие востребованность религиозного мировоззрения, авторы обратили внимание на то, что по крайней мере в некоторых случаях речь идет о том, что популярность религиозного мироустройства в качестве социального идеала происходит не из убежденности респондентов в недопустимости или невозможности светских принципов обустройства общества, а из-за их сомнений по поводу того, насколько справедливо устроен мир вокруг них сейчас. Как отмечает Р. Мамараев, дагестанская молодежь предпочтение отдает «светскому Дагестану со свободой вероисповедания» (каждый третий опрошенный по всему массиву), однако с небольшой разницей на 2-м месте находится суждение «если Дагестан станет исламской республикой, живущей по законам шариата, то это приведет к спра-

ведливости в республике, улучшению жизни людей и религиозной стабильности и т. д.»²⁷ То есть шариатское государство их привлекает в первую очередь как инструмент обеспечения справедливости, так как иных возможностей для этого они вокруг себя не видят.

Есть попытки ответа и на вопрос о причинах такой критичности в отношении существующих государственных институтов. Так, Ю. Джабраилов, исследуя факторы зависимости значимой для молодежи идентичности от степени их религиозности, обратил внимание на следующее: «гражданская идентичность у сторонников традиционного ислама (значительная близость с гражданами России у 42,8%, не ощущают близости 10,4%) оказалась выше, чем у сторонников “чистого ислама” (соответственно 30,9% и 23,5%). В то же время 42,7% сторонников “чистого ислама” уверены, что в России нарушается принцип равноправия конфессий (по мнению автора, это выражается в предубеждении в отношении ислама со стороны властей и большей части населения России. — *И.С.*). Придерживающихся такого мнения среди сторонников традиционного ислама 27,3%»²⁸. Таким образом, становится ясно, что критическое восприятие существующих в Дагестане светских государственных институтов и стремление дистанцироваться от них во многом зависит от того, что вокруг сторонников “чистого ислама” зачастую складывается некомфортная среда вследствие восприятия их властью и частью населения в качестве проблемной категории.

Кроме того, Ю. Джабраилов обнаружил, что «наиболее низкие показатели гражданской идентификации выявились у молодежи, проживающей в городской местности и придерживающейся религиозных позиций нетрадиционных для региона направлений ислама, а также верующих, не обременяющих себя выполнением религиозных предписаний (молитв, постов и т. д.)». На взгляд Ю. Джабраилова, «более высокий уровень гражданской идентификации среди селян объясняется средой проживания, не предполагающей дискриминацию социальных групп по этноконфессиональному признаку»²⁹.

Очевидно, Ю. Джабраилов имеет в виду то, что в селах Дагестана, населенных преимущественно последователями ислама, молодым людям негде столкнуться как с проявлениями негативного отношения к своей религии, так и с религиозными представ-

лениями, идущими вразрез с привычными моделями сосуществования религии и светской власти, которые разрабатывались верующими республики на протяжении более чем 100 лет: сначала в условиях советского строя, а потом и в современный период. Исповедуемые в семьях религиозные принципы соответствовали утверждаемым официальным духовенством идеям согласия и гражданского мира как главной социальной ценности и обеспечивали вполне адаптированное к светским институтам религиозное сознание молодых людей, пока они находились в сфере влияния авторитета старших в семье и имамов ближайших к дому мечетей. Но они оказались совершенно недостаточными для объяснения многих ситуаций, участниками или наблюдателями которых становились молодые люди, выйдя за пределы привычной социальной среды во время поисков работы или в ходе учебы далеко от родных селений в городах России и Дагестана.

Тем самым были созданы условия для разочарования молодежи в привычных моделях объяснения мира вокруг и ориентации на деятельность по достижению благополучия и достойной репутации среди ближайшего социального окружения, состоящего прежде всего из односельчан. Выяснилось, что в больших городах наиболее прибыльны не самые праведные пути достижения достатка, а репутация достойного труженика мало что значит среди людей, которые мало знакомы между собой, поскольку родились и выросли хотя в одной республике, но за сотни километров друг от друга. Поэтому среди этой категории новых горожан так востребованы оказались альтернативные способы объяснения, а затем и преобразования окружающего мира. Не удивительно, что для большинства они основывались на привычных им положениях ислама, но интерпретировались эти положения совершенно иначе, исходя из того, что высшая социальная ценность — это достижение справедливого мира вокруг, а не сохранение и поддержание существующего — несправедливого.

Есть и еще один аспект, объясняющий невозможность удовлетворения части молодых верующих принципами, усвоенными в семье. По данным Ю. Джабраилова, «чем выше показатели религиозности у респондентов, тем больше они воспринимают рели-

гию как отражение личностных отношений верующего со Всевышним, и, наоборот, чем менее они религиозны, тем большая их доля рассматривает ее как основу национальной традиции и культуры»³⁰. То есть у наиболее последовательных в своих воззрениях мусульман степень зависимости от привычного социального окружения наименьшая и они в своих исканиях все больше обращаются к источникам и авторитетам вне семьи и традиционных родственных, общинных, религиозных институтов.

О том, что это наблюдение не случайно, свидетельствуют материалы исследования, проведенного с целью изучения особенностей религиозного сознания молодых ингушей. Конечно, прямые аналогии здесь неуместны, но уровень религиозности и значимости религии для повседневной социальной жизни вполне сопоставим у ингушской и дагестанской молодежи, при прочих отличающихся условиях. Согласно результатам исследования, «наиболее значимым компонентом для респондентов стал компонент «Индивидуальная духовная идентичность». В этот компонент входят следующие утверждения: «Для меня важно знать, что я мусульманин»; «Мне важно заслужить довольство Аллаха»; «Моя религия не зависит от влияния моего окружения, будь я на необитаемом острове — мои взаимоотношения с Аллахом остались бы прежними»; «У меня есть важные обязательства перед Аллахом»³¹.

Менее значимы оказались такие компоненты религии, как «источник моральных норм» и «религия как поддержка и утешение»³², хотя понятно, что в реальной жизни все эти искусственно вычленяемые исследователями «компоненты» неразрывно связаны друг с другом и в разных ситуациях повышается значимость того или другого из них. Для нас важно отметить, что респонденты сами захотели подчеркнуть особую роль индивидуального духовного поиска и личных эмоциональных переживаний в составе своего религиозного сознания, тем самым показывая несводимость своих религиозных представлений к тем, которые усваиваются в качестве мало рефлекслируемых привычных норм, принятых внутри ближайшего окружения.

Не удивительно, что исследование показало, что ингушская молодежь в ответах демонстрирует свою приверженность без-

мазхабному исламу, что отражает обнаруженный в ходе исследования невысокий процент приверженности к мазхабам, низкий процент идентификации с традиционными для Ингушетии суфийскими братствами³³ и считает себя прежде всего мусульманами (89,5% опрошенных), затем ингушами (78,9%), затем гражданами России (42,1%) и только потом представителями своего тейпа — 39,5%³⁴.

То есть для молодых мусульман все большее значение имеют категории и ценности, формируемые вне привычных путей формирования социальной идентичности: семья, родственники, круг общения родителей в рамках жителей села и т.д.

Постановка проблемы

Таким образом, исследователи развития молодежного сознания в Дагестане уже отметили некоторые его специфические черты.

1. Основной канал получения молодежью республики информации религиозного характера, важной для формирования социальной (включая этническую и религиозную) идентичности, находится вне пределов традиционного семейного воспитания и сложившихся в обществе идеологических институтов (официальные структуры муфтият, СМИ, органы власти, образовательные учреждения).

2. Несмотря на то, что социальный идеал в представлениях молодежи выглядит чаще всего по форме исламским (шариатское государство, халифат), в основе его не институционализация положений религиозной доктрины, а поиски альтернативных существующим справедливых форм общественного устройства.

Несомненно, результаты работы коллег помогут нам в ходе уточнения исследовательского фокуса изучения практик индоктринации экстремистскими идеями в Дагестане, но некоторые принципиальные вопросы остаются непроясненными и теперь задачи, стоящие перед нами, выглядят следующим образом.

1. Установить причины сокращения роли семьи и — шире — традиционного круга общения родственников, соседей как среды социализации и канала поступления информации, важной для формирования социальной идентичности молодежи. Изучить модели семейного воспитания и внутрисемейного общения и их роль

в создании предпосылок радикализации молодых людей в Дагестане.

2. Выявить механизмы, через которые объективные факторы (характер развития экономики, структура рынка труда, ресурсы для самозанятости) влияют на мировоззрение и стратегии поведения молодых людей и на восприимчивость их к радикальным версиям осмысления окружающего.

3. Изучить возможности и ограничения воздействия существующих социальных институтов (органы власти, общественные и образовательные организации) на пути и практики индоктринации экстремистской идеологией и разработать рекомендации по оптимизации этого воздействия.

1.3. Разработка методики исследования

Эмпирическую базу исследования составили материалы, полученные за счет использования классических методик и инструментов изучения общественного мнения: нескольких видов анкет, предназначенных для использования в разных аудиториях, разных видов опросников для интервью как глубинного, так и экспертного характера, включенного наблюдения за группами молодежи в разных наиболее типических ситуациях и за семьями людей, причастных к экстремистской и террористической деятельности.

Анкетирование

При этом отличительной чертой нашего подхода стало стремление максимально учесть специфику даже самых немногочисленных сообществ, поэтому все анкеты и опросники адаптированы к условиям Дагестана и ориентированы на получение информации об отношении респондентов к тем явлениям общественной жизни, которые актуальны в ходе повседневной жизни в самых разнообразных социальных контекстах. В частности, в структуре общей анкеты (см. Приложение 1.1) присутствуют и вопросы, которые касаются общероссийских (история страны в целом, факторы уси-

ления и ослабления общегражданского сознания, степень сопричастности событиям федерального масштаба) сюжетов, и вопросы, ориентированные на темы, особенно значимые для дагестанского общества (национальная принадлежность окружающих, сосуществование религиозных и светских ценностей в повседневной жизни, роль семейных моделей и культурной традиции в жизни людей). Это позволяло охватить самые разные сферы общественной практики людей, которые обычно не совмещаются в рамках одного исследования, которые часто более узко сфокусированы, и проследить их взаимовлияние.

К примеру, прямо вопросы о радикализме, экстремизме, терроризме вообще не встречаются в анкете. Это сделано намеренно для того, чтобы исключить влияние негативных коннотаций, связанных с этими терминами, так часто звучащими в дагестанском контексте, и не настроить респондентов на использование стереотипных формулировок, обычно используемых в подобных опросах на эти темы. Однако комбинированный анализ ответов респондентов на вопросы, касающиеся наиболее предпочитаемых социальных ценностей, правовых норм, критериев благополучия, отношений в семье, типов идеального социального будущего и т.д., позволяет определить круг тем, вокруг обсуждения которых складываются предпосылки радикализации. Одобрение, хотя и гипотетическое, авторитарных моделей теократического характера в управлении обществом, во взаимоотношениях в семье, потребность в изменении мира, неприятие чужих норм и традиций — подобные настроения, зафиксированные в ответах на вопросы анкеты, позволяют видеть ситуацию, благоприятную для восприятия экстремистских вариантов переустройства окружающего мира.

Свою роль здесь сыграло сочетание в анкетах открытых и закрытых вопросов. Это сделало вопросники более громоздкими, но создавало «эффект спокойствия»: ответив на вопросы закрытого типа, где среди альтернатив ответов вообще не встречаются чувствительные или провоцирующие формулировки, респондент был готов искренне обозначать свое мнение в открытых высказываниях, которые зачастую говорили много больше о его мировосприятии и склонностях, чем ответы на прямые вопросы «в лоб». Разу-

меется, не все респонденты были готовы к развернутым ответам на открытые вопросы. Большинство были очень лаконичны, а для некоторых они вообще оказались непосильны, особенно это касается немолодых участников в сельских условиях. Это несколько сократило количество полностью заполненных анкет, но усилило содержательную ценность полученной информации.

Свой окончательный вид анкета приобрела лишь после полугодового периода пилотных исследований в разных регионах республики, некоторые вопросы были исключены из опросника, поскольку встречали непонимание или настороженное отношение со стороны респондентов. Теперь, на наш взгляд, вопросы анкеты, способны охватить наиболее значимые тенденции, которые влияют на готовность части молодого населения Дагестана усваивать элементы экстремистской идеологии в современных условиях, с учетом изменившейся до некоторой степени социально-экономической ситуации. Эти вопросы могут быть использованы как в единой анкете, так и в виде отдельных блоков для изучения ситуации в разных регионах республики или отдельных аспектов радикализации.

Анкета в ходе исследования распространялась в нескольких регионах Дагестана согласно квотной репрезентативной выборке среди всех половозрастных групп. Но поскольку средний возраст населения в республике на начало 2016 года составил 31,99 лет³⁵, то заметную часть выборки — около 40% — составили респонденты 18–35 лет³⁶, что как раз важно для задач исследования, поскольку именно эта категория жителей республики наиболее часто оказывается вовлеченной в преступления экстремистского и террористического характера. Всего было собрано около 300 заполненных анкет в 10 регионах республики: в столице г. Махачкале, в г. Дербент, а также в Ногайском, Тарумовском, Кизлярском, Лакском, Кулинском, Унцукульском, Хунзахском, Тляратинском районах³⁷.

Выбор этих регионов позволяет охватить ситуацию, складывающуюся в разных социальных контекстах: как в равнинных районах, так и в высокогорных, как в крупных городах, так и в небольших селах. В таком случае возникнет возможность проанализировать факторы, влияющие на мировоззрение молодежи, которые могут отличаться в зависимости от места проживания и от степени контраста

между привычной и новой моделями мировосприятия и поведения, в случае если молодежь едет из более мелких сел в крупные и, далее, в города с целью работы или учебы. Эти радикальные изменения в сознании могут вызвать повышенную потребность в появлении новых вариантов понятной молодежи картины мира, среди которых легко могут оказаться экстремистские версии.

Разумеется, массовый количественный опрос позволяет выделить только основные тенденции формирования и функционирования различных типов социальной идентичности у разных групп жителей республики. После его проведения настало время использования более точечных методик количественного анализа, призванных изучать локальные сообщества, с предполагаемой склонностью к радикальным и насильственным методам решения спорных ситуаций. В нашем случае в качестве таковой выступил Опросник агрессивности Басса — Перри (BPAQ), который уже используется отечественными исследователями³⁸, но о применении его в исследованиях на Северном Кавказе нам пока не известно.

За основу была взята адаптированная русская версия, которая была еще дополнительно скорректирована для того, чтобы вопросы не вызывали недоумения или сопротивления опрашиваемых в Дагестане. Вопросы задавались в основном молодым людям в Махачкале, и для многих из них непривычно и некомфортно было так прямо и искренне описывать свои внутренние эмоциональные состояния. Было много отказов, некоторые пункты опросника в ходе изменений обрели более привычный для дагестанской молодежи вид (Приложение 1.2), но все равно полноценной выборки не было достигнуто. Поэтому результатом работы по этому опроснику нужно считать его адаптированную для дагестанских условий версию и выводы по итогам наблюдения за реакцией респондентов в ходе заполнения этого опросника, которые будут представлены ниже и которые позволяют предварительно охарактеризовать уровень саморефлексии молодежи в Дагестане как достаточно низкий, что не обязательно объясняется спецификой республики, а, возможно, зависит от психоэмоционального состояния молодежи как таковой.

Конечно, в условиях ограниченной выборки все выводы исследований количественными методами могут иметь лишь предварительный характер и создавать пространство для более углубленного и фокусированного поиска ответов на поставленные вопросы с использованием методов качественного анализа. В нашем случае это были разные типы интервью: экспертные и глубинные, групповые и индивидуальные, одномоментные и продолжающиеся в одной и той же семье или группе людей.

Глубинные интервью проводились прежде всего в семьях, члены которых были обвинены по преступлениям экстремистского и террористического характера разной степени тяжести. Среди них были как те, чьи родственники уехали за пределы РФ, в Сирию и по разным причинам не смогли вернуться обратно, так и те, кто были обвинены на родине по статьям, предусматривающим ответственность за сокрытие информации о готовящихся преступлениях, укрывательство, пособничество и т.д. В большинстве случаев собеседниками исследователей становились женщины: матери и сестры обвиняемых или осужденных. Очевидно, травматичность темы, за которой в каждой семье стояла трагедия и невосполнимая утрата, не позволяла мужчинам семьи обсуждать эти темы, не скрывая эмоций, но сохраняя отстраненность участника исследования. Женщинам было легче, поскольку эмоциональные переживания воспринимаются естественной частью женского поведения и позволяют им не сдерживать своих переживаний, к тому же интервьюерами женщин были только женщины из числа участников проекта или привлеченных сотрудников.

Это обстоятельство создавало тот эмоциональный фон, ситуацию взаимодоверия, которая позволила выйти опрашиваемым на тот уровень искренности, который был бы недостижим при более официальном формате. Несмотря на это почти все интервью сопровождались эмоциональными всплесками, прерываниями, умолканием, уходом в себя наших собеседниц. В некоторых случаях интервью прекращались и возобновлялись вновь позже. С одной стороны, это увеличивало продолжительность исследовательских процедур, с другой, позволяло собеседникам встречаться как ста-

рым знакомым и создавать друг для друга комфортную обстановку для доверительной беседы. Интервьюеры отмечали, что иногда было видно, что для некоторых их собеседниц интервью было единственной возможностью выговорить свое горе, поделиться своей болью вне контекста допросов и подозрений в соучастии. Несомненно, в этих случаях можно говорить не только об интервьюировании, но и о включенном наблюдении — как это переживается, что умалчивается, что выпячивается и подчеркивается.

На наш взгляд, подобные интервью имеют огромную ценность для исследования, поскольку не только позволяют понять, в каких условиях формировались и от чего зависят особенности характера, доминирующие ценности, оттенки мотивации и убежденности людей, выбравших путь экстремизма и насилия, но и позволяют понимать специфику повседневного функционирования родственных сетей взаимопомощи. Именно поддержка родственников и близких, вольное или неосознаваемое сочувствие и сопереживание действиям и мыслям действующих или потенциальных экстремистов и террористов, по словам экспертов, создает условия, позволяющие им действовать.

Кроме того, эти глубинные интервью помогали иметь реальное представление о динамике гендерных порядков и иерархий в дагестанском обществе. В современных условиях роль женщин возросла и их представленность в таких сферах, как торговля, предпринимательство, которые раньше воспринимались как сугубо мужские, заметно расширилась. Это не могло не повлиять на внутрисемейные отношения и на переформатирование гендерных ролей в обществе. В контексте темы исследования гендерные факторы имеют влияние на сокращение роли семьи в качестве среды, препятствующей созданию условий для индоктринации экстремизмом молодого поколения, и на появление феномена женщин, вовлеченных в орбиту терроризма. На анализ этих процессов также были ориентированы вопросы глубинных интервью.

Особое внимание было уделено составлению разных типов опросников для глубинных интервью, поскольку их роль для проведения полуструктурированных интервью чрезвычайно велика. С одной стороны, невозможно настаивать на строгом следовании собеседником

жесткой структуры, поскольку интервьюируемый в ходе эмоционально насыщенного разговора может уходить от темы, не откликаться на некоторые травмирующие формулировки вопросов и т.д. С другой стороны, заранее подготовленные вопросы позволяют сохранять при всех нюансах ту канву беседы, которая «ходит» вокруг нужных тем и пополняет эмпирическую базу, необходимую для анализа.

На протяжении начального периода исследования опросники для глубинных интервью неоднократно корректировались и теперь представлены в двух версиях (См. Приложение 1.3 и 1.4). Первая версия подразумевает предварительное знакомство с собеседниками и некоторый уровень взаимного доверия. Как правило, вопросы из этого опросника задавались во вторую встречу с ними, когда уже было ясно, что они с пониманием отреагируют на довольно прямые формулировки, которые зачастую вызывали у них всплеск эмоциональных аргументов, опровергающих эти обвинения, но не отторжение и не отказ от дальнейшего разговора.

Вопросы из второго опросника (См. Приложение 1.4) носят несколько более отстраненный характер, позволяют интервьюируемым смотреть на ситуацию не своими глазами, не принимая на своей счет упоминаемых в вопросах высказываний. Как правило, с этих вопросов начинался разговор с малознакомыми людьми, и если контакт устанавливался, то в дальнейшем задавались некоторые вопросы и из первого опросника. Комбинирование двух вариантов позволяло получать нужную информацию в самых сложных психологических условиях, сохраняя добрые отношения с участниками интервью и после самого разговора.

Как представляется, это опыт может быть использован и в последующих исследованиях в Дагестане на темы, связанные с изучением социально-психологических предпосылок экстремизма. Всего было проведено более 25 глубинных интервью (некоторые получились групповыми в рамках семьи), но не все из них удалось правильно задокументировать из-за протестов наших собеседников, поэтому для анализа полевых материалов используются только несколько. Географически они распределились в районах проведения экспертного опроса. Хотя бы одно глубинное интервью было сделано в каждом из исследуемых районов и городов.

Экспертные интервью были призваны осветить ситуацию преимущественно в трех предметных областях: а) усилия, предпринимаемые местными властями и общественными организациями для предотвращения и реагирования на правонарушения экстремистского и террористического характера; б) влияние социально-экономической ситуации на процессы формирования значимых для молодежи Дагестана коллективных ценностей, лояльностей и солидарностей. Важно отметить, что состояние социально-экономического развития оценивалось не через экономическую статистику, крайне неполную в условиях Дагестана, а на примере конкретных ситуаций, описанных либо их участниками, либо главами районов или сотрудниками районных администраций. Это обстоятельство позволяло учитывать влияние на принятие решений тех связей, которые видимы только изнутри и исчезали бы из поля зрения внешнего исследователя; в) отношение к радикализации и индоктринации экстремистской идеологией молодежи со стороны рядовых прихожан и руководителей исламских сообществ и организаций, их взгляды на причины подобных настроений в умме и анализ возможностей по их преодолению.

Нужно отметить, что опросники экспертных интервью во избежание дублирования большей части вопросов было решено сделать универсальными для всех трех регионов исследования: Дагестан, Московский и Уральский регионы. Дело в том, что за исключением вопросов о роли мигрантов-мусульман из-за пределов изучаемого региона, которые более характерны для Московского и Уральского регионов, остальные темы опросников совпадают и использовались в ходе исследования в Республике Дагестан (См. Приложения 2.1, 2.2)

В каждом из опросников (и в том, который использовался для беседы с экспертами светского характера, и в том, где были вопросы для представителей уммы) есть вопросы трех типов:

– вопросы, помогающие яснее представить персональную и профессиональную историю эксперта. Например, «Представьтесь, пожалуйста. Расскажите о немного себе. Сколько Вам лет? Где Вы родились? Где и какое образование получили? Каков ваш

опыт работы?» В опроснике для членов уммы, помимо этих стандартных, присутствуют и специальные вопросы: «При каких обстоятельствах вы пришли к вере? Что повлияло на Ваше решение встать на духовный путь? Соблюдаете ли Вы все предписания ислама (намаз, закят, пост)? Как часто Вы посещаете мечеть? Совершали ли Вы хадж? Охарактеризуйте, пожалуйста, свое участие в жизни мусульманской общины, какую роль Вы играете в ее деятельности?»;

– вопросы, предлагающие эксперту обрисовать общую ситуацию в сфере его профессиональной компетенции (социально-экономическая ситуация, противодействие радикализации, жизнь исламских сообществ), представить наиболее значимые, на его взгляд, тенденции, оказывающие наибольшее влияние на мировоззрение и поведение людей. В рамках представляемой экспертом характеристики ситуации ему предлагалось описать как структурные факторы (численность тех или иных сообществ, их географическое распределение, количество зарегистрированных государственных учреждений, общественных и религиозных организаций, основные направления и показатели их деятельности, наиболее важные документы, регулирующие эту активность и т.д.), так и его оценки и ощущения по поводу тех явлений, которые трудно поддаются количественному описанию (положительная или отрицательная динамика социально-экономической, религиозной ситуации, характеристика основных факторов радикализации и индоктринации экстремизмом в регионе, общая оценка состояния межобщинных отношений, выделение каналов влияния различных идеологий на общество, особенно на его молодую часть и т.д.);

– характеристика отдельных явлений и факторов, имеющих особое значение для радикализации населения, анализ степени влияния на индоктринацию экстремистскими идеями обстоятельств социальной и религиозной жизни. Это вопросы о зависимости уровня радикализации от возраста, уровня социально-экономического благополучия людей, от уровня включенности граждан, в том числе молодежи, в процесс принятий решений на локальном уровне. В отличие от первых двух категорий, среди вопросов данного раздела чаще встречались вопросы закрытого характера, где экспертам пред-

лагались варианты ответов, которые позволили бы более четко структурировать версии экспертов разного профессионального бэкграунда и более выпукло представить наиболее часто выделяемые факторы, важные для индоктринации экстремизмом. К примеру, после разговора о факторах, влияющих на риски радикализации, всем экспертам предлагалось выделить, какие из них являются наиболее значимыми: политические, социально-экономические, связанные с дискриминацией (этнической или религиозной) и т.д. При всей условности этого деления, преобладание в экспертных оценках в различных регионах политических или социально-экономических факторов позволяло более глубоко понять региональную специфику.

Разумеется, вопросы, задаваемые экспертам, заметно отличались друг от друга в зависимости от сферы их профессиональной деятельности. К примеру, в ходе ответа на вопрос «Как, в общем и целом, Вы оцениваете положение дел в Вашем регионе в области экономики, общественно-политической ситуации, уровня жизни населения и других сферах?» экспертам, сильным в экономической сфере, задавалось много дополнительных вопросов, не только об экономических показателях развития района, города, но и примерах влияния личной вовлеченности жителей в экономическую деятельность, на риски их радикализации, уточнялись административные возможности, содействующие малому бизнесу, степени участия в них молодых сельчан без образования и опыта. Много внимания уделялось анализу реальных историй успешного и неуспешного открытия своего дела молодежью из сел и городов района и влияния таких примеров на окружающих.

Если же эксперт специализировался на анализе социально-политической ситуации, то с ним более подробно обсуждались доминирующие в различных сообществах идеологические представления, их влияние на групповые лояльности и солидарности, потенциал межобщинных трений и конфликтов с привлечением этнических или религиозных различий. Особое внимание уделялось анализу позитивных или негативных практик включения государственных и общественных институтов в урегулирование сложных вопросов взаимодействия различных сообществ и граждан.

В случае беседы на темы противодействия радикализации и экстремизму речь в большей степени шла о том, с какой формой последнего чаще приходится встречаться в данном районе: религиозно-мотивированной, политической, национально-мотивированной, направленной против каких-либо социальных групп, на почве спортивных соревнований. Нужно уточнить, что все вышеупомянутые определения экстремизма, при всем их несовершенстве, родились из предварительных консультаций с экспертами на местах и отражают те формы экстремистских проявлений, которые для них актуальны. Также немалое значение в ходе обсуждения антиэкстремистской деятельности местных властей имело обсуждение профилактических мероприятий, способных противостоять индоктринации экстремистскими идеями молодежи. Сотрудники антиэкстремистских комиссий были очень заинтересованы в информации о новых формах и методах предупреждения проникновения экстремизма в молодежную среду, которые можно было бы внедрять в практическую работу. На этой основе возникли договоренности об использовании результатов исследования в работе на местах.

Несколько по-иному выглядели вопросы, задаваемые экспертам из числа священнослужителей и активистов религиозных сообществ. Они касались как влияния мусульман на местные сообщества, негативного отношения к мусульманам (сторонникам различных течений внутри ислама) со стороны местных властей и жителей, авторитетных фигур в исламских сообществах, работы имамов по духовному окормлению военнослужащих, осужденных, так и распространенности радикальных идей среди членов уммы, анализа причин радикализации некоторых мусульман, работы активистов организации по предотвращению этого влияния, эффективности профилактических мероприятий в экстремистской среде.

Таким образом, вопросы экспертных интервью охватывали все сферы общественной жизни (на разных уровнях: от республики в целом до масштабов отдельного села), которые были актуальны в ходе исследования факторов и практик индоктринации экстремистскими идеями в Дагестане.

Важную роль в формировании источниковой базы исследования в Дагестане сыграло включенное наблюдение, в ходе которого были проанализированы особенности поведения и типических реакций на происходящее некоторых категорий жителей республики. Во-первых, это студенты Дагестанского государственного университета, Дагестанского государственного педагогического университета, постоянное общение с которыми во время разного рода публичных мероприятий происходило на протяжении 2020-2021 гг. у одного из исследователей — участников проекта. Во-вторых, это участники глубинных и экспертных интервью, так как период подготовки самих интервью требовал чаще всего неоднократных предварительных встреч, в ходе которых исследователю приходилось некоторое время находиться непосредственно около и внутри помещений, где проживали или работали участники интервью.

Материалы этих наблюдений позволили существенно обогатить результаты исследования свидетельствами реального поведения людей в привычной для них обстановке, вне контекста предстоящих интервью. Это не только позволило скорректировать некоторые выводы за счет учета отличий регламентированных (во время интервью) и неформальных высказываний одних и тех же собеседников на важные для предмета исследования темы, но и дало возможность в целом представлять ситуации и практики формирования индивидуальных и коллективных мнений, влияние на них установок и фоновых ценностей, которые не формулировались, но активно влияли на публично манифестируемый итог обсуждения.

I.4. Обзор итогов анкетирования

Как уже упоминалось, из-за трагической гибели в ноябре 2021 г. в автокатастрофе исследовательницы в Дагестане Н. Захаровой часть материалов, собранных ей в 2020–2021 годах, оказалась утерянной. Особенно это касается бумажных копий и электронной базы обработанных анкет. В нашем распоряжении есть лишь предварительные выводы самой Н. Захаровой, которые основаны

на подсчете анкет и касаются тех тем, которые наиболее актуальны в контексте задач исследования. Они были подготовлены по нашей просьбе в первую очередь, тогда как анализ ответов на остальные вопросы и сама база должны были поступить позже. Тем не менее, как представляется, даже имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют понять доминирующие в обществе категории идентичности, механизмы их формирования и каналы влияния на риски радикализации.

По итогам обзора ответов на вопрос «Кто я?» (Тест М. Куна и Т. Макпартленда) можно заключить, что в целом для жителей Дагестана наиболее актуальны несколько вариантов определения идентичности: на первом месте — этническая, на втором — религиозная (в основном мусульманин\ка), на третьем — региональная (дагестанец\ка) и, с небольшим отставанием, общегражданская (гражданин\ка России, вариант россиянин\ка встречается существенно реже). Также очень важна для многих, иногда важнее, чем общегражданская и религиозная, принадлежность к полу (в форме «я мужчина») и семье (отец, мать, дед, бабушка и т.д.). Все остальные формы самоопределения (профессия, житель того или иного района, города, села, «горец», «студент», «охотник», «домохозяйка» и т.д.) встречались несколько реже.

Нужно отметить, что этническая идентификация не абсолютно первенствовала, но все же чаще упоминалась на первом месте (примерно 46% анкет), при этом религиозная указывалась почти столь же часто (43%). Доминирование региональной идентичности было отмечено в 6% анкет, общегражданской — в 4% и т.д. Причем часто участники опроса отвечали, что вся эта иерархия условна, для них равно важно быть, к примеру, мусульманином, аварцем, гражданином России и мужчиной и они могли бы перечислить все эти формулы в обратном порядке. Но, тем не менее, при всей условности используемых категорий, некоторые, возможно спонтанные, предпочтения были зафиксированы, и мы имеем представление о том, какие формулировки назывались чаще (все они выше перечислены), и о том, какие показались респондентам менее важными.

Такое распределение идентичностей не оказалось неожиданным, поскольку все линии взаиморазличий формируются в Да-

гестане в поле конкурирующих солидарностей и связаны с реальным или гипотетическим ресурсом коллективной мобилизации, актуализирующимся в ходе повседневных взаимодействий с другими подобными ощущаемыми или воображаемыми сообществами. Учитывая это, мы скорее были бы удивлены, если бы в числе доминирующих оказалась бы профессиональная или семейная формы идентичности. Как представляется, нужно в первую очередь обратить внимание на то обстоятельство, что религиозная и региональная идентичность получают все большую значимость, приближаясь по этому показателю к этнической идентичности, иногда перекрывая ее. Тогда как условное «третье место» общегражданской идентичности сохраняется на протяжении последних лет.

Примерно у 20% опрошенных среди старших родственников были представители других национальностей, что говорит о заметном распространении смешанной (сложной) идентичности. Именно эти респонденты чаще отмечали для себя важность религиозной идентичности. Около 30% опрошенных бывали в других регионах России, но чаще, чем два раза в год, — в два раза меньше. Остальные бывали за пределами Дагестана гораздо реже, более пяти лет назад, особенно распространено это среди старшего поколения.

Большинство участников исследования, особенно в сельской местности, предпочли бы соседствовать с людьми своей национальности (70%). Остальные не имели ничего против совместного проживания в смешанной этнической среде. Если говорить о наиболее заметных предпочтениях вне пределов Дагестана, то наиболее часто отмечалось «с любимыми людьми» и «с русскими». Из наименее предпочтительных соседей можно отметить (в некоторых районах) чеченцев. Среди качеств, в наибольшей степени разобщающих дагестанцев, были названы «чрезмерная национальная гордость» и «неумение договариваться», а среди качеств, их объединяющих, — единая вера большинства населения.

Говоря о категориях, разобщающих россиян в целом, респонденты отметили высокомерное отношение в Центральной России к приезжим, настороженное восприятие ислама и несдержанность некоторых приезжих. А то, что объединяет всех граждан России, —

это возможность ездить и работать по всей стране, использование единого пространства и языка, дружелюбие людей.

Больше половины опрошенных считает неизбежным сохранение (формальное или неформальное) системы этнического квотирования при замещении государственных должностей в республике. Сами респонденты объясняют это несовершенством всех других механизмов и отсутствием единого авторитета, значимого для всех в республике, за исключением почтительного отношения к религии. Конфессиональное и гендерное квотирование в этой же ситуации большинство опрошенных считают излишним, так как редко кто оспаривает доминирование мусульман в регионе и сохранение главенствующей роли мужчин в публичной деятельности, при признании повышенной роли женщин внутри семьи. Респонденты- женщины были менее единодушны в этом вопросе.

Отвечая на вопрос, «Какая семья была бы для Вас более предпочтительна именно сейчас», большинство (46%), с небольшим перевесом, выбрало традиционную семью, где вместе с детьми и внуками живут родители одного из супругов. При этом треть опрошенных, особенно в городах, предпочли нуклеарную семью, где в отдельном доме живут только родители с детьми, а с родителями родителей и другими родственниками видятся часто и регулярно, но не на ежедневной основе. Более разнообразными оказались версии ответов на вопрос «В какой модели семьи Вы живете сейчас?» Оказалось, что около 30% живут в традиционной трехпоколенной семье, чуть меньше распространена модель, когда в одной семье живет «бабушка и/или дедушка, один родитель и ребенок» и еще чуть меньше живут более распространенными в городе двухпоколенными семьями, где живут вместе только дети и родители. Вариант «свободные отношения» в качестве желательной модели назвали лишь несколько респондентов из числа более молодых, и никто не указал его в качестве актуального состояния.

Мнения по поводу того, кто в семье должен принимать решения, разделились. Большинство опрошенных (58%) считают, что это должен делать муж, но 36%, особенно в городах, выступают за совместное принятие важных решений. Как представляется, это

является свидетельством постепенной трансформации традиционных моделей взаимоотношения в семье.

Во многих семьях (64%), учитывая семьи бабушек\дедушек, хранятся письма, дневники, фотографии, другие свидетельства прошлого. Но большинство опрошенных не смогли привести примеров этих семейных реликвий. Точно так же большинство опрошенных отметило, что у них в семьях существуют семейные традиции, но затруднилось указать, какие именно (за исключением общерелигиозных) и каково распределение обязанностей в семье. Особенно часто затруднялись ответить на эти вопросы молодые люди. Трудно сказать, что лежит в основе такой позиции молодых: незнание, невовлеченность в семейные праздники или нежелание высказываться на эту тему, пусть даже анонимно. Но определенно можно отметить, что роль семьи и ее значение для молодых людей явно находится в процессе переосмысления, когда еще не очень распространены какие-то формы описания семейных отношений, комфортные для молодых, и в то же время не отрицающие традиционные семейные взаимосвязи.

Это видно и по нежеланию\неумению молодых респондентов описать формы связи поколений в их семье. Только некоторые отметили регулярные рассказы «о прежней жизни» или свое участие в помощи пожилым родственникам и усвоение от них ранее распространенных трудовых и житейских навыков. Более молодые предпочитали «затрудниться с ответом» или вспомнили традиционные пожелания уважаемых людей на праздниках. Точно так же респонденты молодого возраста только в редких случаях захотели продолжить предложение «Семья — это...», тогда как более старшие участники опроса без труда отвечали, что «Семья — это основа всего» или «...самые близкие люди» и т.д.

Гораздо более уверенными оказались молодые люди в ответах, проясняющих их отношение к вопросам правового и этического характера. К примеру, продолжая предложение «Когда нарушают законы, я...», они часто писали «я возмущен», «готов противодействовать», «люди теряют веру в Бога и справедливость». При этом не было предложено вариантов «я обращаюсь в правоохранительные органы». То есть их позиция по предложенным во-

просам вполне определена и ее озвучивание не является проблемой, так как, по-видимому, регулярно обсуждается в молодежной среде.

Так же показательны ответы молодых респондентов, которым было предложено продолжить предложение «Если бы я мог изменить мир, то...» Чаще всего звучал вариант «сделал бы его более справедливым/честным» и очень редко — «добрым», «свободным». Важность для молодых тезиса о справедливости в окружающем мире проявляется и в предложении «Главными ценностями для любого человека должны быть...», которое чаще всего продолжалось версиями «справедливость», «честность», «твердость», «благородство». За пределами личных человеческих качеств главными ценностями молодые респонденты называли «веру» и «уважение окружающих».

В ответах на вопрос «Как Вы считаете, в решении своих проблем общество должно, прежде всего, опираться на...», где участникам опроса давалась возможность выбрать несколько категорий, вариант «справедливость» в разных сочетаниях абсолютно доминировал. Больше всего респондентов выбрало сочетания «справедливость» и «светский закон» (около 40%), чуть меньше — «справедливость» и «религиозные законы» (32%), и еще меньше — «справедливость» и «законы шариата». Запрос на справедливость как важная тенденция общественных настроений в обществе Дагестана уже отмечался исследователями³⁹, и в рамках нашего опроса подтвердилось сохранение этой ситуации спустя несколько лет.

Влияние представлений о недостатке справедливости окружающего мироустройства отчетливо проявляется и в ответе на следующую вопрос «Как Вы считаете, должен ли верующий соблюдать все законы государства?». Ожидаемо лидируют варианты «да, если они справедливые» и «да, если их соблюдают все» (совокупно более 60% ответов), ответы «да, если они не противоречат религиозным законам» и «нет, законы земные не могут быть выше закона Бога» были менее популярны (совокупно около 32% опрошенных), и ответ «да, обязательно» набрал 6%. Как видим, для ответивших более важен тот факт, что законы, регулирующие повседневную жизнь мусульманина, должны быть более зависимы от взаимоотношений людей между собой, чем от взаимоотношений человека и религиозных предписаний.

В то же время меньшинство опрошенных во всех возрастных группах отметили, что им очень интересна политическая жизнь Дагестана и России, а относительно форм собственной политической активности выбрали следующие варианты (можно было выбирать несколько): «Обсуждение политических событий, лиц и явлений в соцсетях» (больше характерно для молодежи — 15% опрошенных), «обсуждение политических событий, лиц, явлений в кругу родственников и близких людей» (10%), «обращение во властные структуры или к их представителям» (15%), «участие в митингах и собраниях» (15%), «участие в неразрешенных демонстрациях» (10%), «отказ от уплаты налогов, ведение незарегистрированной предпринимательской деятельности по идеологическим причинам» (8%).

Как видим, степень вовлеченности в политическую активность невелика. А сама активность мало сопряжена с классическими формами политического участия: варианты «участие в партии, публичная поддержка политических активистов», «убеждение окружающих голосовать определенным образом», «подписание петиций» набрали совсем мало сторонников. Можно предположить, что это свидетельство того, что люди разуверились в способности легальных политических инструментов выражать их потребности и отвечать на актуальные для них вызовы.

Говоря о принципах доброжелательных взаимоотношений с людьми других культур, приехавшими в Дагестан, и с согражданами, живущими за пределами республики, большинство опрошенных отметили в качестве наиболее предпочтительных для себя следующие: «в другом регионе ты должен соблюдать местные традиции, если они не противоречат нормам ислама», «в нашем регионе люди других культур могут придерживаться своих традиций, если они не противоречат нашим национальным традициям» и «в нашем регионе люди других культур могут придерживаться своих традиций, если они не противоречат нормам ислама».

Как видим, большинство участников опроса предпочло руководствоваться в своих взаимодействиях с другими наиболее комфортными для себя нормами, поставив их в зависимость от ислама, как наиболее привычной для себя нормативно-этической системы и ожидая, что гости региона будут так же под них подстраиваться.

Среди ответов на вопрос «Насколько для Вас важно мнение соседа?» наиболее популярным, особенно для молодых респондентов, стал вариант «В зависимости от темы». О том, что мнение соседа им «абсолютно безразлично», заявили 15% из числа респондентов моложе 35 лет и всего 3% ответивших более старшего возраста. Напротив, число респондентов, которым мнение соседа «интересно» и «важно», было большим среди опрошенных жителей Дагестана, находящихся в возрасте более 35 лет.

Есть возрастные отличия и в ответах участников исследования на вопрос «Что, на Ваш взгляд, является залогом успеха?» (можно было отметить несколько вариантов). На первом месте для молодежи оказались отмеченными «Финансовое благополучие» и «Высокое социальное положение». Затем, по мере снижения популярности, «религиозное благонравие», «семейное благополучие» и «социальное признание». Такой фактор, как «качественное образование, отличные профессиональные навыки», оказался наименее востребованным. Тогда как среди людей более старшего возраста более значимы «семейное благополучие» и «социальное признание».

Выводы по итогам анкетного опроса

Основные черты коллективной идентичности дагестанцев по итогам анкетного опроса характеризуются следующим:

– сохраняющееся доминирование этнических категорий выглядит не очень убедительным на фоне растущего распространения исламского самосознания. Все еще сохраняется убеждение в необходимости этнического квотирования, но во многих ситуациях люди предпочитают опираться на авторитет религии;

– религиозные по форме формулировки востребованных обществом этических ценностей часто отражают запрос на справедливое мироустройство. Причем люди не видят решения светских по своей природе задач на путях политических преобразований. Все чаще звучат апелляции к религиозным принципам, хотя отчетливо видна социальная природа ощущаемой неудовлетворенности существующим положением;

– декларируется в качестве желаемой традиционная модель семьи с главенствующей ролью мужчин, но ее доминирование не абсолютно. Для молодежи уже не очевидна основополагающая роль семьи и привычного соседского окружения в формировании жизненных стратегий, отвечающих ожиданиям молодых;

– отчетливо фиксируется ориентация молодежи на ожидаемый конечный результат собственных устремлений в виде финансового успеха и социального статуса, но остаются совершенно непроясненными пути достижения этого результата. Очевидно, что ни образование, ни профессиональные навыки, ни использование их в ходе постепенного достижения социального признания не рассматриваются в качестве таковых.

Резюмируя, можно отметить, что в ходе анкетного опроса не выявилось ярко выраженной склонности респондентов к высказываниям, которые бы свидетельствовали о широком распространении настроений, которые могли бы быть идентифицированы как экстремистские. В то же время распространение религиозных формулировок в осмыслении несовершенства мира вокруг и путей его переустройства повышает востребованность стратегий, которые не предусматривают использование существующих государственных или общественных институтов, что облегчает проникновение экстремистских версий жизненных преобразований.

Это происходит за счет того, что неэффективность (реальную или мнимую) существующих инструментов политических изменений люди могут наблюдать, а гипотетические картины будущего идеального мироустройства на основе религиозных установлений не могут быть ни удостоверены, ни опровергнуты, что дает простор пристрастному, эмоционально нагруженному восприятию самых иллюзорных версий обещаемых проповедниками версий. К тому же пошатнувшийся авторитет семьи и традиционного общинного окружения не сможет естественным образом формировать у молодежи критического отношения ко всем поступающим извне идеологическим концептам. А ярко выраженное стремление к быстрому финансовому успеху без понимания путей его достижения облегчает использование возможностей за пределами правового поля, в том числе и в рамках террористической деятельности.

1.5. Глубинные интервью

Материалы глубинных интервью позволяют наделить эти предварительные выводы чертами конкретных историй, чаще трагического характера, реальных людей в Дагестане. В рамках исследования состоялись 15 анонимных интервью с членами семей (матери, сестры), выходцы из которых отправились в Сирию и погибли там либо были обвинены в экстремистской и террористической деятельности и пособничеству ей на территории республики.

Тот факт, что в большинстве из них все собеседники (и члены семей и интервьюеры) были женщины, открыл возможность увидеть ситуации формирования особенностей личности людей, традиции внутрисемейного поведения людей, позже обвиненных в терроризме и экстремизме, глазами близких людей, а не следователей во время допросов. Несмотря на то, что сами следственные действия, по словам собеседников, также иногда становятся факторами, способствующими выталкиванию человека из обычной жизни и привычного социума, полученная по итогам интервью картина позволяет предполагать наличие некоторых общих черт в семейных взаимоотношениях, которые при определенных внешних ситуациях могут стать предпосылками к восприимчивости экстремистской идеологии.

В одной семье переплелись истории и мужской и женской радикализации, общечеловеческие психологические и идеологические религиозные мотивы. Муж, который, по словам матери, «всегда был лидером. Его в школе очень уважали. Он не то что всех в страхе держал, просто он был с такими качествами, что все видели в нем лидера. Он от школы участвовал в соревнованиях по борьбе, отстаивал честь города». За эти успехи ему мэром был подарен участок земли, который потом отобрали бандиты, и даже мэр не смог помочь. Работал риэлтором с разным успехом, собирался строить свой дом.

Был очень самостоятельным: «Что бы я ни сказала, у него на все был готов ответ... Все свои проблемы решал сам, всегда мог обратиться к нам с отцом, но не обращался. Только когда стал работать, всё переживал, что нет для него здесь нормального дела». Никогда не спорил с родителями: «все говорят, что взрослые дети

своих родителей не слушались, пытались им объяснить, как правильно надо молиться, жить. Не было такого с моим сыном. Он меня уважал, отца уважал. Сказала: “Сбрей бороду”, сбрил».

Жену себе выбрал сам. В 2015 году сказал родителям, что они с женой и внуками поедут в Турцию на заработки, побыли там несколько месяцев и вернулись, что-то не пошло. Потом уехали снова, только со слов жены и друзей мать узнала, что он был убит в Сирии. Жена вернулась с внуками и живет у своей сестры. Мать в происходящем винит власти, коррупцию, отсутствие правильных и авторитетных алимов на тот момент. Одну из мечетей, где велась вербовка, позже сожгли.

Жена была младшей в семье, где рано умер отец. По словам сестры, «Мы со старшей сестрой еще немного помним папу, А. его в сознательном возрасте совсем не застала. И я понимаю, что в своем муже она нашла эту опору и стену. Она была всегда очень добрая, мягкая...Она просто пошла за своим мужем. А куда уж он ее завел. Да, он был идейным. Она просто боялась его послушаться. Сейчас я понимаю, что он иногда просто жестоким с ней был. Всё запрещал, всё контролировал. Мне потом жена его младшего брата сказала, что он даже руку на нее поднимал». Но А. никого не хотела расстраивать и никому об этом не говорила.

Также старшая сестра вспоминала, что в последнюю встречу А. плакала, как будто прощалась, не хотела уезжать, но не могла послушаться мужа. Сестра не смогла остановить ее и объясняет это так: «У нас, конечно, нет такой традиции, как у Вас, русских, так доверительно спросить, что не так. Я же видела, что она волнуется. Но я не спросила ее, все свела в шутку». Сестра вспоминает, что вопросы религии или справедливости вообще с А. не обсуждали: «Ее совсем не интересовали эти вопросы. Даже потом, когда она покрылась, не обсуждали».

То есть в данном случае все выглядит так, что самостоятельный сын с лидерскими качествами и амбициями, который не мог реализоваться и искал пути заработка, в том числе в Сирии, и самостоятельно найденная им жена, которая искала опору в жизни, не имея ее с раннего детства в лице отца, оказались в «исламском государстве», будучи не очень религиозно мотивированными.

В другой истории, со слов свекрови, невестка после смерти мужа (в результате криминальных разборок) уехала с двумя внуками в Сирию, вышла там второй раз замуж, родила еще двух детей от другого человека, который обещал отправить ее домой со всеми детьми, но только взял деньги и исчез. Сама невестка плакала по телефону, просила забрать ее оттуда (из Сирии). Но ее никто больше не видел. Пытаясь понять ее поступок, свекровь недоумевает: «Закрытая она к нам приехала уже из села. Но я не видела, чтобы она была уж слишком религиозна. Сейчас все такие. Она не говорила со мной о Сирии. Она просто пару раз упомянула ее. Я не отнеслась к этому вообще никак. Какая Сирия? Она одна, всего боится, с двумя детьми».

По мнению свекрови, в основе поступка невестки были не религиозные мотивы: «Скромненькая, маленькая, она за сыном была, как за каменной стеной. А рухнула стена — и она тоже не знала, как в жизни держаться». При этом она подчеркивает, что она не была осведомлена о внутреннем состоянии невестки и о роли в ее жизни религии: «Нет, ничего она со мной не обсуждала. Я ей сразу сказала: “Носи что хочешь, как хочешь, со мной это (религию) не надо обсуждать”». Так что вряд ли она может понимать, как формировалось то или иное решение невестки. Более очевидно то, что она никак не могла повлиять на них.

Еще одна история случилась по вине, как полагает безутешная мать погибшего в Сирии сына, «людей, которым поверили наши сыновья, и это привело их к гибели». «Если бы я знала, — продолжает она, — что он серьезно собирается уехать за границу, я бы ни за что его не отпустила. Я же не знала, что он туда собирается. Он говорил, что хочет учиться, изучать ислам, но я не думала, что всё так обернется». Она считает, что у нее всегда были хорошие отношения с сыном, он всегда мог к ней обратиться по всем вопросам. Религию он с ней не обсуждал. Он посещал какое-то время местную мечеть, но позже она узнала, что потом он стал посещать мечеть в Семендере, откуда много молодежи уехало в Сирию.

Ничто в то время не насторожило маму: «Он общался с такими же мальчишками, как он. Все тогда хотели учиться, изучать Коран, арабский язык». Теперь она понимает, что «раньше наши

мальчики не знали, к кому обратиться, чтобы учиться, чтобы изучать Коран», и обвиняет во всем «не тех» учителей. Но о том, что она могла бы дать ответы на те вопросы, которые он потом искал вне семьи, речь даже не идет: «Я его учила быть честным, добрым мальчиком. Он таким и был. Никто его не обижал, все его любили. Его просто обманом заманили туда».

Вообще тема роли женщин в обществе — еще один показатель состояния социума и линий напряженности внутри него. В Дагестане часто слышны лозунги об особом уважении к женщинам и старикам, но по факту: «Пройдитесь по рынкам, там на 90% женский труд и в мясных отделах, и там, где “бытовая химия”, труд женщин тяжел и малооплачиваем». При этом мужчины отрицают проблемы гендерных отношений, несовершенства мужчин они объясняют особенностями женщин: «Их (мужчин) такими делают сварливые женщины, которым любой ценой подавай материальные ценности. Если бы жена смиренно говорила мужу, что с любимым и рай в шалаше, то и мужики были бы такими же суровыми, как горцы. А так им тоже приходится уже менять характер. Ради ворчуни. Зайдите на любые кладбища. В любом селе. Все кладбища заполнены мужчинами. Средний возраст смерти 60–65 лет. А у женщин — 80–90 лет. Загоняют в могилу мужей. А сами ещё лет 20 с добрым утром припеваючи живут. Это реальность» (М. 46 лет, ПМА).

Отсутствие в обществе консенсуса по поводу роли женщины в различных сферах жизни при внешнем благополучии и невозможности публичных дискуссий приводит к тому, что границы, в которых могут самореализовываться женщины вне контекста семьи, довольно узки и не определяются ими самими. Порой религиозная тема — единственно доступная интеллектуальная форма досуга для женщин. Принято осуждать женщин за неподобающий вид. Светские виды досуга женщин (посещение каких-то кружков и студий, кино, встречи с подругами и т.д.) осуждаются, тогда как изучение арабского или богословия (где и происходит часто радикализация женщин в ходе общения со вдовами экстремистов и женщинами, осужденными за экстремизм) считается признаком добропорядочности.

Так было с Р. из Тарумовки, небольшого поселения за Кизляром, численностью порядка 6 тысяч человек. Сегодня в Тарумовке одна церковь и две мечети. Занимаются жители населенного пункта животноводством и растениеводством. Р. работала продавцом, была в разводе, с двумя детьми. Вечером ей заняться было нечем, она стала интересоваться религией. Стала общаться с подругой, через какое-то время их образовалась целая группа обсуждающих религию. Р. стала носить по-арабски закрытые одежды. Сейчас она вновь носит платок на дагестанский манер, работает в пекарне. У нее судимость. Оказалось, что группа, в которой она обсуждает ислам, радикальная. Ее подруга — жена боевика — религиозного экстремиста. Жизнь женщины в настоящее время не сильно отличается от того, что было. Кроме того, что она меньше погружена в религию.

Сама она, по ее словам, не отделяла религиозные вопросы от личностей женщин, которые входили в их группу. Эти люди были близки и важны для нее, поэтому она некритически воспринимала все, что они говорили. Она и теперь не разочаровалась в религии, но в силу осведомленности более избирательно подходит к беседам на религиозные темы. Дома в семье обсуждались и обсуждаются лишь обрядовые стороны религиозной жизни. Этические и социальные аспекты считались уделом специально образованных людей. Поэтому она с таким энтузиазмом углубилась в дискуссии внутри их женской группы, ведь там она могла высказывать свое мнение и усваивать важные для себя вопросы. Сейчас она признает, что все обсуждения их группы были однобокими и обсуждались лишь те вопросы, которые были важны для руководителя, которая была позже осуждена за экстремизм.

По итогам глубинных интервью можно констатировать, что всплеск интереса к религии, пришедшей на место советской системе светских ценностей, совпал со сломом традиционного для позднесоветского периода социально-экономического уклада и с неизбежными изменениями традиционной модели семьи и привычных условий социализации молодежи. Называемое привычно «религиозное возрождение» является по сути не восстановлением чего-то утраченного ранее, а формированием нового посттради-

ционного и постиндустриального сознания, несмотря на использование привычных религиозных формулировок.

Не удивительно, что старшие поколения, не имеющие опыта жизни в новых условиях, не могут стать носителями нужных современной молодежи умений и навыков, где социальный опыт и традиции передаются не вертикально (от старшего к младшему), а горизонтально (в социальных сетях и сообществах сверстников). Невозможность эффективного влияния на молодежь маскируется доминированием моделей внешнего непрекаемого авторитета старших, невозможностью доверительных разговоров их с подросшими детьми, откровенных дискуссий о важных для младшего поколения мировоззренческих вопросах. По мнению одного из экспертов, «от мальчиков ждали успеха, правильного поведения, при этом в семьях не практиковались разговоры по душам, когда младшее поколение могло бы в режиме диалога что-то обсуждать со старшими. Мнение старших не могло обсуждаться».

Мужчины искали возможность реализации семейных установок на успех. Все родители хвалили своих сыновей за успехи в спорте (в Дагестане это борьба, боевые виды спорта), за поступки, которые демонстрируют маскулинность, за персональный успех в зарабатывании денег, в карьере. Речи об общественных ценностях, благе для общества в семьях не было. Уточняющие вопросы родителям о характере общения с ребенком выявляют директивный характер поведения родителей. Недаром в Дагестане большой процент насилия в семьях, высокий уровень латентной, невыраженной агрессии. К этому приучены с детства. «У нас в Дагестане, к сожалению, культ силы: кто сильнее, тот и прав. Наше общество заслуживает своих правителей, так как правители — это показатель общества. Местные силачи, так сказать, могут “мочить” только тех людей, которые заведомо слабее их, а вот тем, кто сильнее них, они слова сказать не могут» (Г., Махачкала, 30 лет.).

Среди женщин было немало тех, которые уходили за мужьями, но были и те, кто пытался искать свое счастье, свою удачу, те условия жизни, в которых им будет комфортно. Среди женщин, совершивших или готовившихся совершить самоподрывы, около половины имели сложные судьбы⁴⁰. Известны также случаи радикализации

женщин в семьях⁴¹. Не случайно удобные для себя условия женщины искали преимущественно в странах, где доминирует ислам, поскольку распространение представлений о главенстве религиозной идентичности сделало столицей дагестанских мусульман прежде всего Мекку, а потом уже Махачкалу и Москву. Понятно, что в таких условиях семья и соседское сообщество не могли стать главными каналами социализации молодежи и уступили эту роль профессиональным проповедникам из числа сверстников, получившим религиозное образование за пределами региона.

I.6. Экспертные интервью

Экспертные интервью были призваны выявить закономерности влияния на формирование представлений (в том числе и экстремистских), формирующих мировоззрение молодежи, условий внешней среды: особенностей экономики, рынка труда, функционирования государственных и общественных социальных и идеологических институтов. Нашими собеседниками стали научные сотрудники и журналисты, работники районных и городских администраций, религиозных и общественных учреждений.

Для представителей органов власти главной тенденцией последних трех лет стало развитие локальной экономики на фоне расширения налоговой базы. После сокращения влияния коррумпированных схем, созданных местными кланами, произошло «обеление» предпринимательской среды: государственные субсидии и меры поддержки становятся доступными не для «своих» людей, а для тех, кто зарегистрировался в налоговой базе. В последний год правления В. Васильева для информирования об этом применялись даже специальные «налоговые рейды».

В результате только на протяжении нескольких месяцев 2021 года число самозанятых, вставших на учет в налоговой, увеличилось на 16 тысяч человек, что в четыре раза больше, чем за предшествующий год. Происходит проникновение общероссийских практик предпринимательства и кредитования малого бизнеса, рост лояльности государству, а не конкретным людям «сверху» т.д. Эти положи-

тельные изменения лишили экстремистов и террористов части финансовой базы, что, несомненно, сказалось на статистике снижения числа террористических преступлений. Об этом с удовлетворением говорили представители администраций Лакского, Кулинского, Унцукульского, Хунзахского районов. Но это видно и по статистике в целом по Дагестану. Если в 2020 году было зарегистрировано 723 преступления террористического характера, то в 2021 году — 493, а за период января–сентября 2022 года — только 332. Сходная динамика и с показателями преступлений экстремистской направленности: в 2020 году было зарегистрировано 69 подобных преступлений, в 2021 — 58, за период январь–сентябрь 2022 года — 45⁴².

Но еще более важен тот факт, что за последние годы отмечено возвращение в села и города молодых людей, которые в предыдущий период устремлялись только в Махачкалу, где «решались» самые важные вопросы. Возможно, на эти оценки локальных администраторов повлияло желание показать ситуацию именно в своем районе как на результат собственной деятельности, но показатели повышения числа зарегистрированных налоговых резидентов и снижение преступлений террористического характера и экстремистской направленности вполне объективны и привлекают внимание исследователей.

Можно сделать вывод, что произошедшие изменения экономики привели к следующим социальным сдвигам:

- возрос уровень вовлечения в занятие мелким предпринимательством в легальном поле. Поскольку рынки и инфраструктура, связанная с развитием традиционных для региона сфер (сельхозпродукция и т.д.), давным-давно поделены, то наибольший рост отмечается в тех областях предпринимательства, которые ранее не были характерны для отдаленных районов — прежде всего, в сфере туризма: гостевые дома, индивидуальные и групповые туры с сопутствующими услугами;

- увеличилось число молодых людей, вернувшихся в город из Махачкалы и пытающихся найти свое место в новой экономической реальности. Часть из них трудоустроилась, став самозанятыми, в том числе в туризме, часть пока не нашла себе дела, выражая недовольство «нарушением» традиционной системы;

– благодаря туризму произошло в гораздо более значительных масштабах непосредственное общение людей из других регионов России с теми местами, где традиционно мало было новых приезжих людей. Последствия этого двоякие. С одной стороны, местные люди ощущают свою включенность в число единого общероссийского социума, хотя и в специфическом контексте. Снизилась привлекательность лозунгов, подчеркивающих локальную уникальность и особость, так как более экономически выгодным оказалось умение договариваться с приезжими туристами и находить с ними то общее, что объединяет. С другой стороны, возросла тревожность, связанная с угрозой размывания «наших традиционных» основ, начиная с опасений по поводу появления «у нас» неподобающе одетых людей и заканчивая страхом за незыблемость традиционных, во многом поддерживаемых религией устоев. Чтобы не раствориться в «большой России», местные активисты предлагают, с одной стороны, более строгие правила для приезжих (дресс-код, запретные темы для публичных обсуждений), а с другой, уповают на еще более сильное внедрение религии в повседневные практики. Все это усиливает противостояние по линии «мы-они», но теперь, в отличие от ситуации, когда с другими правилами и нормами жизни сталкивались лишь молодые в основном люди, уезжавшие за пределы республики, оно охватывает целые семьи, включая старших родственников.

Мнения экспертов из числа духовенства также свидетельствуют о противоречивой ситуации. На взгляд одного из них, сейчас для молодежи «больше важно наличие хорошего образования и способности к профессиональному труду. И когда стоит выбор джума-намаза или урока, молодежь выбирает урок». С его слов, в муфтияте Республики Дагестан «более чем демократично стали подходить к этой дилемме, несмотря на давление консервативной части дагестанского сообщества мусульман». А позиция религиозной части выглядит следующим образом: «Некоторые преподаватели на просьбу отпустить студентов сделать намаз, отвечают, что это светское учебное заведение. Но намаз совершать надо своевременно, надо все дела переносить, а не намаз... Все дела должны двигаться вокруг намазов, а не наоборот». Нужно отме-

титель, что, по мнению экспертов, муфтият полностью поддерживает позицию светских властей и не является авторитетом для той части населения, которая ищет в исламе ответов на актуальные вопросы окружающей жизни.

В 2021 году на площадке Дагестанского госуниверситета состоялось молодежное мероприятие, где говорили в том числе и о феминизме. В социальных сетях группа молодых людей выступила с призывами «противостоять индоктринации студентов Кавказа либеральными взглядами», в противовес этому развивать молодежные исламские объединения и площадки. По словам экспертов, такие взгляды наиболее распространены среди студентов и преподавателей богословских и востоковедческих факультетов и институтов, которые имеют невысокий рейтинг среди образовательных учреждений республики и таким образом стараются приподнять свой авторитет, выступая защитниками традиционных религиозных ценностей. При этом многие сторонники такого подхода не скрывают, что удручены тем, что идеи равенства полов распространяются в республике, и разрабатывают стратегии противодействия.

Таким образом, в обществе сосуществуют и конкурируют как минимум две модели распространения религиозных взглядов среди молодежи. Одна допускает взаимодействие и сотрудничество разных типов ценностей (как религиозных, так и светских) в рамках мировоззрения сообществ и отдельных граждан. Другая — предпочитает противопоставлять носителей светских и религиозных ценностей и норм как антагонистов. В этих условиях повышается соблазн для молодежи встать на крайнюю точку зрения не только из-за внутренней эволюции взглядов, но и из-за собственного молодого стремления видеть все в контрастном свете противопоставления «нас и их» и желания обрести себя среди общества носителей единственно правильных взглядов.

Эксперты, связанные по роду деятельности с противодействием экстремизму и терроризму, работают в рамках «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы в Республике Дагестан» как в столице, так и на уровне отдельных муниципальных районов, где созданы

антитеррористические комиссии. По их мнению, одной из главных проблем является «включенность» экстремистских воззрений в повседневную религиозную практику обычных граждан. Зачастую «экстремистами» становятся не потому, что вдруг стали приверженцами каких-то радикальных воззрений, а потому, что хотят дистанцироваться от действий и мнений тех людей, которые олицетворяют на данный момент светскую и религиозную власть в конкретном селе или микрорайоне.

То есть противостояние религиозных формулировок лишь отражает противостояние вполне светских общесоциальных мотивов и устремлений, но поскольку наиболее распространенной формой и общественно одобряемой формой коммуникации и осмысления окружающего мира является исламская этика и риторика, то и любые конфронтации осмысляются в качестве религиозных конфликтов. В этой ситуации трудно или невозможно отделить сочувствующих конкретному человеку, не только потому, что он родственник, но и потому, что он пострадал от «несправедливости» или выступает за «справедливые» требования, от сочувствующих его взглядам.

У многих экспертов на местах есть понимание, что главный инструмент противодействия экстремизму и терроризму — это взаимное доверие граждан и представителей власти на местах, сохранение «справедливого», по мнению местных жителей, порядка получения ресурсов государства и общества, распределения возможностей для самореализации, в том числе на ниве предпринимательства, молодых людей в рамках существующих институтов. Это в наибольшей степени убережет молодежь от поисков альтернативных путей достижения справедливости через переустройство мира по рецептам радикальных проповедников. Но в настоящее время доверие людей к правоохранительным органам подвергается испытаниям в виде широко обсуждаемых случаев неправомерных задержаний или даже убийств, как это произошло с братьями Г. и Н. Гасангусейновыми.

При этом сохраняется важность идеологической работы, демонстрации несостоятельности экстремистских тезисов с точки зрения исламского богословия, обоснования постепенного созидательного труда на благо своей семьи и общества как богоугод-

ного дела. Это важно, так как интернет-пропаганда строится на внушении молодым дагестанцам их превосходства над носителями других религиозных или светских представлений, неприятия таких людей как соседей и сограждан, борьбы с ними. Немало места, по словам экспертов, в пропаганде экстремизма уделяется невозможности справедливого мироустройства на основе существующих государственных институтов, призывам к борьбе против них и работающих там людей. Для такой критики органов власти есть основания, но задача состоит в том, чтобы расширять примеры позитивного реагирования властей на запросы людей, укреплять уверенность населения в возможности развития и усовершенствования практик взаимодействия обычных граждан и сотрудников местных органов власти.

Стратегия сотрудничества с сотрудниками прокуратуры, МВД и ФСИН на местах с целью обеспечения взаимного доверия и режима наибольшей эффективности выстраивается на основе потребности всех структур в разработке и реализации программ противодействия антитеррору. В Республике Дагестан есть Антитеррористическая комиссия (АТК), которая проводит мониторинг и анализ ситуации с привлечением сторонних специалистов. В настоящее время эта организация испытывает серьезную нехватку работ по данной тематике, такая же ситуация в силовых структурах, в других государственных структурах. Например, сотрудники МВД должны проводить мероприятия в госучреждениях по тематике противодействия терроризму, но они не представляют механизмов такой деятельности за пределами привычной им оперативной работы. Поэтому они очень заинтересованы в участии в различного рода исследовательских программах и работе с их результатами.

I.7. Выводы

В качестве выводов можно отметить, что наиболее уязвимыми для распространения экстремистской идеологии и вовлечения в террористическую деятельность оказываются молодые люди, лишенные возможностей самореализации в рамках существующих госу-

дарственных институтов и не прошедшие полноценной социализации в рамках семьи и соседского окружения.

Кризис предшествующего социально-экономического уклада лишил старшее поколение успешного опыта существования в новых условиях, который они могли бы передать своим детям, вооружив их социальными ценностями и установками, которые помогали бы самореализации молодежи в период распространения постсоциалистической экономики и постсоветской морали, в значительной мере религиозной. Стилль взаимоотношений внутри некоторых семей, особенно в отношении подрастающих мальчиков сохраняет директивный характер и не предполагает доверительных дискуссий на важные для подростков темы. Тем самым родители лишаются важного канала влияния на формирование мировоззрения молодых людей, создавая предпосылки для восполнения этого дефицита информации проповедниками из числа сверстников и сетевых авторитетов, которые говорят с молодежью на их языке и предлагают яркие, хотя и искаженные образы необходимого будущего, которые легко воспринимаются молодежью.

Изучение социально-экономических факторов, влияющих на состояние сознания молодежи, показало, что за последние два года резко сократилось число террористических преступлений при одновременном росте числа субъектов легального предпринимательства не только в столице, но и на уровне отдельных районов. Можно сделать вывод, что создание условий для самореализации людей в предпринимательской сфере сокращает их вовлеченность в обсуждение и включенность в реализацию радикальных путей переустройства мира путем террористических акций против существующих государственных институтов. Имея возможности для реального улучшения мира вокруг себя за счет повышения уровня благосостояния, люди меньше откликаются на предложения по включению в разного рода радикальные стратегии действий с иллюзорными перспективами.

Возможности контртеррористической и антиэкстремистской активности пока ограничены, поскольку они ориентированы на использование опыта и представлений прежде всего силовых структур и ориентированы на школьников и студентов, тогда как

молодые люди более старшего возраста предоставлены самим себе. Контрпропаганда сейчас ориентирована на подчеркивание негативных последствий включения в террористическую деятельность тех, кто уже вовлечен, тогда как более эффективным было бы создание привлекательной и осязаемой перспективы достойной жизни без использования радикальных вариантов переустройства мира.

В ходе работы по проекту первоочередное внимание уделялось прикладному аспекту использования результатов исследования, поэтому, помимо постоянных консультаций с работниками органов власти, была подготовлена и проведена беседа Н. Захаровой со студентами ДГУ, в августе 2021 года на сайте РИА Дагестан опубликована статья, освещающая работы проекта и его предварительные выводы⁴³. Итоги изысканий в виде доклада И. Савина «Пути вовлечения в экстремистскую деятельность в Дагестане (психологический аспект)» в марте 2021 года были обсуждены на заседании постоянного научно-методологического семинара «Психология экстремизма, радикализации и дерадикализации» Московского государственного психолого-педагогического университета (80 слушателей в онлайн-режиме) и получили высокую оценку слушателей⁴⁴.

Рекомендации, направленные в районные администрации, Министерство по делам национальностей республики Дагестан, Антитеррористическую комиссию, основаны на том, что в основе профилактической деятельности по предотвращению распространения экстремистской идеологии должен лежать дифференцированный подход. Несмотря на то, что во всех случаях вербовки или индоктринирования используются ссылки на одни и те же религиозные источники, контрпропаганда должна учитывать, что человек, восприимчивый к такому воздействию, интерпретирует каждое посланное ему высказывание религиозного характера в зависимости от обстоятельств, складывающихся именно вокруг него.

Поэтому противодействие распространению экстремизма должно быть основано не только на анализе религиозных текстов, но и социально-экономической ситуации конкретного микрорегиона. Информационные материалы контрпропаганды должны быть адресованы не просто жителям или молодежи вообще, а включать в себя отсылки к событиям или явлениям, характерным для данной

местности. Точки кипения, триггеры, после срабатывания которых происходит отказ человека от привычной жизни и самореализации в рамках общегражданских институтов, имеют совершенно определенные черты, иногда имена людей. Успешной дерадикализация может быть только в том случае, если будут затронуты и нейтрализованы те негативные эмоциональные связи, которые вытолкнули человека из «обычной» жизни на «особый» путь экстремизма.

Эта закономерность, выявленная на материале Дагестана, может быть использована в самых разных социальных контекстах и регионах, поскольку учитывает комплексный характер взаимовлияния внешней информации и внутренних состояний, упрощающих ее восприятие.

¹ На Дагестанции сойду // www.kommersant.ru/doc/4520013 (05.10.2020).

² В Кремле обсудили отставку главы Дагестана. Какие задачи перед ним ставились и кто может прийти на смену // www.rbc.ru/politics/29/09/2020/5f71e58d9a79475ea3cb9fc3 (29.09.2020).

³ ТОП-10 главных экономических событий в Дагестане — обзор Минэкономразвития // minec-rd.e-dag.ru/news/item/5958 (11.01.2021).

⁴ *Абдулагатов З.М., Шахбанова М.М.* Проблема формирования межэтнического согласия в Республике Дагестан (по результатам социологического исследования) Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента. Махачкала, 2014. С. 87–88.

⁵ *Джабраилов Ю.Д.* Религиозность и гражданская идентификация молодежи в Республике Дагестан: современное состояние // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т. 12. № 4–5. С. 90–102.

⁶ *Джабраилов Ю.Д.* Религиозность и гражданская идентификация молодежи в Республике Дагестан: современное состояние // Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Т. 12. № 4–5. С. 95.

⁷ Рабочая, служебная категория, используемая авторами в ходе и не подразумевающая обозначения реально существующей группы людей.

⁸ Рабочая, служебная категория, используемая авторами в ходе и не подразумевающая обозначения реально существующей группы людей.

⁹ *Черничкин Д.А., Топчиев М.С., Рогов А.В.* Влияние уровня религиозной идентичности на конфессиональную безопасность студенческой молодежи российского Прикаспия // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. № 1 // cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-urovnya-religioznoy-identichnosti-na-konfessionalnuyu-bezopasnost-studencheskoy-molodezhi-rossiyskogo-prikaspiya (30.07.2022). С. 111.

¹⁰ Упрямая статистика // ndelo.ru/detail/upryamaya-statistika (27.02.2016).

¹¹ ndelo.ru/novosti/v-dagestane-zafiksirovan-rost-terroristicheskikh-prestuplenij (24.08.2019).

¹² crimestat.ru/offenses_map.

¹³ *Стародубовская И.* Неформальные институты и радикальные идеологии в условиях институциональной трансформации // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 3. С. 85–86.

¹⁴ *Стародубровская И.* Неформальные институты и радикальные идеологии в условиях институциональной трансформации // *Экономическая политика.* 2015. Т. 10. № 3. С. 85–86.

¹⁵ *Стародубровская И.* Неформальные институты и радикальные идеологии в условиях институциональной трансформации // *Экономическая политика.* 2015. Т. 10. № 3. С. 85–86.

¹⁶ *Вариавер Е., Стародубровская И.* Кто и почему в Дагестане оправдывает насилие? Сравнительный анализ ценностных профилей дагестанских исламских религиозных групп // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом.* 2017. № 3. С. 202–233.

¹⁷ Умозрительные категории, созданные исключительно для использования в ходе данного исследования.

¹⁸ Там же. С. 229.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 230–231.

²¹ Там же. С. 231–232.

²² *Черничкин Д.А., Топчиев М.С., Rogov A.B.* Влияние уровня религиозной идентичности на конфессиональную безопасность студенческой молодежи российского Прикаспия // *Южно-российский журнал социальных наук.* 2021. № 1 // cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-urovnya-religioznoy-identichnosti-na-konfessionalnuyu-bezopasnost-studencheskoy-molodezhi-rossiyskogo-prikaspiya (30.07.2022).

²³ Там же. С. 112.

²⁴ Там же. С. 113–114.

²⁵ *Мамараев Р.М.* Религиозно-политические установки в массовом сознании дагестанской молодежи // *Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения.* 2018. № 4 // cyberleninka.ru/article/n/religiozno-politicheskie-ustanovki-v-massovom-soznanii-dagestanskoy-molodezhi (30.07.2022). С. 165.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 164.

²⁸ *Джабраилов Ю.Д.* Религиозность и гражданская идентификация молодежи в Республике Дагестан: современное состояние // *Историческая и социально-образовательная мысль.* 2020. Том. 12. № 4–5. С. 90–102. (С. 97).

²⁹ Там же. С. 99.

³⁰ Там же. С. 94.

³¹ *Чабиева Т.С., Царёва Т.В.* Социально-психологический анализ религиозной идентичности ингушских студентов // *Minbar. Islamic Studies.* 2018; 11(4): 835–849. (840).

³² Там же. 841.

³³ Там же. С. 845–846.

³⁴ Там же. С. 843.

³⁵ Демографический ежегодник Дагестана. 2015 год.

³⁶ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года. Статистический бюллетень. М., 2022. С. 232–235.

³⁷ Материалы по некоторым другим районам безвозвратно погибли в ходе несчастного случая и не были включены в анализ.

³⁸ *Лобаскова М.М., Адамович Т.В., Исмагулина В.И., Маракина Ю.А., Малых С.Б.* Психометрический анализ опросника агрессивности Басса — Перри // *Теоретическая и экспериментальная психология.* 2021. № 4 // cyberleninka.ru/

article/n/psihometricheskiy-analiz-oprosnika-agressivnosti-bassa-perri (25.08.2022).

³⁹ *Вариавер Е., Стародубровская И.* Кто и почему в Дагестане оправдывает насилие? Сравнительный анализ ценностных профилей дагестанских исламских религиозных групп // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 231–232.

⁴⁰ *Адамова М.А.* Особенности и тенденции развития современного терроризма на Северном Кавказе // Kant. 2014. № 3 (12) // cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-tendentsii-razvitiya-sovremennogo-terrorizma-na-severnom-kavkaze; *Григорьева М.А.* Женская причастность к гомицидальному терроризму в Северо-Кавказском федеральном округе: политологический анализ // Kant. 2013. № 1 (7) // cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-prichastnost-k-gomitsidalnomu-terrorizmu-v-severo-kavkazskom-federalnom-okruge-politologicheskiiy-analiz. С. 112.

⁴¹ *Ахмедханова С.Т.* Проблемы вовлечения женщин в семье в совершение преступлений террористического характера // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 5 // cyberleninka.ru/article/n/problemy-vovlecheniya-zhenschin-v-semie-v-sovershenie-prestupleniy-terroristicheskogo-haraktera (11.07.2022). С. 172.

⁴² crimestat.ru/offenses_map.

⁴³ Благополучная социальная интеграция — лучшее средство от радикализма // Информационный портал РИА «Дагестан» // riadagestan.ru.

⁴⁴ Приглашаем на четвертое заседание постоянного научно-методологического семинара «Психология экстремизма, радикализации и дерадикализации» // mgppru.ru.

ГЛАВА II

Пути индоктринации экстремизмом в Московском регионе

II.1. Демография и миграции

Население Московской области, по данным переписи 2020 (2021) года, составило 8 524 665 человек¹, что на 758 746 человек превышает оценки численности населения региона (7 765 918 человек) на 1 января 2022 года без учета результатов переписи². По итогам переписи, в Московской области постоянно проживают 4 052 693 мужчин (47,5%) и 4 471 972 женщин (52,4%). Городское население области (6 692 573 человек) составляет 78,5% всего населения. На основе наблюдения за динамикой демографических процессов эксперты выделяют те же тенденции, что и в целом по стране: сокращается сельское население, растет число жителей ближайших к Москве крупных городов: Балашиха, Подольск, Королев и и.д., уменьшается число жителей окраинных районов: Шаховского, Лотошинского, Волоколамского и т.д.

Молодое население области до 14 лет составляет 12,9% всего населения и насчитывает 1 104 322 человек³. Жители региона в возрасте 15–34 лет составляют 25,2% населения области и включают 2 149 707 человек. Тех жителей, кому исполнилось от 35 до 64 лет, в области 3 967 027 человек (46,6%), а тех, кому более 65 лет, — 1 303 610 (15,3%). На 1000 жителей трудоспособного возраста в регионе приходится 588 лиц нетрудоспособного возраста (219 — детей до 15 лет и 369 — старших возрастов)⁴.

По этому показателю Московская область входит в число регионов страны с наименьшей нагрузкой на 1000 жителей трудоспособного возраста, так как в большинстве субъектов федерации эта нагрузка за счет старших возрастов намного более заметная, а в других более значителен вклад в эту нагрузку нетрудоспособного молодого поколения. В итоге только в Магаданской области —

точно такие же показатели (588) и только в Чукотском автономном округе (569), Ямало-Ненецком автономном округе (552) и Республике Ингушетия (509) они ниже, чем в Московской области.

Коэффициент естественного прироста в Московской области за январь-июль 2022 года составил (— 4,0), что существенно лучше, чем показатели 2021 года (— 6,5%)⁵. Такие показатели, как представляется, были достигнуты за счет того, что по сравнению с соответствующим периодом прошлого года произошло лишь незначительное сокращение коэффициента рождаемости (с 9,4 до 9,3 на 1000 человек), но существенно сократился уровень смертности (с 15,9 до 13,3 на 1000 человек), что является лучшим показателем в Центральном федеральном округе, за исключением Москвы. Число браков (6,8 на 1000 человек) несколько сократилось по сравнению с предыдущим годом (7,2 на 1000 человек). При этом количество разводов сократилось менее заметно: с 4,8 на 1000 человек в прошлом году до 4,6 на 1000 человек в 2022 году. Соотношение числа разводов на 1000 браков также сократилось, в 2022 году оно составляет 673, тогда как годом ранее было 662.

Высшее образование имеют 33,3% (2 561 057 человек), неполное высшее — 3,7% (284 562 человека), среднее профессиональное — 35,1% (2 699 493 человека), 11 классов — 13,0% (999 812 человек), 9 классов — 5,6% (430 688 человек), 5 классов — 5,2% (399 925 человек), не имеют образования — 0,4% (30 763 человека), неграмотные — 0,1% (7 691 человек)⁶. Всего в Московской области количество официально занятого населения составляет 4 583 754 человека (59,6%), пенсионеров 2 230 350 человек (29%), а официально оформленных и состоящих на учете безработных 446 070 человек (5,8%) .

Несмотря на то что итоги переписи публиковались лишь в 2022 году, руководители Московской области и некоторых городов региона заранее заявили о существенном увеличении численности населения: губернатор А. Ю. Воробьев заявил, что «сейчас мы уже можем сказать, что на территории Подмосковья проживает порядка 10,8 миллионов человек». В отношении показателей роста населения по отдельным районам области он заявил: «Это беспрецедентный рост численности. Мы, допустим, в Красногорске

10 лет назад имели 190 тыс. жителей, сейчас — 500 тыс. В Одинцово имели 340 тыс. — сейчас 700 тыс. То же самое в Балашихе. Вы скажете, растут только примкадные территории. Да, наиболее активно. Но Серпухов тоже вырос почти в два раза. Истра выросла в два раза»⁷. Глава города Реутова С.А. Каторов заявил, что по итогам переписи количество жителей города с начала 2021 года выросло на 1/3 и составило 147 тыс. человек⁸. Если учитывать, что естественный прирост населения области по итогам года имел отрицательное значение, то увеличение населения возможно только за счет миграционного притока.

Миграция, как внутренняя, так и внешняя, играет значительную роль в формировании населения региона, так как Подмосковье является одним из лидеров (уступая только Москве) среди регионов страны по миграционной привлекательности. Наибольшее количество новых жителей прибывает в Московскую область из столицы преимущественно из-за возможности приобретения более дешевого жилья. Но, по прогнозам, также высоким будет прибытие сюда людей из регионов ЦФО и ЮФО, особенно из регионов с низким уровнем доходов. По предварительным расчетам Мосстата, по итогам 2021 года положительное миграционное сальдо Московской области с другими регионами страны составило около 70 тыс. человек.

Согласно данным МВД за январь-июнь 2022 года, в Московской области было поставлено на миграционный учет 954 090 человек⁹. Больше за этот период было зарегистрировано мигрантов только в Москве (1 949 590 человек) и в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (совокупно 969 147 человек), что свидетельствует о значительном миграционном потенциале региона и об основных тенденциях формирования его наличного населения. Если учесть, что 92% всех поставленных на миграционный учет в стране в целом (а значит, и в Московской области, в частности) — это граждане стран СНГ и тот факт, что 80% из всех иностранных граждан, вставших на учет за полгода в Подмосковье, в качестве причины своего приезда указали работу, то становится понятным, какие категории новых жителей будут формировать этническое разнообразие в регионе. А если еще учесть, что 80% всех ино-

странных граждан, зарегистрировавшихся в РФ за полгода, приехали из стран, где доминирующей религией является ислам, то это приобретает определенное значение для задач исследования.

Граждане стран СНГ, въехавшие в Подмоскovie, составляют около трети из всех граждан из этих стран, въехавших в ЦФО (168 660) и десятую часть въехавших в страну в целом (535 929). Все остальные регионы ЦФО имеют в разы меньшую численность мигрантов из стран СНГ, прибывших на их территорию. Из общего числа въехавших из стран СНГ наибольшая доля пришлась на граждан Украины (18 813) и Молдовы (7 588). За ними следуют граждане Армении (6 740), Таджикистана (5 316), Киргизии (4 376) и Узбекистана (3 742). Всего же за год, по данным Росстата, в Московскую область въехало 67 тыс. граждан стран СНГ и 19 тыс. — выехало, создав, таким образом, положительное сальдо миграции со странами СНГ в 57 тыс. человек.

Согласно переписи на территории Московской области зарегистрировано 66 тыс. человек с иностранным гражданством, 14 000 с двойным гражданством и 40 867 с гражданством стран СНГ. Из них более всего граждан Узбекистана 11 148, Таджикистана 9 456, Украины 4 865, Армении 4 500, Киргизии 3 840, Белоруссии 2 555, Молдовы 1 775, Азербайджана 1 614, Казахстана 884¹⁰. Даже с учетом того, что в 2020 году было отмечено временное снижение численности иностранных граждан на территории Московской области, понятно, какие категории новых подмосковичей в наибольшей степени формируют этническое разнообразие в регионе.

Подмоскovie остается одним из главных направлений и планируемого притока иностранных трудовых мигрантов. В ноябре 2020 года премьер-министр Михаил Мишустин своим распоряжением установил квоту в 39 325 разрешений на временное проживание в России иностранцам и лицам без гражданства в 2021 году. Больше всего разрешений получила Московская область — 2 500. Следом идут Москва (2 000) и Санкт-Петербург (1 200). На весь Центральный федеральный округ предусмотрено 10 990 разрешений. При этом в Ивановской области не предусмотрено ни одно разрешение.

Нет сомнений, что на судьбу миграции в Подмоскovie повлиял и новый указ Президента от 15.06.2021 №364, который продлевает

сроки пребывания иностранных граждан в РФ. Согласно указу президента № 364, с 16 июня до 31 декабря 2021 г. включительно:

- иностранные граждане из стран ЕАЭС могут заключать трудовые договоры или гражданско-правовые договоры на выполнение работ (оказание услуг) с работодателями или заказчиками работ (услуг) без учета требований к заявленной цели въезда в РФ;

- иностранные граждане, прибывшие в Россию в безвизовом порядке, могут обратиться с заявлением о выдаче или переоформлении патента на работу без учета требований к установленному сроку подачи документов для его оформления и к заявленной цели въезда в РФ.

Другими словами, иностранные граждане из Азербайджана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана и Украины до 31 декабря 2021 г. могут обращаться за патентом на работу без учета требований к сроку подачи документов и заявленной цели въезда в страну.

Помимо этого, согласно новому указу президента № 364, с 16 июня до 31 декабря 2021 года работодатели мигрантов и заказчики работ или услуг, которые получили разрешение на привлечение и использование иностранных работников, вправе обратиться с заявлением о выдаче или продлении разрешений на работу иностранным гражданам, прибывшим в РФ по визе, без учета требований к заявленной цели въезда в РФ.

Таким образом, иностранные граждане смогут легально работать до истечения сроков действия трудовых договоров или гражданско-правовых договоров на выполнение работ (оказание услуг), патентов или разрешений на работу. Для урегулирования своего правового положения иностранному гражданину необходимо обратиться в территориальные органы МВД России с заявлением в произвольной форме до 30 сентября 2021 года. Это нужно сделать, если:

- иностранец прибыл в Россию до 15 марта 2020 года и по состоянию на 16 июня 2021 года у него нет законных оснований для пребывания на территории РФ;

- иностранец не выехал из России после возобновления транспортного сообщения с его государством.

При обращении таких граждан с заявлениями к ним не будут применяться санкции, в том числе депортация, запрет на въезд и

т.д. Это же относится и к иностранным гражданам, у которых закончились сроки временного пребывания, временного или постоянного проживания в России в связи с истечением 90 дней с момента открытия границы РФ с их страной.

Как представляется, этот указ позволит десяткам тысяч мигрантов на территории Московской области спокойно урегулировать свой статус и продолжить работать, что сохранит высокий уровень включенности иностранных работников в производственную и социальную сферу региона. Наличие законных оснований для пребывания и работы будет сохранять возможность интеграции мигрантов в легальный рынок труда и удерживать их от использования криминальных схем получения средств к существованию.

О национальном составе населения Московской области относительно достоверно можно говорить только на основании переписи 2010 года, но эти данные безнадежно устарели, так как именно за последние 10 лет количество вновь приехавших в область росло каждый год. Речь, конечно, прежде всего, о трудовых мигрантах из-за рубежа, но не только. На основании данных 2010 года принято считать, что русских в составе населения области было тогда почти 93%, последующие ступени этого своеобразного рейтинга численности народов региона заняли украинцы, армяне, татары, белорусы, узбеки с долей в общем составе населения, не превышающей одного процента. Причем узбеки в межпереписной (2002-2010 гг.) период увеличили свою численность более, чем в пять раз. Как представляется, перепись осени 2021 года внесет существенные коррективы в эти цифры.

Как уже отмечалось, по данным переписи 2010 года, около 93% населения области составляют русские. Итоги переписи 2021 года могут внести некоторую корректировку в эти пропорции, но доминирование русского населения в регионе не вызывает сомнений. Это определяет и основные параметры «культурного ландшафта». Большинство визуальной информации, наиболее характерные черты архитектурного облика, культовых сооружений, практик общественного поведения жителей референты относят к современной русской/европейской культуре с элементами глобального влияния.

Тем не менее на территории области проживает, как часто подчеркивается, «140 народов» и зарегистрировано свыше 90 национальных общественных объединений, в том числе более 50 национально-культурных автономий регионального и местного уровней. Национальные общественные объединения Московской области представляют интересы азербайджанцев, армян, белорусов, евреев, корейцев, мордвы, немцев, татар, украинцев. Некоторые НКА имеют десятки филиалов в городах Московского региона и активно участвуют в общественной жизни области. Чаще всего это происходит в формате этнокультурных фестивалей, которые проходят на различных площадках городов и сел области, эти мероприятия визуализируют культурное многообразие области и добавляют ярких красок в привычную жизнь в непростое время. Кроме того, определенное оживление в окружающую архитектурную среду вносят объекты сферы обслуживания и питания, принадлежащие выходцам из различных регионов Средней Азии и Кавказа, которые обычно внешне украшены наиболее характерными образами национального прикладного искусства или используют в названиях национальные имена и географические названия.

Существуют и институты по реализации этнокультурной политики в виде Интернационального дома дружбы в Пушкино, который регулярно на протяжении 2020–2022 года проводил мероприятия, в том числе и для молодежи и школьников, направленные на изучение традиций добрососедства у разных народов. Но есть в арсенале у НКА области и инициативы более прикладного характера. В частности, с июля по ноябрь 2021 года в области, как и по всей стране, проводился Всероссийский конкурс лучших практик в сфере национальных отношений. Цель конкурса — выявить интересные и перспективные практики, направленные на сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России, сообщают организаторы. Ориентация на прикладные наработки в виде конкретных моделей взаимодействия различных сообществ в сложных ситуациях очень важна, так как сосредоточение всей этнокультурной активности только в сфере праздников и ознакомительных экскурсий превращает их в рутинные, интересные только узкому кругу «своих» мероприятия, которые никак не влияют на повседневные заботы людей вокруг.

II.2. Религиозная жизнь

В Подмоскowie в 2021 году зарегистрировано 1,6 тысячи религиозных организаций, принадлежащих 21 конфессии. Сейчас они разместились в 37 городских округах Московской области, но больше всего их в Химках, Мытищах и Пушкино. Большинство из них принадлежит православным и мусульманским общинам, последних насчитывается в области 60. Особое место в деятельности религиозных организаций занимает профилактика экстремизма, поскольку в Московской области из года в год фиксируется небольшой, но устойчивый рост преступлений экстремистской направленности и террористического характера. В общественном мнении принято связывать рост экстремизма с ростом численности мигрантов в регионе, что способствует уровню тревожности и ксенофобии в области. Иногда можно слышать о существовании целых мигрантских анклавов в окрестностях того или иного города в регионе.

В последние годы гражданское сознание жителей области дважды было подвергнуто испытаниям на уровень толерантности.

Весной 2021 года в Подмоскowie началось строительство религиозного экопоселения Аминовка — автором идеи стала 35-летняя мусульманка, дизайнер Амина Шабанова. Жители соседних деревень возмутились правилами, введенными для будущих членов общины — они посчитали, что Шабанова организует секту. Оказалось, что местные жители опасались, что поселок может стать религиозным гетто, откуда на всю округу будут исходить требования по изменению привычного образа жизни. Пока был всего один такой инцидент, когда девушке в купальнике не разрешили пройти через территорию не застроенного пока поселения. Тем не менее СК РФ инициировал проверку, которая заморозила пока активное освоение поселка. Инициаторы проекта уверяют, что все внутренние требования распространяются только на членов сообщества, куда входят не только мусульмане, и никаких предположений для опасений у местных жителей нет.

История пока не закончена, но стала хорошей иллюстрацией необходимости всем жителям, независимо от конфессии, учиться

навыкам добрососедства и умению учитывать мнения окружающих, даже если они отличаются от привычных.

В сентябре 2021 года всю страну всколыхнула информация о массовых протестах против проживания мигрантов в общежитии поселка Бужаниново. Протесты возникли после того, как местные узнали, что мигрантами была зверски убита пенсионерка. Власти, работодатели оперативно вывезли мигрантов-строителей, но вопросы у местных жителей остались — почему они не могут работать на предприятиях, которые приглашают мигрантов, и почему их никак не информируют о том, кто и зачем работает в регионе из иностранных рабочих.

Этот инцидент показывает, что, несмотря на многолетнее активное привлечение иностранных мигрантов работодателями с согласия властей, еще не до конца отработаны вопросы согласования условий их привлечения с жителями местных сообществ. Отсутствие проработки этих вопросов, как показывает практика, все равно приводит к бизнес-потерям и всплеску социального недовольства.

В целом можно сказать, что уровень толерантности в области вполне достаточен для обеспечения спокойного совместного проживания различных сообществ. Всплески ксенофобии и ожесточения происходят очень локально и вызваны только конкретными инцидентами. Агрессия не переходит к жителям соседних регионов и не направлена на другие группы мигрантов. В то же время нельзя не видеть, что на фоновом уровне эти настроения постоянно тлеют, будучи порожденными как социальными причинами (низким уровнем благосостояния, отсутствием обратной связи с местными властями), так и нерешенностью многих вопросов организации привлечения иностранных работников в регион.

II.3. Факторы радикализации в Московском регионе

По сведениям Генеральной прокуратуры РФ, за январь-сентябрь 2022 года в Москве и Московской области наблюдается рост преступлений террористического и экстремистского характера и числа лиц, совершивших эти преступления. В Москве зарегистриро-

вано 110 преступлений террористического характера (в 2020 году — 105, в 2021 — 132) и выявлено 44 лица, совершивших эти преступления (в 2020 г. — 60, в 2021 г. — 68), зарегистрировано 79 преступлений экстремистского характера (36 в 2020 г. и 59 в 2021 г.) и выявлено 62 лица, совершивших эти преступления (53 в 2020 г. и 71 в 2021 г.). По Московской области цифры тоже достаточно тревожны: зарегистрировано 34 преступления террористического характера (33 в 2020 году, 35 в 2021), выявлено 10 лиц, совершивших эти преступления (13 в 2020 г., 33 в 2021 г.), зарегистрировано 27 преступлений экстремистского характера (21 в 2020 г., 26 в 2021 г.), выявлено 19 лиц, совершивших эти преступления (15 в 2020 г., 26 в 2021 г.)¹¹.

Как видим, продолжается рост и числа преступлений, и вовлеченных в их совершение лиц. При всех сомнениях в приведенных цифрах, это заставляет исследователей искать факторы, способствующие расширению среды, благоприятной для распространения экстремистских идей и каналов взаимодействия террористических групп. Тот факт, что Московский регион является одним из лидеров по преступлениям экстремистского и террористического характера и при этом абсолютным лидером по привлекательности для трудовых мигрантов, в том числе из регионов традиционного доминирования ислама, заставляет специально изучить вопрос о влиянии «миграционного» фактора на пути и практики распространения экстремизма и терроризма.

С этой целью было проведено полевое исследование, в рамках которого состоялись экспертные интервью с учеными и служителями культа в Московской области и было добавлено включенное наблюдение с элементами экспресс-бесед в местах традиционной концентрации трудовых мигрантов. Нашими собеседниками стали сотрудники муфтията Москвы и Московской области, автор книг о мусульманах Подмосковья М. Сафаров, действующие имамы исламских обществ в Подольске, Балашихе, Химках, Южном Бутово. Объектом включенного наблюдения стали строительные рынки и прилегающие к ним территории в Химках, Котельниках, Филино. Для того чтобы не вызывать подозрений, исследователи регулярно появлялись на этих рынках на протяжении нескольких

месяцев 2020–2021 годов под предлогом мелких покупок для якобы ведущегося строительства. Кроме того, регулярно посещались продуктовые рынки в Химках и оптовая овощная база в Хлебниково.

Также были проверены потенциальные места концентрированного проживания трудовых мигрантов в местах их проживания, там, где складывается этнически маркированная инфраструктура. Для этого исследователи звонили и приезжали в эти общежития, hostels под предлогом поиска жилья для друзей из Центральной Азии.

По итогам проведенных исследовательских мероприятий можно сделать следующие выводы.

Мечети и священнослужители ДУМ России ответственно относятся к деятельности, направленной на профилактику экстремизма и терроризма. Они сотрудничают с правоохранительными органами и общественными институтами в деле распространения информации, направленной на предотвращение распространения экстремистских идей. Религиозные общины, например в Подольске, активно участвуют в различных семинарах на базе УФСИН России по Московской области по теме «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы и традиционного ислама в духовно-нравственном воспитании осужденных. Профилактика распространения идей религиозного экстремизма среди работников УИС». В работе с осужденными-мусульманами в местах лишения свободы, например, Мусульманский центр «Рахман» (Подольск) имеет также партнерские отношения с Общественной наблюдательной комиссией Московской области. Примерно такая же ситуация и в мусульманской общине г. Химки, где имам уделяет время для организации профилактических мероприятий и создания вокруг мечети группы прихожан из числа авторитетных лиц, через которых транслирует свои проповеди для людей, не очень хорошо знающих русский язык.

Другое дело, что не все мигранты регулярно посещают мечеть и прислушиваются к тому, что говорят имамы. Из бесед с мигрантами из Центральной Азии на рынках в Котельниках и Химках стало ясно, что большинство из них знает о мечетях (молитвенных залах), находящихся недалеко от мест их работы и проживания, но не все регулярно бывают там. Многие из них считают

официальные мечети частью официальной системы, которая не совсем «их». К тому же в большинстве мечетей имамы — это татары, которые далеки от повседневных проблем мигрантов и вынуждены привлекать для общения с новыми прихожанами из Центральной Азии их более возрастных и давно живущих в России соплеменников в качестве посредников.

Рядовые трудовые мигранты очень ценят мечети как место исполнения важных культовых событий, организации публичных мероприятий, визуальная символика которых (обрамление мечетей, коллективные моления, раздача благотворительной пищи и т.д.) позволяют им почувствовать себя «как дома». Официальные мечети стали центрами распределения гуманитарной помощи и местом проведения бесплатных обрядов для умерших в период эпидемии, что также подняло их авторитет среди мигрантов. Но не мечети являются местом, где мигранты облегчают и раскрывают душу в ходе своей повседневной жизни. Помимо праздников, на которые они могут пойти в большую официальную мечеть, каждую неделю, по пятницам, те мигранты, которые практикуют ежедневные обряды, собираются вокруг тех своих земляков и знакомых, которые хорошо знают необходимые религиозные формулы, но при этом говорят с мигрантами «на их языке» (не только в лингвистическом смысле), смотрят на мир «их глазами», разделяют их тревоги и чаяния.

Иногда о таких локальных неформальных «муллах» знают только их сородичи и земляки. Но некоторые из них становятся известными среди больших групп мигрантов из Центральной Азии невзирая на этническую принадлежность. Их проповеди распространяются среди тысяч людей, они становятся очень авторитетными, их слова влияют на настроения большого числа их последователей, но они совершенно не заметны и неизвестны в официальной умме.

Не всегда их высказывания или комментарии текущих событий носят радикальный характер, но именно через них экстремизм может некритически восприниматься теми, кто их слушает. Имена и контакты таких людей скрываются «от чужих», но многие собеседники косвенно говорили, что именно они являются реальными

авторитетами. Тогда как официальные мечети становятся лишь внешним атрибутом религиозных практик.

Таким образом, упор на сотрудничество только с зарегистрированными структурами ДУМ России в Московском регионе не может гарантировать надежной профилактики распространения экстремистской идеологии.

Попытка проверить информацию о существовании на территории Москвы или Подмосковья крупных компактных поселений мигрантов дала следующие результаты: на территории региона, помимо арендуемых частным образом квартир, существуют сотни хостелов, дешевых гостиниц, где проживают трудовые мигранты из разных регионов России и стран зарубежья. Там мигранты проживают и собираются для совместных трапез по праздникам или для общения. Молитвы, если иногда и происходят, то при небольшом числе участников и обычно незаметны для окружающих.

Отдельно существуют ведомственные общежития прямо на территории тех объектов, где работают мигранты, там они живут совместно и довольно скученно в количестве до нескольких десятков или даже сотен человек. Доступ на эти объекты запрещен, что там происходит, можно представлять только по отрывочным сведениям самих мигрантов, когда они выходят за пределы предприятий. Насколько можно судить, атмосфера там не очень дружелюбная к мигрантам, они постоянно находятся под наблюдением и могут уединяться только у себя в комнатах с соседями на непродолжительное время. В таких условиях они могут в принципе обсудить какую-либо информацию экстремистского характера, но это вряд ли очень распространено, поскольку вся жизнь в таких общежитиях подчинена распорядку рабочих часов и у людей просто нет сил и времени для того, чтобы регулярно отвлекаться на сторонние беседы.

Возникает парадокс: совместное с коллегами (отдельно от семьи) скученное в не очень комфортных условиях проживание людей, с одной стороны, толкает людей к поискам выхода из ситуации, в том числе и в виде экстремистских планов переустройства мира, но, с другой стороны, не позволяет многим из них серьезно обсуждать эти темы, так как они отвлекают от работы и навлека-

ют подозрения окружающих, которые заинтересованы в продолжении работы и боятся ее потерять, в случае если к кому-то из работающих рядом будет привлекаться внимание правоохранительных органов. Эта заинтересованность окружающих служит своеобразным барьером против активной индоктринации экстремизмом проживающих вместе мигрантов.

В то же время не обнаружены подобные места массового совместного проживания мигрантов, которые находились бы вне внимания правоохранителей и работодателей и где распространение экстремизма могло бы быть быстротечным и массовым. Так что главным инструментом предотвращения распространения экстремизма в мигрантской среде следует признать более активное включение их в социальные практики, характерные для местного населения. Это повышает взаимодоверие между мигрантами и постоянными жителями и позволяет заинтересованным людям без особого труда находиться в курсе забот и чаяний мигрантов.

В ходе исследования было выявлено, что регулярное нейтральное общение на рынке в ходе покупок у одних и тех же продавцов позволяет исследователю чувствовать себя среди мигрантов до некоторой степени «своим». Не стоит преувеличивать степень этого доверия, но постоянные, ни к чему не обязывающие разговоры позволяют быть в курсе обсуждаемых тем и примерно оценивать масштаб распространения религиозных тем среди обыденных разговоров мигрантов. Конечно, то, что они хотят скрыть, не достигнет исследователя, но общий настрой уловить получается.

Эксперты отмечают, что внешних проявлений (в виде специфических форм поведения внутри мечети) присутствия приверженцев радикальных версий ислама за последнее время стало заметно меньше. Эксперты из числа священнослужителей говорят, что это свидетельствует о сокращении распространения экстремизма в целом (разгром ИГИЛ, сокращение финансирования от стран Залива, где некоторые правительства стали более модернизированы и толерантны).

Академические эксперты и часть региональных муфтиев согласны с этим, но говорят, что пока покончено с территориальным исламским государством, но никуда не делись радикализирован-

ные люди и некуда не делись причины радикализации. По их мнению, «пока нет финансирования (сократилось от стран Залива и от местных спонсоров), поэтому нет и всплеска активности. Но как только деньги появятся, сразу все вспыхнет. Некоторые муфтии прямо говорят, что не верят в возможность дерадикализации некоторых осужденных, которые никогда окончательно не раскаются».

Влияние пандемии на умму в целом, по наблюдениям некоторых активистов общин при мечетях, заметно в части усиления взаимопомощи, сокращения числа приходящих в мечеть, необходимости погребения тел умерших здесь, не отправляя на Родину. Эта новая практика влияет на мировоззрение живущих в России мигрантов. Но вряд ли это привело к всплеску радикализации или порождающих ее факторов (количество отчаянных заявлений по поводу невозможности дальнейшей работы в России, неприязнь к российским законам и к властям, рост преступлений, совершенных мигрантами).

II.4. Выводы

Тем не менее продолжающийся рост числа преступлений террористической и экстремистской направленности в регионе на фоне отсутствия видимых экстремистских сообществ и замкнутых, неподконтрольных властям анклавных поселений трудовых мигрантов требует своих объяснений. Как представляется, в основе их могут лежать несколько факторов.

Во-первых, время открытого проповедничества экстремистских взглядов и террористических призывов действительно прошло, что не исключает его возвращения на фоне новых вызовов общественному согласию в виде частичной мобилизации, когда резко обостряется вопрос гражданской лояльности мигрантов стране пребывания. В условиях скрытого функционирования экстремистских сообществ шанс зафиксировать открытые призывы радикального характера невелик. Поэтому результаты исследования ведут к выводу о необходимости анализа повседневной жизни мигрантов силами не внешних исследователей, а самих мигрантов, включенных во взаимодействие с коллегами по вопросам работы или жилья.

Интерес этих мигрантов к общению с исследователями может иметь как личный характер, так и подразумевать включение их в состав неформальных сообществ местных жителей (жильцов одного или нескольких домов), обменивающихся важной для них практической информацией. В противном случае нерегулярные погружения исследователей во внутреннюю жизнь мигрантских сообществ будут носить поверхностный характер и не давать представлений о глубинных процессах, происходящих внутри сообществ.

Во-вторых, характер устройства мест временного проживания больших групп мигрантов предполагает лишь внешний контроль (исключение больших шумных компаний, открытых конфликтов и т.д.), тогда как радикализация может происходить и во время спокойных бесед двух-трех человек, не привлекающих внешнего внимания. В таком случае главным инструментом дерадикализации становится заинтересованное отношение со стороны других мигрантов, которые стараются избегать любого внимания к себе со стороны правоохранительных органов и не заинтересованы в создании в местах своего проживания очага такого внимания в виде «ячейки экстремистов». К тому же все более распространенным становится проживание небольших групп мигрантов на съемных квартирах, где какой-либо контроль за происходящими разговорами невозможен.

В то же время нужно отметить, что регистрация нескольких десятков преступлений террористической и экстремистской направленности в год в регионе, где, даже с учетом временного оттока иностранных работников в 2020 году, постоянно находится как минимум несколько сотен тысяч трудовых мигрантов, свидетельствует о том, что подавляющая их часть не подвержена индоктринации экстремистскими идеями и включению в террористическую деятельность. Основной причиной этого, как уже упоминалось, является неформальный контроль со стороны соседей-земляков и организаторов миграции, для которых каждый радикал становится источником проблем и финансовых потерь. Как правило, человек, принявший экстремистскую идеологию как руководство для жизни, не может продолжать жить и работать как прежде. Его неизбежно отторгает сообщество тех, кто приехал

сюда для реализации своих экономических и социальных задач, не связанных с противостоянием государству.

Беседы с прихожанами и активистами сообществ вокруг мечети показали, что каждая попытка нового человека привлечь к себе внимание, найти слушателей для своих радикальных идей неизбежно привлекает внимание членов уммы и ведет к пристрастному разговору с этим человеком, чтобы избежать распространения чуждых большинству веяний и т.д. Другое дело, когда радикализация происходит в ходе общения в глубоко законспирированным авторитетом, где собираются только приверженцы радикальной идеологии. Но чтобы попасть туда, человек должен осознавать свое исключение из обычной мигрантской среды, не заинтересованной в противостоянии с властью. В то же время для того, чтобы распространять свои взгляды, он должен выходить на большие группы мигрантов, где чаще всего не встретит понимания.

Таким образом, главным средством профилактики экстремизма и терроризма в мигрантской среде (помимо точечного воздействия методами правоохранительных органов) является максимальное включение их в использование общегражданских практик потребления социальных ресурсов государственных и общественных институтов для удовлетворения своих запросов. Чем больше мигрант будет уверен в том, что он сможет спокойно зарабатывать свои деньги и вкладывать их в благополучие семьи на родине или в России, тем меньше ему будут интересны альтернативные пути достижения сходных целей путем вооруженного противостояния с обществом.

Для повышения действенности подобной стратегии следует шире распространять в мигрантской среде образы успешных людей из числа мигрантов, создавших свое благополучие путем работы в России. И наоборот, показывать во всей неприглядности жизнь, полную тревог и преследований, без семьи и стабильности, на пути экстремизма и терроризма.

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 1. Таблица 4 // rosstat.gov.ru/vpn_popul.

² Мосстат — Население (gks.ru) // view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fmosstat.gks.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2F%25D0%259F%25D1%2580%25D0%25B5.

³ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 2. Таблица 2 // rosstat.gov.ru/vpn_popul.

⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 2. Таблица 4 // rosstat.gov.ru/vpn_popul

⁵ Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за июль 2022 года // rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edn_07-2022.htm.

⁶ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 2. Таблица 4 // rosstat.gov.ru/vpn_popul.

⁷ Стали известны результаты переписи. 17.11.2021. Стали известны результаты переписи в Подмоскowie // [Lenta.ru](https://lenta.ru).

⁸ Количество жителей Реутова увеличилось до 147 тысяч человек. 16.02.2022. Количество жителей Реутова увеличилось до 147 тысяч человек // in-reutov.ru.

⁹ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации в январе — июне 2022 года // xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/31387860/.

¹⁰ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 4. Таблица 4 // rosstat.gov.ru/vpn_popul.

¹¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // crimestat.ru/regions_table_total.

ГЛАВА III

Уральский федеральный округ

Уральский федеральный округ находится рядом с традиционными центрами поволжского ислама — Татарстаном и Башкортостаном, исторически испытывает их воздействие, но в силу того, что мусульмане составляют здесь 9,2% от всего населения, ислам на современном Урале развивается по иной траектории.

Религиозная обстановка в мусульманском сообществе Уральского федерального округа в настоящее время претерпевает серьезные изменения, связанные с несколькими факторами:

1) организационная разобщенность официально зарегистрированных мусульманских структур, их конкуренция за обладание мечетями, за влияние на прихожан и властные структуры, взаимная критика, идеологические и личностные противоречия. В каждом регионе УрФО представлены местные религиозные организации мусульман (МРОМ) и религиозные группы (РГ), входящие в региональные и федеральные централизованные религиозные организации (ЦРО), число которых варьируется от 2 до 6 в зависимости от субъекта федерации. Это существенно снижает авторитет мусульманского духовенства в глазах верующих, и прежде всего молодежи, что побуждает последнюю искать духовные альтернативы;

2) мощные миграционные потоки внутренних и внешних мигрантов из мусульманских регионов на юге бывшего СССР (Центральная Азия, Северный Кавказ и Закавказье), устремившихся в экономически развитые нефтегазовые регионы Тюменского севера и промышленно развитые регионы Среднего и Южного Урала. В связи с тем, что в татаро-башкирской среде исламские традиции сохранились в советский период значительно хуже, чем в регионах Центральной Азии и Кавказа, именно мигранты начали составлять в последние годы большинство прихожан в мечетях крупных и средних городов УрФО. Моноэтническими (татарскими или башкирскими) остаются только мечети в сельской местности Челябинской, Курганской, Свердловской и Тюменской областей;

3) межэтнические противоречия, которые имеют несколько уровней:

а) местные (россияне) vs приезжие (мигранты) — рост мигрантофобии коренного населения в связи с ощутимым возрастанием количества мигрантов переносится на всех мусульман и приобретает черты исламофобии;

б) коренные мусульмане vs приезжие мусульмане — в последние годы наблюдается рост недовольства татар и башкир в связи со значительным количеством мигрантов в мечетях уральских городов, а также не очень высокий авторитет у мусульман-мигрантов имамов-татар в качестве духовных наставников;

в) взаимные противоречия между различными этническими группами. Несмотря на декларируемое классическим исламом догматическое утверждение о том, что все мусульмане вне зависимости от национальности являются братьями, различные проживающие на Урале этнические группы имеют взаимные претензии и конфликты, в частности для Среднего Урала характерны исторические противоречия между татарами и башкирами, для тюменского севера — между азербайджанцами и дагестанцами, а для Среднего и Южного Урала — между киргизами и узбеками, и другие конфликты. Они оказывают влияние на текущую ситуацию в мусульманском сообществе;

4) активная деятельность приверженцев радикального ислама, для которых столь многоуровневая разобщенность является благодатной средой для распространения своих взглядов и вербовки сторонников. В Уральском федеральном округе в течение последних десяти лет активно действуют сторонники умеренного и радикального салафизма, а также таких террористических и экстремистских организаций, как «Хизбут-Тахрир аль-Ислами», «Нурджулар» и «Исламское государство Ирака и Леванта».

В главу, посвященную ситуации в регионе, включен обзор современного состояния мусульманского сообщества УрФО, итоги анализа рисков проявления исламского радикализма на современном этапе на основе исследования социальных сетей и уголовных дел, а также сформулированы рекомендации по решению ряда проблемных вопросов.

III.1. Структуры официального ислама Уральского федерального округа и их деятельность

Осознание мигрантов как части мусульманского сообщества, а следовательно, олицетворение ислама с миграционными процессами находит свое объективное подтверждение не только в повседневных наблюдениях жителей региона за столпотворением толп приезжих вокруг мечетей в дни исламских праздников, но и в результатах социологических исследований.

В 2018 г. А.Н. Старостиним был проведен социологический опрос мигрантов из Центральной Азии и Азербайджана¹ в г. Екатеринбурге. Общее количество опрошенных составило 200 человек. Опрос проводился на территории г. Екатеринбурга и носил анонимный характер.

Исследование показало, что ислам является значимой частью жизни для трудовых мигрантов. Во-первых, 100% опрошенных считают себя верующими и признают значимость для себя религиозной традиции, в то время как 5 лет назад до 1/3 опрошенных мигрантов заявляли о том, что не являются религиозными.

Говорить о том, что большинство мигрантов глубоко религиозные люди, конечно же, не правильно. Хотя все опрошенные заявили о том, что они являются верующими людьми, но всех обрядов придерживаются лишь 21%. Больше 79% хотя и считают себя верующими, но либо соблюдают не все обряды (44%), либо не соблюдают их вовсе (35%).

От 20 до 30% опрошенных стараются придерживаться религиозных обрядов, предписываемых исламом. Их количество увеличивается примерно в два раза во время месяца Рамадан. Причем за 5 лет (аналогичный опрос мы проводили в 2013 г.) количество мигрантов, посещающих мечети в Свердловской области, выросло более, чем в 2 раза — с 9 до 24%!

Даже не полностью придерживаясь религиозных обрядов, большинство по религиозным соображениям не употребляет алкоголь (85%), хотели бы совершить хадж (76%), поддерживает ношение хиджаба женщинами (66%), празднование Маулида ан-Наби (100%) и других традиций.

В то же время лишь от 10 до 20% мигрантов выбирают светский образ жизни, который является характерным для принимающего общества (не соблюдают религиозных обрядов, употребляют алкоголь и свинину), но при этом не порывают с исламской традицией, считая ее частью своего «я». Данные выводы в целом можно экстраполировать на крупные города во всех регионах федерального округа. И именно с этой категорией прихожан, которые составляют от 60 до 80% посетителей городских мечетей, приходится работать представителям официальных мусульманских религиозных организаций Уральского федерального округа.

По данным Министерства юстиции РФ (далее МЮ РФ), на 01.01.2018 года в УрФО было зарегистрировано 1948 религиозных организаций. Второе место по количеству зарегистрированных религиозных организаций занимает ислам: 359 РО (местных и централизованных), или 18,4% от числа всех зарегистрированных. Лидерами являются Челябинская область — 107 МРО (30% от общей численности мусульманских религиозных организаций УрФО), Свердловская область — 92 МРО (25,6%) и Тюменская область — 90 МРО (25% от общей численности МРО региона). Наиболее значимые мечети, крупные объекты паломничества и крупнейшие муфтияты сосредоточены в Тюменской и Челябинской областях. В то же время местные и централизованные МРО присутствуют во всех регионах округа.

Чуть менее половины мусульманских организаций входят в юрисдикцию ЦДУМ — 39% от общего числа МРО УрФО. ДУМ Тюменской области контролирует 20,5%, ДУМАЧР — 12,7%, ДУМРФ — 3,3%. 12,4% входят в состав независимых муфтиятов, являются независимыми или их юрисдикция неизвестна.

Если охарактеризовать ситуацию в региональном разрезе, то в каждом регионе УрФО складывается собственная, отличная от других субъектов федерации, ситуация в мусульманском сообществе и своя система государственно-исламских отношений.

ЯНАО. До начала 2010-х гг. в регионе действовали мусульманские общины 3-х юрисдикций: ЦДУМ, ДУМАЧР, ДУМ Сибири. К 2017 г. усилиями правоохранительных органов и администра-

ции округа все общины, кроме ЦДУМ, были ликвидированы в судебном порядке либо перешли в состав ЦДУМ. По данным на 2018 г., в регионе действует 17 ММРО и 1 ЦРО — Региональное ДУМ ЯНАО во главе с муфтием Хайдаром Хафизовым. Он является одним из наиболее преданных соратников Верховного муфтия ЦДУМ России Талгата Таджуддина.

В финансовом плане положение мусульманских религиозных организаций на Ямале самое стабильное в УрФО: Департамент внутренней политики ЯНАО покрывает все коммунальные расходы как православных, так и мусульманских религиозных организаций, все имамы трудоустроены в компании топливно-энергетического комплекса, где получают хоть и не очень высокую по ямальским меркам, но стабильную зарплату, за счет средств регионального бюджета проводятся курсы повышения квалификации имамов, реализуются другие проекты, направленные на поддержку традиционного ислама.

Пестрая этническая палитра региона отразилась на этническом составе имамов ЯНАО: среди служителей религиозного культа на середину 2010-х гг. 55% татар, 25% башкир, 10% — выходцы из Средней Азии, а с Кавказа — 15%. Причем в последние годы усилилось влияние представителей дагестанского духовенства. Например, дагестанцы являются заместителями имамов г. Тарко-Сале, Надыма, Муравленко и целого ряда других городов. Муфтий Хайдар Хафизов осознает данную проблему, но не видит ей решения, поскольку муфтият испытывает «кадровый голод». Далеко не все приезжающие в регион татарские имамы способны выдержать суровые климатические условия и спартанский быт.

Ежегодно проходят Совет имамов РДУМ ЯНАО. Муфтият пользуется поддержкой органов государственной власти и местного самоуправления. Между ЦДУМ России и губернатором ЯНАО подписано Соглашение о сотрудничестве. В 2017 г. между РДУМ ЯНАО и Салехардской епархией РПЦ было также подписано Соглашение о сотрудничестве, хотя реального взаимодействия между представителями религиозных организаций (кроме посещения официальных мероприятий) не наблюдается. В регионе ведется работа по предотвращению преступлений экстремистского характера и террористи-

ческой направленности в образовательных учреждениях, а также с молодежными организациями, в том числе с участием мусульманского духовенства. После объединения мусульманских религиозных организаций в одну юрисдикцию и ряда случаев отъезда жителей округа в Сирию, случаи проявления исламского экстремизма фиксируются редко и связаны главным образом с размещением противоправных материалов в сети Интернет. Хотя в апреле 2021 г. стало известно, что правоохранные органы возбудили уголовное дело против 25-летнего жителя Омска Адама Сайфутдиярова, который в социальных сетях и в мечети г. Губкинский решил призывать единомышленников к поддержке международной террористической организации «Исламское государство».

А.А. Ярлыкапов, проводивший исследование в Новом Уренгое в 2018 г., в одном из своих выступлений отметил, что муфтий Х. Хафизов находится как бы между «молотом и наковальней», подвергаясь давлению как со стороны диаспоральных структур и части радикализированных прихожан, начавших посещать мечеть ЦДУМ после закрытия и уничтожения мечети ДУМАЧР, так и давлению власти и силовиков, требующих обеспечить спокойствие в многоэтнической мусульманской общине. Это требует от муфтия проявления серьезных дипломатических способностей, чтобы поддерживать стабильную обстановку в общинах Ямала. Имамы ямальских мечетей, с которыми автор отчета проводил интервью, рассказывали о единичных случаях принятия ислама немцами в приполярных населенных пунктах, поскольку для них, как представителей коренных малочисленных народов Севера, крайне плохо переносящих алкоголь (проблема с алкоголем у КМНС общеизвестна), ислам является стимулом к здоровому образу жизни. Несколько немцев в разные годы направлялись на учебу в Российский исламский университет ЦДУМ, но по разным причинам не смогли завершить обучение.

ХМАО-Югра. В 1999 г. было образовано Региональное ДУМ ХМАО-Югры в составе ЦДУМ России во главе с муфтием Тагиром Саматовым. В 2016 г. из-за обострения отношений между Тагиром Саматовым и Талгатом Таджуддином (начавшемся еще в

2013 г.), РДУМ ХМАО-Югры объявило о выходе из ЦДУМ, прошло перерегистрацию в качестве автономной организации и начало сотрудничество с Духовным собранием мусульман России муфтия Альбира Крганова. Местные власти и большинство имамов были не в курсе планов Тагира Саматова по выходу из состава ЦДУМ и первоначально достаточно болезненно восприняли это событие, но в конце концов решили поддержать муфтия, поскольку он являлся хорошо знакомым и проверенным партнером в вопросах государственно-исламских отношений. Судебные разбирательства между ЦДУМ России и ДУМ ХМАО-Югры также окончились победой последнего.

В настоящее время Т. Саматов является первым заместителем главы ДСМР Альбира Крганова. Из 31 мусульманской религиозной организации лишь одна входит в ДУМАЧР (пос. Березово), все остальные относятся к юрисдикции ДУМ ХМАО-Югры.

В связи с отъездом нескольких десятков жителей округа в Сирию в середине 2010-х гг. и периодическими задержаниями правоохранительными органами сторонников ряда экстремистских и террористических исламистских группировок, ДУМ ХМАО-Югры при поддержке окружных властей реализовали ряд проектов антиэкстремистской направленности.

1. 2014–2016 гг. программа профилактики радикальных настроений «Югра — территория Мира», направленная на работу с прихожанами мечетей. Реализована в 10 городах округа, включала курсы для детей, лекции для прихожан, встречи с известными богословами, разъясняющими отличия норм традиционного ислама от экстремистской и террористической идеологии организаций, прикрывающихся исламской риторикой.

2. 2017 г. просветительский проект «ИГИЛ — чума 21 века». В мероприятиях в форме лекций и круглых столов принимали участие сотрудники администрации муниципалитета, правоохранительных органов, руководители общественных объединений, мусульманских и православных религиозных организаций, учащиеся старших классов городских школ и колледжей. В общей сложности мероприятия проекта посетило свыше 5000 студентов и школьников. Они прошли в 12 городах автономного округа.

3. 2016–2019 гг. Ежегодные курсы повышения квалификации для имамов с участием ведущих отечественных и зарубежных богословов, светских специалистов.

Все три перечисленные категории мероприятий проходят при финансовой и административной поддержке правительства ХМАО-Югры.

Кроме того, в 2012–2020 гг. сотрудничество с Духовным управлением мусульман Республики Дагестан в виде регулярного приезда дагестанских богословов, встреч с верующими, проведения праздника Маулид ан-Наби, распространения в округе общероссийской мусульманской газеты «Ас-Салам» и деятельности в городах округа ее представителей в качестве помощников имамов. Однако это может иметь опасные последствия. В конце 2018 г. четыре имама крупных мечетей, давно работавшие в округе, по различным причинам покинули свои посты (некоторые из-за несогласия с выходом муфтията из ЦДУМ) и в некоторых мечетях посты имамов заняли помощники имамов — дагестанцы, например в г. Покачи. Учитывая дефицит кадров мусульманского духовенства и аналогичные случаи в других регионах России, это может привести к тому, что значительное количество мечетей округа попадет под неформальный контроль ДУМ Дагестана.

Нужно добавить, что, по информации уехавших из округа имамов, ДУМ ХМАО-Югры не пользуется серьезным влиянием на широкие слои верующих мусульман, разные группы которых имеют своих неформальных авторитетов. Активность сторонников экстремистских и террористических групп уменьшилась благодаря деятельности правоохранительных органов, однако они не исчезли, а временно затаились. По оценкам уехавших из округа имамов, среди прихожан с Северного Кавказа до 75% разделяют салафитскую идеологию, среди прихожан из Средней Азии — до 50%.

Проблему усугубляет то, что муфтий Тагир Саматов в последние два года практически постоянно проживает в Казани, ожидая, когда его сын Камиль Саматов завершит обучение в магистратуре Булгарской исламской академии, чтобы официально передать ему свой пост. Т. Саматов появляется в ХМАО-Югре довольно редко, в основном по случаю праздников либо важных встреч с представителями бизнес-структур и власти, а также чтобы проконтроли-

ровать поступление финансовых средств из различных источников. Постоянное отсутствие муфтия чрезвычайно беспокоит власти автономного округа, весной 2021 года на уровне неформального обсуждения среди чиновников даже обсуждался вопрос о замене муфтия на другого человека. Однако, не найдя никакого подходящего на данную позицию кандидата, который в случае своего назначения сумел бы сохранить административное единство мусульманской структуры, власти отказались от этой идеи, также ожидая, когда Камиль Саматов завершит обучение.

Невысокий авторитет официальных духовных лиц среди верующих, а также отсутствие четкого контроля за деятельностью местных общин со стороны муфтия приводят к тому, что о процессах, происходящих внутри мусульманских общин, власти имеют весьма слабое представление. В этом честно признаются в неофициальных разговорах многие муниципальные чиновники, курирующие сферу государственной национальной политики. В то же время ситуацию под контролем держат представители силовых структур. Но, учитывая сложный этнический состав местной уммы, значительное число выявляемых случаев деятельности ячеек или отдельных сторонников экстремистских и террористических организаций, увеличение количества мусульман, без проводимой на системном уровне духовно-нравственной и просветительской работы со стороны мусульманского духовенства ситуация может развиваться по неблагоприятному сценарию.

Практически во всех городах, где есть зарегистрированные мусульманские общины, действуют мечети, молельные дома или молитвенные помещения. В самом крупном городе региона — Сургуте — строится вторая мечеть, поскольку первая уже давно не удовлетворяет потребностей все увеличивающейся мусульманской общины. Также завершается строительство крупной мечети в г. Нижневартовск (на сегодня там действуют две небольшие мечети). Однако наиболее болезненный вопрос — строительство полноценной мечети в столице региона г. Ханты-Мансийск. По различным причинам городские власти оттягивают этот процесс.

Тюменская область. Согласно данным Министерства юстиции РФ, по состоянию на апрель 2021 г. в Тюменской области зарегистри-

стрировано 93 местных и 4 централизованных МРО. Большую часть общин (69) — включает в себя ЦРО «Духовное управление мусульман Тюменской области» (ДУМ ТО, председатель Зиннат Садыков), входящее в состав Совета муфтиев России, 23 организации входят в ЦРО «Казыятское управление мусульман Тюменской области» (КУМ ТО, председатель Ибрагим Сухов), входящее в ДУМАЧР. Данная федеральная ЦРО также официально зарегистрирована в г. Тобольск Тюменской области. Кроме того, действует 1 ММРО юрисдикции ЦДУМ, а ее руководитель Ильдар Зиганшин имеет статус имам-мухтасиба. В конце 2020 г. Верховный муфтий ЦДУМ России Талгат Таджуддин присвоил И. Зиганшину сан «Муфтия по Сибири и Дальнему Востоку». Также в области действует порядка 10 религиозных групп, ориентирующихся либо на ДУМ ТО, либо на КУМ ТО. Треть всех общин сосредоточена в Тюмени и Тюменском районе. Большая часть религиозных организаций действует в сельских населенных пунктах с компактным проживанием татар. Также имеется шиитская и ингушская (суфийская) общины со своими молитвенными помещениями в Тюмени, действующие как религиозные группы.

Наибольшим влиянием в регионе пользуется ДУМ ТО в составе СМР — не только по причине контроля над 2/3 общин, но и потому, что правительство Тюменской области оказывает финансовую помощь мусульманскому сообществу региона через ДУМ ТО. Например, выделяются средства на проведение мусульманских праздников, ежеквартально на одной из баз отдыха в Тюмени проходят курсы повышения квалификации имамов с приглашением известных специалистов из исламских институтов Поволжья, Урала и Центральной России, издается мусульманская газета «аль-Хакк».

Укреплению связей и достижению согласованности в религиозной деятельности централизованных мусульманских организаций способствовало создание в 2014 г. Координационного совета мусульманских организаций региона, в который вошли представители трех духовных управлений. Деятельность Совета направлена на достижение единого понимания и толкования религиозных норм, порядка осуществления религиозных обрядов в мечетях области со-

гласно мазхабу Абу Ханифы. Также его стороны договорились оказывать друг другу поддержку исходя из нужд того или иного духовного управления.

Наряду с деятельностью, направленной на выстраивание внутриконфессионального диалога, мусульманские централизованные организации включаются в работу площадок, обеспечивающих межконфессиональный диалог.

Так, с 2011 г. мусульмане участвуют в творческом фестивале «Арфа Давида», где звучат духовные песнопения христиан, иудеев и приверженцев ислама, а также в конкурсе детских рисунков «Бецалель» на темы, взятые из Священных Писаний трех мировых религий.

Основными площадками государственно-конфессиональных взаимодействий в регионе являются Координационный совет по вопросам гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений в Тюменской области и Комиссия по вопросам гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений при Общественной палате Тюменской области. Координационный совет был создан в 2011 г. и в настоящее время возглавляется вице-губернатором Тюменской области. Деятельность Совета направлена на предотвращение и урегулирование конфликтов в области этноконфессиональных отношений при взаимодействии органов власти с национальными и религиозными организациями. Мусульман региона в Координационном совете представляют руководители трех духовных управлений мусульман Тюменской области. В составе Комиссии по вопросам гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений при Общественной палате Тюменской области представителем мусульман является Зиннат Садыков (ДУМ ТО).

Ярко выраженных конфликтов в мусульманском сообществе Тюменской области на сегодняшний день нет. Однако ряд имамов-традиционалистов выражают озабоченность тем, что в области до сих пор действуют мечети, где собираются салафиты, в частности это Казаровская мечеть и соборная мечеть в г. Тюмень. В частности, председатель и имам ММРО «Тюменская соборная мечеть» Галимзян Бикмуллин, бывший муфтий ДУМ Тюменской области, является сторонником салафитской идеологии. По этой

причине (естественно, неофициально) он и оставил в 2014 г. свой пост муфтия, однако продолжает оставаться имамом крупнейшей в городе мечети.

Периодически сотрудниками правоохранительных органов пресекается деятельность сторонников запрещенных исламистских организаций. Например, в апреле 2019 г. в Тюмени спецслужбы ликвидировали двух сторонников ИГИЛ, оказавших вооруженное сопротивление, а в ноябре 2019 г. были задержаны сторонники «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». На протяжении последних пяти лет сотрудники Экспертного научного центра противодействия идеологии терроризма и экстремизма Тюменского государственного университета совместно с несколькими имамами, работающими в Исламском просветительском центре ДУМ Тюменской области, проводят активную профилактическую работу антиэкстремистской направленности среди студенческой молодежи.

Курганская область. По состоянию на 1 июля 2018 г. в Курганской области зарегистрировано 17 ММРО, 11 из которых ориентируются на ЦДУМ (руководитель — муфтий Челябинской и Курганской областей Ринат Раев), 4 на ДУМАЧР, а остальные действуют автономно. В 2019 г. мусульманская религиозная организация при соборной мечети г. Курган, ранее входившая в ДУМАЧР, сменила юрисдикцию и вошла в состав ДУМРФ. Имамом РО стал Алишер Расулов, бывший ранее заместителем имам-мухтасиба Свердловской области от ДУМРФ Артура Мухутдинова. Действует сайт мечети (kurgan-mosque.ru). Председателем стал прежний имам мечети таджик Зиедали Мизробов.

Смена юрисдикции произошла после скандального судебного процесса над имамом Али Якуповым, присланным в Курганскую соборную мечеть Нафигуллой Ашировым в 2015 г. Между ним и Мизробовым возник конфликт, вскоре после этого против Якупова было возбуждено уголовное дело по обвинению в возбуждении ненависти либо вражды, а равно в унижении человеческого достоинства, совершенном с использованием служебного положения (пункт «б» части 2 статьи 282УКРФ). Поводом для возбуждения уголовного дела стал комментарий имама в социальной сети

«Вконтакте», в котором он призывал Аллаха покарать китайских коммунистов, притесняющих местных мусульман. Мизробов в суде выступал в качестве свидетеля на стороне обвинения. В итоге суд не нашел в действиях Якупова состава преступления и оправдал его, после чего имам покинул Курган. А Мизробов остался во главе Курганской мечети.

После смерти бывшего председателя Казыятского управления мусульман Курганской области ДУМАЧР (ликвидирована в сентябре 2021 г. по решению суда, принятого весной 2019 г.) Рафаила Галиуллина в 2020 г. в юрисдикции ДУМАЧР осталось всего 3 общины в Шадринске, с. Юлдус и Сибирки Шадринского района. Какой-либо активной деятельности, попадающей в информационное пространство, мусульманские общины региона ДУМАЧР не ведут.

В течение 2020 г. в составе ДУМ РФ было зарегистрировано три местных религиозных организации мусульман, что дает юридическую возможность зарегистрировать в регионе централизованную религиозную организацию. Таким образом, на конец 2021 г. в регионе действовало 21 ММРО.

Общины юрисдикции ЦДУМ расположены в основном в татарских и башкирских деревнях Альменевского и Сафакулевского районов, а также в Шадринском и других районах Курганской области. С 2005 г. ЦДУМ при своих мечетях организует летние мусульманские детские лагеря по обучению основам традиционного ислама и арабской грамматики. Для подведения итогов проводятся районные, межрайонные олимпиады, победители которых участвуют во Всероссийском конкурсе «Я познаю Ислам» (Республика Башкортостан, г. Уфа).

Периодически сотрудники правоохранительных органов обнаруживают ячейки сторонников различных запрещенных исламистских организаций. Последний такой случай произошел 5 февраля 2021 г. в Далматовском районе. В ходе обысков правоохранители изъяли четыре огнестрельных ствола, в том числе самодельные. Также силовики нашли 143 патрона, 21 мобильный телефон, 12 флеш-карт с экстремистскими материалами, десятки книг, включая запрещенную экстремистскую литературу. По итогу проведенных мероприятий в отношении четырех человек решается вопрос о при-

влечении к уголовной ответственности. В мае 2019 года подобные мероприятия проводились в северо-западной части Курганской области. Тогда в городе Шадринске была изъята экстремистская литература. В Далматово — литература и оружие. В Шатровском и Шадринском районах в 2019 году также были обнаружены шесть иностранных граждан, нарушавших закон о религиозных организациях. Этим людям пришлось выдворить из России. В силу отсутствия единства в мусульманском сообществе уровень организации профилактической работы оставляет желать лучшего.

Челябинская область. Согласно данным Министерства юстиции РФ, по состоянию на январь 2018 г. в Челябинской области зарегистрировано более 105 мусульманских местных религиозных организаций (МРО). Наибольшее количество ММРО зарегистрировано в Аргаяшском и Кунашакском районах области, являющихся районами компактного проживания башкирского населения (18 и 16 соответственно). По данным муфтия Челябинской области от ЦДУМ Рината Раева, полученным в феврале 2021 г., в состав возглавляемого им муфтията входит чуть менее ста официально зарегистрированных РО, а еще около 50 общин действуют в качестве религиозных групп. Область разделена на 9 мухтасибатов: Копейский мухтасибат, Троицкий мухтасибат, Красноармейский мухтасибат, Аргаяшский мухтасибат, Кунашакский мухтасибат, Верхнеуфалейский мухтасибат, Кыштымский мухтасибат, Магнитогорский мухтасибат, Горнозаводской мухтасибат. Ринат Раев рассматривается в качестве одного из возможных преемников Талгата Таджуддина на посту Верховного муфтия ЦДУМ, поскольку обладает сдержанным характером, пользуется авторитетом среди верующих и властей, имеет значительный опыт руководящей работы в качестве муфтия и ректора исламского университета.

Помимо общин ЦДУМ действуют 3 общины ДУМАЧР, 2 общины ДУМРФ, последняя из которых была зарегистрирована в г. Магнитогорск в 2019 г. Руководство региона поддерживает ЦДУМ. Попытки создания ЦРО от ДУМАЧР (в начале 2010-х гг.) и от ДУМРФ (в 2019 г.) пресекаются административными методами. Имам мечети г. Чебаркуль азербайджанец Вугар Акперов,

который вел конце 2000-х — начале 2010-х очень активную религиозную и информационную работу в рамках ДУМАЧР и позиционировал себя в качестве муфтия региона от данной организации, в настоящее время заметной активности за пределами своего города не проявляет.

РДУМ Челябинской области имеет хорошие отношения с РПЦ, с областными и муниципальными властями. Соответствующие отношения закреплены официально подписанными соглашениями. С 2018 г. действует возрожденное медресе «Расулия» в г. Троицк, которое является среднеспециальным учебным заведением и готовит кадры мусульманского духовенства для региона. В 2021 г. состоялся первый выпуск. Общий контингент студентов всех форм обучения — около 100 человек. На протяжении почти 10 лет при поддержке властей проводится международная научно-практическая конференция «Расулевские чтения».

Работа РДУМ Челябинской области отражается на сайте rdum.info, работа мечети г. Чебаркуль ДУМАЧР — на сайте muslims74.ru, работа магнитогорской общины ДУМ РФ — на региональной вкладке данного федерального муфтията (dumrf.ru/regions/74). В последние несколько лет отмечаются информационные атаки на РДУМ Челябинской области со стороны блогера Расула Тавдирякова, имеющего личные претензии к Ринату Раеву. Но также, скорее всего, в данных информационных атаках заинтересованы конкуренты муфтията ЦДУМ.

Периодически отмечается деятельность приверженцев различного рода запрещенных исламистских организаций, среди которых «ИГИЛ», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Орда». Из мигрантских общин наиболее многочисленной является таджикская община. Эксперты отмечают тревожную тенденцию салафитизации таджикской молодежи, особенно старшего школьного возраста и студенческой, что проявляется в интернет-пабликах и ряде демонстративных инцидентов в учебных заведениях (ношение черных платков, совершение намаза во время уроков, а не на переменах, превознесение ислама над другими религиями). Муфтият, городские власти Челябинска, экспертное сообщество и землячества среднеазиатских народов в этой связи проводят значительную профилактическую работу с учащейся молодежью мигрантского происхождения.

Свердловская область. По данным МЮ РФ на 1 апреля 2019 г., 90 мусульманских религиозных организаций, в том числе 6 централизованных. Регион часто приводят в качестве примера мусульманской раздробленности в выступлениях на всероссийских исламских конференциях чиновники и муфтии.

1. Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области в составе ЦДУМ России (председатель, имам-ахунд Гиндуллин Радиф Рафаилович), объединяет 30 ММРО. Считается официальным партнером областных властей в силу подписанного Соглашения о сотрудничестве между ЦДУМ России и губернатором Свердловской области. Имам-ахунд Радифулла Гиндуллин — член Общественной палаты Свердловской области. Присутствует на всех официальных мероприятиях, проводимых областными властями. Имамы РДУМСО также до недавнего времени осуществляли работу в колониях и воинских частях. Ежегодно при поддержке областных властей проводится совместно с РДУМСО межрегиональная научная конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы», в рамках которой проходит Школа имамов Среднего Урала — курсы повышения квалификации для мусульманского духовенства. Радифулла Гиндуллин не является «человеком Талгата Таджуддина». Он был имам-хатыбом независимой мусульманской общины г. Березовский, имевшей хорошее материальное обеспечение от спонсоров — Березовского рудника (предприятия, добывающего золото). Однако в 2011 г. после скандала с обнаружением в одной из мечетей ЦДУМ в Екатеринбурге нескольких коробок с экстремистской литературой, приведшей к возбуждению уголовного дела против имама Альберта Баязитова и спровоцировавшей отставку прежнего муфтия Равиля Мамлеева, региональные власти в лице вице-губернатора Якова Силина фактически вынудили Радифуллу Гиндуллина согласиться встать во главе РДУМСО. Никогда не стремившийся к занятию высоких должностей имам, более склонный к научной и преподавательской деятельности, сумел навести определенный порядок в административном управлении муфтиятом, увеличил количество общин с 21 до 30, но в последний год после тяжело перенесенной

коронавирусной инфекции резко снизил публичную активность и в частных разговорах говорит о желании найти преемника и передать ему пост муфтия. Это спровоцировало охлаждение в отношениях между областными властями и РДУМСО. Действует сайт муфтията: www.rdums.ru.

2. Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият), взаимодействующая с ДСМР. Данное ЦРО возглавляет муфтий Абдуль-Куддус (Николай Иванович) Ашарин, еврей по национальности, который всю сознательную жизнь был атеистом, но после тяжелой жизненной ситуации задумался о Боге и духовные поиски среди разных религий привели его к принятию ислама. Объединяет 8 ММРО. Несмотря на отсутствие Соглашения о сотрудничестве с губернатором, активно взаимодействует с органами государственной власти, рядом муниципалитетов, в т.ч. администрацией г. Екатеринбурга, правоохранительными органами в области гармонизации межрелигиозных отношений и профилактики экстремистских проявлений. В 2019–2020 гг. совместно с Екатеринбургской митрополией РПЦ при поддержке областных властей реализовал проект «Молодежный межконфессиональный семинар “Традиция. Урал. Россия”», направленный на знакомство молодежи с традициями православия и ислама. После снижения активности РДУМСО областные власти стали рассматривать Центральный муфтият в качестве своего постоянного партнера. Благодаря этому имамы Центрального муфтията стали осуществлять работу в исправительных колониях и приглашаться в воинские части, тогда как ранее там работали имамы РДУМСО.

В конце 2020 г. Центральному муфтияту администрацией г. Екатеринбурга был выделен земельный участок под строительство крупной мечети (при въезде в город со стороны Серовского тракта). Однако сложность заключается в том, что на данном участке нет подъездных путей и нет коммуникаций, что потребует значительных средств на их создание. Стоимость проекта превышает сто миллионов рублей, и всеми наблюдателями проект рассматривается как не реалистичный к реализации. Данный земельный участок был выделен лояльному к властям Центральному муфти-

яту, чтобы снизить градус конфликтности вокруг так называемой соборной мечети, поскольку ДУМ Свердловской области (Уральский мухтасибат) ДУМРФ требовал выделения земли под строительство соборной мечети. Теперь региональным властям удобно говорить, что земля выделена одной из мусульманских организаций — консолидируйте усилия и стройте мечеть, однако вряд ли это когда-то произойдет. Тем не менее только за 2021 г. муфтият открыл в Свердловской области два новых молитвенных помещения.

Проблемой Центрального муфтията является национальность муфтия, отсутствие у него официального религиозного образования, непризнание в качестве духовного лидера со стороны коллег — муфтиев других регионов и значительной части верующих внутри Свердловской области, а также слабый кадровый потенциал. В структуре муфтията работает лишь несколько образованных имамов, которые не могут закрыть все имеющиеся потребности региона.

3. Муфтият Урала и Свердловской области от ДУМАЧР. Объединяет 11 ММРО. Его возглавляет Муфтий Сидо Фаузи Бакрови (уроженец Сирии курдско-русского происхождения). Является правопреемником Казыятского управления мусульман Свердловской области, в отношении ряда имамов которого в середине 2010-х гг. было возбуждено несколько уголовных дел по экстремистским статьям. Эти дела сформировали определенную негативную репутацию муфтията, хотя к его работе претензий у правоохранительных органов пока не имеется. Заметной публичной деятельности не осуществляет, хотя внутри общин ведется духовно-просветительская работа со взрослыми и детьми. В 2021 г. Фаузи Сидо вел переговоры с Альбиром Кргановым о переходе в его юрисдикцию, однако договориться у них не получилось, поскольку уже два Духовных управления из Свердловской области входят в ДСМР. Эти переговоры свидетельствуют о противоречиях между Фаузи Сидо и Нафигуллой Ашировым, подтверждением чему стало отсутствие Фаузи Сидо на открытии мечети в юрисдикции ДУМАЧР на востоке Свердловской области весной 2021 г. Также близкому окружению Ф. Сидо высказывал планы вывести возглавляемый им муфтият из состава ДУМАЧР «из-за грубого и не-

внимательного отношения» Н. Аширова к уральским мусульманам. Официального СМИ или сайта не имеется.

4. Духовное управление мусульман Свердловской области (Уральский мухтасибат) ДУМРФ. Его возглавляет имам-мухтасиб Мухутдинов Артур Равильевич. Объединяет 25 ММРО. Контролирует ряд крупных мечетей, в том числе в г. Верхняя Пышма (город-спутник Екатеринбурга). Деятельность мухтасибата связана с публичным конфликтом с областными властями в 2017–2019 гг. из-за переноса временной мечети из центра города в микрорайон Старая Сортировка в связи с необходимостью освободить незаконно занимаемый земельный участок для строительства спортивного объекта. Конфликт сопровождался PR-кампанией в СМИ, сбором подписей за сохранение мечети, судебными тяжбами и незаконными массовыми мероприятиями. Из-за этого конфликта осложнились отношения Артура Мухутдинова с предпринимателями, исповедующими ислам, потому что он брал у них большие суммы денег на строительство новой мечети, которая в итоге, будучи построенной, так и не начала работать из-за ошибок в проектной документации и по ряду других причин.

Логично, что такая неконструктивная позиция вызвала у региональных властей крайне настороженное отношение к мухтасибату и сведение контактов с ним до максимально возможного минимума. В свою очередь, А. Мухутдинов для повышения своего статуса и приглашения на официальные мероприятия сумел занять вакантный пост председателя национально-культурной автономии татар Свердловской области, но из-за амбициозных заявлений и желания занять лидирующие позиции среди этнокультурных общественных объединений региона он умудрился поссориться с ключевыми лидерами уральских автономий (таджиками, армянами, башкирами и рядом других).

В заслугу мухтасибата можно поставить активную работу в СМИ, консолидацию татарского сообщества, до того пребывавшего в расколе (А.Р. Мухутдинов сумел наладить отношения с другой крупной татарской организацией, Конгрессом татар «Татары Урала»), проведение курсов повышения квалификации для со-

трудников ДУМов УрФО. Однако при взаимодействии с ДУМРФ областные власти занимают осторожную позицию. Непростые взаимоотношения у руководителя Уральского мухтасибата и с правоохранительными органами: у него имеется несколько прокурорских предостережений о недопустимости ведения экстремистской деятельности.

По факту, Уральский мухтасибат является наиболее активным Духовным управлением, сумевшим увеличить количество общин с 4 до 25 за 5 лет своей работы, прежде всего за счет общин, ранее входивших в состав Казыятского управления мусульман Свердловской области. При этом для «переманивания» общин использовались значительные денежные средства, передаваемые имамам и председателям за перерегистрацию. Также именно он координирует работу по созданию новых мусульманских общин в юрисдикции ДУМ РФ в Курганской и Челябинской областях. Деятельность мухтасибата отражается на сайте islamdumso.ru и страницах в социальных сетях.

5. Духовное управление мусульман Урала (Уральский Муфтият) — независимый муфтият. Его возглавляет муфтий Сайдуллин Сибегатула Сунагатович. Объединяет 10 ММРО. В 2020 г. отмечена его попытка начать работать с ДСМР. Этот муфтий ранее возглавлял РДУМСО. И именно с его деятельностью и деятельностью его жены Земфиры (среди мусульман имеет ироничное прозвище Земфиратулла-хазрат) связан раскол в мусульманском сообществе Свердловской области. Заметной публичной деятельности муфтият не ведет. Работает сайт муфтията muftiural.ru. Однако в феврале 2020 г. контролируемая им мечеть в г. Екатеринбурге чуть было не была снесена в рамках застройки т.н. цыганского поселка. Только публичная информационная кампания в СМИ, инициированная другим муфтием — РДУМСО от ЦДУМ, спасла мечеть от сноса. Хотя среди чиновников, курирующих сферу этноконфессиональных отношений и силовиков, циркулирует информация о том, что за лояльное отношение к сносу мечети, земля под которой не оформлена должным образом, Сайдуллины получили от застройщика отступные в виде нескольких квартир. В 2020 году

данный муфтият примкнул к ДСМР Альбира Крганова, что создало странную ситуацию — в Свердловской области два муфтията связаны с ДСМР, но при этом не взаимодействуют между собой.

6. Централизованная религиозная организация «Мусульманское Духовное Собрание Свердловской области», Председатель Набиуллин Фарит Минахметович (предприниматель, золотопромышленник), также возглавляющий представительство Международной ассоциации исламского бизнеса в Свердловской области. МДССО — юридически независимый муфтият, хотя аффилирован с Региональным Духовным Управлением мусульман Свердловской области, поскольку имамом входящей в МДССО мечети г. Березовский является имам-ахунд РДУМСО ЦДУМ Радифулла Гиндуллин. Объединяет 3 ММРО. Заметной публичной деятельности не ведет, хотя Ф.М. Набиуллин известен как крупный меценат, способствовавший постройке нескольких мечетей в Свердловской области.

Также есть 3 независимых ММРО, не входящих ни в один из муфтиятов.

Мусульманское сообщество Свердловской области находится в раздробленном состоянии. Организационный раскол, периодические конфликты между муфтиятами и значительные миграционные потоки (до 300–400 тыс. мигрантов в год, 70% которых из стран Средней Азии) являются факторами, которые отрицательно сказываются на количестве преступлений экстремистской и террористической направленности. Представляется, что по примеру ряда регионов, таких как Татарстан, Республика Саха (Якутия), властям необходимо предпринять усилия для административной консолидации мусульман региона в одну или хотя бы в две структуры, в противном случае центробежные тенденции будут только усиливаться, что является идеальным условием для распространения радикальных идеологий в мусульманской среде.

Воздействие внешних акторов. Необходимо указать на то, что на мусульманское сообщество УрФО оказывают воздействие и другие духовные управления и мусульманские структуры, географически не связанные с Уральским регионом.

Речь, прежде всего, идет о Муфтияте Республики Дагестан. Вначале в УрФО появился «представитель» газеты «Ас-Салам» — официального печатного органа муфтията Дагестана, например в УрФО в 2009–2013 гг. это был Мавлетдин Гаджиев, с 2013 г. — Камалетдин Расулов. Потом такие представители появились в каждом субъекте. Они проводили «ориентировку на местности», устанавливая связи с формальными и неформальными сообществами дагестанцев, узнавая, в каких городах есть предприниматели-дагестанцы, имеющие сильные позиции в мусульманских общинах (в Свердловской области, это, например, Ирбит, Алапаевск, в ХМАО — большинство городов автономного округа). Распространяя газету, они также повышали среди земляков уровень религиозного самосознания, распространяли Шазилийский и Накшбандийский тарикат, главным шейхом которых был Саид Афанди Черкейский (1937–2012), в отдельных населенных пунктах они способствовали консолидации разрозненных групп дагестанцев, где-то сумели объединить их с чеченцами и ингушами. Создав первоначальные ячейки, представители газеты «ас-Салам», а по факту представители муфтията Дагестана и суфийских орденов, начали активно заявлять о себе, вступая во взаимодействие с местными Духовными управлениями мусульман, которые, как правило, возглавляют татары.

На фоне периодически проявляющих активность салафитских активистов многие татарские муфтии и имамы с благодарностью приняли предложение представителей ДУМ Республики Дагестан, чтобы раз в год во время месяца Раби уль-Авваль, когда празднуется Маулид-Байрам — рождество пророка Мухаммада, к ним в регионы приезжали богословы из Дагестана для проведения маулидов и проповедей в мечетях, имевших ярко выраженный антиэкстремистский характер. Особенно интенсивно такие поездки начали проводиться в регионы Урала с 2013 года. В них участвуют имамы крупных мечетей Дагестана, помощники и заместители муфтия. Обычно в федеральный округ направляется целая делегация из 3-5 человек, которые планомерно объезжают самые важные регионы федерального округа — Челябинская, Свердловская области, ХМАО-Югра, ЯНАО. Отчеты об этих поездках регулярно публикуются на сайтах www.islam.ru, www.islamdag.ru.

1) Муфтиев и имамов данных регионов регулярно приглашают для участия в богословских конференциях, которые проводятся в Дагестане. Теологические учебные заведения Республики Дагестан уровня среднего медресе или университетов ведут активную рекламную кампанию среди мусульман Урала, приглашая их к себе на бесплатное обучение.

2) Газета «Ас-Салам», ранее публиковавшая материалы только на основе шафиитского фикха (шафиитский мазхаб — направление суннитского ислама, распространенное на Северо-Восточном Кавказе), запустила отдельную версию, в которой богословские материалы публикуются на основе ханафитского фикха. Эта версия активно распространяется УрФО.

3) Представители газеты «Ас-Салам» в регионах стали настойчиво предлагать местным имамам своих людей в качестве «помощников» по работе с верующими. Как правило, это молодые дагестанцы, окончившие дагестанские учебные заведения или обучающиеся в них. Причем диаспора берет их полностью на свое содержание. Они работают с верующими из Северного Кавказа, участвуют в посещении воинских частей и колоний, проводят пятничные проповеди в мечетях. Такие помощники появились в некоторых мечетях, например в Нижнем Тагиле, в Нягани, в Нижневартовске, в г. Покачи. Ряд муфтиятов старались воздержаться от такого рода предложений, в частности Региональное ДУМ Свердловской области подобное взаимодействие сводит до необходимого минимума. В то время как ДУМ ХМАО-Югры имеет официальное соглашение с Муфтием Дагестана и очень тесно контактирует с ним.

4) Дагестанцы принимают самое активное участие во всех религиозных мероприятиях, проводимых местными муфтиятами. Поскольку татары посещают мечети в небольшом количестве, даже небольшое число активных дагестанцев, посещающих мечети, представляет собой активную и организованную силу. Так, им вместе с представителями чеченской и ингушской общин удалось

в 2013 г. взять под полный контроль помещение «временной соборной мечети» в центре Екатеринбурга (снесена в 2019 г.) и назначить туда имама-дагестанца (аварец по национальности). В ХМАО-Югре из-за отъезда нескольких имамов в другие регионы места имамов заняли их помощники-дагестанцы, в частности в г. Покачи и Нягани. Таким образом, на Урале имеются примеры, когда де-факто мечети подпадают под идеологический контроль Муфтията Дагестана.

Подобная активность требует колоссальных денежных средств: издание и распространение полноцветной газеты, командировочные расходы на поездки в разные регионы России представителей Муфтията Республики Дагестан, проведение конференций, обучение студентов в медресе Дагестана.

Однако реализация данного проекта вызывает определенные вопросы: во-первых, многие татарские имамы и муфтии Урала не очень охотно идут на сотрудничество с представителями Муфтията Дагестана: особенности их темперамента, отсутствие такта, стремление занять все свободные ниши в исламском сообществе регионов вызывают серьезное недовольство татарского духовенства. Во-вторых, попытки распространить традиции кавказского суфизма среди татар и представителей Центральной Азии не являются успешными. На путь тариката во главе с кавказскими шейхами встают единицы, иногда десятки человек. Поэтому активность представителей муфтията зачастую провоцирует новые конфликты.

Наряду с этим следует отметить, что имамы других российских и даже зарубежных муфтиятов довольно часто приглашаются в регионы УрФО в качестве гостей или экспертов для проведения духовно-нравственной и просветительской работы с различными категориями населения. ДУМ Свердловской области (Центральный муфтият) несколько раз в течение 2015–2016 гг. приглашал делегации Управления мусульман Республики Узбекистан, которые встречались с иностранными студентами, трудовыми мигрантами, прихожанами мечетей, осужденными, исповедующими ислам. По линии ДУМ РФ приезжали представители ДУМ Республики Кыргызстан, которые также читали проповеди соотечественникам в ряде мечетей региона. Уральская ассоциация «Центр этнокон-

фессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» неоднократно приглашала в 2017–2021 гг. заместителя муфтия ДУМ Кемеровской области Рубина Мунирова и заместителя муфтия ДУМ Ставропольского края Закира Шарыпова для проведения работы антиэкстремистской направленности с осужденными, исповедующими ислам, и трудовыми мигрантами. Большое впечатление на мусульман и общественность ХМАО-Югры произвел визит Верховного муфтия Сирии Ахмада Бадр-эд-Дин Хассуна в сентябре 2018 г. В ходе многочисленных встреч, проповедей и выступлений с различными категориями населения религиозный деятель на конкретных примерах рассказывал, как важно ценить мир и межнациональное согласие и какова огромная опасность международного терроризма. Такие визиты авторитетных религиозных деятелей являются очень значимой и эффективной формой работы с мусульманами для профилактики распространения идеологий экстремистских и террористических организаций. Подобную форму работы следует всячески расширять и приветствовать.

Выводы. До середины 2010-х гг., когда основными силами, контролирующими большую часть мусульманских общин УрФО, были ЦДУМ и ДУМАЧР, между муфтиями уральских регионов, входивших в соответствующие структуры, шло регулярное взаимодействие. Проводились совместные спортивные, научные и религиозные мероприятия, конкурсы, проводились регулярные совещания. После ослабления влияния ДУМАЧР, выхода из ЦДУМ ДУМ ХМАО-Югры, межрегиональное взаимодействие существенно ослабло. Периодические контакты осуществляют между собой только муфтии ЦДУМ (ЯНАО, Свердловская область, Челябинская область) под эгидой главного муфтия УрФО Рината Раева, но они довольно редки. Взаимодействуют между собой А. Ашарин и Т. Саматов. Уральский мухтасибат как новый центр способствовал учреждению в Челябинской и Курганской областях новых общин, но тут взаимодействие неравноправное, Екатеринбург является центром по отношению к челябинским и курганским организациям ДУМРФ. То есть межрегиональные

связи между мусульманскими структурами в последние годы деградировали.

Необходимо каким-то образом преодолевать ситуацию организационной раздробленности мусульманских организаций в ряде регионов УрФО. Это Курганская область, общины которой действуют в 3-х юрисдикциях, причем ни одного по-настоящему авторитетного мусульманского лидера в самом регионе нет (общины ДУМАЧР разрознены, общины ЦДУМ России управляются челябинским муфтием Ринатом Раевым, который не имеет возможности часто посещать регион, председатель Курганской соборной мечети, находящейся сейчас в юрисдикции ДУМРФ, З. Мизробов потерял свой авторитет среди верующих из-за участия в судебном процессе против имама Али Якупова). Это Свердловская область, ставшая «притчей во языцех» из-за своих 6 духовных управлений, два из которых возглавляют этнический курд и этнический еврей. В УрФО имеется два примера решения проблемы: 1) «ямальский» сценарий, когда усилиями силовых структур и окружной администрации удалось создать организационное единство мусульманских религиозных объединений (правда, это сопровождалось многочисленными скандалами и соответствующими публикациями в СМИ, что отрицательно влияло на имидж региона); 2) «тюменский» сценарий — объединение всех лидеров мусульманских структур в Координационный совет, который осуществляет реальную работу благодаря финансовой и организационной поддержке региональных органов власти. В Курганской области, вероятно, наилучшим путем будет первый вариант объединения под эгидой ЦДУМ, чьих общин там численно больше. В Свердловской области, — вероятно, второй вариант, но при безусловном сокращении количества муфтиятов хотя бы до 2–3. Также необходимо не допускать появления параллельных структур в тех регионах, где имеется ДУМы, поддерживаемые региональными властями. В данном случае речь о Челябинской области, где ДУМ РФ уже несколько лет планирует создать мухтасибат. Можно прогнозировать, что его появление отрицательно скажется на состоянии регионального мусульманского сообщества в виде скандалов, интриг и провокаций. Необходимо ка-

ким-то образом усиливать контроль над ситуацией внутри ДУМ ХМАО-Югры, поскольку муфтий Т. Саматов фактически устранился от оперативного управления муфтиятом, бывая в регионе крайне редко и основное время проводя в Казани. Возможно, ему пришла пора передать власть своему сыну К. Саматову, завершающему обучение в магистратуре БИА.

В регионах УрФО фактически отсутствует духовно-нравственная и просветительская работа с мигрантскими сообществами. Имеются лишь единичные примеры, когда имамы вне стен мечетей общались с мигрантами, разъясняя им, как не попасть под влияние экстремистских и террористических организаций (с этой целью член Общественной палаты Свердловской области С.А. Павленко несколько раз приглашал зам. муфтия ДУМ Ставропольского края Закира Шарыпова в Екатеринбург). Представляется эффективным создание в регионах УрФО команд, включающих в свой состав квалифицированного имама, юриста, специализирующегося на вопросах миграционного законодательства, теолога, других специалистов, которые бы проводили разъяснительную работу в местах компактного проживания или работы иностранных граждан о необходимости соблюдения действующего российского законодательства, ответственности за его нарушения, оказывали бы правовую и духовную поддержку мигрантам. Такие же консультации можно проводить и в стенах мечетей.

III.2. Деятельность приверженцев радикального исламизма (на примере ряда экстремистских и террористических организаций) в регионах УрФО

23 марта 2021 г. в Ханты-Мансийске на совещании по вопросам обеспечения национальной безопасности в Уральском федеральном округе секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев заявил о том, что «неконтролируемый приток мигрантов из-за рубежа приводит к активности исламских радикалов и росту числа их “спящих” ячеек на Урале»². По словам Патрушева, «среди факторов, негативно влияющих на межнациональные от-

ношения, можно выделить коррумпированность представителей власти и местного самоуправления, высокое имущественное расслоение общества, масштабный миграционный поток»³. Также Патрушев указал на то, что «неконтролируемое увеличение притока иностранных трудовых мигрантов, в том числе из государств с повышенным уровнем террористической активности, способствует формированию “спящих” ячеек радикальных исламских организаций, которых с 2017 года в округе выявлено более 26, а также образованию очагов напряженности в местах их компактного проживания»⁴.

При этом в УрФО из 274 тыс. иностранных граждан свыше четверти находятся с нарушениями миграционного законодательства, только в прошлом году ими совершено более 2,5 тыс. преступлений, отметил секретарь Совета безопасности.

Кроме того, по словам Патрушева, большой иммиграционный поток «влияет на рост протестных и националистических настроений, в том числе в связи с фактами вытеснения коренного населения из различных сфер экономической деятельности, с увеличением нагрузки на образовательные и медицинские учреждения».

«Наметилась тенденция к росту количества новообращенных мусульман, не имеющих достаточных знаний религии и подверженных влиянию мусульманских священнослужителей, исповедующих течения ислама радикального толка. Негативному воздействию подвергается прежде всего молодежь, восприимчивая к пропаганде радикальной идеологии», — констатировал секретарь Совбеза⁵.

Его слова подтверждает статистика правоохранительных органов, ежегодно выявляющих в регионах УрФО как отдельных сторонников экстремистских и террористических организаций исламистского толка, так и целые группы, имеющие взрывчатку и оружие. Ряд таких групп при задержании оказывали вооруженное сопротивление и были уничтожены. В последние годы особую активность проявляют представители двух террористических организаций, «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» и «Исламское государство Ирака и Леванта».

В ночь с 1 на 2 апреля 2020 г. силовиками были задержаны трое мужчин, которые готовились произвести взрыв в одном из торговых

центров Лянтора (Сургутский район ХМАО-Югра). У них было обнаружено и изъято готовое к применению самодельное взрывное устройство, компоненты для изготовления снайперской винтовки, оружие и боеприпасы. По данным ФСБ, задержанные являются членами международной террористической ячейки «Имарат Кавказ», террористы которого в свое время объявили о принесении присяги ИГИЛ. В отношении задержанных было возбуждено уголовное дело. Им инкриминируют сразу три статьи уголовного кодекса: террористический акт, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей и боеприпасов, а также посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов.

В апреле 2020 г. в Екатеринбурге была проведена контртеррористическая операция, в ходе которой были уничтожены 3 сторонника ИГИЛ, оказавших вооруженное сопротивление сотрудникам правоохранительных органов. Подозреваемые готовили серию терактов на 9 мая, день 75-летия Победы. В том числе предполагался взрыв жилого дома в Орджоникидзевском районе Екатеринбурга и теракт на одном из объектов Минобороны. В списке у террористов было также здание самого УФСБ по Свердловской области на ул. Вайнера и отдельные сотрудники этого ведомства. Среди ликвидированных террористов были русский неофит и азербайджанец.

15 января 2021 г. пять жителей Нижневартовска были задержаны за участие в запрещенной организации «Исламское государство», финансирование терроризма и подготовку терактов на территории ХМАО. По данным правоохранительных органов, в период с 2015 по 2019 гг. эти люди, являясь членами ячейки МТО «Исламское государство», осуществляли деятельность, направленную на подготовку террористических актов на территории ХМАО-Югры, идеологическую обработку и склонение населения к членству и участию в деятельности террористической организации, ее финансированию, а также антироссийскую и антиконституционную пропаганду. При этом хранили на цифровых и бумажных носителях печатные, аудио- и видеоматериалы экстремистского содержания, в том числе присягу на верность террористической организации, кото-

рые распространяли среди населения города и округа. Кроме того, они хранили наркотики и оружие.

Таким образом, уровень террористической активности в регионах Урала остается достаточно высоким. Подводя итоги 2020 г., заместитель начальника отдела Центра противодействия экстремизму УМВД РФ по ХМАО-Югре Алексей Валерьевич Тартынский в ходе Регионального семинара-совещания. «Реализация государственной национальной политики на муниципальном уровне» 22 декабря 2020 г. в г. Ханты-Мансийск отметил в своем выступлении: «В текущем (2020) году выявлено уже 24 преступления террористического характера. Всего на территории округа за все годы выявлено 114 преступлений террористического характера. 2016 г. — 6 преступлений, 2017 г. — 15, 2018 г. — 36, 2019 г. — 39 и 2020 г. — 24. Следует отметить, что у нас в 2017 г. на территории г. Сургут было допущено совершение террористического акта. В 2019 г. у нас были предотвращены на территории округа 3 террористических акта, планируемых жителями, проживающими на территории округа. То есть это говорит об очень серьезной ситуации. Официально у нас объявлены в розыск как скрывшиеся от следствия и суда, соответственно убывшие на территорию Сирийской Арабской Республики, более 50 человек. То есть это что за люди? Это люди, которые у нас проживали на территории округа до 2013–2014 года и потом, когда началась активная фаза боевых действий на территории Республики против правительственных войск, эти жители покинули свои семьи, дома и убыли на территорию Сирии. В свое время этих лиц мы не смогли ни спрофилировать, ни установить, соответственно они были подвержены радикальной идеологии, вследствие чего приняли решение уехать. В настоящее время анализ совершаемых преступлений показывает, что поток убывающих за пределы ХМАО-Югры в сторону Сирийской Арабской Республики прекратился. Связано это с тем, что активная фаза боевых действий, которая проводилась террористическими организациями, была пресечена с помощью российских вооруженных сил. Но это не говорит о том, что сами террористические организации исчезли совсем. То есть это всё продолжает существовать, и здесь, как раз вот, наша с вами зада-

ча, находясь на территории муниципальных образований, своевременно выявлять предпосылки для развития экстремистских ситуаций, экстремистских проявлений, вовлечение лиц в экстремистские и в другие радикальные течения».

В Свердловской области за 2019 г. зафиксировано 16 преступлений террористического характера, связанных с вступлением в незаконные вооруженные формирования на территории Сирии, участием в деятельности МТО «ИГИЛ» в Сирии, размещением видеороликов, оправдывающих терроризм, в сети Интернет, склонением в соцсетях к участию в незаконном вооруженном формировании и финансировании терроризма.

По итогам 2020 г. на территории Свердловской области было зарегистрировано 13 преступлений террористического характера (в 2019 г. — 16), выявлено 6 человек, совершивших преступления террористического характера. А в первом полугодии 2021 г. УФСБ России по Свердловской области возбуждено 6 уголовных дел (5 — в Свердловской области, 1 — в другом регионе по материалам УФСБ) по статьям: 1 — 205.1, 4 — 205.2, 1 — 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) по фактам финансирования террористической деятельности, вербовки рекрутов в международную террористическую организацию (далее — МТО) «Исламское государство», публичного оправдания деятельности МТО в сети Интернет, причастности к незаконному обороту оружия.

Наконец, 22 сентября 2021 в Екатеринбурге было задержано 15 человек, являющихся выходцами из Средней Азии (главным образом из Таджикистана). При обыске у них обнаружили и изъяли 3 кг взрывчатки. В результате проведенных в сентябре 2021 года трех спецопераций при силовой поддержке подразделений специального назначения ФСБ России задержаны 15 членов террористического сообщества. В отношении пятерых задержанных лиц возбуждено три уголовных дела, ко всем задержанным злоумышленникам судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В отношении 10 иностранцев принято решение об их выдворении в страну исхода с закрытием въезда в Российскую Федерацию на различные длительные сроки. В Центре общественных связей ФСБ пояснили,

что двое уроженцев одной из стран Центрально-Азиатского региона, организовав террористическое сообщество, с мая по сентябрь 2021 года осуществляли систематическую пропаганду идей терроризма среди соотечественников в целях их идеологической обработки и дальнейшего вовлечения в террористическую деятельность. Ряд СМИ предположили, что это сторонники «Талибана», захватившего в августе власть в Афганистане, но официального подтверждения о том, к какой именно группировке принадлежали задержанные террористы, от спецслужб не последовало.

Выводы. В целом успешная военная операция правительственных сил при поддержке войск Ирана и России в Сирии привела к военному поражению ИГИЛ, а усилия международного сообщества, спецслужб и IT-корпораций — к уменьшению ее информационного воздействия через социальные сети и мессенджеры на широкие слои мусульманского населения. Хотя деятельность пропагандистов и вербовщиков продолжается. Ехать в Сирию стало бессмысленно, однако в последние годы упор в пропаганде был сделан на том, чтобы совершать террористические акты непосредственно в местах своего проживания, а также оказывать финансовую поддержку деятельности террористической организации. Эти изменения, собственно, и отражают в раскрываемых спецслужбами преступлениях в Уральском регионе. Необходимо отметить, что снижение числа совершаемых преступлений относительно середины 2010-х гг. связано также с ликвидацией местных очагов пропаганды салафитской идеологии — мечетей «Рахмат» в Екатеринбурге и мечети «Нур ислама» в Новом Уренгое. Пропаганда полностью перешла в виртуальное пространство, что значительно осложняет выявление террористических ячеек. В то же время физическая поимка сторонников радикальных террористических организаций и помещение их в места лишения свободы приводят к тому, что часть из них продолжают вести пропагандистскую работу уже в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Это создает проблему профилактики экстремистских и террористических идеологий уже в местах лишения свободы при помощи квалифицированных имамов: на более или менее системном уровне она

ведется в Челябинской области, в ХМАО-Югре не ведется вообще, в остальных регионах эпизодически из-за нехватки квалифицированных кадров мусульманского духовенства.

III.3. Текущая ситуация в сфере этноконфессиональных отношений, угрозы исламского экстремизма и меры по его профилактике в оценках экспертов на примере ряда регионов УрФО

Интенсивная внутренняя и внешняя миграция, противоречия в среде официального мусульманского духовенства и «богатая история» деятельности исламских радикалов в регионах Уральского федерального округа не могут ни вызывать опасений «рецидива» обострения этноконфессиональных отношений под воздействием фактора исламского радикализма. Как образно заметил один из наших собеседников, «салафитов изрядно “почистили” сотрудники спецслужб, кого-то посадили, кого-то заставили уехать, но сторонники радикального исламизма на Урале остались и ждут благоприятного момента, чтобы вновь поднять голову». В ходе сбора информации по проекту нами были записаны ряд экспертных интервью с государственными и муниципальными служащими, реализующими государственную национальную политику, сотрудниками правоохранительных органов, учеными, представителями общественных организаций и исламскими религиозными деятелями, чье мнение будет представлено в данном разделе монографии.

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра

Наиболее интересная ситуация для анализа в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, ведь еще в начале 2010-х гг. регион находился в «красной зоне» всех рейтингов этноконфессиональной напряженности, а уже к концу десятилетия стал «образцовым» регионом в сфере реализации государственной национальной политики. Проанализируем, как этого удалось добиться и на какие риски в сфере этноконфессиональных отношений и проявлений исламского радикализма указывают эксперты.

Осознавая угрозу межнациональному миру и внутривнутриполитической стабильности в регионе, власти округа полностью перестроили систему реализации государственной национальной политики. В Департаменте внутренней политики ХМАО-Югры появился отдел обеспечения межнационального и межконфессионального согласия, профилактики экстремизма на национальной и религиозной почве и взаимодействия с российским казачеством, укомплектованный штатом компетентных специалистов. Аналогичные специалисты появились и во всех администрациях муниципальных образований. Активизировалась работа с национальными диаспорами и этнокультурными общественными объединениями, в большом количестве начали проводиться различные фестивали и конкурсы межнационального характера. Главным мероприятием в этой сфере стал ежегодно проводимый форум «Югра многонациональная», проходящий в Ханты-Мансийске осенью каждого года с участием ведущих федеральных экспертов. Качественное улучшение состояния межнациональных отношений отметил постоянный участник форума, член президиума Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям Владимир Зорин. В 2018 г. он отметил, что в автономном округе идет поступательное накопление опыта работы в области межнациональных отношений: «Практическая направленность форума «Югра многонациональная» очень важна для представителей власти всех уровней. Все они присутствовали на мероприятии — от губернатора Натальи Комаровой до руководителя сельского поселения, где живут 600 человек. И это очень ценно». Он отметил, что в настоящее время все большее значение приобретает роль органов местного самоуправления как основного звена реализации государственной национальной политики. И именно на форуме «Югра многонациональная» этому вопросу было уделено достаточно много внимания. При этом Владимир Зорин подчеркнул, что важно системно заниматься этнокультурным образованием, изучать народы, их культуру и обычаи⁶.

Успехи автономного округа в области гармонизации межнациональных отношений были отмечены на самом высоком уровне. Не случайно именно г. Ханты-Мансийск был выбран в качестве ме-

ста проведения Совета при Президенте Российской Федерации по международным отношениям, который прошел 26 октября 2018 г. под председательством Владимира Путина. На нем обсуждались дополнения в Стратегию государственной национальной политики. Характеризуя выбор места заседания Совета, глава государства отметил, что Ханты-Мансийский автономный округ является одним из ведущих центров отечественного топливно-энергетического комплекса и промышленности. В его освоении участвовали люди самых разных национальностей со всех уголков страны. «Работали, дружили, создавали семьи. Это действительно очень яркий пример межнациональной гармонии, которой, безусловно, все мы можем, должны гордиться и гордимся», — сказал Владимир Путин⁷.

Характеризуя влияние миграции на текущее состояние межнациональных отношений, социолог, директор Научно-образовательного центра «Югра-социум», эксперт Изборского клуба Илья Аркадьевич Верховский в интервью автору отметил следующее: «В глазах населения миграция — это единый поток... мигранты, гастарбайтеры или просто “чёрные”, — рассказывает он. — Метод личного наблюдения: мы довольно часто ездим на такси, у нас нет своего личного автомобиля. За месяц, скажем за 10 поездок, нам встретилось всего два русских таксиста. В основном водителями были таджики, причем, не понятно, это таджики, которые из Таджикистана приехали сюда, или это таджики — граждане РФ.

— Существуют ли в округе ксенофобские настроения?

— Ксенофобских настроений в округе не существует. Есть некая латентная напряженность, причем со временем происходит привыкание. В 1990-х гг. были конкретные этнические группировки, преступные группировки, которые уничтожали друг друга. В 2000 гг. боялись женщин в парандже или мужчин с длинной бородой. А сейчас стала абсолютно всеобъемлющей «кулинарная экспансия» шаурмы. А в прошлом году массово по городу начали открываться пекарни, причем именно русские, где принципиально никакой шаурмы нет. Произошел бессознательный ответ: появление русских пекарен против шаурмы. Вплоть до этого.

Что касается конкретного ксенофобских настроений, их нет. В детских садах дети спокойно общаются друг с другом. Нынеш-

нее поколение уже привыкли к этому. Каким-то образом воссоздается ситуация позднего СССР»⁸.

Того же мнения придерживается директор Автономной некоммерческой организации Центр социальной адаптации и интеграции мигрантов «Единство» Светлана Анатольевна Хоменок:

— Если рассматривать миграционные потоки: какое количество мигрантов приезжает в регион, какие центры в наибольшей степени притягивают мигрантов? В каких сферах экономики они трудятся?

— Статистику можно посмотреть на официальном сайте МВД. А если по отраслям, то, в первую очередь, это строительство, торговля, ЖКХ, сфера услуг. Вот в общественное питание у нас запрещено привлекать иностранных граждан, патент на эту сферу не выдают.

— Из каких стран больше всего приезжают в регион?

— По нашему региону могу сказать, что в г. Нижневартовск приезжает больше узбеков, а в Сургуте больше таджиков.

— Это наибольшие точки притяжения в Югре?

— Да, эти два города.

— А в более маленьких городах типа Лангепас, Когалым они присутствуют?

— Естественно, они присутствуют. Но в меньших количествах.

— Скажите, пожалуйста, насколько сформированные в результате длительной миграции диаспоры влияют в общественной жизни региона?

— Я не могу говорить за все диаспоры, но вот, например, азербайджанская диаспора очень хорошо помогает своим землякам, и в плане адаптации, и в плане материальной помощи. Это достаточно сплоченное общественное объединение, они друг другу очень хорошо помогают.

— А, например, таджикская, узбекская диаспоры?

— Честно сказать, говорю как есть: узбекская диаспора у нас не так активна, чтобы говорить о ней, а таджикская диаспора больше занимается PR-ом.

— Имеют ли место в регионе ксенофобские настроения по отношению к мигрантам?

— Я считаю, что наш регион в этом плане более благополучный, чем все остальные, за счет того, что мы все здесь в какой-то мере мигранты. Единственное, что кто-то приехал 30 лет назад, кто-то приехал 20 лет назад, и у каждого своя трудовая ниша. В последнее время я не замечала каких-то ксенофобских настроений.

— Насколько на это влияет активная политика в области гармонизации межнациональных отношений, которую проводят окружные и городские власти?

— Я считаю, что наш округ в этом отношении очень много делает для того, чтобы не было ксенофобии, межнационального недопонимания в регионе. Все форумы, фестивали, какие-то другие мероприятия, поддержка НКО, которые занимаются вопросами межнационального взаимодействия, осуществляются на высоте»⁹.

Характеризуя основные миграционные потоки, прибывающие в регион, и уровень социокультурной адаптированности мигрантов, доктор исторических наук, профессор, эксперт Экспертного научного центра по противодействию идеологии экстремизма и терроризма Тюменского государственного университета Александр Павлович Ярков сказал следующее: «Стало заметно присутствие мусульман с Северного и Южного Кавказа, Средней Азии. Достаточно сказать, что на территории ХМАО-Югры азербайджанцев столько же, сколько ханты и манси вместе взятых — это определяет внутреннее лицо процессов, которые там происходят на уровне взаимоотношений. Не все так просто, конечно. Кто-то из этих прибывших прошел по дорогам, которые проложили на десятилетия раньше выпускники Азербайджанского, Грозненского нефтяных институтов. Это были высококвалифицированные специалисты, их имена известны, им устанавливаются памятники, их имена присваиваются самолетам, месторождениям, улицам, городам. Это вот один фактор.

— Вы имеете в виду Фармана Салманова?

— Ну, безусловно, да! А второй поток — это менее квалифицированные специалисты, кто приехал на освоение территории по другим программам. Но они тоже составляют значительную часть миграционного потока прошлых лет, приехавших в Югру. Третья группа — это, скажем так, слабо адаптированные к условиям Рос-

сии, в том числе и к условиям Западной Сибири, люди. Это те, кто зарабатывает деньги вокруг торговых перекупочных операций. К сожалению, некоторые из них приехали с преступными целями, в том числе это связано с наркотрафиком. Увы, это реальность нашего времени!

— А заметна какая-то этническая специализация, есть ли какие-то народы, для которых характерна определенная сфера деятельности?

— Да, да. Те же самые азербайджанцы, как и армяне, достаточно известны тем, что они умеют работать с овощами и фруктами, умеют их сохранять, перерабатывать, и это, надо отдать должное, признается всеми. Также как специалисты из Средней Азии: таджики, узбеки. Хорошо у них получилось вписаться в обслуживающие сферы, в частности в общепиты региональные, потому что на крупных трассах, в маленьких поселках у нас есть вот те самые точки, которые готовят азиатские блюда. Менее квалифицированная, к сожалению, группа — это киргизы, таджики, которые приезжают, как правило, в качестве рабочих для благоустройства населенных пунктов. С чем это связано? Во-первых, низкая квалификация, низкий образовательный уровень, они получили слабое образование, это я знаю по себе, потому что я достаточно долго провел времени в этом регионе. Образование — не соотносимое с российскими стандартами. Потом, в общем-то, слабое знание русского языка и, вот это очень важно, неадаптированность к современным цивилизационным условиям, в отличие от других групп»¹⁰.

То есть важнейшими факторами, определяющими и хозяйственную специализацию диаспор, и их влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в регионе, и адаптированность ее членов к местным реалиям, являются время формирования диаспоры и уровень образования ее членов.

По мнению одного из имамов, ранее служившего в течение долгих лет в ХМАО-Югре, согласившегося дать нам интервью на условиях анонимности, степень влияния приезжих из регионов Северного Кавказа и Азербайджана на социально-экономическую и политическую ситуацию в регионе довольно существенна. «Сегодня

они поднимают голову, открыто баллотироваться в депутаты, проходят в депутаты. Уже такой опыт есть: и по региону в целом, и в ряде городов. Это и депутаты, есть попытки баллотироваться в мэры.

— Можете примеры привести?

— Такое есть в городах Покачи, Мегион, Радужный. В основном Кавказ.

— Какие бизнес-интересы они проводят?

— Нефтянка, торговля»¹¹.

А вот влияние выходцев из Средней Азии пока особо не ощущается. «Приезжают к вам мигранты из Средней Азии, какой вес имеют они?

— Никакой»¹².

Тем не менее значительные массы трудовых мигрантов из Средней Азии, слабо владеющие русским языком и плохо осведомленные в отношении российских законов и традиций, ставят перед властями, гражданским обществом и религиозными объединениями вопрос о необходимости организации работы в области социокультурной адаптации и интеграции в российское общество.

Определенная работа в этом направлении в округе с недавних пор начала проводиться. «Мы организовали единственный в регионе центр адаптации, и то робко-робко еще только начинаем работать, пытаемся семинары для работодателей [использующих иностранную рабочую силу] проводить в разных городах округа, — рассказывает о своем опыте директор АНО Центр социальной адаптации и интеграции мигрантов «Единство» Светлана Анатольевна Хоменок. — В этом году из-за коронавируса ничего не получилось, хотя я предполагаю продолжить эту практику в следующем году. Ну а сейчас у нас планов громадье на следующий год, надеюсь, что карантин снимут и я смогу уже все свои мероприятия проводить на округ.

Я думаю, во-первых, что работодателям просто необходимо знать о том, что наличие людей различных национальностей и различных менталитетов может всегда создать конфликтную ситуацию. А во-вторых, привлекая на работу того же гражданина Таджикистана или Узбекистана, он все равно должен знать его менталитет, национальные особенности. С учетом того, что боль-

шую часть времени эти граждане находятся в основном в трудовых коллективах, именно там и можно заложить основу их адаптации и интеграции. Вот этот вот “букет” национальностей и присутствует в трудовом коллективе.

— А что помимо таких семинаров вы планируете еще проводить?

— Семинары все-таки больше рассчитаны на работодателей и на представителей общественно-национальных объединений. Мне бы все-таки хотелось на следующий год сделать акцент на выездные лекции в трудовые коллективы.

— То есть непосредственно для мигрантов?

— Непосредственно для мигрантов. Да, именно лекции, консультации — моя первая задача¹³.

Интересный эксперимент был проведен в Сургутском районе ХМАО-Югры. Об этом рассказал главный специалист отдела профилактики терроризма и экстремизма Управления общественной безопасности Администрации Сургутского района Дмитрий Николаевич Печенкин. «На одном из форумов “Югра многонациональная” Ваш район представил проект “Комнаты мира”, где юристы и лидеры диаспор консультируют мигрантов, расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

— Это уже стал бредовый проект, о котором уже много где рассказывали. Это была инициатива одного из наших имамов. Он рассказал о том, что в Татарстане, например, есть такие комнаты мира. Я озвучил идею, ее поддержали, глава поддержал и поручил мне организовать эти комнаты мира для иностранных граждан.

В 6 населенных пунктах мы выделили муниципальное помещение, предоставили их национальным объединениям, разработали регламент, оказали консультативную помощь. Заключили Соглашения со всеми заинтересованными сторонами: некоммерческие объединения, МВД, Налоговая инспекция, Центр социальной помощи, Многофункциональный центр. Есть телефон горячей линии на 7 языках. С 2017 года пришло 136 человек, которым оказали помощь. В прошлом году мы открыли миграционный центр для иностранных граждан, это все в руках некоммерческих объединений.

— С какими проблемами в основном обращались иностранные граждане?

— Начиная от регистрационного учета, заканчивая бытовыми вопросами. Мы брали показательный пример для СМИ. В центр обратилась азербайджанская семья: 2 ребенка — граждане России, а мать — гражданка Азербайджана. И ее собирались выдворять. Это все было накануне 1 сентября. Но мы сумели им помочь»¹⁴.

Большую работу в области социокультурной адаптации мигрантов проводят и мусульманские общины автономного округа. Ведь мечеть является естественным местом притяжения мигрантов, выросших в странах и территориях с прочными исламскими традициями. И это видно даже немусульманам: «Я могу сказать, что эти люди [мигранты] достаточно религиозны, и с каждым годом это все больше проявляется. Но я не думаю, что это может как-то повлиять на взаимоотношения с принимающей стороной. Мне кажется, наоборот, глубоко религиозный человек, живущий по законам своей религии, он, наоборот, ведет себя более дисциплинированно, более открыто, более ответственно, более открытый к доброте.

— Вы говорите, более набожными становятся, как Вы это видите? В чем это проявляется?

— Все больше и больше появляется людей, которые ходят в мечеть, во-первых. Во-вторых, часто такое бывает — звонишь иностранному гражданину, чтобы передать ему какую-то информацию, он не берет трубку и со временем отвечает, мол: “извините, я был в мечети”. Вот это все чаще и чаще происходит»¹⁵.

По данным директора Исламского просветительского центра Духовного управления мусульман Тюменской области Искандара Нажиповича Юсупова, в мечетях крупных городов Тюменской области, в состав которой входит ХМАО-Югра, в мечетях до 3/4 прихожан составляют приезжие: «Из Средней Азии есть, из Закавказья тоже есть. Татар в мечетях мало, поэтому они заметны. Наверное, их около 70%. Таджики, узбеки, киргизы»¹⁶.

В мечеть они приходят не только для того, чтобы вознести молитву Всевышнему, но и найти решение своих проблем.

«Очень часто бывают ситуации, когда люди приходят в мечеть, оказавшись в трудной жизненной ситуации, — говорит имам-

хатыб местной мусульманской религиозной организации №1 г. Нижневартовска Марат Миргаязович Гильфанов. — Разные бывают ситуации. Например, приехала семья мигрантов, муж погиб на стройке, приходит женщина, не может уехать домой. Обращаются довольно часто. Смотря какая ситуация, стараемся помочь. Привлекаем лидеров диаспор, обращаемся к прихожанам. Объясняем ситуацию, просим помочь кто чем может.

В прошлом году у нас был пожар. 7 человек погибло. Надо было доставлять тела на родину. Диаспоры в первую очередь подключаются. Вот тогда узбекская диаспора организовала всю доставку. Таких случаев много.

У нас была ситуация: затопило людей. Рамадан был как раз. Люди были в трудном положении. Люди принесли кто что мог. Кто деньги, кто что. Прямо просили, что им надо. Продукты какие-то. Очень много принесли прямо, несколько рейсов сделали. И никто не спросил, какой национальности, какого вероисповедания. Мне было очень приятно, что у нас такая отзывчивая община»¹⁷.

Интеграция — вот мощный инструмент в руках государства и общественных организаций в деле сохранения мира и согласия в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране. Выработка правильных форм и программ вовлечения мигрантов в социальные, экономические и политические проекты в нашей стране и на постсоветском пространстве, безусловно, способствует интеграции мигрантов. Необходимо сделать мигранта союзником, а не врагом. Для этого привлечь к работе государственные структуры, общественные институты и особенно в работе с мигрантами-мусульманами задействовать ДУМ, местные мусульманские религиозные организации и национально-культурные центры.

Осознавая вышеперечисленные факторы, имамы Духовного управления мусульман ХМАО-Югры в 2016 г. разработали и внедрили комплексную общеразвивающую программу «Ислам и светское государство». Программа направлена на развитие у обучающихся представлений о нравственных ценностях, составляющих основу религиозных и светских традиций многонациональной культуры России, на понимание их значения в жизни современного общества, а также своей сопричастности им¹⁸.

Новая программа призвана актуализировать вопрос совершенствования личности на принципах гуманизма в тесной связи с религиозными и общечеловеческими ценностями. Изучение новых курсов программы должно сыграть важную роль как в расширении образовательного кругозора обучающегося, так и в воспитательном процессе формирования порядочного, честного, достойного гражданина.

Введение комплексной общеразвивающей программы стало первым шагом на пути восстановления в новых условиях традиционного для Ханты-Мансийского автономного округа-Югры социально-педагогического партнерства школы, семьи, государства, общественности в деле воспитания и интеграции мигрантов.

Особенно остановимся на данном пункте, так как анализ существующих документов позволяет сделать выводы, что региональные целевые программы этнокультурной направленности пока еще остаются ориентированными на устоявшиеся бюрократические практики, реализуемые в последнее десятилетие и демонстрировавшие низкую эффективность.

Местные чиновники не всегда готовы рассматривать НКО и в целом гражданское общество как субъекта этнополитики, их роль по-прежнему сводится к исполнению мероприятий органов власти. Не наблюдается разнообразия действий в миграционной политике¹⁹. Все это позволяет авторам программы полагать, что необходимо при проведении данной работы максимально базироваться и на проповедовании идей единых духовно-нравственных ценностей, способных объединять различные нации несмотря на различие по принадлежности той или иной нации, социальной группе и религии.

Данная программа, реализуемая РДУМ, местными мусульманскими религиозными организациями и национально-культурными центрами, как видно на примере мечети г. Ханты-Мансийск, в период ее реализации в 2016–2018 гг. дала хороший образовательный и социальный эффект, так как многие трудовые мигранты являются прихожанами мечетей и национально-культурных центров. Необходимым условием реализации программы является наличие материально-технических средств и квалифицированного кадрового потенциала. Срок реализации программы 4 месяца. В ме-

чети Ханты-Мансийска по данной программе за три года выпущено свыше 50 человек. Ее результативность была оценена представителями городской администрации Ханты-Мансийска. В ходе собеседований с выпускниками программы было отмечено, что обучение по данной программе формирует духовно-нравственные ориентиры, а также знакомит обучающихся с основами русского языка, дает представление о государственном и законодательном устройстве Российской Федерации²⁰.

Однако, несмотря на проводимую с мигрантами работу, имеется много причин для беспокойства, так как факторы радикализации не преодолены.

Имам, долгое время служивший в одной из мечетей ХМАО-Югры и хорошо знающий положение дел во всех мусульманских общинах автономного округа, давший нам интервью на условиях анонимности, подтвердил серьезность ситуации.

«Насколько распространена сегодня радикальная идеология среди мусульман ХМАО: раньше было очень много преступлений, и информация о них попадала в СМИ, а сейчас как будто бы их меньше стало?

— Очень много таких преступлений, просто стало меньше информации.

— А почему? В чем главная причина того, что радикальная идеология среди мусульман распространяется?

— Потому что их проповедники работают, как на местах, так и через Интернет.

— Насколько среди именно мигрантов из Средней Азии какие-то радикальные взгляды распространены?

— Тоже есть, конечно.

— Можно как-то выделить, кто и насколько подвержен влиянию радикальной идеологии (мусульмане с Северного Кавказа, мусульмане из Средней Азии, мусульмане из Урало-Поволжья)?

— Кавказ — на 75%, Средняя Азия — на 50%, татары и башкиры — на 1–2%, потому что их в мечетях очень мало.

— Были ли примеры, когда мигранты из Средней Азии или выходцы с Кавказа вовлекали татар и башкир в экстремистскую деятельность, распространяли среди них радикальную идеологию?

— Да, были.

— Насколько это частое явление?

— Нечастое, но есть.

— И куда они вовлекались? В какие организации?

— Это и Хизбут-Тахрир, и такфиристы, и джихадисты. По сути, весь спектр радикальных течений в ХМАО представлен.

— Помогают ли усилия правоохранительных органов и властей по профилактике радикальных проявлений?

— Не в полной мере. По сути, та картина, которую мы видим в официальной повестке, не соответствует тому, что в поле, в жизни происходит.

— Что привлекает представителей радикальных идеологий в Югре?

— Во-первых, высокие зарплаты, высокие пособия, пенсии. Приезжает один, притаскивает туда всю свою родню, они даже там практически не живут, но они все там прописаны, оттуда получают пособия. Вот знаю про одну семью ваххабитов, которую выгнали из города, они уехали в Марокко, им сюда путь закрыт, заказан. Но его жена приехала в ХМАО рожать, получает все пособия, родила, улетела потом в Марокко, понимаете? И это уже неоднократно было, это у многих так, особенно у выходцев с Кавказа это очень распространено. Соответственно те, кто живут в округе, они все равно стараются как-то распространить свой круг общения». По словам имама, официальные исламские религиозные деятели ХМАО-Югры не оказывают существенного влияния на всех верующих, а лишь на их небольшую часть. Значительную роль играют неофициальные религиозные лидеры, имеющиеся у каждой диаспоры практически в каждом муниципальном образовании. Их сотрудничество с официальными мечетями ситуативно и определяется сугубо прагматическими интересами. Часть из них придерживались радикальных взглядов. Конечно, усилиями правоохранительных органов многие были удалены с территории ХМАО-Югры, но то семя, которое они посеяли в соотечественниках, до сих пор дает свои ядовитые всходы²¹.

Опрошенные эксперты указывают на существование определенных противоречий между различными этническими группами

мусульман. «Противоречия существуют, прежде всего, культурные и ментальные, потому что татары и башкиры — тюркские народы, они в принципе коренные. Мало того, часть из них является потомками коренных народов Сибири, сибирских татар, они жили здесь всегда, и для них это родина. А, например, у чеченцев и дагестанцев совершенно другое воспитание и другой темперамент», — отмечает социолог, директор Научно-образовательного центра «Югра-социум», эксперт Изборского клуба Илья Аркадьевич Верховский. Поэтому влияние уроженцев Кавказа на мусульман Поволжья в плане распространения различных радикальных взглядов, по его мнению, не столь значительное. И вообще, ситуация сейчас гораздо спокойней, чем 7–8 лет назад. «На массовом уровне радикализации нет, на индивидуальном — да. Если смотреть информационное пространство, то бывают ситуации, когда наши спецслужбы задержали кого-то. Но какой-то мусульманский бунт по типу бунта Стеньки Разина здесь нереален. Но 7–8 лет назад подобная угроза рассматривалась. Самая главная маркировка — это столкновение в городе Радужный, когда после ресторанной драки возникли стихийные митинги. Но этот конфликт был урегулирован мирным способом. Иногда это были традиционные способы — разговоры с диаспорой, а, например, в г. Ханты-Мансийск была проведена работа с лидерами крупного бизнеса. Диаспоры не несут прямую ответственность за своих соотечественников, а лидеры крупного бизнеса за своих работников — несут, они работодатели, и им не нужны неприятности»²².

О причинах распространения экстремистской идеологии среди некоторой части мусульман Западной Сибири, межэтнических отношениях между членами уммы рассказал доктор исторических наук, профессор, эксперт Экспертного научного центра по противодействию идеологии экстремизма и терроризма Тюменского государственного университета Александр Павлович Ярков:

«— Если говорить про события последних пяти лет, как Вы думаете, в чем причина того, что довольно значительное, по сравнению с другими регионами Урала, количество людей уехали в Сирию, были подвергнуты этой агитации, стали сторонниками террористической идеологии?

— Я считаю, что, безусловно, есть идеологический, религиозный фактор, не менее важны и социально-экономические причины. Эти люди уезжали туда в надежде получить те самые блага для себя, для своей семьи, то есть гарантированную заработную плату, несмотря на то, что иногда это кровавая оплата за кровавые дела. Потому что ехали очень многие из своих бедных, а то и бедствующих регионов в Западную Сибирь, чтобы получить то, что для них являлось мечтой. То есть гарантированную работу с высокой оплатой при ограниченности своих личных ресурсов: образования, воспитания и так далее. То, чего они не получали здесь, они считали, что нужно, можно, обязаны им дать в другом регионе. Отсюда получается, что, действительно, по количеству людей, уехавших в горячие точки, тот же самый ХМАО дает запредельно большую цифру — 150–200 человек, это по скромным подсчетам.

— Есть ли какая-то специфика в том, что именно мусульмане этого региона и Тюменской “матрешки” в целом проявили подверженность радикальному воздействию, радикальной трактовке ислама?

— Это психологически объяснимо. Мы же с Вами знаем, что джихад подразумевает, прежде всего, совершенствование самого себя, а когда ему предлагают сразу же пойти на джихад войны, джихад меча, то ему кажется, что это легкий путь получения земного и небесного рая. Это проще, чем менять себя. Он видит, как успешен его соплеменник, который приехал образованным, подготовленным, адаптированным в Сибирь, он видит, что не успешен он и его ближайшее окружение — то есть деклассированные элементы, не готовые к долгому пути адаптации и мечтающие получить максимум возможного из минимума своих ресурсов. Отсюда и конфликт. И, безусловно, нельзя сбрасывать со счетов наследие так называемой “кочевой цивилизации”, то есть кочевник по природе, так полагаю, все-таки менее склонен к жизни в урбанистическом пространстве, тем более из очень отдаленных регионов, отсюда уже конфликт цивилизаций.

— Получается, местное мусульманское духовенство проводит недостаточную работу по разъяснению норм и ценностей традиционного ислама?

— Это всегда недостаточно, просто надо реально понимать, что сами мусульманские деятели ограничены в своем влиянии на уммы, это же не православная и не католическая церковь. Каждый сам себе мусульманин, и мечеть — это просто место для собрания, не место другого варианта. Отсюда тот разноречивый, который существует даже во взглядах служителей культа. И второй фактор, который мы никак не можем поднять, это уровень богословской подготовки наших имамов. Сколько попыток заканчивались неудачами. Те, кто готовятся в известных богословских центрах, оказываются просто не готовыми ни к испытаниям сурового климата, ни к тяжелым бытовым условиям, которые их первоначально ждут. Тот, кто в молодом возрасте сюда приехал, он легче переносит разность климата, а после 35, как говорят медицинские специалисты, это уже трудно чисто по состоянию здоровья. Многие приехавшие в Азиатскую часть России из Поволжья, южных регионов России, ближнего зарубежья с трудом переносят, с опасностью для своего здоровья, этот климат.

— Этим объясняется высокая текучка имамов в мечетях?

— Да. Сколько бы ни направляли, отток достаточно велик. Это просто надо реально понимать и предпринимать определенные шаги вперед, то есть готовить специалистов из тех, кто адаптирован к местному климату.

— Как Вы считаете, насколько велико влияние мигрантов из Средней Азии, которые приезжают в Ваш регион, на умму в целом и на мечети?

— Не только со Средней Азии, но и с Кавказа. В ряде случаев мы сталкиваемся с тем, что пытаются прийти к руководству насильственными методами, смещая традиционных мусульман, которых считают недостаточно образованными. Не все из них даже в совершенстве знают арабский язык, тогда как приезжие его знают. Так дело-то не в этом. Признан он авторитетом у уммы — он будет работать с уммой. Если не признан, то и знания арабского языка не помогают. Отсюда и то, что мы говорим о геттоизации диаспор и создании этнически однородных религиозных общин.

— Скажите, можно ли говорить о том, что некоторые мигранты, которые приезжают в регионы, способствуют распространению

нию неких радикальных практик среди татарского и башкирского населения?

— Я так не считаю. Во-первых, радикалов все-таки немного. Это незначительная часть от общего миграционного потока. Они приезжают уже радикально заряженными в местах исхода. А здесь в свете целого ряда факторов социального, психологического характера они пытаются свои слабые знания догматики и неумение понимать трактовки Корана применительно к современным условиям навязывать остальным. Это рождает конфликт. То же самое сказано от имени Аллаха пророком Мухаммедом, что каждые сто лет от Всевышнего к умме будут приходить ученые, чтобы разъяснять религию. То есть изменения возможны, они предполагались ранними толкованиями хадисов, что нужно понимать религию в динамике, а те, кто понимает развитие общества в статике, всегда оказываются в проигрыше. То есть это взаимоотношение динамических и статических законов, если говорить языком науки, а если говорить на бытовом языке — в чужой монастырь со своим уставом не лезут.

— Вам, как судебному эксперту, какие материалы чаще всего попадают для анализа?

— Знаете, сейчас стало меньше агитационных материалов ИГИЛ, но по-прежнему много пропаганды межнациональной и межрелигиозной розни, прежде всего между христианами и мусульманами.

Нынешняя пандемия замыкает человека, люди полгода уже не общаются нормально, не выплескивают свою энергию. Отсюда достаточно большое число конфликтов и экстремистских материалов, поступающих в наш Центр для анализа, количество которых выросло на 10%, это достаточно большое число.

— А приверженцы таких групп, как “Хизбут-Тахрир аль-Ислами”, “Джамаат Таблиг”, “Исламское движение Узбекистана” встречаются в Тюменской области?

— Да, конечно. Как и везде. Я контактировал с коллегами из Томской области, из Свердловской области, примерно одинаковая картина.

— То есть можно сказать, что в Вашем регионе представлен весь спектр исламистских движений.

— Конечно, конечно. Есть и экзотические, но они малозначимые. Это группа “Орда”, использующая некие псевдолечебные практики на стыке язычества и ислама.

— Вы наверняка анализировали биографии тех людей, чьи материалы к Вам поступают на исследование. Какова причина или источник их радикализации? Это проповедь какого-то религиозного деятеля, материалы сети Интернет?

— Это Интернет в основном. Сейчас уже практически нет литературы и проповедников, которые бы специально к нам засылались. Все гораздо проще. То, что поступает через Интернет, спокойно можно распечатать или не пользоваться вообще бумажными носителями, а читать все с планшета, с компьютера, с любого гаджета. У экстремистов, как и у всех нас, сейчас уже наступила не книжная, а цифровая культура»²³.

Из разговоров с экспертами становятся понятными факторы, способствующие радикализации некоторых мусульман ХМАО-Югры: значительное число народов, традиционно исповедующих ислам, наличие явных (ранее) и скрытых (в настоящее время) противоречий, как между ними, так и между местными жителями и приезжими, невысокий авторитет официальных имамов, высокая текучесть кадров в среде мусульманского духовенства, недостаточный уровень образования как официальных имамов, так и рядовых мусульман, многолетняя деятельность сторонников различных исламистских движений, активная циркуляция материалов запрещенных в России экстремистских и террористических групп через различные каналы сети Интернет среди ряда мусульман Югры. По мнению ряда опрошенных нами экспертов, в наибольшей степени воздействию радикальной идеологии подвержены мусульмане Северного Кавказа, в несколько меньшей степени — мусульмане Средней Азии. А коренные тюркские народы России — татары и башкиры — реже подвергаются воздействию радикальных идеологий, во-первых, потому, что менее религиозны и мало посещают мечети, хотя такие случаи все же имеют место быть.

С учетом этих обстоятельств Духовное управление мусульман ХМАО-Югры для того, чтобы вести просветительскую работу как среди мусульман — для того, чтобы нивелировать влияние на них

исламистской пропаганды, так и среди местного населения — для того, чтобы разъяснить отличие ценностей традиционного ислама от искажающей исламскую религию идеологии исламистских организаций, совместно с органами государственной власти, местного самоуправления и правоохранительными органами разработало и запустило с середины 2010-х гг. серию просветительских и профилактических мероприятий²⁴.

Взаимодействие с муфтиятом Республики Дагестан

Республика Дагестан долгие годы страдала от действий террористов, которые уничтожили сотни мирных жителей и десятки религиозных и государственных деятелей. Духовное управление мусульман Республики Дагестан сыграло очень большую роль в просветительской, профилактической и антитеррористической работе среди местного населения, объясняя ценности традиционного ислама и разоблачая ложь террористов. В этой связи, с учетом того, что в ХМАО-Югре проживает огромная дагестанская община, РДУМ ХМАО-Югры с 2012 г. начал активно сотрудничать с муфтиятом Дагестана. В 2019 г. это сотрудничество было официально оформлено в виде соглашения, которое подписали заместитель Муфтия РД Ахмад Кахаеви, председатель Духовного управления мусульман ХМАО-Югры Тагирхазрат Саматов. Было отмечено, что одним из основных направлений сотрудничества является духовно-нравственное воспитание молодежи, профилактика идей экстремизма и терроризма, являющихся разрушительными для духовности общества и представляющих угрозу мирному сосуществованию народов России²⁵.

Проводится работа с молодежью по выявлению и устранению причин и условий, способствующих экстремистской деятельности, проводятся беседы с родителями, родственниками, односельчанами и старейшинами, с тем, кто каким-то образом оказывался в сложной ситуации.

Осуществляется сотрудничество со всеми этнокультурными общественными объединениями, действующими в Югре, совместно проводятся концерты и другие культурные мероприятия.

В диаспоре организована комиссия, каждый член которой ответственен за работу в своей сфере деятельности, например тот, кто достиг успеха в спорте, принимает активное участие в коммуникации со спортсменами. Также другие члены комиссии ответственны за религиозную часть и т.д.

Также диаспора помогает в организации религиозных собраний.

Проводится работа по оказанию услуг и помощи для взаимодействия славянских и кавказских народов России в рамках национально-культурного пространства.

Например, в г. Нижневартовске проводится встреча с заключенными Нижневартовской исправительной колонии №15, оказывается необходимая материальная и моральная помощь.

Проводятся спортивно-развлекательные мероприятия.

Один из недавних примеров: молодой дагестанец спас жительницу Нижневартовска из горящего дома, немедленно подключилась диаспора, и молодой человек был представлен к награде.

В период пандемии коронавируса дагестанской диаспорой г. Нижневартовск были закуплены и переданы жителям городов медицинские маски количеством 1500.

Можно заключить, что проведение таких мероприятий, как мавлид, распространение газеты «Ас-Салам», работа с молодежью представителей мусульманского духовенства ХМАО-Югры и ДУМ Дагестана, привели к более ответственному поведению молодежи из Дагестана, лучшему пониманию религии, укреплению межнационального и межрелигиозного взаимодействия.

В целом можно отметить, что в связи с деятельностью эмиссаров экстремистских и террористических организаций ДУМ ХМАО-Югры при поддержке окружных властей проводит значительную и разнонаправленную просветительскую работу, направленную на профилактику идеологии экстремизма и терроризма среди различных категорий населения.

Вот пример реализации данных программ на территории г. Нижневартовск, о чем нам рассказал имам-хатыб местной мусульманской религиозной организации № 2 г. Нижневартовск Салават Имамгалиевич Ситдилов:

«— Есть проблема, связанная с деятельностью различного рода

радикальных и экстремистских организаций. И в Нижневартовске бывали проблемы и в 2009-м, и в 2013-м. Как сейчас обстоят дела?

— Сейчас, на мой взгляд, обстановка улучшается. Пока стабильно. Мы у себя на территории мечети не даем никаких речей произносить без нашего разрешения. Проводим проповеди, уроки против радикальных течений, против радикализации молодежи.

Когда мы видим проблему, предпосылки, мы начинаем активизироваться и на пятничных, и на воскресных проповедях. В социальных сетях пишем.

— У вас есть интернет-ресурсы?

— Да, есть группы Вконтакте, одноклассники, есть сайт islamnv.ru, слабенький пока, я бы не сказал, что очень активно, но какую-то деятельность там ведем.

Мы работаем в основном с молодежью, так как именно на них направлены усилия вербовщиков ИГИЛ. Они [молодые люди] считают себя взрослыми, умными, но все равно они психологически еще не устойчивые.

— Здесь проблем с молодежью больше, — присоединяется к разговору начальник Управления по вопросам законности, правопорядка и безопасности администрации г. Нижневартовск Сергей Иванович Ефремов. — Городу всего 45 лет, средний возраст города всегда был маленький. Сейчас очень медленно, но население стареет постепенно. Приезжали молодые, во-первых. Те, кто поработали, в возрасте, уезжают обратно на большую землю. Дети остаются здесь, работают, а родители уезжают или остаются. Работа с молодежью самая актуальная. Тем более молодежь легче переориентировать, чем взрослого человека.

— Вы сталкивались с тем, что сюда целенаправленно приезжали вербовщики? — задаем мы вопрос имаму.

— Странники радикальных групп у нас присутствовали давно, но община их не поддержала, — отвечает Салават Имамгалиевич Ситдилов. — Как появилось 10 человек еще давно, так 1–2 присоединились, и все. Их не поддерживают, мы вовремя объяснили, что это ошибочная идеология. Они иногда нам пакости делают, мы потом вынуждены оправдываться.

Как только услышали об их поведении, активно начали работать. В течение 8 месяцев каждую пятницу проповеди на эту тему вели. Плюс правоохранные органы работали. Совместными усилиями получилось купировать проблему.

— У вас проходило мероприятие «ИГИЛ — чума XXI века», оно вызвало какой-то отклик?

— Только положительный. А до этого еще приезжали из Дагестана. Аналогичное мероприятие проводили: приехали, с молодежью беседовали. Тоже мне понравились, хотя Духовное управление другое, но так как у нас на территории достаточное количество людей из тех мест, очень хорошо с молодежью отработали. Сейчас тоже планируем пригласить»²⁶.

В Сургутском районе, на территории которого находится 6 мечетей, также профилактика проводится совместно с представителями ДУМ ХМАО-Югры. «Муфтий ездит, участвует во всех наших мероприятиях, все проблемы наших поселений он знает, — говорит главный специалист отдела профилактики терроризма и экстремизма управления общественной безопасности администрации Сургутского района Печёнкин Дмитрий Николаевич. — Мы с ним в полном контакте. Надо было сделать Соглашение с кибердружниками (это некоммерческая организация, которую мы помогли создать), они выявляют материалы, часть из которых на национальных языках, и их нужно переводить. Муфтият не отказал, осуществляется взаимодействие в этом направлении»²⁷.

Как показало исследование, риски радикализации коренных тюркских мусульманских сообществ, представленных татарами и башкирами, незначителен, во-первых, в силу их небольшого присутствия в мечетях и слабой вовлеченности в религиозную жизнь большей их части. Выявлено гораздо больше рисков в области радикализации среди выходцев с Северного Кавказа, а также неофитов. И статистика правоохранительных органов, а также случаи, освещенные в СМИ, подтверждают этот тезис. Количество преступлений террористического характера в последние годы сохраняется на достаточно высоком уровне (от 24 до 39), но, к счастью, правоохранительным органам чаще всего (за исключением теракта в Сургуте в 2017 г.) удается их предотвратить и информация о них не всегда по-

падает в прессу, что наряду с активной деятельностью ДУМ ХМАО-Югры в области просвещения и профилактики не порождает исламофобских настроений. Однако для снижения угрозы распространения экстремистской и террористической идеологии среди различных этнических групп мусульман необходимо углублять профилактические мероприятия, выходя на уровень локальных сообществ (не только мечетей) и трудовых коллективов, проводя просветительские и профилактические мероприятия, например в местах работы мигрантов, среди спортсменов, занимающихся в спортивных секциях, на предприятиях общественного питания и т.д. Необходимо серьезно повышать образовательный уровень мусульманского духовенства, чаще приглашать в округ для выступлений перед верующими авторитетных богословов. Первые, пробные шаги в этом направлении делаются, но пока этого явно недостаточно.

Свердловская область

В Свердловской области ситуация в этноконфессиональной сфере в силу другой истории региона и другого состава населения несколько иная, но проблемы, выделяемые экспертами, и предлагаемые методы их решения схожи с тем, что мы наблюдали в ХМАО-Югре.

По данным Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области, по состоянию на 1 января 2020 г. в ведомственный реестр внесено 5806 некоммерческих организаций, в том числе 117 общественных объединений, занимающихся в соответствии с уставными целями сохранением и развитием национальных культур, языка и традиций, поддержкой коренных малочисленных народов, вопросами адаптации и интеграции мигрантов. Это 25 национально-культурных автономий, 66 национальных общественных объединений и 26 иных национальных некоммерческих организаций, (межнациональные, профсоюзные и иные объединения, в том числе работающие в сфере поддержки мигрантов)²⁸. Данные общественные объединения представляют более 50 этнических групп.

В 2012 г. в регионе создана Свердловская региональная ассоциация общественных объединений «Ассоциация национально-

культурных объединений Свердловской области». Председателем правления Ассоциации НКО является председатель Свердловского общества таджикской культуры «Сомон» Мирзоев Фарух Мамадалиевич. В состав Ассоциации НКО входят 65 национально-культурных объединений, представляющие 41 национальность²⁹.

По данным Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области, по состоянию на 1 февраля 2020 г. в Свердловской области насчитывалось 808 зарегистрированных религиозных организаций, из них 580 входили в Екатеринбургскую митрополию Русской Православной Церкви (состоит из Екатеринбургской, Нижнетагильской, Каменской, Серовской и Алапаевской епархий). В регионе также действуют следующие религиозные организации: 12 — старообрядцев, 4 — Римско-католической церкви, 1 — Армянской апостольской церкви, 90 — мусульман, 2 — буддистов, 7 — иудеев, 7 — евангельских христиан-баптистов, 36 — христиан веры евангельской, 11 — евангельских христиан, 25 — христиан веры евангельской-пятидесятников, 1 — Церкви полного Евангелия, 10 — Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня, 8 — лютеран, 4 — Новоапостольской церкви, 4 — Объединенной Методистской церкви, 1 — Церкви Иисуса Христа святых последних дней, 1 — Церкви объединения-христианства в изложении Божественного принципа, 4 — Общества Сознания Кришны (вайшнавов)³⁰.

По данным Департамента внутренней политики Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области, в регионе на 1 января 2019 г. действовало культовых объектов РПЦ — 547, исламских — 43, иудейских — 2, католических — 2, лютеранских — 3, иных протестантских направлений — 29, старообрядческих — 13, Армянской апостольской церкви — 1, буддийских — 1³¹.

Ситуация в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений в Свердловской области представляется как достаточно стабильная и контролируемая. По результатам социологического опроса, проведенного при участии автора доклада по заданию Министерства культуры Свердловской области в IV квартале 2020 г., доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, в общем количестве граждан в Свердловской

области составляет 94,7%, уровень толерантного отношения к представителям другой национальности — 81,4%³².

Серьезное влияние на процессы, происходящие внутри мусульманского сообщества, а также в целом в Свердловской области, оказывает миграция. Традиционно более 70% въехавших иностранных граждан составляют представители стран с безвизовым порядком въезда, в том числе из стран Евразийского экономического союза. Основной миграционный поток традиционно образуют граждане Республики Таджикистан, Киргизской Республики и Республики Узбекистан (до 60% от общего количества иностранных граждан). Как было отмечено в предыдущих разделах, мигрантов недолюбливает около трети свердловчан, а также имелись многочисленные факты их участия в деятельности экстремистских и террористических организаций. Хотя, нет прямой зависимости от того, кто участвует в деятельности экстремистских или террористических организаций. Среди привлеченных к ответственности на территории Свердловской области мы встречаем и уроженцев республик Средней Азии, и выходцев с Северного Кавказа, и Закавказья, и неофитов, и представителей коренного тюркского населения — татар, хотя их и явное меньшинство.

«В равной степени одинаково можно сбить с верного пути любого, и основная причина будет именно социальная, — считает председатель Духовного управления мусульман Свердловской области (Центральный муфтият) Абдуль-Куддус Ашарин. — Если где-то ущемляют людей, где-то несправедливость, где-то бригадир несправедливый, то по этому бригадиру человек может начать судить обо всей системе вплоть до верховного правителя. То есть одна ложка дегтя испортила бочку меда... Мне пришлось как религиозному деятелю много поездить по исправительным учреждениям: я бывал в колониях и в Псковской области, и много колоний в нашей области проехал, встречался с теми, кто отбывает наказание за экстремистские и террористические статьи, даже с теми, кто пожизненно сидит, встречался. Когда с ними поговоришь, спросишь, что их подтолкнуло к участию в деятельности этих запрещенных организаций, все-таки в основном это социальная необеспеченность, отсутствие каких-то социальных гарантий

и благ. Основная причина все-таки в этом. А уже потом легко такого человека сбить с истинного пути, туда или сюда, в ту или иную сторону, потому что где есть деньги, где есть социальные гарантии, если ему их в ИГИЛ предлагали, заманивали большими деньгами, они и ехали многие туда за деньгами. Они не думали о своем здоровье, о своей жизни, не думали о том, что их будут использовать как “пушечное мясо”. А религией все это прикрывают заинтересованные силы. Сначала христиан гнали в крестовые походы, в конце XX — начале XXI века переключились на мусульман. И уже весь мир повторяет, что если где-то что-то любой мусульманин сделал, пишут “вот это вот исламский терроризм”, где-то кто-то кого-то избил, пишут “вот такая варварская религия ислам”, по поступку одного судят обо всех»³³.

Схожего мнения придерживается и один из опытных чиновников, работающих в сфере межнациональных отношений, а ранее служивший в правоохранительных органах, согласившихся поговорить с нами на условиях анонимности. «Под воздействие радикалов могут попасть и татары, и башкиры, и мигранты. Хотя мигранты являются наиболее уязвимой группой. Их могут использовать “в темную”, они могут везти с собой что-то или кого-то. Они могут представлять опасность в плане рядовой силы, пехоты, в том числе для организации беспорядков, для пособничества. Наиболее ударная сила. Непосредственно организаторы и исполнители — это лица самых разных национальностей, в первую очередь некоренные.

— А в Вашей прежней работе, если это касалось исламских материалов, с кем чаще приходилось сталкиваться?

— Были и русские мусульмане, и местные мусульмане, и приезжие»³⁴.

По мнению нашего собеседника, уязвимость мигрантов обусловлена, в том числе, отсутствием в Российской Федерации внятной стратегии социокультурной адаптации мигрантов. «У нас этой системы нет, к сожалению, у нас и методов нет устоявшихся. Нет нигде в России удачной модели, которую можно было бы взять и внедрить. И политики ведь такой нет. Она прописана в документах, но ее нет. Вживую, то есть механизмов превентивных, нет еще, на системном уровне эта работа не проводится. А значи-

тельная миграция, такая как в нашей стране, без должной системы адаптации порождает экстремистов и с той и с другой стороны — и со стороны мигрантов, и со стороны местного населения. Как появилась проблема правого экстремизма в Европе — это была изначально реакция британской молодежи на появление пакистанских мигрантов. Многие наши мигранты не адаптированы, поэтому вербовщики и эмиссары экстремистских организаций играют на их социальной незащищенности, втягивают в свою деятельность, обещая различные блага. Есть, конечно, среди них идейные, засланные. Но их единицы. В основном это те, кто оказались в трудной жизненной ситуации»³⁵.

Похожую позицию высказала и известный в Свердловской области специалист в области межнациональных отношений и защите прав мигрантов, исполнительный директор НП «Межнациональный информационный центр» Нурзида Валерьяновна Бенсгиер.

«— Как Вы думаете, можно ли считать причиной попадания под воздействие вербовщиков экстремистских организаций то, что у многих мусульман, в том числе мигрантов, слабое религиозное образование?

— Конечно, да. Что греха таить, очень мало тех людей, кто реально разбирается в религии, в ее сути и содержании. Такие люди могут легко попасть под воздействие человека, который представляет одну из запрещенных групп. Понятно, что тупым, ограниченным, необразованным человеком манипулировать гораздо легче. Эти овечки и становятся в итоге жертвами.

— А есть зависимость между социально-экономическим положением человека и его склонностью к радикальным идеям?

— Насчет склонности нет, а согласие на какие-то радикальные действия в обмен на изменение своего экономического положения или экономического положения членов своей семьи — да.

— В таком случае, кто в большей степени в группе риска находится? Местные мусульмане из числа татар, башкир, казахов или мигранты?

— Мигранты, мне кажется, в большей степени. И там, и там все возможно, безусловно, но все-таки мигранты в большей степени»³⁶.

Опрошенные нами эксперты и религиозные деятели также связывают риски большего вовлечения мигрантов в экстремистские и террористические организации в связи с их большей вовлеченностью в религиозную жизнь, чем представителей коренных тюркских сообществ — татар и башкир.

«У нас прихожане больше 70% — таджики. Остальная часть — это Дагестан, Чечня, татар совсем немножечко, башкир, даже одним процентом не назовешь, я серьезно говорю, потому что татары и башкиры в основном русифицировались, — говорит муфтий Абдуль-Куддус Ашарин. — В основном они уже такие, они помнят о том, что они мусульмане, только по праздникам, в Курбан-Байрам и Ураза-Байрам. Это в основном даже не “пятничные” мусульмане, у нас есть и “пятничные” мусульмане, те, которые помнят, что они мусульмане, только в пятницу, ну а татары и башкиры они в основном “праздничные” мусульмане, местные которые коренные наши народы»³⁷.

«Местные татары и башкиры, помимо того, что прошли определенный религиозный ренессанс в начале 1990-х, потянулись к истокам. Тем не менее надо признать, что те люди, которые приехали к нам из Средней Азии, особенно в первой волне миграции, были гораздо продвинутое нас во всех этих вопросах. Естественно, они легко становились имамами в наших мечетях и так далее. В какой-то момент их масса, безусловно, тоже оказывает влияние», — полагает Нурзида Бенсгир. Но в настоящий момент этого не происходит, потому что и мусульманское, и мигрантское сообщество разобщены. Продолжаем беседу с Нурзидой Бенсгир:

«— Скажите, как вы думаете, мигранты, которые составляют большинство прихожан в городских мечетях, и выходцы из их среды, которые зачастую являются имамами мечетей или помощниками имамов, насколько они влияют на исламскую ситуацию в Свердловской области? Насколько они влиятельны?

— Невлиятельны вообще.

— Почему?

— Потому что, во-первых, среди них нет никакой консолидации, чтобы можно было говорить, что это какое-то единое миграционное религиозное сообщество, они разобщены. Все те имамы,

которые из Средней Азии, были в наших мечетях, они постепенно были заменены, а те, кто не был заменен, они все абсолютно подконтрольные, и никакого влияния, именно с религиозной точки зрения, они, конечно, не имеют. Есть ли такие лидеры здесь на местном уровне в миграционных сообществах? Безусловно, есть. Есть улемы, которые могут вынести решение, дать фетву и так далее. Такие люди есть. Более того, есть еще гастролеры, такие улемы, они не оппозиционные, они абсолютно нормальные, это просто такие коммерсанты-улемы, раскрученные таджикские богословы. Я точно знаю, что они приезжают раз в год с гастролями, собирают дома, подарки ему несут, молятся, вопросы всякие задают. Он выносит по современным вызовам, которые перед обществом стоят перед мусульманами, фетву и уезжает, и все довольны.

— Как вы думаете, влияние мигрантских сообществ, диаспор будет возрастать в религиозной исламской жизни в регионе со временем?

— Оно будет возрастать, если они будут полноценной частью российского общества, если они не будут заикливаться на своей сегрегации, как у нас выходит сейчас со всеми строящимися мечетями, когда та или иная диаспора вкладывает, как она считает, больше и претендует потом на то, чтобы мечеть называлась дагестанская, чеченская, еще какая-нибудь. Если этих вопросов возникать не будет вообще, я думаю, что никакой ни угрозы, ни влияния отдельного не должно быть ни у кого. Перед Аллахом все одинаковые, если для кого-то религия — это просто фактор политического влияния — это уже другой вопрос. Как этим пользоваться — можно любую лодочку раскатать будь здоров, а тут чай — не хочу!»

В ходе проведенной нами фокус-группы с имамами мечетей Свердловской области в декабре 2020 г., в которой принимали участие религиозные деятели из Екатеринбурга и небольших городов области, в целом подтвердилось высказанное предыдущим экспертом предположение.

«Приезжие со Средней Азии в мечетях не особо раскрываются, — говорит имам, длительное время служивший в одной из мечетей г. Екатеринбурга, Айнур Дамирович Закиров. — Они при-

шли в мечеть, помолились и ушли. Рассказывать, у кого какие проблемы, особенно если проблемы касаются закона, они не торопятся, потому что не доверяют. Ну и, во-вторых, в мечетях Свердловской области периодически проводятся рейды по нарушению миграционного закона. Например, приезжает «воронок» и правоохранители начинают проверять, у кого нет документов. Их везут в отдел. Это не в плюс работе внутри мечети. Даже между собой, мигранты, бывает не совсем дружно, не совсем честно ведут деловые, партнерские отношения, поэтому они держатся маленькими коллективами. Например, с одного села или района. Они привыкли внутри своего коллектива решать свои вопросы. Даже я как-то слышал: председатели диаспор, ответственные по каждой национальности представители, такового авторитета не имеют, тесного контакта нет у них с людьми. Не со всеми налажена работа. Часто приходят в мечети в основном женщины, вдовы, разведенные, и просят работу или рассказывают, что они уже где-то работали и им не заплатили. В общем, в трудном положении они приходят в мечеть и начинают просить о помощи. Мечеть может только 1000 рублей дать максимум, вопрос от этого не решится. Таких, к сожалению, немало. Вопросы не решаются. В этом плане мечеть миграционные вопросы тоже не может решить».

А вот в небольших городах региона ситуация совершенно иная. «Отличие маленьких городов от областного довольно большое. Город Североуральск. Здесь свои особенности. «Дело в том, что у нас вместо крупных предпринимателей-спонсоров только рядовые мусульмане, многие из которых приезжие, — рассказывает имам г. Североуральск Ранит Шарипович Фазылов. — У них с нами очень хорошие отношения. Это первое. Второе: мы всегда старались сдружить прихожан, устраивали неофициальные мероприятия, готовили плов, устраивали беседы с нашими прихожанами. Местные и приезжие сначала стеснялись друг друга, теперь нормально все вместе разговаривают. Третье, что мы делаем, — это потихонечку всегда проверяем этих людей. Кого-то в ревизионную комиссию ввели, кого-то еще в какую-то структуру. Еще можно добавить тех, кто постоянно активно посещает мечеть, тех, кто постоянно активно участвует в мероприятиях мечети, мы тоже

по-своему поощрили. Удостоверение мы сделали людям, которые имеют право читать хутбу и проводить другие религиозные мероприятия. Приглашаем их к нам. И на улицах встречаем, и на предприятиях.

— Насколько большую роль приезжие играют в жизни мечети? Например, требуется ремонт, провести социальную помощь кому-то оказать. Они участвуют в этом деле?

— Учитывая, что очень много специалистов сейчас прибывает из мигрантов, знаю тех, кто прекрасно работает по кладке, кровле и так далее. При строительстве мечети очень много помогают. У нас очень много специалистов, которые без уровня идеально ровную стену кладут.

— Взаимоотношения среди прихожан разных национальностей хорошие?

— В коллективе мечети у нас хорошие отношения, потому что коллектив резко обновился. Нельзя говорить, что мы это форсировали. У нас очень много ушло по причине ухода из жизни. На это место я стараюсь на собраниях выдвигать тех людей, которые могли бы их активно заменить. В совет Махалли мы также включаем потихоньку молодежь»³⁸.

То есть в условиях, когда количество прихожан мечети составляет 50–100 человек, как в Североуральске, когда благодаря усилиям имама все друг друга знают и хорошо друг к другу относятся, ситуация в общине складывается благоприятная, тогда как в крупных городах среди прихожан присутствует разобщенность. Это не всегда позволяет имаму заметить, что поведение прихожанина изменилось вследствие вовлечения в какую-либо деструктивную структуру.

Кроме того, далеко не вся масса мигрантов являются религиозно активными людьми. Это видно даже специалистам, лишь опосредованно взаимодействующим с миграционной средой. Об этом рассказывает Наталья Леонидовна Смирнова, доцент кафедры филологического образования Института развития образования Свердловской области.

— Известны ли Вам конфликтные случаи, связанные с ношением платков девушками в школе, отказом от еды из-за того, что она не халяльная?

— История с платками у нас скорее связана с представителями наших граждан-мусульман, и в основном в деревнях.

— То есть это татары?

— Да. По-моему, в одной-двух школах такие вопросы возникали. В одной из них вопрос сам по себе разрешился: девочка стала ходить на физкультуру во всем этом обмундировании (в закрытом платье и платке). Постепенно все от нее отстали, в смысле ее папа, который и настаивал на такой одежде, и она стала обычной нашей девочкой. В одной школе я знаю еще одну семью, когда русскую девочку одели в хиджаб, потому что папа, отчим точнее, этого захотел. Мама оказалась в состоянии выбора: либо ее новый муж, либо дочь. Она сделала выбор в пользу мужчины. Наверное, в деревне есть объяснение такому выбору. И по поводу еды, у нас практически везде в школах курица. Поэтому эти вопросы снимаются. Свинины ведь не бывает в школе.

— А бывают ли случаи отказа от участия в каких-то светских праздниках?

— Да, отказываются. Но чаще всего в деревнях. В деревнях это массово, кстати.

— В татарских деревнях?

— Да, причем в эти же татарские деревни приехали мигранты... В городе мы с проблемами такого характера особо не сталкиваемся.

— Можно ли на основании этого говорить о том, что значительная масса мигрантов нерелигиозная или слабо религиозная?

— Да, слабо религиозная. Дети это особо не практикуют, по крайней мере внешне. Видимо, родители не особо требуют»³⁹.

Хотя проблема социокультурной адаптации детей-мигрантов стоит в регионе достаточно остро. И это связано не только с их слабым знанием русского языка и неготовностью основной массы школьных учителей к работе с детьми-инофонами. Это связано с их вынужденной культурной ограниченностью.

«У нас, конечно, больше всего таких школ, где обучаются такие дети, в Железнодорожном районе, — продолжает Наталья Леонидовна Смирнова. — Но дети с миграцией в истории семьи, мы так говорим, потому что не только дети, которые год назад,

три года назад прибыли в Россию или даже родились в России, могут не знать русского языка. Если они воспитывались дома в семьях, если они не посещали детский сад, говорили дома на родном таджикском, узбекском языке, то они вырастают, приходят в школу и не знают русского языка. Мы когда проводили диагностику, то заметили, что абсолютное большинство детей, которые обучаются в школах в Железнодорожном районе, являются детьми мигрантов, вообще никогда не были в центре Екатеринбурга. Они не знают о том, что в городе есть метро, они считают, что “Таганский ряд” [большой вещевого рынок] — это самое красивое место в городе.

— Seriously?

— Они не выезжают за пределы этого района.

— А почему?

— А потому что вся их жизнь сосредоточена дома, когда они помогают ухаживать за младшими родственниками или старшими, наоборот, рынок-школа-дом... Больше в их жизни ничего нет.

— Ни театра, ни кино?

— Нет. Ни театра, ни кино, они даже зачастую не участвуют в праздниках, таких как Новый год, потому что им не разрешают родители участвовать»⁴⁰.

В результате бесед с экспертами можно сделать вывод, что в группе риска вовлечения в экстремистские и террористические сообщества находятся в первую очередь трудовые мигранты. Во вторую очередь неофиты. Хотя примеры вовлечения коренных тюрок-мусульман тоже имели место быть, но они немногочисленны в силу того, что основная масса татар и башкир мечетей не посещают и не являются практикующими мусульманами. Основными причинами вовлечения людей в такие группы являются социально-экономические: нехватка денег, неустроенность, столкновение с несправедливостью. И, конечно, отсутствие действенной системы социокультурной адаптации мигрантов. Поэтому вопросы профилактики экстремистских проявлений тесно связаны с разработкой такой системы и втягиванием приезжих в российское общество, поскольку чувство обособленности, сегрегации также способствует формированию экстремистских установок.

Организационная раздробленность и конфликты между официальными мусульманскими организациями не способствуют созданию позитивного имиджа мусульман и затрудняют противодействие экстремизму в мусульманской среде. Однако такая работа проводится.

Помимо силовых операций и мониторинга Интернета с целью блокировки джихадистского контента, в ряде регионов УрФО проводится масштабная контрпропагандистская работа радикальной идеологии с участием органов государственной власти, мусульманских организаций, учебных заведений и общественности. В качестве примера можно привести деятельность кафедры теологии УГГУ и Духовного управления мусульман Свердловской области (Центральный муфтият), которые с 2014 г. занимаются просветительской работой с населением Свердловской области антиэкстремистской и антитеррористической направленности. Работа, которая началась в 2014–2015 гг. в рамках проекта «Взаимодействие Духовного управления мусульман Свердловской области (Центральный муфтият) с органами государственной власти, органами местного самоуправления и национально-культурными объединениями и диаспорами Свердловской области», поддержанного грантом Президента РФ, принесла хорошие результаты. В ходе реализации этого проекта Духовное управление и кафедра теологии провели более 260 бесед и лекций в разных городах Свердловской области, на которых присутствовали чиновники, христианские и мусульманские священнослужители, учителя, студенты, школьники, трудящиеся мигранты, общественники, представители правоохранительных органов. Главной задачей этих встреч было донести истинное значение исламской религии как религии мира, добра, созидания, развеять созданные средствами массовой информации мифы, объяснить, в чем опасность деятельности радикальных группировок, прикрывающихся исламской риторикой, для межнационального мира в Свердловской области. Ведь их преступные действия бросают в общественном сознании тень на всех мусульман, хотя к исламу они никакого отношения не имеют. Об этом говорил Президент РФ и на открытии Московской соборной мечети, и на заседании Генеральной

Ассамблеи ООН в Нью-Йорке осенью 2015 г. Завершился проект презентацией книги «ИГИЛ — это не ислам! (сборник материалов в помощь имамам и государственным служащим)», которая состоялась 8 октября 2016 г. в Горном университете. Книга вызвала неподдельный интерес региональных и федеральных СМИ, чиновников из различных регионов Российской Федерации, отвечающих за государственно-конфессиональные отношения и профилактику экстремизма, представителей силовых ведомств. Это было связано с тем, что выход сборника совпал с началом антитеррористической операции российских военно-космических сил против террористов в Сирии, а какая-либо полноценная информация о том, что собой представляет ИГИЛ и в чем его отличие от великой мировой религии ислам, практически не было. «Вышедший в Екатеринбурге сборник “ИГИЛ — это не ислам” оказался более чем актуальным и своевременным... выход актуального сборника, обращенного к широкой аудитории, можно только приветствовать, надеясь на то, что это начинание будет подхвачено на других территориях России», — отметил в своей рецензии директор Московского бюро по правам человека Александр Брод. Дело в том, что эта книга стала первой в России печатной работой, разоблачающей ИГИЛ, поэтому она привлекла серьезное внимание СМИ и органов государственной власти других регионов. Книга была размещена в Интернете для свободного скачивания на официальном сайте университета. В связи с этим в организации своей просветительской работы ее использовали органы государственной власти и общественные организации Московской, Ярославской, Челябинской, Кемеровской областей, ХМАО и Пермского края. После этого было принято решение продолжить данную работу и в 2016 г. запустить общественный проект «Противодействие радикальным исламским течениям на территории Свердловской области и укрепление межнационального и межконфессионального мира». Он был поддержан органами государственной власти Свердловской области и Центром по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Свердловской области. Завершился проект проведением межрегиональной конференции «Стоп ИГИЛ! Урал против экстремизма и терроризма», которая прошла в Ека-

теринбурге 14 декабря при поддержке Антитеррористического центра государств-участников СНГ. В ней приняли участие эксперты из Екатеринбурга, Москвы, Казани, Новосибирска, Ханты-Мансийска и Кемерово. В ходе конференции была презентация одноименной книги, в которую вошли экспертные доклады и методические разработки. За время реализации проекта с участием преподавателей кафедры теологии и ДУМСО (Центральный муфтият) было выпущено несколько десятков телепередач, статей и новостных заметок в региональных, федеральных и международных СМИ, разоблачающих преступную деятельность ИГИЛ. За три года просветительской деятельности организаторам удалось охватить до 40 тыс. человек⁴¹.

С 2017 г. одну из главных ролей в профилактике экстремистских установок и идеологии терроризма стала играть общественная организация Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма». Ассоциация во взаимодействии с Региональным ДУМ Свердловской области и органами государственной власти проводит межрегиональную научно-практическую конференцию «Ислам на Урале: история, современность, вызовы», которая собирает ведущих экспертов, религиоведов и теологов. Одной из центральных тем обсуждения являются вопросы противодействия распространению в мусульманской среде террористической идеологии. В рамках конференции также проводятся регулярные курсы повышения квалификации имамов «Школа имамов Среднего Урала». Осуществляется духовно-нравственная и просветительская работа, в том числе антиэкстремистской направленности, с прихожанами мечетей, с осужденными, исповедующими ислам, с иностранными гражданами и работодателями, использующими труд мигрантов.

В качестве проведенных за последний год мероприятий можно привести следующие. По приглашению уральских общественников Екатеринбург в январе 2020 г. посетили заместитель муфтия Духовного управления мусульман Ставропольского края Закир-Хазрат Шарыпов и эксперт информационно-консультационного центра «Диалог» при Ресурсном центре поддержки исламского и

исламоведческого образования Казанского федерального университета Фаарида Хасанова. Они провели серию встреч с различными категориями мусульман, теологами и сотрудниками системы Федеральной службы исполнения наказаний, на которых рассказывали о том, как действуют вербовщики организаций «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» и «Джамаат Таблиг» (деятельность обеих организаций запрещена в России), об идеологических заблуждениях и об опасности этих деструктивных организаций.

22 февраля в г. Полевской прошел I Межконфессиональный турнир по мини-футболу. Он был посвящен 20-летию подвига воинов-десантников 6-й парашютно-десантной роты 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. В соревновании принимали участие прихожане мечетей и православных храмов города. Организатором турнира стала Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма». Проект поддержан Екатеринбургской епархией, РДУМСО, органами власти Свердловской области.

В период со 2 по 4 марта 2020 г. ряд пенитенциарных учреждений посетил имам-хатыб соборной мечети «Мунира» г. Кемерово, первый заместитель муфтия Духовного управления мусульман Кемеровской области, эксперт Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» Рубин Муниров. Он побывал в колониях ИК-54 г. Новая Ляля, в ИК-46 г. Невьянск и ИК-5 г. Нижний Тагил, а также в ИК-10 г. Екатеринбурга. Как отмечает пресс-служба ГУФСИН России по Свердловской области, «в колониях имам проводил встречи и занятия с единоверцами из числа осужденных. Он рассказал о сущности мусульманской религии, разъяснил некоторые положения ислама, а также отметил, что религия способствует раскаянию и желанию твердо встать на путь исправления, подробно отвечал на вопросы осужденных»⁴².

28 августа 2020 г. состоялось заседание Межведомственной комиссии по профилактике экстремизма в Свердловской области под председательством вице-губернатора Свердловской области Сергея Бидонько. Член Общественной палаты Свердловской об-

ласти, президент Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» Сергей Павленко выступил на заседании с докладом на тему «Об участии традиционных конфессий, этнических землячеств и диаспор в реализации мероприятий по профилактике экстремистских проявлений в Свердловской области», где подробно рассказал о проводимой работе.

3 сентября 2020 г. на площадке Муниципального объединения библиотек состоялся стрим «Терроризм — чума нашего времени». Гости рассказали о том, почему терроризм стал глобальной проблемой нашего времени, в чем разница между понятиями «терроризм» и «экстремизм», как бороться с деструктивной идеологией и как сделать ее неприемлемой в обществе. Также в этот день прошел торжественно-траурный митинг в г. Екатеринбурге с участием нескольких сотен человек, продемонстрированы видеоролики и документальные фильмы, подготовленные Ассоциацией.

13 октября 2020 г. в г. Верхняя Салда состоялся окружной семинар Горнозаводского управленческого округа «Профилактика экстремистских проявлений, противодействие идеологии терроризма, патриотическое воспитание и гармонизация межнациональных, межконфессиональных и межкультурных отношений в подростково-молодежной и образовательной средах, формирование антиэкстремистских установок правосознания и профилактика правонарушений экстремистской направленности среди несовершеннолетних». В просветительском мероприятии приняло участие 48 педагогов и работников культуры из 11 муниципалитетов, входящих в Горнозаводской управленческий округ. Данные мероприятия были организованы общественной организацией Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» при содействии органов власти⁴³.

С 2018 г. эксперты Ассоциации проводят семинары для работодателей Свердловской области и ХМАО-Югры, использующих иностранную рабочую силу, знакомя их с актуальными изменениями в области российского миграционного законодательства, этнокультурными особенностями и традициями тех стран, откуда

мигранты приезжают, с тем, чтобы учитывать их при организации рабочего процесса. Также на семинарах уделяется внимание вопросам профилактики экстремистских проявлений среди иностранных граждан, приводятся примеры хороших практик социокультурной адаптации, применяемых рядом работодателей. Осуществляются консультации иностранных граждан по правовым вопросам. А в период пандемии нуждающимся иностранным гражданам оказывалась благотворительная помощь. Руководитель организации С.А. Павленко полагает, что та трудная ситуация, в которой оказались все россияне, способствовала сплочению общества, открыла возможность продемонстрировать свои лучшие качества: «Мы все живем в одной стране, мы должны помогать друг другу, уважать друг друга, вне зависимости от национальности и вероисповедания».

В своей деятельности эксперты Ассоциации стараются донести как до иностранных граждан, так и до россиян простую мысль: мы все живем и работаем в одной стране, поэтому нужно уважать друг друга, помогать друг другу в трудных ситуациях, не смотреть ни на кого свысока, соблюдать действующее законодательство, быть честными и открытыми к взаимодействию. На взгляд экспертов Ассоциации, именно при таком подходе можно наиболее эффективно решить задачи по профилактике экстремистских проявлений и социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, ведь это двусторонний процесс, в котором участвуют как мигранты, так и местные жители.

Выводы. Приведенные экспертные оценки ситуации в двух типологически разных по составу населения, истории образования и экономической специализации регионах Уральского федерального округа с заметной долей мусульманского населения показали, тем не менее, схожесть стоящих проблем. Органы государственной власти, местного самоуправления, общественники и мусульманские религиозные организации пытаются совместными усилиями вести работу по адаптации мигрантов и профилактике среди различных категорий мусульман идей экстремизма и идеологии терроризма, но проводимая работа носит достаточно спорадиче-

ский и несистемный характер, который не может охватить значительные массы мусульманского населения, что в свою очередь создает риск рецидивов и возможных негативных инцидентов криминального или экстремистского характера с участием мусульман.

III.4. Методы пропаганды идей исламского радикализма в сети Интернет на современном этапе

В период 2020–2022 гг. осуществлялось наблюдение за виртуальным пространством, изучались методы действий сторонников исламского радикализма по распространению своих идей, а также была предпринята попытка оценить вовлеченность уральских мусульман в подобные сетевые сообщества.

Прежде чем перейти к результатам исследования, сделаем ряд общих замечаний. Социальные сети и мессенджеры были и остаются удобной платформой для продвижения радикальных, деструктивных, экстремистских и террористических идей разного идеологического направления, в том числе исламистских.

Такие социальные сети, как Instagram, Facebook (принадлежат компании «Мета», признанной экстремистской в РФ), Twitter и т.д., сервера которых находятся на территории других государств, несмотря на блокировку, остаются популярными у российских пользователей, которые используют их с помощью vpn и других средств обхода блокировок. Специалисты, занимающиеся мониторингом социальных сетей, обнаруживая потенциальных вербовщиков в этих социальных сетях и передавая информацию в правоохранительные органы, в том числе о наличии запрещенных видеороликов и попытках вербовать, сталкиваются с тем, что данная страница не исчезнет, так как находится вне зоны российской юрисдикции, и приверженцы радикальных идеологий как занимались вербовкой новых адептов, так и будут продолжать это дело. Таким образом, можно сделать вывод, что экстремистские и террористические организации уже давно используют мессенджеры и социальные сети, имеющие зарубежные сервера, и успешно продолжают свою деятельность.

Кроме того, террористические организации используют для успешной вербовки не только личное общение, но и религиозные группы в социальных сетях ВКонтакте⁴⁴.

Социальной сетью ВКонтакте пользуются 85% интернет-аудитории Уральского федерального округа. Всего в России продукты VK активно используют 70 миллионов человек. Радикалы и вербовщики также пользуются обширностью и информационными возможностями сети и ведут в ней свою активную деятельность.

В качестве примера рассмотрим вовлеченность жителей исламского вероисповедания одного из субъектов УрФО, Ямало-Ненецкого автономного округа, доля мусульманского населения которого составляет 12,4%, в группы исламистской направленности⁴⁵.

На сегодняшний день в сети Интернет существует большое количество групп, которые пропагандируют радикализм и экстремизм в различных его проявлениях. Одно из направлений — это салафитское течение ислама. Салафитские группы в социальных сетях в основном не блокируются, поскольку салафизм не запрещен в Российской Федерации, вследствие чего радикальные взгляды салафитских ученых эффективно распространяются их последователями в сети Интернет. Общение осуществляется на обучающих каналах, которые цитируют труды «классиков» салафитского богословия⁴⁶.

Последователи салафизма градируют по степени своей радикальности от тех, кто просто не признает традицию мазхабов, до тех, кто готов присоединиться к «джихаду» против «неверных». В любом случае попадание мусульман в такие террористические группы, как запрещенное в России «Исламское государство», начиналось с того, что они являлись последователями салафитского направления в исламе. Под казалось бы безобидными картинками, содержащими вроде бы философские и общечеловеческие мысли салафитских богословов (которые в других своих трудах оправдывали убийства немусульман и проповедовали джихад в качестве религиозной обязанности каждого мусульманина), оставляют свои лайки и комментарии жители таких городов, как Ноябрьск и Новый Уренгой⁴⁷.

Выходцы из ЯНАО представлены в наиболее популярных салафитских пабликах, таких как: vk.com/tauhid_publi, vk.com/

sheihulislaihteimia, vk.com/stoykiy, vk.com/public104917404, vk.com/kun_salafiyay, vk.com/itim_1, vk.com/vot_vam_murdjiiti.

Помимо того, что наблюдается распространение салафитского направления ислама, имеющего радикальный характер, в группах в социальной сети ВКонтакте, запрещенная в России террористическая организация «Исламское государство» показывает в социальных сетях свои победы над кафирами (неверными): vk.com/public188690297, vk.com/public207535335, vk.com/malhamatacticalvk⁴⁸.

Как известно, 28-летний житель Ноябрьска Анатолий Землянка (в исламе принял имя Таймулла), находясь в г. Ракка, казнил уроженца Челябинской области Евгения Юдина, за это Анатолия Землянку стали именовать Джихади-Толиком, по аналогии с другим известным палачом международной террористической организации ИГИЛ (запрещена в РФ) Джихади-Джоном. В память о джихадистах радикальные медиаисточники ИГИЛ создают песни. Создают страницы в социальных сетях. Появляются в социальных сетях подражатели, сочувствующие джихадистам. Различные медиаисточники ИГИЛ работают на русскую аудиторию не только в социальных сетях: vk.com/public202424625, vk.com/ajnad_quran⁴⁹.

Усложняется анализ социальных сетей еще и тем, что многие, кто приехал на заработки из других регионов или государств, указывают в социальной сети населенные пункты, где они родились и откуда прибыли, но не указывают текущее место проживания и работы. Многие мигранты, приехавшие на заработки в ЯНАО, распространяют радикальные направления ислама в рабочем коллективе, на квартирах совместного проживания, при совершении джума — намаза в пятницу в неформальных беседах с единомышленниками.

Следующее радикальное течение ислама, которое фиксируется на территории ЯНАО, тафристы — радикальная исламистская идеология египетского происхождения, в основе которой лежит обвинение в неверии (куфр) мусульман. Первая организация появилась в начале 1970-х годов — «Общество мусульман», которая более известна как «ат-Такфир ва-ль-Хиджра» («Обвинение в неверии и переселение»). Распространителями идеологии являются такие группировки, как Аль-Каида, Кавказский эмират, Союз Исламского

Джихада, Исламское движение Узбекистана, Джамаат Исламийя и Лашкаре-Тайба. Идеологом создания террористических организаций был Сейид Ибрахим Кутб (9 октября 1906, Муша—9 августа 1966)⁵⁰.

Также фиксируется наличие хариджитов (от араб. Хаваридж — выступившие (в том числе против власти), покинувшие) — первая в истории ислама религиозно-политическая группировка. Практикуют политические убийства своих противников и мятежи как способ достижения своих целей⁵¹. vk.com/xarijiti, vk.com/takfir, vk.com/akida_salyafiya⁵². В данных группах также состоят жители ЯНАО.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что пользователи социальной сети ВКонтакте из ЯНАО, позиционирующие себя как мусульмане, представлены в значительном количестве групп исламистской направленности, которые распространены на текущий момент. Однако данное явление не носит массового характера. В исламистских пабликах состоят по 5–10 жителей региона, но с учетом того, что у каждого из них есть близкие и свой круг общения, воздействие деструктивной идеологии может охватывать гораздо большую аудиторию.

В ходе анализа подобных сообществ была выявлена следующая тенденция. Администраторы крайне редко публикуют открыто экстремистский или террористический контент, поскольку знают о мониторинге сетевого пространства, осуществляемого органами государственной власти и правоохранительными органами с целью выявления противоправного контента. «Заманухой» служат демотиваторы с вполне невинными цитатами из трудов салафитских ученых, являющихся идеологами ряда радикальных исламистских групп, чьи труды зачастую входят в федеральный список экстремистских материалов⁵³.

Подобные демотиваторы должны сориентировать пользователей в том, труды каких авторов лучше всего читать, чтобы «познать истинный ислам». Также необходимо отметить, что продвижению радикальных идей зачастую служат обычные, внешне совершенно невинные, группы исламской направленности. Например, если до 2020 года во ВКонтакте было 387 групп, предлагающих услугу хиджама⁵⁴, то на декабрь 2021 года их было уже 528. Многие мигранты из-за отсутствия каких-либо документов

осуществляют свое лечение и, возможно, лечение своих родных, прибегая к помощи народных средств. К сожалению, в таких процедурных комнатах могут не только лечить, но и профессионально вербовать (обрабатывать) психологически больных людей, ссылаясь на болезни не только тела, но и души. Экстремисты умело используют различные методы вербовки в социальных сетях, в том числе при продаже мусульманской одежды, посуды, создавая страницы в социальных сетях и вовлекая на свою страницу все большую аудиторию⁵⁵.

В рамках исследования также был собран и проанализирован контент наиболее популярных исламских групп (сообществ) и каналов в социальной сети ВКонтакте, зарегистрированных участниками на территории Урала (см. таблица 1).

Для анализа было выбрано несколько групп, сообществ в социальной сети. Произведен количественный и качественный анализ состава участников подобных сообществ. Изучены характер и содержание публикаций в выбранных группах. Проанализированы профили аккаунтов ряда участников, декларирующих свою принадлежность к исламской религии.

Выборочная совокупность исследования включает все публикации выбранных источников за период с 1 февраля 2015 по 15 февраля 2021 года.

Количество сообществ в социальной сети ВКонтакте на 10.01.2021 г., в своем названии упомянувших термин «ислам», — 12 087. Ниже представлен перечень самых популярных сообществ по степени убывания:

ТАБЛИЦА 1. Перечень наиболее популярных исламских сообществ в сети ВКонтакте на период исследования (2019–2020 гг.)

№	Название группы (сообщества)	Количество подписчиков, чел.
1	Ислам — религия мира и добра	1 004 864
2	Школа ислама	797 199
3	Я люблю ислам	535 757
4	Дневник мусульманки © Ислам	479 532
5	Ислам	455 728

6	Ислам — Аяты, Хадисы. Академия Медина	416 686
7	Ислам діні — ең таза дін	362 371
8	Дін Ислам — Діңгегім	319 461
9	Дневник Ислама	304 591
10	Расскажи мне об Исламе	287 995

В таблице 2 представлен список терминов, употребляемых в названиях сообществ и групп, имеющих радикальный подтекст, своим смысловым значением изначально создавая направление тематики содержания группы.

ТАБЛИЦА 2. *Количественный анализ терминов, часто употребляемых слов недвусмысленного радикального характера*

Термин	Количество сообществ	Участники, чел.	Записей	Аудио	Видео
Халифат	244	303	144 561	514	5 161
Исламский халифат	32	1	53 092	11	—
Джихад	282	447	174 400	2293	10 249
Саляфия	341	38	77 769	181	1 400
Абдул Ваххаб	9	23	13 976	3	241
Муджахед	26	173	45 668	206	4 437
Мувахед	4	201	1 665	4	23

Таблица 3 содержит количество сообществ, зарегистрированных на территории России и на Урале.

ТАБЛИЦА 3. *Количество сообществ, зарегистрированных на территории России и на Урале*

Термин	Количество сообществ в РФ	Количество сообществ на Урале
Халифат	99	2
Исламский халифат	14	—
Джихад	142	4
Саляфия	63	—
Абдул Ваххаб	1	—
Муджахед	8	—
Мувахед	1	—

Как видно из таблиц 2–3, сообществ, имеющих в своем названии недвусмысленный радикальный подтекст, на территории Уральского региона не так много. Тем не менее, они существуют, что требует профессиональной оценки содержания групп и наносимого общественного вреда участникам сообщества.

При детальном изучении содержания одной из самых крупных мусульманских виртуальных сообществ Урала — «Ислам. Мусульмане Урала | КунтуМайтан | Джихад» // vk.com/islamu и некоторых профилей его участников сделаны следующие выводы.

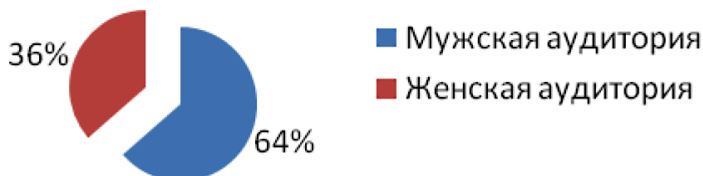
Общее количество участников на момент анализа — 8858 человек (см. рис. 1).

Женская аудитория составляет — 3168 человек, 36%

Мужская аудитория — 5690 человек, 64%.

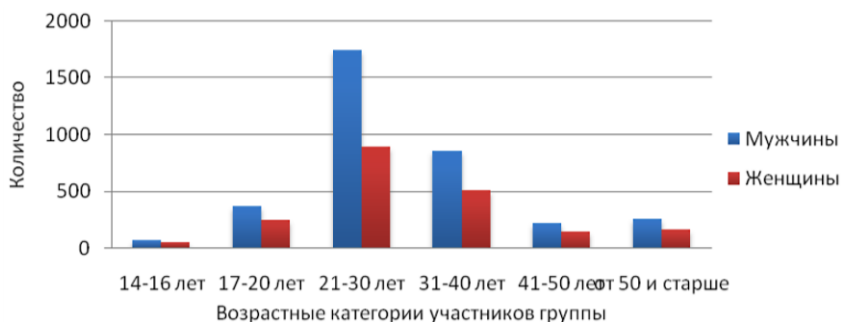
Большая часть содержания группы состоит из справочных материалов по исламской тематике.

РИСУНОК 1. *Гендерное разделение общего количества участников на момент анализа*

Следующие изучаемые параметры — возраст участников группы.

РИСУНОК 2. *Возраст участников группы*

Как видно из данных рис. 2, наиболее активный возраст участников — 20–40 лет. Это подтверждается данными представителя МВД РФ, который отметил, что более 70% противоправных действий совершаются молодежью. «Средний возраст совершения преступлений экстремистского характера — от 16 до 35 лет», — сказал он, подчеркнув, что это вызывает серьезную обеспокоенность⁵⁶.

Из общего количества участников сообщества 1379 аккаунтов принадлежат девушкам, возрастом от 20 до 40 лет. Деятельность таких международных террористических организаций, как ИГИЛ и «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» (запрещена в РФ), показывает, что женщины, особенно молодые, являются одной из желательных целей для вербовки в подобного рода организации. «К сожалению, женщины подвержены идеологической обработке со стороны исламских фундаменталистов даже в большей степени, чем мужчины», — отмечает директор центра изучения региональных угроз (Узбекистан), эксперт по вопросам безопасности Виктор Михайлов⁵⁷. Международная статистика свидетельствует о значительном количестве женщин, вовлеченных в ряды «Исламского государства». Так, из 1000 волонтеров ИГИЛ, зафиксированных французскими властями, около 60 — женщины. Около 100 женщин (треть из которых — с высшим образованием) являются гражданами Великобритании (50 из которых — в возрасте от 16 до 24 лет), 50 женщин-адептов — из Германии (самой юной всего 13 лет), более 20 женщин — из Австрии (начиная от 15 лет). А из 85 джихадистов, покинувших Швецию ради ИГИЛ, по данным шведской службы безопасности, число женщин составило 20%⁵⁸. С учетом этих данных нами была сделана выборка и исследована каждая 2 личная страница участницы-мусульманки из данной возрастной категории. Результаты анализа представлены ниже и в таблице 4, по степени убывания количества публикаций.

ТАБЛИЦА 4. Темы популярных публикаций на личных страницах женской аудитории сообщества

	Тема публикаций на личной странице женской аудитории сообщества	Количество постов	%
1	Кулинария и рукоделие	2823	18,37
2	Здоровье. Семья и дети	2701	17,57
3	Религиозная тематика (аяты из Корана или хадисы)	2580	16,8
4	Природа, животные	2058	13,39
5	Любовь к мужчине	1732	11,27
6	Жизнь давит на меня. Я страдаю. Я умею ждать	1713	11,14
7	Цитирование салафитских современных ученых	1670	10,86
8	Пропаганда религиозного джихада	37	0,273
9	Цитирование авторов, ряд трудов которых запрещены в РФ (АбдульВаххаб, Ат-Тамими)	32	0,2
10	Пропаганда женщины, совершающей джихад. Женщина на джихаде	17	0,11
11	Использование запрещенной символики (ИГИЛ)	2	0,017
	ИТОГО	15365	100%

Примечание: жирным шрифтом выделены темы, содержащие контент, поддерживающий радикальные исламские идеи.

Таким образом, около 1% участниц данного сообщества придерживаются откровенно салафитских взглядов, а 11% могут быть подвержены воздействию радикальной пропаганды, поскольку нахождение в трудной жизненной ситуации является одним из значимых факторов, которые учитывают вербовщики при выборе объекта своего воздействия.

Таким образом, анализ материалов одного из популярных пабликов ВКонтакте показывает: у большинства участниц, а именно у 72,5% от общего количества женской аудитории группы, в представленных на личной странице материалах не прослеживается видимого отношения к исламу. Их личные страницы наполнены разносторонней информацией, которая с религией (ни с одной из известных) связи не имеет.

Первоначальные выводы о приверженности женщины к исламу, салафии или радикальному исламу можно сделать уже на ста-

дии изучения главной фотографии профиля (аватарки). Обычно на них изображены девушки в никабах (закрытые вуалью лица) либо другие изображения. Никогда на личной странице не встретится фотография самой девушки или членов ее семьи по причине запрета создания фотографии и изображения любых живых существ салафитскими шейхами крайних религиозных взглядов, за идеологией которых они следуют.

На личных страницах женщин нечасто встречаются прямые призывы к насилию. Они выстроены преимущественно по модели легитимных сюжетов и религиозных постулатов, поэтому основное внимание уделяется описанию идеологии, за которую борются радикалы. Также страницы женщин наполнены материалами, связанные с занятиями, считающимися женскими, — кулинарные рецепты либо рукоделие, иллюстрации живой природы или животных.

На публикуемых постах этих женщин прослеживается чувство боли и страдания. Страницы наполнены картинками или текстами, раскрывающими ее внутренние переживания и потери, наполнены текстами о несправедливости жизни и этого мира, недовольства существующими современными устоями. Также значимую часть выдаваемой информации составляют религиозно-просветительские посты.

То казалось бы небольшое количество последовательниц радикальной идеологии, выявленных нами по маркерам, прямо не нарушающим закон, но характеризующих приверженность/склонность к радикальной идеологии, тем не менее, показывает укорененность подобных воззрений в мусульманском сообществе Урала, в частности среди женщин.

Опасность в себе несет информация, пропагандирующая известных экстремистских ученых, чьи труды и чья деятельность официально запрещены на территории Российской Федерации, либо содержит одобрение их взглядов.

Заметим, что именно недостаточность освещения идеологического контекста экстремистской деятельности отличает медийные презентации экстремизма в традиционных СМИ. С помощью Интернета подверженные радикальным идеологиям пользователи пытаются компенсировать данный недостаток.

Отвечая на вопрос, почему женщина выбирает себе данный путь, что ее подталкивает к радикальным мерам, исследователь Марианна Гурина считает: «Женщина-мусульманка идет за Всевышним. Ей говорят о чистоте ее помыслов, праведности, предназначении и так далее. Ей ничего плохого не говорят. И тогда она следует этому. Она оказывается в этой среде. Желание быть чьей-то. Быть замужем. Нужной. Малограмотность. Недостаток просвещенности проанализировать то, что ты сделала»⁵⁹.

Также нами был выявлен еще один способ привлечения в свои ряды новых участников — это организация исламских онлайн-школ, или так называемых образовательных академий, на которых ведется, под лозунгом обретения религиозных знаний, психологическая атака радикальных, идеологических убеждений на подсолнечие женщин-мусульманок.

Нами было обнаружено сообщество Образовательный Исламский Центр — Академия Корана «Алиф», расположенный в канале Телеграм, которое мы подвергли исследованию⁶⁰.

Общее количество участников — 4237. Сообщество зарегистрировано в ноябре 2017 года. В сообществе выкладывается просветительская информация, содержащая отрывки из лекций, книг, видеоуроков салафитских и радикальных современных ученых, таких как Аль Усеймин, Мухаммад АбдульВаххаб, Ибн Баз и другие. Данные шейхи придерживаются радикальных методов решения задач, одобряющих и открыто призывающих осуществлять религиозный «джихад».

Академия имеет 20 предметов на платном отделении обучения. Приглашают на курсы по таким предметам, как арабский язык, шариат, Халифат, Три основы, история Пророка и другие.

Стоит отметить, судя по вывешенному официальному прейскуранту, самые демократические ценники. Это стоимость обучения 300–500 рублей/месяц.

Также существует 20 предметов на бесплатном отделении заведения. В данном отделении существуют такие направления, как:

- Сила воли*;
- Характер мусульманки*;
- Крепкая вера мусульманки*;

- Женщина на пути призыва к исламу*;
- Компьютерная грамотность;
- Жизнь мусульманки;
- Кулинария, курсы кройки и шитья, детского воспитания и другие.

Стоит отметить, что при поступлении в данное учебное заведение необходимо пройти аутентификацию. В рамках исследования с помощью одной из женщин было осуществлено проникновение в данное сообщество. Вот с чем столкнулись исследователи, вступив в контакт с администраторами онлайн-медресе: индивидуальный подход к каждому новому участнику, вежливое общение с первого дня, отзывчивые сотрудники — верный способ привлечь в свои ряды большее количество учениц.

После прохождения этапа поступления в данное учебное заведение необходимым условием выдвигается обязательное прослушивание отмеченных курсов — Сила воли; Характер мусульманки; Крепкая вера мусульманки и Женщина на пути призыва к исламу. Данное обстоятельство является отличительной особенностью учебного заведения.

Файлы, представленные на вседоступном обозрении канала, содержат такие темы лекций, как «Посмотри, с кем ты дружишь», «Знания — приближение к Аллаху», «Лицемерие в религии», «Три основы» автора Абдуль Ваххаба. Также в рассылке имеются баннеры, содержащие запрещенную символику ИГИЛ и другие материалы радикальной направленности. В данной Академии происходит адресная индивидуальная работа, которая проводится онлайн со слушателями учебного заведения, по своей эффективности значительно превосходящая другие виды обучения.

В условиях острой нехватки на Урале исламских учебных заведений и невысокой активности женщин-мусульманок, по традиции в основном находящихся дома и занимающихся воспитанием детей, онлайн-медресе становятся альтернативой для получения знаний по основам ислама и идеальной площадкой для продвижения экстремистских и террористических взглядов под видом традиционного ислама, поскольку женщины, поступающие в подобные учебные заведения, как правило, слабо ориентируются в исламской теологии.

Если мы внимательно присмотримся ко многим известным на Кавказе террористам, то увидим, что зачастую это были сменившие веру этнически русские люди, многие из них — в прошлом крещенные. К примеру, Саид Бурятский (Александр Тихомиров) — салафитский проповедник и один из идеологов северокавказского вооруженного подполья. Можно вспомнить Аминат Курбатову (Аллу Сапрыкину), актрису русского драматического театра Махачкалы, которая взорвала себя на приеме у известного шейха Саида-афанди Черкейского. Не так давно внимание общества привлекали Мария Хорошева, Виталий Раздобудько — террористы-смертники, взорвавшие себя в Дагестане, или прогремевшая на всю страну история с Варварой Карауловой. Это красноречиво говорит о том, что проблема существует и она актуальна по сей день. Уровень радикализма в среде «русских мусульман»⁶¹ всегда был достаточно высок, поэтому данная группа должна продолжать оставаться объектом мониторинга⁶².

Еще одна уязвимая для пропаганды радикальных идей группа — это трудовые мигранты из Центральной Азии в России, которые считают, что ислам является прибежищем, помогающим облегчить трудности жизни на чужбине. В основном они обращаются к религии в поисках духовной поддержки и защиты⁶³.

Много людей трудоспособного возраста из Центральной Азии находится в России и из-за того, что власти на родине преследуют членов запрещенных исламских движений, радикальные группы распространили свою деятельность на работу среди диаспор. Молодые люди, в частности из бедной сельской местности, особо подвержены таким проповедям. В России действуют активисты таких групп, как «Дават-э-Ислами», основанная в Пакистане, «Хизбут-Тахрир», призывающие к созданию Исламского государства, салафитские группы⁶⁴. Агитация происходит не только в (съемных) квартирах, но и через интернет-мессенджеры, в частности через Telegram. В большинстве случаев уголовные дела, возбуждаемые в последние годы по «террористическим статьям», например в Свердловской области, касались именно выходцев из государств Центральной Азии.

Недооцененной угрозой является победа талибов (запрещены в РФ), которая может способствовать радикализации части ислам-

ской молодежи в России, и прежде всего из Средней Азии, популяризации среди нее именно джихадистской модели поведения. Идеи, продвигаемые талибами, опираются на большинство афганского общества, состоящего в основном из крестьян. Именно поэтому, несмотря на давление извне и войну, поддержка Талибана постоянно росла, поскольку идеология талибов отвечала внутренним убеждениям населения. Об уровне поддержки подобных идей среди крестьянского населения республик Центральной Азии данных нет, но нельзя исключать того, что она имеет место быть.

По крайней мере, в 2021 г. популярность запросов через поисковые системы по слову «Талибан» кратно возросла именно в сопредельных с Афганистаном регионах — Таджикистан — 1151%, Туркменистан — 972%, Китай — 736%, Киргизия — 384%, Узбекистан — 240%, Казахстан — 155%, Российская Федерация — 89%.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что откровенно экстремистский и террористический контент исламистской направленности все реже встречается в социальных сетях, прежде всего, конечно, в силу мониторинга интернет-пространства, осуществляемого Роскомнадзором, правоохранительными органами и другими структурами. Тем не менее, обнаружено значительное количество салафитских групп, в которых состоят в том числе и жители регионов Уральского федерального округа, распространяющих богословские взгляды, в значительной степени отличающиеся от «традиционного ислама» ханафитского и шафиитского мазхабов, распространенных в Российской Федерации. Администраторами таких сообществ создается информационный контент, не противоречащий законодательству Российской Федерации, но адресующий читателей к первоисточникам, содержащим деструктивную информацию. Более предметная агитация ведется через мессенджер Telegram через закрытые сообщества, маскирующиеся, например, под онлайн-школы по изучению основ ислама. Наиболее уязвимыми группами для воздействия радикальной пропаганды остаются молодые женщины, трудовые мигранты и «русские мусульмане».

Разумеется, сам факт присутствия мусульман Урала в исламских по содержанию группах социальных сетей совсем не означа-

ет их обязательной радикализации. Это зависит от совокупного воздействия самых различных факторов. Но в случае возникновения у человека потребности в альтернативных по отношению к существующим легитимным государственным и общественным институтам путей самореализации и переустройства мира ему легче будет получить эту информацию через существующие в социальных сетях такие группы.

В качестве метода противодействия распространению подобного контента можно рекомендовать органам государственной власти стимулировать Духовные управления мусульман к ведению более активной разъяснительной работы в виртуальном пространстве, как это делается на Ямале. Одним из инновационных проектов, реализованных Региональным ДУМ ЯНАО при поддержке Департамента внутренней политики региона, стало «онлайн-медресе». Проект был презентован широкой общественности в январе 2022 г., хотя начал свою работу еще осенью 2021 г. Как рассказал корреспонденту ИА «Север-Пресс» муфтий ЯНАО Хайдар-хазрат Хафизов, проект дистанционного обучения предназначен и для взрослых, которые не могут из-за работы, основной учебы и других обязанностей учиться в мечети или медресе, и для детей. «Практически у каждого есть Интернет и гаджеты, дающие возможность обучаться онлайн. Плюсов у дистанционного обучения множество. Каждый может выбрать свой темп. Учиться можно в любом месте, и нет необходимости ездить куда-то. Онлайн-медресе дает ученикам возможность общаться со своими кураторами, они же их наставники и учителя в мечетях», — проинформировал ямальский муфтий. Он рассказал, что после регистрации по специальной форме в онлайн-медресе «Ямал» открывается доступ к специальной литературе. Программа обучения для мечетей составлена в сотрудничестве с Российским исламским университетом ЦДУМ России, первым и крупным исламским вузом России. Первое онлайн-занятие для детей прошло при мечети в Муравленко. В игровой форме ребятам рассказали об истории возникновения и основах ислама⁶⁵.

Проект онлайн-медресе «Ямал» представляет собой платформу для повышения религиозной грамотности, расположенную по ад-

ресу medreseyamal.ru. Программа обучения была составлена в сотрудничестве с Российским исламским университетом ЦДУМ России. Там представлен определенный минимум знаний, которым должен обладать каждый мусульманин, мужчина или женщина, чтобы надлежащим образом исповедовать свою религию. К этому относится знание основных правил молитвы, поста, выплаты закята и совершения паломничества⁶⁶.

Зарегистрировавшись на портале, пользователь получает доступ к урокам в любое удобное для него время. Виртуальная образовательная среда онлайн-медресе организована путем подачи видеоматериала в режиме онлайн, создана с использованием образовательной платформы, которая работает 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Это позволяет учащемуся самому организовать обучение в удобном месте и в удобное время.

Все уроки онлайн-медресе представлены в видеоформате, каждый урок раскрывает одну тему. Для удобства восприятия разработчики разделили длинный урок на несколько частей. Эти уроки можно пересматривать неограниченное количество раз.

По окончании урока учащемуся необходимо выполнить домашнее задание. Ученики, успешно выполнившие задания, получают баллы и возможность переходить к следующим урокам. Балльно-рейтинговая система создает соревновательную атмосферу среди учеников и позволяет регулярно вести учет оценок и результатов достижений в обучении для учителей.

Также пользователь имеет доступ к разделу «вопрос/ответ», где всегда может получить квалифицированную помощь от кураторов и учителей. Обратная связь с учителями является важнейшим сервисом. Помимо общения по системе «вопрос-ответ» пользователь может приходить в мечеть по интересующим его вопросам лично на индивидуальную беседу или на урок к имаму ближайшей к нему мечети⁶⁷.

Сервис стал настоящим подспорьем для имамов, обучающих детей основам исламского вероучения. «Я включаю видеоурок, который смотрели на прошлом занятии, вместе с детьми проверяем выполнение домашнего задания, затем смотрим новый видеоурок, я спрашиваю, что они из этого урока запомнили, начинаем

дополнительно разбирать и разъяснять пройденный материал, потом еще раз смотрим этот видеурок, я даю детям домашнее задание, и они уходят домой», — рассказывает и.о. имама мечети г. Губкинский Аджыгельди-хазрат Джанбеков⁶⁸.

«Мы старались централизовать процесс примечетского обучения. За основу курса мы взяли программу “Основы ислама”, 1-я ступень, разработанную в Уфе. Я лично принимал участие в обсуждении этой программы, мы адаптировали ее под наши нужды, — рассказывает создатель портала, заместитель муфтия РДУМ ЯНАО Тимур-хазрат Салихов. — С марта по июль 2021 г. была проведена работа по созданию сайта, подготовке текстов уроков и видеозаписи роликов, в которых принимали участие преподаватели Российского исламского университета ИДУМ России. У нас получилось 5 блоков, в которые вошли 150 уроков. Основная идея — ученики изучают определенный материал в течение недели самостоятельно, а затем, приходя к имаму в мечеть в выходной день на урок, закрепляют полученные знания, у них проверяется домашнее задание, и они изучают новый материал. Полноценно мы запустили портал 1 октября 2021 г., и уже год он успешно работает. Ни одно другое Духовное управление пока ничего подобного не реализовывало»⁶⁹.

Портал будет дополняться новой информацией и приобретать новых пользователей. Летом 2022 г. были записаны уроки русского языка для иностранных граждан, которые также разместят на портале «онлайн-медресе». Не секрет, что значительная часть мигрантов, приезжающих и в Россию, и на Ямал, являются выходцы из стран с традиционной исламской культурой, поэтому, приехав в новое место, они обязательно находят мечеть и посещают ее. РДУМ ЯНАО предоставляет им возможность через платформу «онлайн-медресе» не только получить религиозные знания, основанные на ханафитской традиции, но и улучшить свое знание русского языка. Среди прочего там разбираются типовые ситуации — поход в магазин, в больницу, в государственное учреждение. Это новый вклад РДУМ ЯНАО в сложное, но такое важное дело социокультурной адаптации мигрантов и их интеграции в российское общество.

Также органам государственной власти необходимо стимулировать уральские Духовные управления мусульман к более активной работе в социальных сетях, созданию богословски выверенного и грамотно аргументированного антиэкстремистского и антитеррористического контента, как это успешно делает Муфтият Республики Дагестан, имеющий десятки тысяч подписчиков во ВКонтакте и Telegram. Для этого также необходимо на регулярной основе проводить курсы повышения квалификации для имамов с привлечением компетентных преподавателей из духовных и светских учебных заведений.

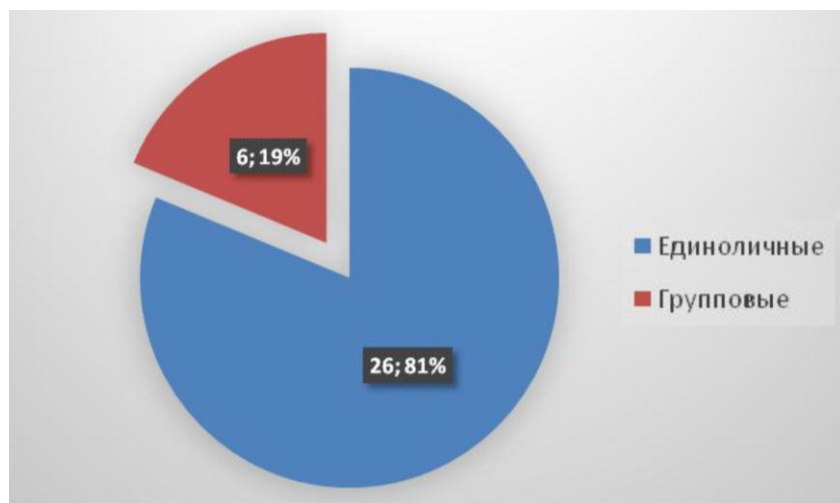
III.5. После ИГИЛ: трансформация экстремистских и террористических угроз исламистской направленности по материалам уголовных дел

После военного поражения, нанесенного международной террористической организации «Исламское государство» (запрещена в России) в Сирийской Арабской Республике, для участия в которой уехали сотни россиян, в том числе десятки из Уральского федерального округа, пропаганда его идей не исчезла из виртуального пространства, но подверглась определенной трансформации и стала более избирательной и адресной, перейдя из социальных сетей в мессенджеры. Тем не менее риски распространения экстремистских и террористических идей среди различных групп населения Российской Федерации, в том числе среди молодежи, не исчезли, что доказывает большое количество уголовных дел, возбуждаемых правоохранительными органами по фактам распространения подобных материалов. В данной главе на примере конкретных случаев, произошедших за последние годы в Урало-Сибирских регионах, будет рассказано о приемах, которые используют исламистские агитаторы для продвижения своих идей и вербовки сторонников через социальные сети, мессенджеры, а также посредством устного общения.

Прежде всего, несколько слов о том, кто же сочувствовал идеям МТО ИГИЛ. На основании исследования материалов, храня-

щихся в следственном отделе УФСБ России по Свердловской области⁷⁰, выявлено, что за период с 2011 по 2018 гг. правоохранными органами Свердловской области было возбуждено 32 (первичных, без учета последующих выделений в отдельное производство) уголовных дела с террористической окраской в отношении 52 лиц, двое из которых — не установлены. Объекты в возрасте от 19 до 54 лет (по расчету на 2018 год), 51 лицо мужского пола, 1 лицо — женского. Средний возраст осужденного за преступления террористического характера составил 32 года⁷¹.

ДИАГРАММА 1. *Количество преступлений террористической направленности*

Согласно данным диаграммы 1, 6 уголовных дел — групповые (3, 4, 4, 2, 7 и 6 лиц соответственно), 26 заведены на отдельного объекта (2 из которых не установлены).

Согласно данным диаграммы 2, из 32 уголовных дел: 12 возбуждены по одной из террористических статей Уголовного кодекса РФ (3 из которых — по ст. 208 УК РФ), 4 — по совокупности террористических статей УК, 9 — по совокупности со ст. 208 УК РФ, 3 — в совокупности со ст. 222, 222.1 УК РФ, 3 — в совокупности со ст.ст. 222, 222.1, 228, 228.1 УК РФ, 1 — в совокупности с иными статьями Уголовного кодекса (ст. 277, ст. 279)⁷².

ДИАГРАММА 2. *Распределение по статьям УК РФ*

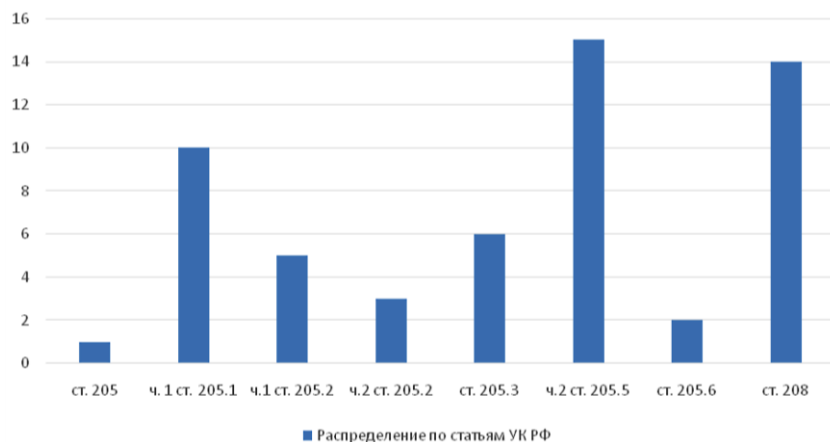
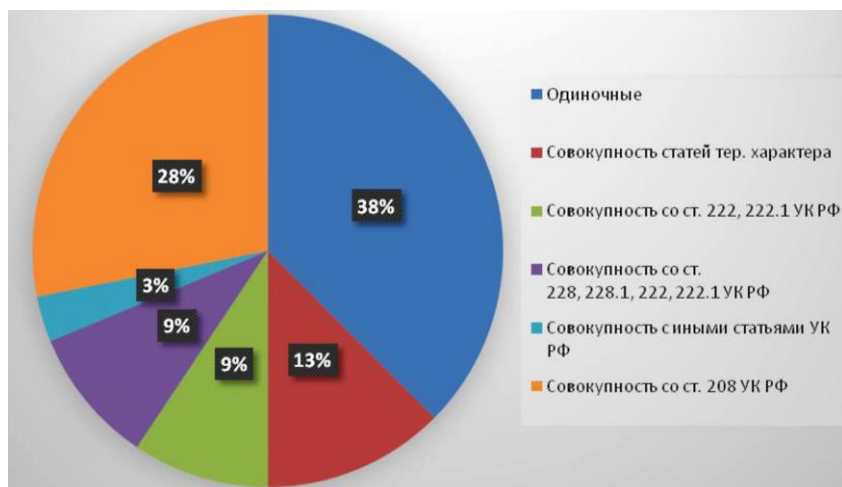

ДИАГРАММА 3. *Совокупность статей*

Из Диаграмм 3 и 4 видно, что из 32 уголовных дел 12 возбуждены по одной из террористических статей Уголовного кодекса РФ, 11 — по совокупности 2 ст. УК РФ, 4 — по совокупности 3 ст. УК РФ, 2 — по совокупности 4 ст. УК РФ, 3 — по совокупности 5 ст. УК РФ. То есть фигуранты 2/3 уголовных дел одновременно занимались различной противоправной деятельностью террористического характера.

ДИАГРАММА 4. Количество статей УК в УД

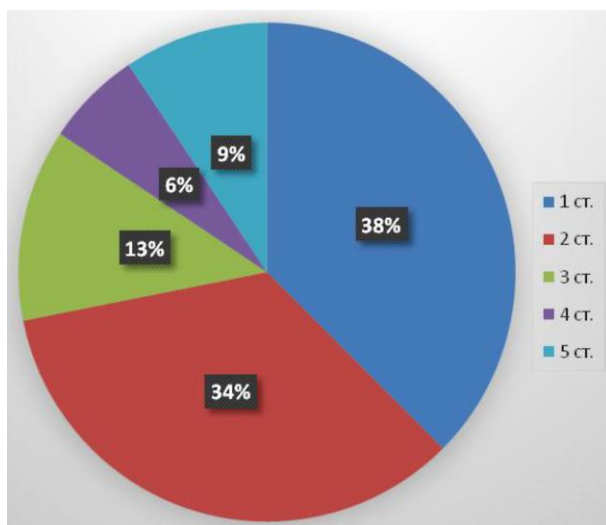
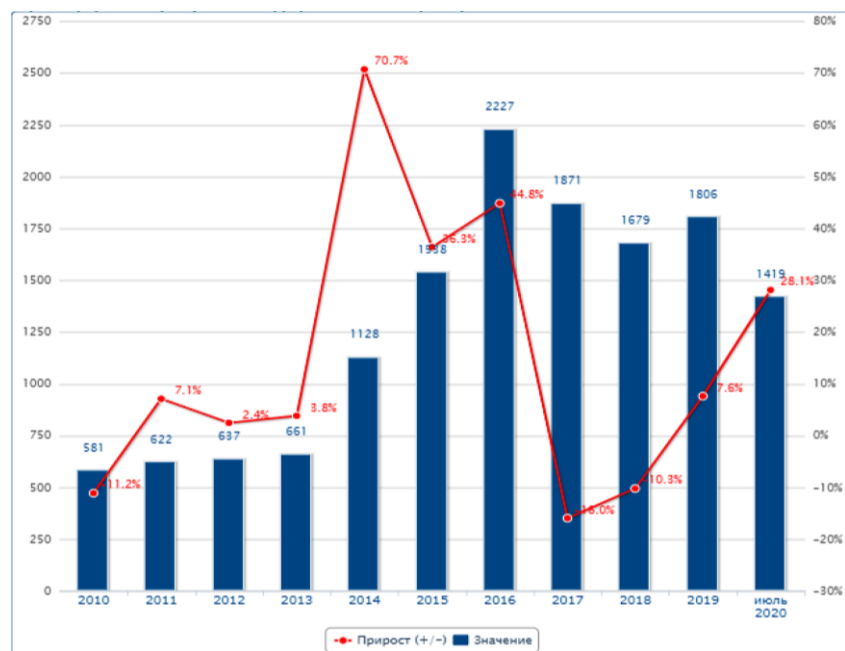
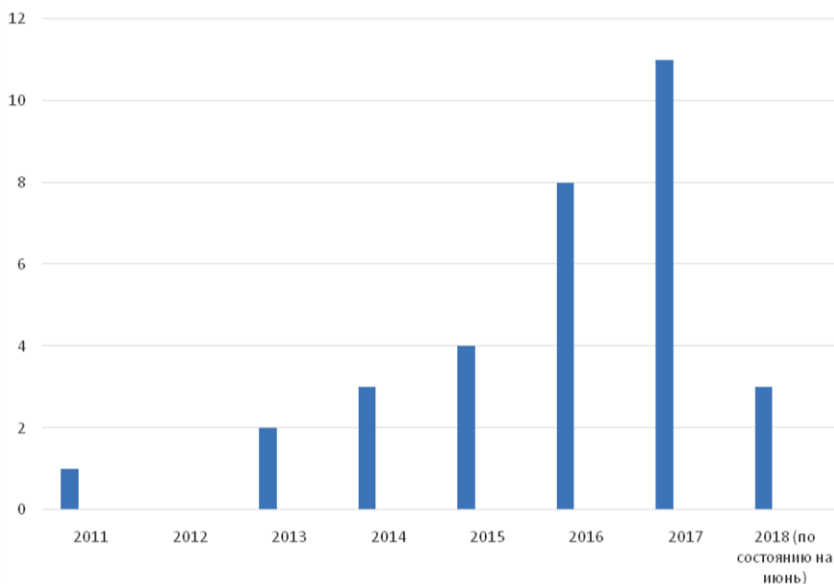

ДИАГРАММА 5. Зарегистрировано преступлений террористического характера

Количество преступлений террористического характера, зарегистрированных на территории Российской Федерации в период 2010-2020 гг. (по данным Портала правовой статистики Генпрокуратуры РФ // crimestat.ru на 15 сентября 2020 г.)

ДИАГРАММА 6. *Возбуждение уголовных дел в Свердловской области по годам*

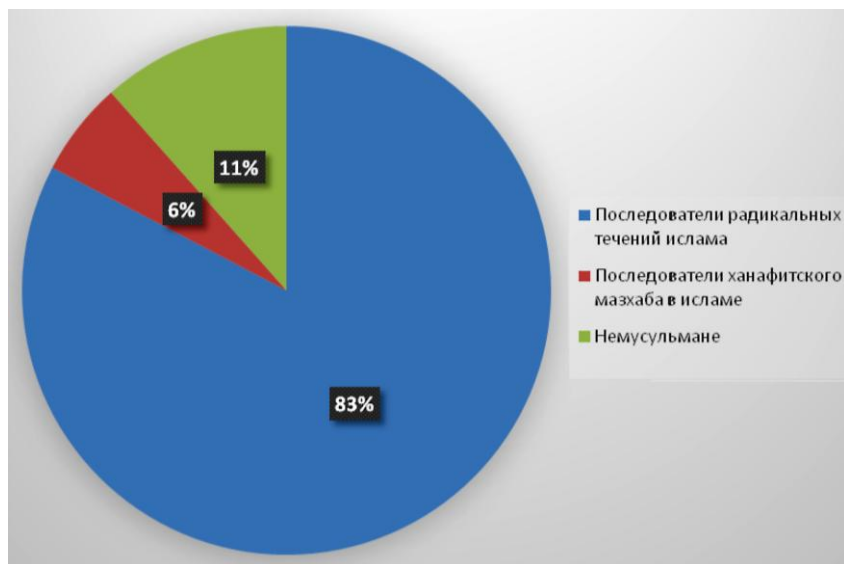

Обратимся к диаграммам 5 и 6: динамика возбуждения уголовных дел в Свердловской области, возбужденных по преступлениям террористического характера, очень четко соотносится с общероссийской динамикой зарегистрированных преступлений террористического характера. Как видно, в период 2013–2017 гг. происходит рост подобных преступлений, что было связано, в первую очередь, с активной деятельностью сторонников «Исламского государства» в различных регионах мира. После военного поражения «Исламского государства» от сил двух международных коалиций (западной и российско-иранско-сирийской) в 2018 г. количество преступлений террористического характера также пошло на спад.

Теперь попытаемся составить коллективный портрет тех, кто был привлечен к уголовной ответственности за преступления террористической направленности на территории Свердловской области. Тридцать осужденных являются гражданами Российской Федерации, 5 — Республики Таджикистан, 4 — Республики Кыргызстан, 1 — Республики Узбекистан, по 12 данные в материалах уголовных дел отсутствуют.

Статистические данные по национальности лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершения преступлений террористического характера, распределились следующим образом: 13 — русские, 9 — таджики, 8 — азербайджанцы, 5 — кыргызы, 4 — узбеки, 2 — татары, 1 — чеченец, 1 — ингуш. По 9 осужденным данные не представлены.

ДИАГРАММА 7. Удельный вес последователей радикальных течений ислама

В преобладающем большинстве случаев (17) это люди со средним полным или неполным образованием (5 классов — 1, 8 классов — 1, 9 классов — 2); среднеспециальное образование имеется у 7 человек, высшее — также у 7 (1 — окончил Институт МВД Рос-

сии). В основном это люди с низким материальным достатком (13). Доминирующими являются рабочие специальности: разнорабочий (2), грузчик (2), водитель (3), сборщик мебели, охранник (1), комплектовщик (1), дворник, маляр (1), плотник (1), прокладчик кабеля (1), машинист (1), обслуживающий персонал в школе (1). 1 осужденный являлся индивидуальным предпринимателем в сфере организации быстрого питания с высоким материальным достатком, 1 — директором кафе. 10 осужденных не работали. Двое — ранее судимы и приобщились к радикальному исламу в местах лишения свободы. 16 человек находятся в зарегистрированном браке, у тринадцати имеются дети.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что для подавляющего большинства лиц, привлеченных к уголовной ответственности, доминантными идеологическими установками являлись:

- строгое следование канонам ислама вплоть до фанатизма, совершение пятикратного намаза (обязательной молитвы мусульман), включая прекращение любой деятельности для его осуществления в любом месте и в любое время;

- идея ведения вооруженного «джихада» как священной войны против светского правительства как обязанность каждого истинного мусульманина для установления законов шариата;

- в связи с пониманием того, что Российская Федерация является для указанной категории лиц страной куфра (неверия), — идея совершения «Хиджры» (переселения) в страну, где главенствуют законы шариата.

В 88 % случаев — регулярное посещение мечети, в 86 % — презрение по отношению к представителям иных конфессий, в том числе к последователям шиизма, необходимость ведения войны против светского правительства в местах проживания мусульман, а также осуждения светской жизни, в том числе запрещение прослушивания музыкальных композиций, просмотра кинофильмов, отрицание праздников, не имеющих основания в исламе.

В 84 % случаев выявлено осуждение мусульман, не разделяющих данных взглядов, а также принуждение их к этому, вплоть до полного разрыва отношений, в том числе и с родственниками. Идеология постройки Всемирного Халифата присутствует в 79 %

случаев, 51 % — указали на необходимость проведения религиозных обрядов по подобию арабских стран (Королевство Саудовская Аравия), в 47 % случаев объекты при ведении своей пропаганды использовали высказывания средневекового арабского богослова Ибн Таймии (1263–1328), в 19 % случаев происходила «романтизация» образа боевика.

Проведенное исследование показало, что индоктринация радикальной идеологии происходит следующим образом. Человек, являясь мусульманином по рождению либо представителем иной конфессии, изначально не придерживался религиозных канонов. Под влиянием трудных жизненных обстоятельств он начинал искать утешение в религии и в результате принимал ислам. Не имея прочных фундаментальных знаний и располагая поверхностным представлением об исламе, потенциальный террорист пытался найти ответы на свои вопросы в Интернете и попадал под влияние проповедников, формирующих искаженное понимание ислама. Как результат этого, возникает фанатичное, строгое следование таким внешним канонам ислама, как регулярное посещение мечети, общение с единоверцами, доказывание превосходства мусульманства как религии и образа жизни. При этом светские праздники, прослушивание музыки воспринимаются как запретные, относящиеся к категории «бид'а», то есть к нововведениям в исламе.

Со временем преобладающими установками становятся ведение «священной войны истинных мусульман» (джихада) для очищения ислама, свержения светского правительства и построения Всемирного Халифата, с установленными законами шариата. Страны со светским правлением объявляются зонами неверия (так называемого куфра), из которых необходимо совершить переселение (хиджру) на территорию Ближневосточного региона, при осуществлении которой мусульманину будет дано освобождение от имеющихся грехов. Лица иных конфессий — христиане, буддисты, евреи, последователи шиитского течения в исламе, а также мусульмане-сунниты, не разделяющие указанные выше взгляды, объявляются «кяфирами», то есть неверными, которые подлежат уничтожению.

В общении с окружающими эти люди стремятся навязать свое мировоззрение, представляя свои взгляды как единственно вер-

ные. В случае отказа принимать такую позицию они разрывают общение со всеми, включая близких родственников, считая их иноверцами. Религиозные обряды проводятся по образу арабских стран, в частности как в Королевстве Саудовская Аравия. Исповедание этих ценностных установок, как правило, сочетается с религиозной безграмотностью, отсутствием фундаментальных знаний исламской истории, Корана, Сунны, незнанием арабского языка. Правомерность своих взглядов они доказывают при помощи вырванных из контекста аятов Корана, приведения сомнительных хадисов, без знания цепочки передатчиков (иснада), обращения к пропагандистским лозунгам, озвучиваемым представителями экстремистских террористических организаций.

Большая часть лиц, вступающих на путь экстремистских и террористических групп исламистской направленности, на первоначальном этапе придерживались идеи салафизма.

В свою очередь, в качестве политического и идеологического противовеса различным исламистским концепциям в среде российского мусульманского сообщества в 1990–2000-е гг. оформилась концепция «традиционного ислама», которая стала активно поддерживаться официальными российскими властями. Наиболее полно и удачно, на наш взгляд, ее раскрыл имам казанской мечети «Ярдэм», мухтасиб Московского и Кировского районов Казани, председатель фонда «Ярдэм», член Общественной наблюдательной комиссии⁷³ Республики Татарстан Илдар Баязитов. Приведем его рассуждения: «Традиционный Ислам — один из самых обсуждаемых в мусульманском сообществе страны терминов последних лет. Многие его называют спорным из-за того, что воспринимают его как какое-то нововведение, призванное как-то иначе трактовать мусульманскую религию. Такая точка зрения является большим заблуждением, поскольку этот термин является попыткой обозначить то большое духовное наследие, которое Ислам нам предоставил. Традиционный Ислам — это следование Корану, Сунне и тем богословским традициям, которые из них вышли.

Для татар особенно важно, что у нас была плеяда своих богословов суннитского ханафитского толка, которые понимали, каким образом построить жизнь мусульман России, чтобы и не про-

тиворечить Корану и Сунне, но и быть законопослушными и мирными гражданами своей страны. Это сплетение коранической традиции и не противоречащей ей традиции жизни, выработанной историей татар.

Следование традиции — это одна из причин сохранения и, как бы это парадоксально ни звучало, развития Ислама. Раньше не было компьютеров и телевидения, даже массовое книгопечатание появилось относительно недавно, поэтому Ислам из поколения в поколение передавался благодаря традиции. Именно традиция была тем инструментом, с помощью которого наши предки остались верны религии нашего Пророка (с.а.в.).

Сам Пророк Мухаммад (с.а.в.) следовал некоторым традициям, например порядку совершения Хаджа, которая исходила от Пророка Ибрагима, или традиции совершения Курбана, которая тоже исходила от Пророка Ибрагима и его сына Исмаила.

Традиционный Ислам — это Пророческий Ислам. Именно благодаря традиции, которая передавала нам основы Ислама из поколения в поколение, мусульманам удалось сохранить чистый Ислам. Поэтому чистый Ислам, который пришел к нам с момента его основания, — это именно традиционный Ислам. Традиционный Ислам — это Пророческий Ислам, который основывается на Коране и Сунне.

Необходимость в термине “традиционный Ислам” возникла только потому, что за последние десятилетия в Исламе и рядом с Исламом появились различные секты и псевдоисламские учения, которые стали искажать основы чистого суннитского Ислама, подменять понятия и использовать религию для несвойственных ей целей. Именно поэтому у искренних мусульман “Ахлю сунна вальджамаа” возникла необходимость обозначить, что они следуют традиции нашего Пророка Мухаммада (с.а.в.).

Неверно трактовать традиционный Ислам как Ислам этнический. Конечно, в лучших традициях суннитского Ислама традиционный Ислам учитывает культурную, географическую и этническую специфику, которые вписываются в мусульманские нормы. Ислам всегда учитывал местные традиции и особенности, если они не противоречили основам религии. Традиция Ислама

заключается в том, что он, сохраняя свои столпы, смысл и буквы, адаптировался к разным условиям. Именно в этом секрет его успешности и такого массового распространения.

Традиционный Ислам — это научный и просветительский Ислам. Кроме того, Ислам всегда был современен и актуален для своего времени. Он всегда стимулировал развитие наук и искусств. Традиция Ислама — это стимулирование прогресса и развития. Те учения, которые пытаются вернуть Ислам в условия средневековья, губят мусульманское сообщество, превращая исламские страны в отстающие и малоразвитые государства.

Однако сама традиция Ислама — это история развития наук. Первые университеты в мире появились в мусульманских странах, система чисел, которой пользуется весь мир, является арабской. Сегодня известно множество мусульман, повлиявших на развитие наук... самое главное, является очевидным тот факт, что Ислам стимулирует развитие наук и многое сделал для человеческого прогресса.

Внедрение образования, развитие наук, прогрессивность мышления — это то, что нужно мусульманам сегодня, и это то, к чему призывает традиционный Ислам. Такие страны как Турция и Малайзия, где всегда доминировал традиционный Ислам, сегодня демонстрируют серьезные достижения в развитии наук, экономики, промышленности, образования.

Это важное доказательство того, что традиционный Ислам — это стимул для развития. В тех странах СНГ, где власти сделали ставку на поддержку традиционного Ислама, мы также видим серьезные достижения, которых смогли достичь мусульманские народы. Это в первую очередь Россия и Казахстан.

Традиционный Ислам — это социальный Ислам. Социальная работа имеет сегодня как никогда большое значение. История Ислама — это история благотворительности, решения социальных проблем, социальной интеграции мусульман в обществах, где они живут.

Сегодня, когда в нашем обществе как никогда много социальных проблем, мусульмане должны направить свои силы на их решение. Мусульманская традиция дарит нам множество примеров

того, каким образом можно эффективно решать те сложности и проблемы, с которым сталкивается современное общество.

Совершенно очевидно, что мусульмане также должны вносить свою весомую лепту в решение социальных проблем, которые накопились в стране. Причина этой очевидности заключается в том, что социальное служение является обязанностью каждого мусульманина: от рядовых прихожан мечетей до имамов и улемов. Укрепление веры и духовности как основы мусульманского самосознания является главным условием на пути к осознанию принципиальной необходимости социального служения.

Мусульмане должны приносить пользу тому обществу, в котором они живут, это наша святая обязанность. Именно через достижение социальной стабильности возможна профилактика экстремистских и прочих радикальных настроений в нашей стране.

Как мы понимаем сам термин “традиционный Ислам” — это квинтэссенция всего смысла Ислама, его буквы и духа. Сам термин обозначает традицию следования Корану и Сунне как фундаменту жизни мусульман, признание местной специфики и культуры, которая не противоречит Исламу, решение социальных проблем и активное участие в современных достижениях, то есть развитие наук, промышленности, экономики, искусства. Все перечисленное и является частью истинного Ислама, его традиций. Именно для того, чтобы мусульмане поняли, что такое настоящий Ислам, который отвечает всем этим требованиям, и возникла необходимость в том, чтобы использовать термин “традиционный Ислам”. Это просто слово, которое дает нам понять всю полноту нашей религии. Нам всем надо осознавать, что традиционный Ислам — это настоящий Ислам, чистый Ислам, это фундамент нашей религии»⁷⁴.

Чтобы продемонстрировать отличие салафитской идеологии от традиционного ислама и то, как это используется проповедниками, придерживающимися диаметрально противоположных взглядов, приведем один пример.

В одной из социальных сетей был размещен видеоролик следующего содержания⁷⁵:

Хронометраж	Визуальный ряд и текст
00.00	Титры на черном фоне: «Новый год — харам 17.12.2012».
00.03	Изображения украшенных новогодних елок на Красной площади г. Москва с надписью «Харам».
00.07	Человек стоит в кадре у елки на фоне Кремля: «Новый год — праздник, который является, без сомнения, запретным для всех мусульман.
00.12	Но, несмотря на постоянные напоминания от исламских ученых и богословов, среди мусульман, к сожалению, очень много тех, кто уподобляется чужим народам с чужими исламу культурами и празднует их грязные, омерзительные праздники.
00.25	Посланник Аллаха, с.а.с., сказал: “Кто уподобляется какому-либо народу, тот становится одним из них”. Хадис передан Ахмадом и Абу Даудом.
00.35	Мы постоянно слышим, а порой даже и видим, как мусульмане, несмотря ни на что, отмечают этот ужасный праздник, а худшее то, что, соблюдая все традиции этого грязного праздника, аузубиллях, мусульмане совершают ширк. Да упасет нас Аллах всех от этого.
00.52	Но мы не видим и никогда и не видели, как <i>враги Аллаха подобным образом отмечают исламские праздники</i> , которые узаконил для нас Аллах и Его посланник. Праздники, которые призывают только к добру, к заботе о ближних и тех, кто нуждается в этом.
01.07	Наоборот, враги Аллаха всячески пытаются навредить мусульманам, не брезгуя самыми гнусными методами, прибегая к запрету исламских праздников. К примеру, приведу подлые, оскорбляющие честь мусульман действия, которое совершило против мусульман правительство этой страны.
01.26	Республика Дагестан. В г. Кизляре запретили праздновать праздник Ид аль-Ахда, который является обязанностью всех мусульман. Послушники Кремля заявили, что подобные праздники мусульманам стоит отмечать на кладбищах и в крематориях, да погубит их всех Аллах!
01.42	Мусульмане г. Уфы решили отметить праздник следующим образом: они собрали детей и их матерей для прове-

	дения концерта, но представители правительства запретили проведение подобного концерта и предложили детям отмечать праздник на улице. Хвала Аллаху, Господу миров, подрастающее поколение не побоялось холода, и они отметили праздник должным образом. И выполнили фарз, определенный Аллахом и его посланником.
02.11	Братья и сестры, делайте выводы, нуждаемся ли мы или обязаны ли мы праздновать праздники тех народов, которые притесняют нас и не дают нам праздновать то, что узаконил для нас Аллах и его посланник. Вся хвала Аллаху, Господу миров».
02.26	Титры на черном фоне: «О те, которые уверовали! Оберегайте себя и свои семьи от Огня, растопкой которого будут люди и камни. Над ним есть ангелы суровые и сильные. Они не отступают от повелений Аллаха и выполняют все, что им велено» (Коран 66.6).
03.06	Черный фон.

В данном видеоролике идет речь о недопустимости, с точки зрения одного из направлений исламского вероучения, праздновать неисламские праздники, в частности Новый год, являющийся официальным государственным праздником Российской Федерации.

В данном случае приводится аргументация, используемая чаще всего салафитскими богословами. Как нами уже было отмечено, салафизм — одно из течений ислама, главной чертой которого является призыв к мусульманам отбросить многочисленные нововведения (бида'а), исказившие за века первоначальное учение Пророка, и возродить «чистый» ислам, существовавший при жизни сподвижников Мухаммеда. Поэтому основой салафизма является строгое следование исламу согласно тому, как его понимали и разъясняли сподвижники и ближайшие к ним поколения их последователей.

Основными принципами данной доктрины являются следующие:

1) все стороны жизни и религии необходимо сверять с аятами Корана и хадисами Пророка, недопустимо аллегорическое их толкование;

2) во всех предписаниях следует руководствоваться методами сподвижников и последователей пророка;

- 3) строгое соблюдение норм шариата;
- 4) недопустимо внедрение в ислам любых религиозных нововведений;
- 5) недопустимость «хороших нововведений»;
- 6) наличие своего собственного мазхаба (школа шариатского права в исламе).

В связи с этим все светские и неисламские праздники салафитами изначально уже считаются харамом (в исламском праве так называются все запрещенные деяния и вещи), поскольку об этих действиях не идет речь ни в аятах Корана, ни в хадисах Пророка. Кроме того, чаще всего они являются атрибутами иных культур и религий⁷⁶.

Новый год — это праздник перехода с последнего дня года в первый день следующего года. Начало года с первого января было установлено еще Гаем Юлием Цезарем в 46 г. до н.э. и было посвящено богу Янусу — богу выбора, дверей и всех начал.

На Руси Новый год отмечался согласно народным традициям. Дело в том, что жизненный цикл славян до принятия христианства был связан с природой и сменой времен года. Поэтому новый год начинался с весеннего равноденствия. Но с принятием христианства и переходом на византийский календарь Новый год был перенесен на 1 сентября, а Петр I установил его 1 января 1700 г.

Елка является символом Нового года. В древние времена люди обожествляли природу и верили в существование духов, которые жили в лесах на хвойных деревьях. Считалось, что именно они вызывают лютые морозы, насылают метели и запутывают охотников. Чтобы уберечь себя и свое имущество от проделок лесных существ, люди старались всячески задобрить их: украшали ели различными плодами и угощениями. Вечнозеленая елка издавна символизировала саму жизнь.

Обычай ставить елку на Новый год в России был заимствован из Западной Европы. Новогодняя елка пришла в Россию из Германии в начале XIX века благодаря немцам, жившим в Санкт-Петербурге. Немцы первыми показали русским дворянам, что елку надо подвешивать вверх ногами (или корешком) к потолку. О том, когда символ Нового года решили спустить с потолка на землю, история умалчивает.

Дед Мороз — сказочный персонаж восточнославянского городского фольклора, олицетворявший собой зимние морозы, кузнеца, сковавшего воду. Как отмечают исследователи, это собирательный образ, построенный по мотивам агиографии Святого Николая и славянских представлений о Морозе⁷⁷.

Таким образом, в этом празднике происходит переплетение христианских с языческими обрядами и действиями, что уже указывает на чуждость этого праздника мусульманской культуре и тем более конфессии — исламу. Поэтому Новый год представителями ислама не празднуется, хотя уже в некоторых странах с традиционной исламской культурой, но достаточно европеизированных (например, в Турции и в Тунисе) этот светский праздник стали отмечать, но не с таким размахом, как в европейских странах. Однако сторонники салафитской идеологии считают данный подход неприемлемым, приводя как религиозно, так и политически мотивированные доводы для донесения до аудитории своей точки зрения.

В исследуемом видеоролике используется следующая система аргументации.

Визуальный — выбор места съемки: ролик записан возле елки, находящейся на главной площади страны у стен Кремля — центра власти, места принятия самых значимых для страны решений, где находится Президент Российской Федерации и его администрация. В восприятии российского телезрителя, по данным Фонда социологических исследований, Кремль является неформальным олицетворением российской власти⁷⁸. Также новогоднее обращение Президента РФ, записанное на фоне Кремля и под бой кремлевских курантов, являются для российского зрителя неотъемлемым символом празднования Нового года.

Смысловой — религиозно-политический: видеоролик рассчитан на мусульманскую аудиторию, что выражается как в прямом обращении к аудитории — единоверцам («Братья и сестры, делайте выводы...»), так и в использовании специальной лексики, применяемой в исламских религиозных текстах и публицистике.

Проследим за последовательностью изложения, логикой и применяемыми аргументами.

В начале ролика зритель читает титры: «Новый год — харам 17.12.2012», за которыми следуют последовательно сменяющие друг друга изображения украшенных новогодних елок на Красной площади Москвы с надписью «Харам».

Согласно «Исламскому энциклопедическому словарю» А. Али-Заде, ХАРАМ — в исламском праве все запрещенные деяния и вещи. Все эти запреты основаны на ясных и бесспорных доказательствах из исламских первоисточников⁷⁹.

Исходя из контекста, Новый год представителями ислама воспринимается как запрещенное деяние. Что и подтверждает первая же фраза человека, стоящего в кадре у новогодней елки на Красной площади: «Новый год — праздник, который является, без сомнения, запретным для всех мусульман».

Далее, со ссылкой на исламских авторитетов («исламских ученых и богословов»), автор видеоролика упрекает часть российских мусульман в том, что среди них большое количество тех, кто «уподобляется чужим народам с чужими исламу культурами и празднует их грязные, омерзительные праздники». В подтверждение своей мысли он приводит хадис (сообщения о различных эпизодах жизни пророка Мухаммада; его высказывания, переданные устным или письменным путем; второй по значимости источник исламского вероучения после Корана)⁸⁰: «Посланник Аллаха, с.а.с., сказал: “Кто уподобляется какому-либо народу, тот становится одним из них”. Хадис передан Ахмадом и Абу Даудом», тем самым стремясь закрепить у зрителей мысль о греховности подражания другим народам, не исповедующим ислам, противопоставляя мусульман и немусульман в отношении к празднованию неисламских праздников, в отношении которых автор видеоролика употребляет уничижительные прилагательные «грязные» и «омерзительные».

Далее он развивает эту мысль: «Мы постоянно слышим, а порой даже и видим, как мусульмане, несмотря ни на что, отмечают этот ужасный праздник, а худшее то, что, соблюдая все традиции этого грязного праздника, аузубиллях⁸¹, мусульмане совершают ширк. Да упасет нас Аллах всех от этого». В данной фразе вновь встречаются уничижительные прилагательные «грязный», «ужас-

ный», но, самое главное, автор видеоролика обвиняет тех мусульман, кто празднует Новый год, в том, что они совершают «ширк», т.е. являются многобожниками, т.е. совершают самый страшный, с точки зрения исламского вероучения, грех.

Таким образом, мусульман, следующих действующему в России законодательству, Р.Г. Давлетханов объявляет почитателями «тагута», т.е. идолопоклонниками, фактически вынося им тафир и выводя из ислама, так как с точки зрения исламской доктрины поклонение кому-либо, кроме Аллаха, является ширком, т.е. многобожием — самым тяжким грехом в исламе.

Согласно «Исламскому энциклопедическому словарю» А. Али-Заде: ШИРК — признание какого-либо реального или мифического объекта или субъекта равным Аллаху в могуществе или творческой способности, а также признание в нем божественности с последующим почитанием, служением и поклонением ему... Согласно исламскому вероучению, ширк является самым тяжким грехом из всех существующих. Этот грех не будет прощен Аллахом, ни при каких обстоятельствах. Если человек вовремя не покается и умрет с ширком, то он вечно будет пребывать в адских мучениях.

Большой ширк — это явное признание какого-либо объекта достойным поклонения помимо Аллаха. Этот грех выводит человека из Ислама, так как непосредственно является язычеством.

Малый ширк же не выводит человека из Ислама потому, что явного признания человеком другого божества не происходит. Это такие «народные» поверья, как ношение амулетов, вера в то, что какой-то умерший святой может быть посредником в мольбе человека Богу, вера в приметы и в другие суеверия. Но даже если малый ширк не выводит человека из Ислама, он, тем не менее, является наитягчайшим грехом. Возможно, что Аллах простит совершившего малый ширк, только если он сделал это по незнанию или по неосведомленности⁸².

Подобное утверждение содержит в себе признаки возбуждения ненависти по отношению к мусульманам, празднующим официальный государственный праздник Российской Федерации — Новый год.

Далее автор видеоролика сообщает: «Но мы не видим и никогда и не видели, как враги Аллаха подобным образом отмечают исламские праздники, которые узаконил для нас Аллах и его посланник. Праздники, которые призывают только к добру, к заботе о ближних и тех, кто нуждается в этом. Наоборот, враги Аллаха всячески пытаются навредить мусульманам, не брезгуя самыми гнусными методами, прибегая к запрету исламских праздников». В данной фразе появляются некие «враги Аллаха», которые не только никогда не отмечают мусульманские праздники, подобно тому, как некоторые мусульмане празднуют официальный государственный праздник Российской Федерации — Новый год, но и, используя различные «гнусные» методы, стремятся «навредить мусульманам... прибегая к запрету исламских праздников».

Далее из речи автора видеоролика следует, что этими «врагами Аллаха» оказывается «правительство этой страны», т.е. Правительство Российской Федерации, которое совершает «подлые, оскорбляющие честь мусульман действия». Это подтверждается в видеоролике утверждаемым жестом, показывающим на землю Красной площади, как исторического центра Российской Федерации.

В подтверждение высказанного тезиса автор видеоролика приводит два случая из Башкортостана и Дагестана, связанных с отменой или переносом праздничных мероприятий по случаю праздника Ид аль-Ахда. Представителей региональных властей, принимавших данные решения, он называет «послушниками Кремля» и призывает Аллаха погубить их: «да погубит их всех Аллах!»

Таким образом, Правительство Российской Федерации и региональные чиновники объявляются автором видеоролика «врагами Аллаха», которые совершают «подлые, оскорбляющие честь мусульман действия», запрещая проведение исламских праздников, и «всячески пытаются навредить мусульманам». Данное утверждение содержит в себе признаки возбуждения ненависти к представителям федерального и регионального чиновничества на примере чиновников Дагестана и Башкортостана — к работникам «правительства этой страны» и «послушникам Кремля».

В заключение видеоролика автор возвращается к мысли, высказанной в самом начале, — противопоставлению мусульман и

немусульман в отношении к празднованию неисламских праздников, доводя ее до логического завершения: «Братья и сестры, делайте выводы, нуждаемся ли мы или обязаны ли мы праздновать праздники тех народов, которые притесняют нас и не дают нам праздновать то, что узаконил для нас Аллах и его посланник. Вся хвала Аллаху, Господу миров». Согласно логике данного фрагмента, «врагами Аллаха» становятся уже не только федеральные и региональные чиновники, но и целые народы, не исповедующие ислам, «притесняющие» мусульман и не дающие им праздновать установленные Всевышним и пророком Мухаммадом праздники. Данное утверждение содержит в себе признаки возбуждения ненависти на основании этнической и религиозной принадлежности — к народам, проживающим в Российской Федерации, которые не исповедуют ислам (поскольку до этого речь шла о российском правительстве, российских чиновниках и российских мусульманах).

Завершается видеоролик титрами на черном фоне, содержащими цитату 6 аята суры Ат-Тахрим (Запрещение): «О те, которые уверовали! Оберегайте себя и свои семьи от Огня, растопкой которого будут люди и камни. Над ним есть ангелы суровые и сильные. Они не отступают от повелений Аллаха и выполняют все, что им велено» (Коран 66.6)

У известного богослова первой половины XX века из Саудовской Аравии Абу Абдуллаха Абдуррахмана ибн Насир ас-Саади (1889–1957) имеется следующее толкование данного аята: «О те, которые уверовали! Оберегайте себя и свои семьи от Огня, растопкой которого будут люди и камни. Над ним есть ангелы суровые и сильные. Они не отступают от повелений Аллаха и выполняют все, что им велено. [[О рабы Аллаха, которых Господь облагодетельствовал правой верой! Соблюдайте все, чего от вас требует ваша вера. Остерегайтесь вместе с вашими семьями Огня ужасного, чудовищного. Уберечься от него самому можно только, подчиняясь велениям Аллаха и каясь во всем, что вызывает Его гнев и влечет за собой наказание. А уберечь от Адского Пламени родных, жен и детей можно, обучая их благонравию и полезному знанию, а порой и принуждая их покориться Господу. Раб Аллаха не обретет спасения, пока не станет покорным Ему во всем, что

касается его самого и его близких, за которых он несет ответственность и которые находятся под его началом. А для того, чтобы уstrasить людей и удержать их от пренебрежения своими приказами, Господь описал Ад, растопкой которого будут люди и камни. Об этом же сказал Всевышний: “Вы и те, чему вы поклоняетесь вместо Аллаха, являетесь растопкой для Геенны, в которую вы войдете” (21:98). К нему приставлены ангелы, имеющие суровый нрав и беспощадные в возмездии. Своими голосами и своим видом они вселяют в адских мучеников страх и ужас, своей мощью они унижают их и подвергают каре, выполняя волю Аллаха, возложившего на грешников мучения и суровое наказание. Они не отступают от повелений Аллаха и выполняют все, что им велят. В этих словах выражена похвала благородным ангелам за их покорность Аллаху во всем, что Он велит»⁸³.

Из этого следует, что автор видеоролика, завершая ролик таким аятom, стремится доказать зрителям, исповедующим ислам, запретность празднования Нового года и других неисламских праздников тем, что подобное действие является шикром — многобожием, самым страшным грехом в исламе, и приведет верующего и его близких в ад, где он будет пребывать в страшных мучениях.

Для сравнения с аргументацией, используемой автором анализируемого видеоролика, приведем фетву (богословско-правовое заключение) авторитетного российского исламского богослова, имам-хатыба Московской Мемориальной мечети на Поклонной горе, Председателя Совета улемов ДУМ РФ Шамиля Аляутдинова о допустимости / недопустимости для мусульман праздновать/не праздновать Новый год и поздравлять с этим праздником других людей.

«Ислам и празднование Нового года.

Скоро наступит праздник, который отмечает почти весь мир, — Новый год. Как относиться мусульманам к празднованию его?

В мусульманском информационном пространстве, особенно в социальных сетях, можно встретить запреты на празднование Нового года и поздравления с ним. При этом аргументацией в пользу запрета становятся вымышленные интернет-истории возникнове-

ния такого праздника (версий множество!). Обычно пишут, что когда-то давным-давно это был языческий праздник, а потому праздновать его нельзя. С одной стороны, все верно — мусульмане не празднуют языческие праздники. Но с другой стороны — нужно учитывать, что никто в нашем обществе не празднует Новый год как языческий праздник и никому в этот день не поклоняется. Это очевидно.

Сегодня для всех жителей Земли празднование Нового года является народным и государственным праздником, цель которого — отметить окончание очередного календарного года. Государственные органы, компании, организации, жители страны подводят итог годовой деятельности, дарят друг другу подарки, зовут в гости, посещают родственников и просто отдыхают после годовой трудовой деятельности. Новогодние каникулы — это время для зимнего вида спорта и отдыха, для культурно-развлекательных мероприятий. То есть люди отмечают не языческий праздник, а проводят этот период отдыхая, с весельем и встречами друзей, родственников. Для детей это особое время, когда взрослые уделяют им большее внимание, дарят им подарки, вкусности, водят по новогодним представлениям, концертам, то есть окружают их своим вниманием и заботой больше, чем в обычные дни. Никакого религиозного элемента в данном случае вообще нет. Религия и вера тут не затрагиваются вовсе. Потому в таком случае действует хадис, согласно которому все дела оцениваются по намерениям. Заключительный Божий посланник пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний и приветствует) говорил: “Воистину, дела [оцениваются, как и выстраиваются, реализуются] только по намерениям. И каждому человеку [воздастся] в соответствии с намерением”. Также в достоверном хадисе сказано: “Дарите друг другу подарки, дабы укрепить (усилить) чувство любви [уважения] меж вами”.

Если люди преследуют цель в канун смены календарного года собрать родственников, пожелать чего-то доброго и воодушевляющего, подарить друг другу подарки и весело отдохнуть после напряженного года, то их дела будут оцениваться соответственно, как и сказано в достоверном хадисе.

Активно отдыхать с пользой для души и тела, навещать родных и приглашать гостей, дарить подарки и радовать своих близких — все это никак не порицается, а, наоборот, поощряется в Исламе.

Поздравить человека с наступлением нового календарного года или поздравить его с днем рождения — это не несет в себе ничего, кроме желания сделать человеку приятное.

При правильном отношении к новогодним торжествам они становятся очень даже хорошей возможностью для пополнения своего личного дела пред Богом добрыми поступками.

Поздравление человека с Новым годом указывает на проявленное внимание к ближнему и пожелание ему добра в новом по григорианскому календарю году»⁸⁴.

Таким образом, перед нами две различные точки зрения исламских проповедников — салафитского и традиционного — на одно и то же явление — Новый год. Причем в анализируемом видеоролике содержится информация, имеющая признаки возбуждения ненависти против:

- мусульман, празднующих официальный государственный праздник Российской Федерации Новый год, на основании обвинения их в ширке — многобожии, главном грехе в исламе;

- работников Правительства Российской Федерации и регионального чиновничества как представителей властных структур путем обвинения их в препятствовании мусульманам праздновать установленные Аллахом и пророком Мухаммадом праздники, которые являются «врагами Аллаха», используют «самые гнусные методы» и «всячески пытаются навредить мусульманам»;

- против народов, проживающих в Российской Федерации, не исповедующих ислам, «притесняющих» мусульман и не дающих им праздновать установленные Всевышним и пророком Мухаммадом праздники. Достигается это путем противопоставления мусульман и немусульман в отношении празднования неисламских праздников, в том числе Нового года, именуемых уничижительными прилагательными «грязный», «ужасный», «омерзительный», а также исламским термином «харам» — запретный. В противопоставление этому исламские праздники «узаконены» Богом

и Его пророком, «призывают только к добру, к заботе о ближних и тех, кто нуждается в этом».

Автор видеоролика использует исламские религиозные нормы для возбуждения ненависти к указанным группам лиц у зрительской аудитории, исповедующей ислам, используя специальную исламскую лексику и ссылаясь на значимые для верующих источники религиозного вероучения — Коран и хадисы.

Также указанные выше группы лиц наделяются негативными характеристиками, имеющими признаки унижения их достоинства:

- мусульмане, празднующие официальный государственный праздник Российской Федерации Новый год, объявляются грешниками и многобожниками, место которым в аду (по признакам вероисповедания);

- российские чиновники федерального и регионального уровня объявляются «врагами Аллаха», одна из главных целей которых — навредить мусульманам, используя «самые гнусные методы», и автор видеоролика призывает Бога покарать их (пусть погубит их Аллах!) (по признакам отношения к социальной группе);

- народы, проживающие в Российской Федерации, не исповедующие ислам, «притесняют» мусульман и не дают им праздновать исламские праздники, поэтому они недостойны того, чтобы мусульмане уподоблялись им. А значимый для миллионов россиян праздник Новый год, имеющий в Российской Федерации официальный государственный статус, объявляется «грязным», «ужасным» и «омерзительным» (по признакам национальности и вероисповедания).

Примеры распространения подобных взглядов встречаются, к сожалению, не только в сети Интернет, но и в мечетях. Хотя сегодня это скорее исключение, поскольку в 2010-е гг. и Духовными управлениями мусульман, и специальными службами была проведена огромная работа для того, чтобы лишить радикальных проповедников мечетских кафедр. Однако иногда все же проповеди с салафитскими сюжетами и аргументацией в мечетях встречаются.

В одной из мечетей Свердловской области в 2017 г. исламский проповедник (не служитель мечети) проводил собрания с верующими, на которых обсуждал различные вопросы повседневной жизни российских мусульман.

В его высказываниях содержится информация, имеющая признаки формирования ненависти и вражды:

- к представителям «неисламского окружения» в целом путем обозначения территории Российской Федерации как «дар аль-куфр» и «дар аль-харб» (территория неверия и территория войны), где проживают «кяфиры», «мушрики», где не соблюдаются законы шариата и притесняются мусульмане, где активных мусульман, следующих нормам шариата и пропагандирующих исламское вероучение, считают экстремистами, потенциальными террористами и ваххабитами;

- к представителям течений ислама, не разделяющих идеологию салафизма, которые празднуют Маулид ан-Наби (День рождения пророка Мухаммада), посещают могилы исламских святых аулийа, носящих исламскую атрибутику и следующих наставлениям духовных наставников, путем обозначения их как сектантов, выведения их из ислама (совершают шикр, куфр), т.е. обвинения их в неверии.

При этом проповедник использует приемы «негативная идентификация» и «ложная атрибуция»⁸⁵, а также тенденциозный подбор фактов и религиозных доводов для формирования у слушателей упрощенной биполярной картины мира.

Кроме того, в рассматриваемых проповедях имеются признаки унижения национального, религиозного или расового достоинства или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии по отношению к:

- христианам, обвиняемым в язычестве и идолопоклонстве, поскольку они почитают священников (попов) и используют в качестве предмета религиозного культа крест, который рассматривается как «идол», что противоречит пропагандируемой проповедником строгой доктрине единобожия;

- российским женщинам, христианкам и иудейкам, которые, по мнению говорящего, ведут себя распутно, сравниваются с «грязью», «отходами», которые воспитывают детей «прелюбодеями», «наркоманами» и «пьяницами»;

- представителям не разделяющих идеологию салафизма течений ислама, которые празднуют Маулид ан-Наби (День рождения

пророка Мухаммада), посещают могилы исламских святых аулийа, носят исламскую атрибутику, следуют наставлениям духовных наставников, посредством надения их отрицательными характеристиками (совершающие «грех», «заблудшие секты», совершающие «шикр» и «куфр», т.е. вероотступники, и пр.)

Таким образом, проповедник и явно, и скрытно формирует у слушателей утверждение о том, что ислам салафитского толка превосходит христианство, а также другие направления ислама — «Мы не должны до этой степени опускаться, потому что ислам является господствующим».

Именно с таких установок — формирования вражды и ненависти к окружению — не только к не исповедующим ислам лицам, но и к мусульманам, которые придерживаются иных взглядов, чем те, что пропагандируют салафиты, — и начинается дальнейшее вовлечение людей в экстремистские и террористические организации типа МТО «Исламское государство», «Джабхат ан-Нусра» (обе запрещены в России) и т.д.

Чаще всего вербовочная и пропагандистская деятельность ведется посредством социальных сетей, мессенджеров и специальных приложений.

Например, 10 августа 2016 г. на территории Тюменской, Челябинской и Свердловской областей прошла масштабная спецоперация ФСБ, в результате которой были задержаны 96 человек, все выходцы из Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия), как получившие российский паспорт, так и трудовые мигранты. В отношении четверых человек (один организатор, трое — участники) возбуждено уголовное дело по статье 205.2 УК РФ «Участие в террористической организации». Они помещены в СИЗО № 1 г. Екатеринбурга. По информации СМИ, известно, что один из арестованных работал строителем в строительной компании «Технология» на ее объектах в микрорайоне г. Екатеринбурга Академический. В результате фильтрационных действий 10 приезжих были переданы в миграционное управление свердловского главка МВД для решения вопроса об экстрадиции на родину.

По данным ФСБ, которые были опубликованы в СМИ, одновременно было проведено 27 обысковых мероприятий по адресам

проживания исламистов (соответственно г. Екатеринбург — 16, Тюменская область — 6 и Челябинская — 5). Были изъяты компьютеры, мобильные телефоны, содержащие пропагандистские видеоматериалы террористов, экстремистская литература, банковские карты, а также арсенал оружия, включающий три пистолета, четыре гранаты, около 500 граммов пластита, пять тротильных шашек общей массой 1 кг, электродетонаторы к ним. В отношении главаря ячейки и троих ее участников следственным подразделением ФСБ России возбуждено уголовное дело по организации деятельности террористической организации и участию в ней. Речь идет об участниках интернет-сообщества «Рохнамо ба суидавлати исломи» (в переводе с таджикского «Путеводитель в исламское государство»), созданного для пропаганды террористической идеологии и рекрутирования боевиков в состав ИГИЛ, а также сбора денежных средств для финансирования данной террористической организации.

По данным правоохранительных органов, сообщество «Рохнамо», в состав которого в России и за рубежом, в основном в странах СНГ, входят более 100 тысяч членов из числа выходцев из Средней Азии, координируется десятками модераторов, находящимися как в России, так и в странах Ближнего Востока и Севера Африки (в основном Сирии, Ирака, Египта), использующих для осуществления конспиративной связи в сети Интернет программные средства по шифрованию и анонимизации передаваемых данных. На интернет-ресурсах «Рахнамо» публиковалась литература и видеоролики, пропагандирующие идеи ИГИЛ, оправдывающие ненависть и насилие по признаку религии, в том числе иллюстрированное пособие на тему «Как правильно зарезать человека».

Арестованные члены екатеринбургской ячейки склоняли к участию в террористических группах и вербовали земляков, используя канал связи на основе интернет-радиостанции Zello. Это приложение для смартфонов, работающее на платформе Android, iOS и других, позволяло превратить мобильный телефон в рацию, с помощью которой одновременно можно общаться с 800-ми абонентами по алгоритму: один говорит — все слушают. Сервис также допускал создание зашифрованного канала связи через сети Ин-

тернет. В настоящее время приложение Zello заблокировано на территории РФ. Подобные группы также обезвреживались правоохранительными органами и в 2017–2018 гг.⁸⁶

Вот пример того, о чем говорили проповедники в приложении Zello. Вещавший там проповедник говорил о том, что слушателям канала нет необходимости слушать «западные новости, новости “муртадов”, поскольку на данном канале можно узнать «свои новости». Далее он сообщал новости о том, что «лбвы Халифата», т.е., судя по контексту, члены международной террористической организации «Исламское государство», в Кабуле провели «несколько операций», однако их исполнение приписала себе террористическая организация «Талибан» (также запрещена в РФ). Но проповедник обещает опубликовать видео, «где будет ясно, кто же провел». Далее он сообщает о том, что «Умар Мартини» расстрелял в США 50 и еще 53 ранил⁸⁷. Далее проповедник выражает негодование в связи с тем, что ответственность за это преступление взяло на себя движение «Талибан», а когда стало ясно, что убийца присягнул «Исламскому государству» и что эта организация взяла на себя ответственность за совершение теракта, члены движения «Талибан» обвинили «Исламское государство» в том, что они сделали «только ради силы, т.е. чтобы все говорили: “Исламское государство” работает по всем местам, т.е. не ради Аллаха». Иначе говоря, проповедник обвиняет движение «Талибан» в «присвоении» себе «операций», совершенных «Исламским государством». Также здесь он расценивает террористическую деятельность как богоугодную, угодную Аллаху.

В другой проповеди проповедник, обращаясь к человеку по имени Мухаммад, выступает против создания нового канала для обсуждения темы борьбы с нововведениями в религии и многобожием (ширк), поскольку, во-первых, из-за ухода части аудитории «может произойти раскол», а во-вторых, данные темы обсуждаются и на его канале: «Хвала Господу за то, что в нашем канале есть знающие и много единопольных, они постоянно против нововведений и о многобожии общаются». Проповедник выражает надежду на то, что мусульмане со временем объединятся «под единым флагом и одним правителем». В конце данного

фрагмента проповедник вновь надеется на объединение своей аудитории: «Есть надежда на то, что вы, львы Аллаха, объединитесь» и вторично предостерегает от перехода на другой канал, так как со временем между мусульман «раскол придет».

Далее проповедник рассказывает о том, что участник канала «брат афганец» сообщает, что некий мусульманин в Афганистане (статус его непонятен — «какой-то богослов», «какой-то ученик») стал шахидом, очевидно погиб при исполнении теракта. Участник канала — «брат афганец» — просит проповедника, «чтобы на этом канале просили за него (шахида) перед Господом», т.е. помолились за него.

В проповедях также содержатся рассуждения об осуждении нововведений в исламе и многобожия (ширка). Также проповедник призывает слушателей канала к сохранению единства и желательности объединения мусульман под руководством одного правителя — самозванного «халифа Исламского государства» Абу Бакра аль-Багдади.

Очень часто в мессенджерах, в том числе в Telegram, в исламских группах отдельные люди сбрасывают видеоролики, в которых демонстрируется символика ИГИЛ. Тем самым они совершают правонарушение — КоАП РФ Статья 20.3. Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами⁸⁸.

В сети присутствует большое количество видеороликов, созданных ИГИЛ, но зачастую не содержащих никаких призывов. Однако была накоплена судебная практика, по которой лица, демонстрирующие данную символику, штрафуются по ч.1. ст. 20.3 КоАП РФ, поскольку терроризм является крайней формой экстремизма, а террористические, априори являются экстремистскими.

В то же время значительное количество видеороликов, созданных ИГИЛ или другими террористическими организациями, действующими в Сирии, содержат информацию, оправдывающую убийства и совершение террористических актов, объясняя это тем, что эти группировки ведут «джихад» с «врагами ислама».

Приведем пример. В одном из тематических сообществ в Telegram был размещен видеоролик «Ид аль-Адха из вилаята Барака» следующего содержания.

На 00.30 секунде появляется в правом верхнем углу развевающийся черный флаг с арабскими надписями⁸⁹.

На экране графическая заставка, по-арабски каллиграфическим почерком написано название месяца «Зуль-Хиджа», внизу арабские цифры от 1 до 10. Закадровый текст, озвученный мужским голосом, на русском языке: Первые десять дней Зуль-Хиджы являются великими днями, которые Аллах особо возвеличил и поклялся ими в словах.

Надпись на экране: «Клянусь зарею! Клянусь десятью ночами!»

Мужской голос (на русском языке): Это благословенные ночи, в которые мусульмане соревнуются в поклонении и стремятся к заповедному дому Аллаха со всех концов, чтобы выполнить обязанность Хаджа. На экране изображение Каабы — места паломничества мусульман в Мекке — и пунктирные маршруты, проложенные к Каабе из разных стран.

Но в наши дни Тогуты, прихвостни Крестоносцев, захватили землю мусульман, установив в них каферские законы. И потому наиважнейшим делом сегодня является отпор врага и уничтожение лжи. На экране фотография лидеров мусульманских стран, собравшихся на саммит Организации «Исламская Конференция» (ОИК) в Стамбуле

Шейх Аль-Ислам Ибн Таймия (да помилует его Аллах) сказал: «В соответствии с книгой Аллаха и сунной, совершение Джихада первостепеннее, чем совершение Хаджа. Когда Джихад обязателен — это обязательно, а когда желателен — желателен». На экране надписи на арабском языке (цитата из книги Ибн Таймийи), переведенные ранее мужским голосом на русский язык. Сверху на экране помещенные в шестиконечную звезду Кааба с надписью на арабском языке «хадж» и автомат с надписью на арабском языке «джихад», которые меняются местами.

Съемка рынка, на рынке мужчина раздает торговцам и водителям машин буклеты. Надпись на экране: Раздача буклетов.

Мужчина едет на машине и говорит в мегафон. Закадровый мужской голос (на русском языке): О рабы Аллаха, произносите

слова «Ла иллахаилляЛлах» и такбиры. Передается, что в эти благословенные дни пророк (мир ему и благословение) много произносил слова «Ла иллахаилляЛлах», «Аллаху Акбар» и «АльхамдулиЛлях».

Арабская каллиграфия, которая переводится как «Ид аль-ахда из вилаята Барака». Съемка мечети снаружи и внутри, мечеть полна верующих, которые слушают проповедника. Надпись на экране: отрывок из пятничной хутбы. Мужской голос (на русском языке): Поистине, это праздник единобожников, это праздник покорных приказам Господа Миров (пречист он и хвала ему). О люди, двери для выражения единобожия все еще открыты. И для его открытого провозглашения среди людей, и для того, чтобы отречься от Мушриков и объявить им вражду, и вражду их ложным объектам поклонения. Это и есть Таухид! Это и есть религия Аллаха! И это и есть религия Ибрахима, которого Аллах сделал имамом для верующих!

После проповеди верующие обнимаются и жмут друг другу руки. Интервью у мужчины-мусульманина. Мужской голос (на русском языке): Прошу Аллаха (свят он и велик) больше блага и прошу, Аллах, придать этой Умме баракята в их празднике. Чтобы он объединил их ряды, и чтобы следующий вид этого государства был в Мекке и Медине.

Верующие обнимаются после молитвы в мечети. Надпись на экране: Я поздравляю исламскую Умму и муджахидов во всех местах с наступлением Ид аль-Адха. И в особенности мусульман междуречья и храбрецов Исламского государства. Прошу Аллаха, чтобы настал Ид, когда они будут в безопасности, а наши враги будут поражены и унижены. На экране арабские боевики читают намаз, сидят с автоматами.

Графическая заставка: арабская каллиграфия, которая переводится как «Ид аль-ахда из вилаята Барака».

Мужской голос (на русском языке):

Одной из целей Ид является то, чтобы мусульмане, выполнившие возложенные на них обязанности, проявлявшие усердие в поклонении, радовались в этот день. Но Ид — это не только для радости и ликования, это также день, в который следует раздавать

благодарность Аллаху за его милости и деяния. В религии Аллаха праздники сами по себе являются поклонением. В Ид аль-Адха мусульмане стараются приблизиться к Аллаху путем приношения в жертву животного, как это повелел Аллах.

Рынок баранов, которых покупают люди. Надпись на экране: Рынок скота в виляте Барака.

Интервью у мужчины. Мужской голос (на русском языке):

Мы видим, как подопечные повелителя правоверных покупают жертвенных животных, как нам это указал пророк (мир ему и благословение). Как сказали большинство ученых, приношение жертвы является важной Сунной. А некоторые посчитали, что это является обязательным.

Баранов перегоняют из одной машины в другую и приносят в жертву, мясо раскладывают по пакетам и раздают людям. Надпись на экране:

Приношение в жертву животных ради Аллаха.

Надпись на экране:

И я призываю единобожников и муджахидов Исламского государства.

в эти благословенные дни навещать семьи пленных и шахидов и давать им перед тем, как брать себе и своим семьям.

Люди навещают раненых в госпитале и раздают им подарки. Надпись на экране:

Визит к раненым.

Графическая заставка: арабская каллиграфия, которая переводится как «Ид аль-Адха из вилаята Барака».

Съемка тюрьмы. Люди бегут в разные стороны. Надпись на экране:

И я также не могу не обратиться к храбрецам в кандалах:

Проявите терпение, о рабы Аллаха!

Мы полны решительности не оставлять вас в цепях, по воле Аллаха и с его мощью.

И для вашего освобождения мы будем жертвовать свое имущество, а прежде этого свои жизни.

Клянусь Аллахом, даже если вас спрячут за тысячью стен, это нас не остановит от стремления к вашему освобождению.

Если кого радует Ид, то не меня, он только прибавляет мне скорби и тревоги.

Потому что он напоминает мне былые дни с братьями и друзьями.
Надпись на экране:

Медиациентр вилаята Барака — Зу аль-Хиджа 1438 г.х.

В анализируемом видеоролике присутствует черный флаг с арабскими надписями, который является официальным символом МТО «Исламское государство»⁹⁰.

Сравнение флагов (скриншоты приведены в Приложении 2.5.14), которые демонстрируются в видеороликах, с флагом «Исламского государства», приводимых в многочисленных справочных изданиях, показывает их идентичность. Исходный флаг ИГ выглядит следующим образом: на фоне полотнища черного цвета с надписью белым шрифтом

«لا إله إلا الله» — Ля ИляхаилляЛлах — Нет бога кроме Аллаха и круг с неровными краями и с надписью «محمد رسول الله» — Мухаммад Расуль Аллах — Мухаммад пророк Аллаха.

Само по себе использование шахады (мусульманского символа веры) на арабском языке لا إله إلا الله محمد رسول الله, в переводе означающей: «Нет божества кроме Аллаха и Мухаммад — Его посланник», не является призывом к экстремистской деятельности. Это лишь фигура религиозной лексики. Но в данном сочетании — это символика квазигосударства и международной террористической организации, запрещенной Верховным Судом Российской Федерации от 29.12.2014 г. № АКПИ 14-1424С (вступило в силу 13.02.2015 г.). Соответственно, видеоролики, в которых имеет место демонстрация символика запрещенной в Российской Федерации международной террористической организации «Исламское государство», могут быть отнесены к материалам, пропагандирующим идеологию и деяния данной организации.

Анализируемый видеоролик начинается с графических заставок:

Первая заставка в виде арабской каллиграфии содержит в себе фразу на арабском языке bismillahirrahmanirahim — «во имя Аллаха Милостивого, Милосердного».

Басмала (тасмия) — произнесение формулы и сама формула, встречающаяся в Коране, с которой начинаются все суры Корана

(кроме девятой). Эта формула произносится мусульманами во время молитвы, перед началом любого важного дела, пишется в начале писем, официальных документов и т.д. Звучит формула так: БисмиЛла-хи р-рахмани р-рахим, что переводится как: «Именем Аллаха, милость Которого безгранична и вечна». В мусульманских странах ее можно обнаружить и на талисманах, и на амулетах, и на архитектурных сооружениях. В обиходе многие мусульмане нередко произносят лишь начальную часть формулы — «бисмилла» (с именем Бога)⁹¹. С этой фразы обычно начинается любая исламская книга, фильм, официальный документ и любое другое произведение.

Вторая заставка в виде арабской каллиграфии, на которой написано *aldawlatal'iislatmiat*, переводится как «исламское государство» и аналогичное английское название *Islamic State*, что однозначно свидетельствует о принадлежности данного видеоролика к МТО «Исламское государство».

На третьей заставке в виде каллиграфии арабскими буквами написано *wilayahal-barakah* провинция аль-Барака и аналогичное название, транскрибированное латинскими буквами *Barakahwilayah*. Далее эта же каллиграфия присутствует в верхнем правом углу в качестве логотипа.

Вилайет (араб. ولاية, перс. ولايت, тур. vilayet) — основная административно-территориальная единица во многих странах Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока⁹². Известно, что в момент расцвета МТО «Исламское государство» в 2014-2017 гг. многие террористические группировки в разных странах Азии и Африки присягнули Абу Бакру аль-Багдади на верность, преобразовавшись в филиалы — МТО «Исламское государство» или в «провинции» квазигосударства «Исламское государство» — так появились в том числе «вилаят Кавказ» на Северном Кавказе, «вилаят Синай» в Египте и т.д.⁹³

Вилаят Барака — так же, как и вилайет Хорасан, вилайет Синай и др., является «провинцией» квазигосударства «Исламское государство». Если говорить конкретней, то это провинция «Исламского государства», расположенная в районе Северного Евфрата на территории Сирийской Арабской Республики⁹⁴. Провинция

была первоначально создана как провинция Аль-Барака для управления территориями «Исламского государства» в мухафазе Эль-Хасака после 2016 г. из-за территориальных потерь курдских формирований. После того как в 2018 году аль-Барака был понижен из провинции в округ, он управлял небольшой полосой земель вдоль Евфрата в мухафазе Дейр-эз-Зор, до битвы при Багуз — Фавкани 9 февраля 2019 г.⁹⁵

Начало видеоролика посвящено разъяснению значения первых 10 дней месяца Зульхиджа, во время которого мусульмане совершают хадж к исламским святыням Мекки и Медины.

Зульхиджа — последний, двенадцатый месяц мусульманского лунного календаря, а также второй «запретный» месяц. В этом месяце совершается хадж. В хадисе, приведенном в сборниках Тирмизи и Ибн Маджи, говорится: «Самыми священными и дорогими являются первые десять дней месяца Зульхиджа. Один день поста в эти дни приравнивается к одному году поста. Одна ночь, проведенная в служении Аллаху, приравнивается служению в ночь Кадра. Девятая ночь месяца Зульхиджа — это ночь Арафа, которую желательно провести в служении Всевышнему». Согласно другому хадису из этих же источников, «Пост в день Арафа смывает грехи, совершенные в течение двух лет». Однако паломники, совершающие обряды хаджа в первые десять дней месяца Зульхиджа, освобождаются от постов, чтобы сохранить силы. На десятый день этого месяца празднуется праздник жертвоприношения Курбан-байрам, который связан с историей Ибрахима и его сына Исмаила. Восьмой день месяца Зульхиджа называется «Тарвия», девятый — «Арафа», десятый день — «Нахр», а следующие три дня — «Ташрик»⁹⁶.

Хадж — паломничество, поездка в Мекку в строго определенное время и стояние там некоторое время на Арафате. После этого посещается и обходится Кааба. Это один из пяти столпов ислама, совершение которого стало необходимой обязанностью мусульман (фардом) с 9 года хиджры. Об этом говорится в кораническом аяте: «Поистине, первый дом, который установлен для людей, — тот, который в Бекке, — благословенным и в руководство для миров! Там — ясные знамения для людей — место Ибрахима, и тот,

кто вошел в него, безопасен. А у Аллаха — на людях обязательство хаджа к дому, — для тех, кто в состоянии совершить путь к нему. А кто не верует... то ведь Аллах — богат, превыше миров!» (3: 96-97). Согласно исламской догматике, история хаджа восходит к древнейшей монотеистической традиции, которую основал Ибрахим (он же ветхозаветный пророк Авраам) и его сын Исмаил. Однако спустя некоторое время их потомки стали язычниками, наполнили Каабу идолами и извратили изначальную сущность хаджа. После сокрушения идолов пророком Мухаммадом первоначальное значение хаджа было восстановлено и этот обычай снова стал монотеистическим, каким он был во времена Ибрахима и Исмаила. Каждый здоровый, совершеннолетний и свободный мусульманин, имеющий необходимые для поездки средства, обязан совершить хадж в месяце Зульхиджа хотя бы один раз в своей жизни. Материально нуждающиеся люди, дети, а также душевнобольные освобождаются от совершения хаджа. В случае, если материально обеспеченный человек по каким-то объективным причинам не может выехать в хадж, то ему позволяется отправить туда, вместо себя, другого человека, оплатив все необходимые для этого расходы. Женщины могут отправляться в паломничество только в сопровождении своего ближайшего родственника мужского пола⁹⁷.

Завершается первые десять дней месяца зуль-хиджа главным исламским праздником Ид аль-Адха, праздником жертвоприношения, более известным в России как Курбан-Байрам.

Ид ал-Адха (другое название курбан-байрам) — праздник жертвоприношения, один из главных праздников мусульман, начинающийся 10 зульхиджа и продолжающийся 3–4 дня. И. ал-А. проходит в день завершения паломничества в Мекку (хадж), когда паломники совершают обряд жертвоприношения в долине Мина в память о жертвоприношении Ибрахима (Авраама). Считается, что не только паломники, но и каждый свободный мусульманин, имеющий средства на покупку жертвенного животного, должен принести в этот день жертву (1 человек — одну овцу; верблюд или одна голова крупного рогатого скота — за 1–10 человек). Животное должно быть установленного возраста и без пороков. Че-

ловец, приносящий жертву, должен произнести такбир (3 раза), басмалу, снова такбир (3 раза); салат 'ала-н-наби («славословие Пророку»), повернуться лицом к кибле, попросить у Аллаха принятия жертвы. Если жертва приносится по обету, то все мясо следует раздать неимущим. Обычно же треть мяса идет на праздничную трапезу семьи, а остальное раздается. В ритуал праздников 'И. ал-А. и 'ид ал-фитр входит специальная праздничная молитва (салат ал-'идайн), которая по форме является архаичной в сравнении с обычной и пятничной молитвами, хотя и напоминает последнюю. Она состоит из двух рак'атов и включает в себя несколько большее, чем обычно, число такбиров. Азан и икама исключаются из праздничного ритуала. Вместо них используется архаичная формула ас-салат джами'атан. В дни 'И. ал-А. (как и в дни 'ид ал-фитр) принято проводить много времени у могил предков, наносить визиты друзьям, надевать новую одежду, дарить подарки⁹⁸.

Далее в видеоролике говорится: Но в наши дни Тогуты, прихвостни Крестonosцев, захватили землю мусульман, установив в них каферские законы. И потому наиважнейшим делом сегодня является отпор врага и уничтожение лжи. Во время этих слов на экране появляется фотография лидеров мусульманских стран, собравшихся на саммит Организации «Исламская Конференция» (ОИК) в Стамбуле.

В ролике неверно отражена звуковая передача арабского слова «тагут».

Согласно «Исламскому энциклопедическому словарю» А. Али-Заде, «Тагут» в исламских первоисточниках часто упоминается в сочетании с термином «Джибт». Джибт — все, чему поклоняются помимо Аллаха. Так называют и колдунов, и предсказателей. Джибтом и тагутом обозначаются идолы. В более широком смысле это лжебожества, которых некоторые люди предпочитают единобожию только из чувства ненависти к мусульманам. Таковыми были некоторые иудеи, которые сказали, что арабы-идолопоклонники на более верном пути, чем мусульмане. Аллах в Коране проклинал таких людей⁹⁹.

Согласно другим академическим и богословским источникам, «Тагут» — коранический термин, который означает «мятежник»,

«преступник», «человек, престаупающий религиозные и моральные грани». Слово «тагут» восемь раз встречается в Коране. В нем следование тагуту противопоставляется следованию Аллаху. И даже неверие в него ценится не меньше, чем вера в Бога. Кроме того, наряду с призывом к единобожию, Коран призывает к отвращению от тагута. Он называет последователей тагута ... самыми худшими и заблудшими людьми. Воины на пути Аллаха противопоставляются воинам на пути тагута. Также в Коране сказано, что последователи тагута вечно будут гореть в аду.

Слово «тагут» является производным от глагола «та-га-йа». Того, кто престаупает всякие грани в своем произволе и злодействе, называют «таги» или «тагут». Отглагольное имя «тугйан» означает «преступление», «нарушение границ». Изуцу считает слово «тугйан» синонимом словом «истикбар» и сравнивает его с разливающейся рекой. Им называют всякое высокомерие, приводящее к ослушанию. Оно произведено по форме «фа‘алут» и в принципе должно произноситься как «тагайут» или «тагаут». Также оно имеет как единственное, так и множественное число, как мужской, так и женский род. Словом «тагут» также называют колдуна, сатану и всех тех, кто вводит людей в заблуждение. По мнению Абу Хилала ‘Аскари, слово «тагут» употребляется чаще, чем «таги», потому, что оно более звучно и эффектно. Также всякий объект поклонения, кроме Аллаха, называется тагутом, а сатана так прозван из-за своего чрезмерного ослушания ... в исламском мире оно используется в отношении любой антиисламской личности, группы, партии или власти, выступающей за секулярные и материальные ценности Запада¹⁰⁰.

Крестоносцы — европейские рыцари, участники восьми (девя-ти) крестовых походов на Святую землю (современная Сирия и Палестина), происходивших с 1095 по 1291 гг. В более широком смысле под крестоносцами понимаются все войска, участвующие в данных походах, а не только рыцари. Свое наименование (буквально — «несущие кресты») участники военных походов на Свя-тую землю получили за то, что нашивали на свою одежду матер-чатые кресты для того, чтобы лишний раз подчеркнуть свою христианскую веру¹⁰¹. В терминологии идеологов «Исламского

государства» это представители западной антитеррористической коалиции и Российская Федерация.

Кяфир — неверный, неблагодарный, скрывающий, не признающий истины, не верующий в существование или единство Аллаха. Слово происходит от глагола «кафара» — покрывать, скрывать. Слово «кяфир» в узком смысле означает «скрывающий свое знание о Боге».

Кяфирами называются люди, которые отказываются признавать существование, единство и атрибуты Аллаха, пророческую миссию Божьих посланников (или хотя бы одного пророка), существование ада и рая, воскресение после смерти и страшный суд.

Куфр — неверие в существование и единство Аллаха. Куфром считаются все убеждения помимо ислама¹⁰².

Таким образом, в данном видеоролике все официальные лидеры стран, входящих в международную организацию «Исламская конференция» (создана в 1969 г., в настоящее время объединяет 57 государств с населением, большая часть которого исповедует ислам)¹⁰³, объявляются неверующими и приспешниками стран Запада, установившими в своих государствах законы, противоречащие исламу. В данном контексте фразу «И потому наиважнейшим делом сегодня является отпор врага и уничтожение лжи» можно трактовать как призыв к уничтожению правительств стран, входящих в организацию «Исламская конференция».

Далее авторы видеоролика со ссылкой на средневекового богослова ибн Таймийю доводят до зрителей мысль о том, что в случае опасности для мусульман вооруженная борьба — джихад — важнее, чем совершение хаджа. Шейх Аль-Ислам Ибн Таймия (да помилует его Аллах) сказал: «В соответствии с книгой Аллаха и сунной, совершение Джихада первостепеннее, чем совершение Хаджа. Когда Джихад обязателен — это обязательно, а когда желателен — желателен».

Эти высказывания содержат положительную оценку враждебных действий одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам отношения к религии — Тогуты, прихвостни Крестоносцев, захватили землю мусульман, установив в них кяферские законы, т.е. люди, отступившие от ислама, которых надлежит уничтожить путем джихада.

Ибн Теймия (661/1263–728/1328) — мусульманский мыслитель и правовед. Полное имя — Шейх уль-ислам Абу'ль-Аббас Таки ад-Дин Ахмад ибн Абдулхалим ибн Маджиддин ибн Абдуссалам ибн Теймия. Заложил теоретические основы салафизма¹⁰⁴.

Шейх уль-ислам — человек, занимавшийся религиозными делами в Османской империи, также он регулировал дела, связанные с обучением в медресе, и дела обучавшихся в этих заведениях. Являлся главным советником в этих вопросах при падишахе. В протоколе пост шейх уль-ислама являлся самым высоким после поста великого визиря¹⁰⁵. Применительно к Ибн Теймие, который жил до возникновения Османской империи, следует сказать, что данный почетный титул присваивался ведущим богословам, которые досконально знали исламскую правовую традицию и могли применять религиозные нормы к новым, ранее не трактовавшимся случаям. Также шейх-уль-ислам был обязан обладать моральным авторитетом в умме.

Джихад (جهاد) от арабского — «усилие», «усердие») — понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха.

Исламские богословы, основываясь на хадисах, делят джихад на большой (духовная борьба, борьба со своими пороками) и малый (вооруженная борьба). Понятие джихада означает в широком смысле постоянное действие и усердие во имя торжества идеалов исламской религии. Об этом, в частности, говорится в Коране: «Верующие — это только те, которые уверовали в Аллаха и Его Посланника, а потом не испытывали сомнений и положили свое имущество и свою жизнь на путь Аллаха. Они-то и есть искренние верующие» (49:15).

В исламской доктрине имеются положения о различных видах джихада, в частности выделяют следующие.

Джихад против своих пороков («джихад сердца»). Индивидуальная борьба каждого мусульманина против своих пороков является самой сложной формой джихада, так как, не поборов свои греховные страсти и духовные пороки, человек не может вести борьбу за торжество идеалов религии. Это определение ввел известный исламский богослов Абу Хамид Аль-Газали (1058–1111).

Военный джихад («джихад меча»). Необходимость этого возникает в том случае, если на твою родину нападает враг, который

угрожает уничтожением твоей семьи, государства, религии. Так, например, джихад гитлеровской Германии объявил муфтий Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири Габдрахман Расулев в 1942 году. Ведение боевых действий для охраны жизни и имущества людей, защиты государства от агрессии является обязательным (фард) в исламе. В исламском праве, основанном на Коране и практике пророка Мухаммада, изложен ряд законов, которые должны соблюдаться во время военного джихада. В частности, этот закон запрещает убийство мирного населения: стариков, женщин, детей, священнослужителей и других мирных людей, не принимающих участия в сражениях.

Джихад языка. Повеление одобряемого и запрещение порицаемого.

Джихад своими познаниями. Изучение различных наук, эрудиция, ученость ведут к совершенствованию человеческой личности и противопоставляются невежеству. Джихад посредством распространения истинных знаний об исламе.

Джихад материальными средствами. Решение проблем при помощи денег, имущества¹⁰⁶.

Сводя понятие джихада только к ведению войны, авторы видеоролика искажают исламскую религию. В многочисленных трудах авторитетных исламских богословов подробно описаны разновидности джихада. В частности, в авторитетнейшем сборнике хадисов «Сахих аль-Бухари», которым пользуются все мусульмане мира, говорится:

«Само по себе слово “джихад” переводится как “борьба” или “приложение всех возможных усилий”. Смысл этого слова как шариатского термина Ибн Хаджар аль-Аскалани раскрывает следующим образом: (Имеется в виду) приложение усилий в деле борьбы с неверными. Это слово используется также для обозначения таких понятий, как борьба с собственной душой, борьба с шайтаном и борьба с нечестивцами. Если говорить о борьбе с душой, то она выражается в изучении того, что связано с религиозными делами, применением полученных знаний на деле и передаче этих знаний другим. Что касается борьбы с шайтаном, то суть ее состоит в том, чтобы противостоять тому сомнительному, что

внушает человеку шайтан, и страстям, удовлетворение которых шайтан делает привлекательным для него. Что касается борьбы с неверными, то она может осуществляться как руками, так и с помощью денежных средств, языка или сердца; борьба же с нечестивцами осуществляется прежде всего руками, затем — языком, а затем — сердцем. “Фатхуль-Бари” 6/5.

В одном из хадисов, приводимых Муслимом, сообщается, что пророк Мухаммад сказал: Пусть тот из вас, кто увидит порицаемое, изменит это собственноручно, если же он не сможет (сделать) этого, (пусть изменит это) своим языком, а если не сможет (и этого), то — своим сердцем, и это будет наиболее слабым (проявлением) веры”.

Таким образом, понятие “джихад” не сводится к одной только вооруженной борьбе. Если же речь идет именно о боевых действиях, то следует помнить, что участие в них с точки зрения шариата будет оправданным лишь в том случае, когда намерения человека являются искренними, а цели — правильными. Кроме того, необходимо соблюдать ряд запретов (так, например, запрещается убивать стариков, женщин, детей и слугителей культа, а врагов нельзя уничтожать с помощью огня)»¹⁰⁷.

Согласно «Исламскому энциклопедическому словарю» А. Али-Заде 2007 г., муджахиды — усердие, совершение джихада во имя Аллаха. Муджахиды могут иметь самые различные формы, в том числе посредством имущества, праведного поведения, борьбы со своими страстями, борьбы за справедливость в обществе, войны с внешними врагами. Это слово упоминается в аятах Корана 29:69, 49:15¹⁰⁸.

В контексте рассматриваемого видеоролика термин «джихад» употребляется исключительно в военном значении, т.е. авторами видеоролика намеренно дается одностороннее, узкое толкование данного термина.

Таким образом, авторы видеоролика, рассуждая о джихаде, формируют у зрителей исключительно узкое представление об этом понятии только в свете вооруженной борьбы, тем самым оправдывая участие в незаконных вооруженных формированиях и террористических группах в Сирии и Ираке религиозными предписаниями.

Визуальным сопровождением подобных рассуждений являются фотографии улыбающихся боевиков-исламистов в конце ролика, которые читают молитву и сидят с оружием в руках, что означает их удовлетворение выбранным путем и готовность умереть на джихаде (в их понимании этого термина), чтобы попасть в рай.

На фоне молящихся звучит голос, который говорит: Прошу Аллаха (свят он и велик) больше блага, и прошу, Аллах, придать этой Умме баракята в их празднике. Чтобы Он объединил их ряды, и чтобы следующий Ид этого государства был в Мекке и Медине. Надпись на экране продолжает данную мысль: Я поздравляю исламскую Умму и муджахидов во всех местах с наступлением Ид аль-Адха. И в особенности мусульман междуречья и храбрецов Исламского государства. Прошу Аллаха, чтобы настал Ид, когда они будут в безопасности, а наши враги будут поражены и унижены.

В данном поздравлении озвучиваются планы по распространению власти «Исламского государства» на территорию Саудовской Аравии, где находятся города Мекка и Медина. «Чтобы Он объединил их ряды, и чтобы следующий Ид этого государства был в Мекке и Медине». В конце поздравления звучит молитвенное обращение к Аллаху, чтобы наконец настал один из Идов (т.е. один из двух главных исламских праздников Ид аль-фитр — Ураза-Байрам и Ид аль-Адха — Курбан-Байрам), чтобы боевики «Исламского государства», «храбрецы Исламского государства» и другие террористы «муджахиды во всех местах» находились в безопасности, а их враги, т.е. все, кто не разделяет идеологию МТО «Исламское государство», были «поражены и унижены». Данные фразы также содержат в себе признаки положительной оценки враждебных действий одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам отношения к религии, — враги «Исламского государства», не разделяющие идеологию этой организации.

В конце видеоролика высказывается призыв навещать семьи «пленных и шахидов и давать им перед тем, как брать себе и своим семьям», т.е. оказывать материальную поддержку. Также дается обещание освободить тех террористов, что попали в плен к

представителям международной коалиции: «И для вашего освобождения мы будем жертвовать свое имущество, а прежде этого свои жизни. Клянусь Аллахом, даже если вас спрячут за тысячью стен, это нас не остановит от стремления к вашему освобождению».

Согласно «Исламскому энциклопедическому словарю» А. Али-Заде, шахид — свидетель. Во мн. числе шухада. В Исламе этот термин применяется как в отношении свидетеля на суде, так и в отношении верующих, принявших мученическую смерть на войне против врагов, сражаясь во имя Аллаха, защищая свою веру, родину, честь, семью. Причем не имеет значения, были ли они убиты врагом, или смерть наступила в результате несчастного случая, или их нашли убитыми после боя и неизвестна причина их смерти. Также нет разницы, были на них следы крови или нет, они умерли сразу или оставались живыми на некоторое время, а потом умерли из-за ранения.

О шахидах упоминается во многих аятах Корана, например в аятах: «Не считай же покойниками тех, которые были убиты [в сражении] во имя Аллаха. Нет, живы они и получают удел от Господа своего, радуясь тому, что Аллах даровал им [в раю] по милости Своей, радуясь тому, что нет причин для страха и печали у тех, которые еще не присоединились к ним. Они радуются милости и щедрости Аллаха, тому, что Аллах не оставит верующих без награды, которую они заслужили, тех [верующих], что вняли Аллаху и Посланнику, после того как их поразили бедствия [при Ухуде]. Тем из них, которые вершили добрые дела и были богобоязненны, уготовано великое вознаграждение...» (3: 169-172).

Ан-Навави в книге «аль-Маджму» указал семь причин того, почему погибшие в бою называются шахидами (свидетелями):

- 1) Сам Аллах свидетельствует, что они будут в раю;
- 2) Они живые у Аллаха;
- 3) Ангелы свидетельствуют об их мученичестве, когда берут их душу;
- 4) Они из тех, которые будут свидетельствовать над общинами;
- 5) Их смерть на поле боя является явным свидетельством об их вере;

6) Пролитая ими кровь является свидетелем их искренней веры в Аллаха;

7) Их душа будет свидетелем рая (т.е. увидит рай), в то время как души других не будут свидетелями рая до Судного Дня.

Шахидам прощаются все их грехи, и они войдут в рай: «А тем, которые переселились или были выселены из своих жилищ, пострадали [в борьбе] ради Меня (Аллаха), сражались и были убиты, Я непременно отпущу прегрешения, введу их в сады, где текут ручьи, в награду от Аллаха. А у Него — наилучшая награда» (3: 195).

В более широком смысле шахидами являются все люди, которые погибли за правое дело, во имя Аллаха.

Во всех мазхабах ислама считается, что шахидов не нужно омыwać, так как в одном из хадисов пророка Мухаммада говорится: «Похороните их вместе с их кровью и не оmyвайте их». Этот хадис приводится у Бухари, Насаи, Ибн Маджи и Тирмизи. Желательно похоронить шахида на том месте, где он стал шахидом, потому что такой приказ дал пророк Мухаммад после битвы при Ухуде.

Если какой-либо человек сражался с врагами не во имя Аллаха, а по причине мирских интересов (ради добычи, славы и т.д.) и погиб, то он считается «мирским» шахидом. То есть в этом мире он может считаться шахидом, его могут хоронить как шахида и говорить о нем как о шахиде. Однако на самом деле у Аллаха он шахидом не является, так как Он хорошо знает, кто и с каким намерением пошел на войну и погиб. Таким людям никакого вознаграждения не будет, и Аллах подвергнет их наказанию.

В более широком смысле шахидами являются все люди, которые погибли за правое дело, во имя Аллаха. В хадисах «шахидами» называют людей, погибших от рук преступников при самообороне, умерших от различных эпидемий и т. д. С течением времени понятие истолковывалось шире и к шахидам стали относиться все невинные, умершие насильственной смертью: убитые людьми и животными, погибшие во время стихийных бедствий, эпидемий, утонувшие, отравленные, скончавшиеся во время хаджа и т. д.

Согласно сайту Ислам.ру, словом «шахид» традиционно называют:

– погибшего в справедливой войне с агрессорами и оккупантами (колонизаторами), защищая ислам и свободу соблюдения мусульманами своей религии;

– людей, погибших от рук бандитов при самообороне, защите семьи или имущества, отстаивании своей веры, умерших от различных эпидемий и умерших, сохранив свою честь;

– умерших от мучительных болезней, утопленников, женщин, умерших во время беременности и после родов¹⁰⁹.

В последние годы термин «шахид» употребляют многочисленные террористические группировки исламистского толка. Как правило, «шахидами» называют террористов-смертников. Распространенной среди исламистских террористов является практика самоподрывов с использованием т. н. «пояса шахида» — начиненного взрывчаткой пояса, который прячут под одеждой и приводят в действие в местах больших скоплений людей.

Например, палестинские исламистские организации называют шахидами террористов-смертников, ведущих борьбу против Израиля. Батальоном шахидов называли вооруженное формирование Шамиля Басаева. Шахидами назвали террористов, совершивших нападение 11 сентября 2001 года на Всемирный торговый центр¹¹⁰.

Однако большинство исламских богословов считают, что теракты-самоубийства и убийства мирных граждан в корне противоречат Корану, хадисам и исламу в целом. Известен также ряд фетв (правовых заключений), направленных на осуждение терроризма и акций террористов-смертников¹¹¹. Российские исламские религиозные деятели также неоднократно выступали против употребления исламских терминов в отношении террористов¹¹².

Таким образом, наименование погибших боевиков МТО «Исламское государство» «шахидами», содержащееся в исследуемом видеоролике, героизирует террористов с использованием религиозной риторики, делает их примерами для подражания, семьям которых обещается поддержка. Во фразе, которая обещает освободить пленных террористов, содержится прямой призыв жертвовать свое имущество, а прежде этого свои жизни ради этого. Данные выражения имеют признаки пропаганды идеи совершения самоубийства, самопожертвования по религиозным убеждениям,

склоняют сторонников МТО «Исламское государство» к самоубийству по религиозным мотивам.

Также разясним здесь значение ряда исламских терминов, встречающихся в видеоролике, которые не были объяснены ранее.

Умма — община верующих, которая приняла пророков, подчинилась им и уверовала в Аллаха¹¹³.

Барака — благословение, благодеяние, достаток. Этот термин упоминается в нескольких коранических аятах (например, в 14:7). Источником благословения является Аллах, который может наделять им своих посланников¹¹⁴.

1438 г.х. — год хиджры. Хиджра (араб. هجرة) — переселение. Обычно подразумевается переселение Пророка Мухаммада в 622 г. из Мекки в Медину, являющееся точкой отсчета в мусульманском календаре. Соответственно, 1438 г.х. соответствует 2016 г. по григорианскому календарю¹¹⁵.

Такие видеоролики формируют следующие установки.

В представленных материалах присутствуют высказывания, оправдывающие враждебные действия одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам отношения к религии. В видеоролике «Ид аль-Адха из вилаята Барака 1080 р» присутствует поздравление с праздником «Ид аль-Адха». На фоне молящихся звучит голос, который говорит: Прошу Аллаха (свят он и велик) больше блага, и прошу, Аллах, придать этой Умме баракята в их празднике. Чтобы Он объединил их ряды, и чтобы следующий Ид этого государства был в Мекке и Медине. Надпись на экране продолжает данную мысль: Я поздравляю исламскую Умму и муджахидов во всех местах, с наступлением Ид аль-Адха. И в особенности мусульман междуречья и храбрецов Исламского государства. Прошу Аллаха, чтобы настал Ид, когда они будут в безопасности, а наши враги будут поражены и унижены. В данном поздравлении озвучиваются планы по распространению власти «Исламского государства» на территорию Саудовской Аравии, где находятся города Мекка и Медина. «Чтобы Он объединил их ряды, и чтобы следующий Ид этого государства был в Мекке и Медине». В конце поздравления звучит молитвенное обращение к Аллаху, чтобы наконец настал

один из Идов (т.е. один из двух главных исламских праздников Ид аль-фитр — Ураза-Байрам и Ид аль-Адха — Курбан-Байрам), чтобы боевики «Исламского государства», «храбрецы Исламского государства» и другие террористы «муджахиды во всех местах» находились в безопасности, а их враги, т.е. все, кто не разделяет идеологию МТО «Исламское государство», были «поражены и унижены». Данные фразы содержат в себе признаки положительной оценки враждебных действий одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам отношения к религии, — враги «Исламского государства», не разделяющие идеологию этой организации. Также в данном видеоролике говорится: Но в наши дни Тогуты, прихвостни Крестоносцев, захватили землю мусульман, установив в них каферские законы. И потому наиважнейшим делом сегодня является отпор врага и уничтожение лжи. Во время этих слов на экране появляется фотография лидеров мусульманских стран, собравшихся на саммит Организации «Исламская конференция» (ОИК) в Стамбуле. Таким образом, в данном видеоролике все официальные лидеры стран, входящих в международную организацию «Исламская конференция» (создана в 1969 г., в настоящее время объединяет 57 государств с населением, большая часть которого исповедует ислам)¹¹⁶, объявляются неверующими и приспешниками стран Запада, установившими в своих государствах законы, противоречащие исламу. В данном контексте фразу «И потому наиважнейшим делом сегодня является отпор врага и уничтожение лжи» можно трактовать как призыв к уничтожению членов законных правительств стран, входящих в организацию «Исламская конференция», которые в представлении террористов МТО «Исламское государство» являются вероотступниками.

В конце видеоролика «Ид аль-Адха из вилаята Барака 1080 р» высказывается призыв навещать семьи «пленных и шахидов и давать им перед тем, как брать себе и своим семьям», т.е. оказывать материальную поддержку. Также дается обещание освободить тех террористов, что попали в плен к представителям международной коалиции: «И для вашего освобождения мы будем жертвовать свое имущество, а прежде этого свои жизни. Клянусь Аллахом,

даже если вас спрячут за тысячью стен, это нас не остановит от стремления к вашему освобождению». Наименование погибших боевиков МТО «Исламское государство» «шахидами», содержащееся в исследуемом видеоролике, героизирует террористов с использованием религиозной риторики, делает их примерами для подражания, семьям которых обещается поддержка. Во фразе, которая обещает освободить пленных террористов, содержится прямой призыв жертвовать свое имущество, а прежде этого свои жизни ради этого. Данные выражения имеют признаки пропаганды идеи совершения самоубийства, самопожертвования по религиозным убеждениям, склоняют сторонников МТО «Исламское государство» к самоубийству по религиозным мотивам.

Послушав таких проповедников, насмотревшись подобных видеороликов, молодые люди, слабо ориентирующиеся в основах, не говоря уже о сути исламского вероучения, отправлялись в Сирию, либо приносили присягу лидерам ИГИЛ и шли на совершение терактов в городах своего проживания, либо готовились совершить такие теракты, либо оказывали финансовую помощь тем лицам, которые до сих пор находятся на Ближнем Востоке. И хотя ИГИЛ потерпел военное поражение в Сирии и Ираке от двух международных коалиций (во главе с США и российско-сирийско-иранской), дело его живет, а идеи остаются привлекательными вплоть до настоящего времени.

Об этом свидетельствует, в частности, дело 18-летнего молодого человека из Республики Башкортостан, которого Центральный военный окружной суд Екатеринбурга летом 2020 г. приговорил к пяти с половиной годам лишения свободы за участие в деятельности запрещенной в России террористической организации и за вовлечение в нее одноклассников.

По версии следствия, в марте 2019 г. молодой человек, на тот момент обучавшийся в 11 классе школы, посетил в социальной сети ВКонтакте группу под названием «FURAT», содержащую материалы террористической и экстремистской направленности и сведения о террористической организации ИГИЛ. Он попросил добавиться в эту группу, отправил свою фотографию и видеообращение, в котором зачитал текст под названием «присяга» на

арабском языке¹¹⁷. Следствие указало, что в «присяге» говорилось о верности «халифу» — лидеру ИГИЛ. Спустя четыре дня подросток удался из группы, а текст «присяги» записал на видео и вместе со скриншотом переписки отправил однокласснику. Последний рассказал об этом инспектору по делам несовершеннолетних. Парня задержали сотрудники ФСБ. Молодой человек провел в СИЗО четыре месяца. Центральный окружной военный суд в Екатеринбурге приговорил его к пяти с половиной годам лишения свободы в колонии общего режима.

Благодаря оперативной работе специальных служб потенциальных террористов удается вовремя выявлять и предавать правосудию, об этом свидетельствует серьезное сокращение числа как самих терактов, так и преступлений террористической направленности в Российской Федерации. Однако, попадая в места лишения свободы, сторонники ИГИЛ и других подобных группировок не отказываются от своих идей.

Пропаганда экстремистской и террористической идеологии в российских колониях происходит достаточно часто и в самых разных регионах России, зачастую далеких от мест компактного проживания российских мусульман. Что неудивительно, ведь приговоренных к длительным срокам лишения свободы за преступления террористической направленности или преступления общеуголовного характера могут отправить отбывать наказание и в Магаданскую область, и на Ямал, и в любые другие регионы страны. В местах лишения свободы некоторые заключенные начинают пропагандировать идеи, имеющие прямое отношение к террористической деятельности. В результате все чаще в местах лишения свободы против таких заключенных возбуждаются уголовные дела по статье 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации — «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма».

При посещении по приглашению региональных ФСИН ряда колоний одному из авторов доводилось общаться с лицами, осужденными за преступления экстремисткой и террористической направленности. Также его несколько раз привлекали в качестве

эксперта-религиоведа для написания экспертных заключений по материалам из колоний, в которых осужденные призывали своих сокамерников к поддержке экстремистских и террористических организаций. Это были люди с разным прошлым, осужденные за различные преступления к различным срокам отбывания наказания. Но в психологическом плане их объединяло одно: будь это террорист, осужденный еще в 2000-е гг. за преступления, совершенные во время второй чеченской кампании, будь это молодой человек, получивший свой первый срок в конце 2010-х гг., будь это кто-либо иной, они, как правило, являются идейными сторонниками той или иной исламистской экстремистской или террористической организации. Они, несмотря на угрозу получения нового срока, будут упорно доказывать окружающим — сокамерникам и даже офицерам ФСИН правоту своей идеологии, убеждать их в правильности данных идей, а видя заинтересованность, вербовать и вовлекать в деятельность экстремистской или террористической организации.

Приведем несколько примеров. В одной из российских колоний молодого человека по фамилии Д. 1995 г.р., этнического татарина, осужденного первый раз, вызвали для дачи объяснения членам дисциплинарной комиссии по факту допущенного нарушения установленного порядка отбывания наказания в учреждении. Перед началом заседания комиссии Д. был уведомлен о том, что во время беседы Д. с членами комиссии будет осуществляться видеозапись, что является требованием, изложенным в нормативных документах ФСИН и о чем осужденные обязательно уведомляются.

Во время заседания комиссии и беседы Д. с сотрудниками колонии осужденный допускал высказывания, оправдывающие деятельность международной террористической организации «Исламское государство», сообщил, что он мусульманин, ислам принял, отбывая наказание в другой колонии, до перевода в ту, где происходила эта беседа. Лиц, исповедующих другие религии, кроме ислама, а также мусульман, соблюдающих законы Российской Федерации, называл «неверными», «кяфирами», считал допустимым их убийство. После освобождения планировал выехать

на территорию, подконтрольную указанной террористической организации, для участия в боевых действиях против российской и сирийской армии. Вот несколько фрагментов из этого диалога.

В начале разговора осужденный сообщил, что отказывается соблюдать правила внутреннего распорядка и требования законов Российской Федерации. На вопрос: «Что Вас не устраивает в законах РФ?» осужденный ответил: «Вообще всё! Законы, правила и люди. Я знаю, как себя определить. Правильные законы в Исламском государстве, ИГИЛ». С дословным изложением разговора можно ознакомиться в Приложении¹¹⁸.

Далее осужденный сообщил, что после окончания срока отбывания наказания планирует выехать на территорию, подконтрольную МТО «Исламское государство», для участия в боевых действиях. На вопрос сотрудника колонии: «Для чего вы собираетесь уехать из Российской Федерации, чтобы убивать, взрывать?», осужденный ответил: «Да! Да! Буду воевать! На “их” стороне. Буду убивать “кяфиров”, “неверных”».

Повторим: осужденный знает, что ведется видеозапись? и разговаривает с сотрудниками колонии — офицерами ФСИН!

Другой пример. В одной из российских колоний осужденный Б. 1981 г.р., уроженец одной из республик Северного Кавказа, отбывающий наказание за преступления, совершенные во время второй чеченской кампании, находясь в комнате воспитательной работы в помещении отряда, вместе с другими осужденными смотрел и обсуждал телевизионные новости. В новостях показывали сюжет о действиях международной террористической организации «Исламское государство» («ИГИЛ») в Сирии, которые вызвали осуждение со стороны смотрящих. Однако Б., услышав обсуждение этой темы, вмешался в разговор и заявил об одобрении деятельности МТО «Исламское государство». В частности, он назвал террористов «ИГИЛ» «братьями», которые идут «по правильному пути, делают джихад против неверных и нечестивых», одобрил практику совершения террористических актов против «неверных», заявил о том, что тот, «кто умер на войне против неверных, становится шахидом», и поделился своим желанием присоединиться к боевикам МТО «Исламское государство» в Сирии.

Дословно он сказал следующее: «Всех, кто идет против правильного ислама, нужно убивать, совершать против них теракты. Тот, кто совершает теракт против неверных, становится святым человеком — шахидом. Это хорошо, когда муджахиды “Исламского государства” убивают и побеждают неверных, совершают теракты, и я всегда буду защищать своих братьев, которые воюют, делая джихад против кафиров, что все, кто умер на войне против неверных, становится шахидами. У меня сердце сжимается, когда я вижу, как моих братьев из ИГИЛ убивают, и я сильно хочу быть в Сирии, но мне не суждено там быть, потому что я сижу в колонии, посадили меня кафиры за то, что я делал джихад против неверных».

Данные примеры показывают, что лица, убежденные в правильности идеологии терроризма, индоктринированные в данную идеологию, весьма открыто заявляют об этом. Они стойки в своих убеждениях и открыто распространяют их, не боясь получить новый срок. Конечно, руководство колоний в случае, когда к ним попадают такие осужденные, старается изолировать их от других заключенных. Но сделать это удастся не всегда, в определенные моменты такие лица все равно пересекаются с другими осужденными, поэтому стараются не упустить момент для ведения агитации.

Рассмотренные нами примеры — это открытая пропаганда и оправдание деятельности конкретной террористической организации. О том, сколько лиц ведут вербовку тайно, администрация колоний зачастую даже не подозревает. И выявляется это нередко случайным способом: либо в ходе внезапных проверок, либо в случае каких-то инцидентов. Иными словами, проблема распространения идеологии терроризма остается серьезной угрозой для безопасности государства и общества, ибо, поймав такого человека, осудив и посадив его в тюрьму, правоохранительные органы пресекают его деятельность на воле, но он продолжает распространение опасной идеологии в местах лишения свободы и, как правило, находит себе последователей.

Очень серьезной проблемой является то, что, даже отсидев десять, пятнадцать лет, эти люди выходят на свободу, так и не отказавшись от своих убеждений, и продолжают оставаться опасными для общества. О чем ярко свидетельствуют последние события в

Республике Татарстан, когда ночью 30 октября 2020 г. в маленьком городке Кукмор на северо-западе Татарстана 16-летний исламист Виталий Антипов напал с ножом на сотрудника полиции, ранив его, после чего был застрелен другим стражем правопорядка. У подростка были в арсенале самодельные коктейли Молотова, которыми он успел воспользоваться, швырнув их на автостоянку ОМВД. Также он планировал поджечь одно из местных заведений общепита, в котором продается алкоголь. Из биографии Виталия Антипова известно, что он родился на Алтае, его мать 37-летняя Земфира Зарипова была замужем за Сергеем Антиповым, брак распался, после чего женщина познакомилась и начала сожительствовать с 50-летним исламистом Маратом Замалиевым, дважды судимым за диверсию и незаконное изготовление оружия, в 1999 году являвшимся «амиром» «Кукморского джамаата» — первого террористического объединения, возникшего на территории Татарстана¹¹⁹. За два года отчим-экстремист так сумел «промыть мозги» пасынку, что тот решился совершить террористический акт. Страшно представить, сколько детей, чьи отцы попали за решетку за террористические статьи, воспитываются матерями и родственниками в ненависти к российскому государству, в духе исламистской идеологии, для которых их отцы — это герои, пострадавшие ради великой цели.

Все это ставит очень серьезные вопросы в области профилактики идеологии экстремизма и терроризма среди родственников осужденных лиц и усиления надзора за теми, кто вышел из мест лишения свободы.

III.6. Выводы

Сторонники радикальных исламистских групп, прежде всего ИГИЛ, по-прежнему ведут агитацию, вербуя сторонников, которых можно использовать для совершения преступлений террористической направленности в России. Группы, на которые направлена агитация, — посетители мечетей, трудовые мигранты, молодые люди иных национальностей, ищущие себя в исламе. Используется и контактная работа, хотя уже в меньшей степени, а прежде всего

распространение информации через мессенджеры, которые не так легко поддаются отслеживанию со стороны силовых структур.

Прежде всего, используется в пропагандистских материалах крайне агрессивная салафитская платформа, выдаваемая за «истинный ислам». Вербовщиками и пропагандистами используется крайне слабая теологическая подготовка слушателей в вопросах исламского вероучения, что позволяет использовать вырванные из контекста цитаты из Корана и хадисов для того, чтобы убедить аудиторию в истинности своих суждений.

Например, не так широко известно, что в Коране есть:

1) Ясные и скрытые аяты: «Он ниспослал тебе Книгу, в которой есть ясные аяты (мухкамат), и они — основа Книги, есть и другие аяты, смысл которых не ясен (муташабахат). И те, в чьих сердцах заблуждение, следуют за неясными аятами, желая [добиться] смуты и [получить такое] толкование [какое им понравится]. Но [истинного] толкования этого не знает никто, кроме Аллаха. А обладатели крепких знаний говорят: “Мы уверовали в него (аят с неясным смыслом). Все (и ясное, и неясное в Коране) — от нашего Господа”. Однако принимают наставление только обладатели разума» (Сура аль-Имран, аят 7).

2) Отмененные и отменяющие аяты. Арабское слово «насах» (نسخ) переводится на русский язык как «аннулирование», «отмена». В коранических науках этот термин используется для обозначения тех аятов, которые отменяют шариатские нормы, закрепленные в ниспосланных ранее частях Священной Книги мусульман. А некоторые исламские правоведы и вовсе отмечали, что аяты Корана могут быть отменены хадисом Пророка Мухаммада (с.г.в.). Отмененные аяты обозначаются арабским словом «мансух» (مذسوخة).

Например, в 5 аяте суры 9 «ат-Тауба» (Покаяние) говорится: «И когда закончатся запретные месяцы, то убивайте многобожников [нарушивших в одностороннем порядке заключенный с вами ранее договор о ненападении] там, где их найдете, захватывайте их, осаждайте и ведите против них разведывательные маневры

[дайте им серьезный отпор, соответствующий их подлому поступку]. А если покаются они, начнут совершать молитву и выплачивать закят (обязательную милостыню в пользу неимущих), то освободите им дорогу [более не трогайте их, оставьте]. Ведь Аллах (Бог, Господь) — Всепрощающий, Всемилостивый [и каждый, пока жив, может воспользоваться проявлением Божьей милости]».

Представители экстремистских и террористических группировок очень любят использовать эту суру для призыва молодых людей к «джихаду». Эти строки используют террористические группировки, вводя в заблуждение молодых людей, призывая их совершать террористические акты посредством самоубийства, обещая им за это рай. Но такие люди игнорируют то, что в Коране и в Сунне есть много стихов и хадисов, которые категорически запрещают принуждение людей к исламу, например: в суре 2 Коврова (Бакара) в стихе 256 Аллах сказал:

«Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута (шайтана), а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надежную рукоять, которая никогда не сломается. Аллах — Слышащий, Знающий».

Богословы так комментируют данный аят: «Нет принуждения в религии» — т.е. не принуждайте никого к принятию религии Ислам. Ведь Ислам, благодаря своим безупречным доказательствам и ясным знамениям, является религией разума и знаний, непорочного подсознания и мудрости, праведности и наставления, истины и верного руководства. Благодаря своему совершенству и полному соответствию человеческому подсознанию, ислам не нуждается в принуждении. Обычно принуждают к тому, к чему человеческие сердца испытывают отвращение, что противоречит истине и не подтверждается очевидными доказательствами и знамениями»¹²⁰.

Кроме того, в суре 109 «аль-Кафирун» (Неверующие) говорится: Скажи: «Обезбожники (неверующие) [отрицающие Творца либо обожествляющие что-либо иное помимо Него]! Я не поклоняюсь тому, чему вы поклоняетесь, а вы не поклоняетесь Тому, Кому я поклоняюсь. И я не стану поклоняться тому, чему вы поклоняетесь, а вы не поклоняетесь Тому, Кому я поклоняюсь! [То есть невозможно, чтобы иногда я следовал вашим убеждениям, а иногда своим. Каж-

дый вправе выбирать свой путь верования и следовать ему до конца.] У вас — ваша вера, а у меня — моя! [И это не временное увлечение, а те убеждения, которые помогают мне обрести как земное благополучие, так и вечное]». Сура аль-Кафирун (Безбожники) 1:6.

В Коране также говорится: «Рабы Милостивого — те, кто ступает по земле легко и смиренно, а когда обращаются к ним невежды, они говорят: «Мир». Сура Различение, 25:63.

И как здесь не вспомнить историю о старом нищем слепом иудее. В кратком пересказе она выглядит так. Старый слепой иудей жил в Мекке, питался тем, что ему подадут сердобольные люди, и каждое утро кричал: «Мухаммад, родитель Ислама, утверждает, что Всевышний един, и что бога нет кроме Аллаха. О братья мои, не находитесь рядом с Мухаммадом. Он лжец, колдун». Изошренные проклятия сходили с уст нищего, хотя лично он не знал Пророка. Однажды Мухаммад услышал об этом нищем, собрал скромную пищу в узелок со своего стола своего и направился к рынку, где нищий каждый день хулил его.

Найдя этого человека, Мухаммад накормил его досыта. И так каждый день Пророк кормил нищего в обязательном порядке — до того дня, пока не отошел в мир иной. Он ничего ему не говорил, а нищий продолжал ругать Пророка. И когда Пророк отошел в мир иной, нищему перестали приносить еду и он забеспокоился. Каждый день ждал нищий, пока не придет его друг и спаситель и не накормит его, но он не приходил. Через несколько дней праведный халиф Абу Бакр, узнав о том, что Пророк каждый день кормил нищего, сам взял еду и отнес ее этому человеку. Нищий спросил, кто к нему пришел, и Абу Бакр ответил: «Я тот, кто каждое утро кормит тебя». «Нет! Не лги мне!» — возразил нищий. Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) был в шоке и в недоумении спросил: «Почему ты так говоришь?» Слепой иудей ответил: «Потому что, когда он приходил ко мне, я всегда чувствовал, как приятно держать его за руку и как легко пережевывать пищу, которую он мне давал! Человек, который всё это время кормил меня, размягчал еду, прежде чем дать ее мне!» Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) не смог сдержать слез, разрыдался и рассказал нищему, кто он был на самом деле. «Воистину, я не тот, кто приходил

и кормил тебя. Я являюсь одним из его сподвижников, а того благородного человека более нет нами! Он был не кто иной, как Благословенный Пророк Аллаха — Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует)!» «Мухаммад?» — спросил слепой старый нищий, совершенно потрясенный тем, что он только что услышал¹²¹.

То, как поступал, и то, что говорил пророк Мухаммад, является для мусульман сунной, т.е. примером для подражания. Но разве такие истории о жизни и поступках пророка приводят исламистские агитаторы? Представители экстремистских и террористических групп в своей агитации и пропаганде никогда не поясняют, является ли тот или иной аят отменяющим или отмененным, скрытым или явным. Помимо этого часто используются хадисы, называемые «слабыми», не подтвержденными различными источниками. Представители экстремистских и террористических групп пользуются логикой, жизненными примерами, притчами. Уходят от ответов, в частности и эмоций. Поэтому у них всегда джихад — это война с неверными, а участь неверных — это смерть. И, к сожалению, некоторые молодые люди в силу слабой богословской подготовки ведутся на это.

Как и у любого сектантского направления, задача радикальных исламистов — убедить своих адептов в том, что окружающий мир погряз в распутстве и мраке, что религию ислам притесняют, а ее последователей преследуют и, как следствие, мир может спасти только построение «Исламского государства», а для этого необходимо участвовать в джихаде либо вместе с бойцами «Исламского государства», либо совершать террористические акты в местах своего проживания во имя этого «государства».

Военное поражение «Исламского государства» в Сирии и Ираке не должно создавать иллюзии того, что оно исчезло. По информации оборонных ведомств ряда стран, его второе рождение начинается в 2020 г. на Африканском континенте¹²², кроме того, сторонников идеи его построения осталось немало в Европе, России и других частях света, что продемонстрировали события конца октября — начала ноября 2020 г., связанные с публикацией карикатур на пророка Мухаммада и последовавшими после этого террористическими актами во Франции, Австрии и России. По-

этому профилактическая работа с различными категориями лиц, исповедующих ислам, особенно с мигрантами, иностранными студентами, осужденными уроженцами стран традиционного распространения ислама, не должна ослабевать, а еще более расширяться. При этом к данной работе необходимо привлекать опытных богословов и теологов, которые на доступном языке могут разъяснять отличие традиционного ислама от идей, навязываемых исламистскими группировками. Официальным мусульманским организациям надо активнее работать в социальных сетях и мессенджерах, создавая креативный контент, который может привлечь внимание молодежи, которая значительную часть своего свободного времени проводит в Интернете. Ведь в эпоху коронавирусной пандемии время нахождения молодежи, в том числе мусульманской, в сети значительно увеличилось, а время проповеди с минбара в мечетях было сокращено с 30–40 до 5–10 минут. А органам государственной власти следует всячески поддерживать данную работу, ведь непрекращающаяся деятельность исламистских экстремистских и террористических групп является угрозой для всего нашего общества.

¹ Мигранты из этих стран, во-первых, составляют до 70% от всего миграционного потока, а во-вторых, происходят из стран с традиционной мусульманской культурой, что обуславливает некоторые особенности их социально-бытового поведения.

² Патрушев: неконтролируемый приток мигрантов ведет к активности исламских радикалов // tass.ru/obschestvo/10971099.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Владимир Зорин: В Югре идет накопление опыта работы в области межнациональных отношений // depos.admhmao.ru/vse-novosti/2004822/.

⁷ Владимир Путин: Ханты-Мансийский округ — пример межнациональной гармонии. // admhmao.ru/press-center/vse-novosti/vladimir-putin-khanty-mansiyskiy-okrug-primer-mezhnatsionalnoy-garmonii/.

⁸ Интервью с Верховским И.А. г. Сургут, октябрь 2020 г. // ПМА.

⁹ Интервью с Хоменок С.А. г. Сургут, ноябрь 2020 г. // ПМА.

¹⁰ Интервью с Ярковым А.П. г. Тюмень, ноябрь 2020 г. // ПМА.

¹¹ Интервью с имамом, служившим в ХМАО-Югре, ноябрь 2020 г. // ПМА.

¹² Там же.

¹³ Интервью с Хоменок С.А. г. Сургут, ноябрь 2020 г. // ПМА.

¹⁴ Интервью с Печёнкиным Д.Н. п. Белый Яр Сургутского района, сентябрь 2020 г. // ПМА.

¹⁵ Интервью с Хоменок С.А. г. Сургут, ноябрь 2020 г. // ПМА.

¹⁶ Интервью с Юсуповым И.Н. г. Тюмень, ноябрь 2020 г. // ПМА.

¹⁷ Интервью с Ситдиковым С.И., Ефремовым С.И., Гильфановым М. М., Усмановым Р. Г. г. Нижневартовск, ноябрь 2020 г. // ПМА.

¹⁸ Более подробно см. Приложение 2.4.

¹⁹ Иммиграция и эмиграция: разбираемся в терминологии // topmigrant.ru/migraciya/obshhaya-informaciya/immigraciya-i-emigraciya.html/.

²⁰ Комплексная общеразвивающая программа «Ислам и светское государство» // Текущий архив Местной мусульманской религиозной организации г. Ханты-Мансийск.

²¹ Интервью с имамом, служившим в ХМАО-Югре, ноябрь 2020 г. // ПМА.

²² Интервью с Верховским И.А. г. Сургут, октябрь 2020 г. // ПМА.

²³ Интервью с Ярковым А.П. г. Тюмень, ноябрь 2020 г. // ПМА.

²⁴ См. Приложение 2.3.

²⁵ Муфтияты Дагестана и ХМАО-Югры подписали соглашение // lezgigazet.ru/archives/73945.

²⁶ Интервью с Ситдиковым С.И., Ефремовым С.И., Гильфановым М.М., Усмановым Р. Г. г. Нижневартовск ноябрь 2020 г. // ПМА.

²⁷ Интервью с Печёнкиным Д.Н. п. Белый Яр Сургутского района, сентябрь 2020 г. // ПМА.

²⁸ Портал государственных услуг // unro.minjust.ru/NKO.aspx.

²⁹ Постановление Правительства Свердловской области от 29.12.2017 №1038-ПП «Об утверждении комплексной программы Свердловской области “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области” до 2024 года (с изменениями на 7 марта 2019 года)» // docs.cntd.ru/document/543538128.

³⁰ Религии на Среднем Урале: информационно-справочное издание / С.А. Белобородов, А.Н. Старостин, П.Е. Суслонов. Екатеринбург: Свердл. обл. межнац. б-ка, 2018. 244 с.; Портал государственных услуг // unro.minjust.ru/NKO.aspx.

³¹ Незарегистрированная община ШедрубЛинг, имеющая нелегализованные постройки религиозного назначения на горе Качканар.

³² *Старостин А.Н., Руденкин Д.В.* Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Оценка населением состояния этноконфессиональных отношений в Свердловской области». Екатеринбург: Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», 2020. С. 12.

³³ Интервью с Ашариным А. г. Екатеринбург, октябрь 2020 г. // ПМА.

³⁴ Интервью с чиновником, попросившим об анонимности, г. Екатеринбург, октябрь 2020 г. // ПМА.

³⁵ Интервью с чиновником, попросившим об анонимности, г. Екатеринбург, октябрь 2020 г. // ПМА.

³⁶ Интервью с Бенсгьер Н.В. г. Екатеринбург, ноябрь 2020 г. // ПМА.

³⁷ Интервью с Ашариным А. г. Екатеринбург, октябрь 2020 г. // ПМА.

³⁸ Материалы фокус-группы с Фазыловым Р.Ш., Закировым А.Д., Генджиевым Э. С. о. г. Екатеринбург, декабрь 2020 г. // ПМА.

³⁹ Интервью со Смирновой Н.Л. г. Екатеринбург, октябрь 2020 г. // ПМА.

⁴⁰ Интервью со Смирновой Н.Л. г. Екатеринбург, октябрь 2020 г. // ПМА.

⁴¹ *Старостин А.Н.* Процессы в мусульманском сообществе Уральского федерального округа // Ислам в мультикультурном мире. Межконфессиональное согласие и преодоление радикализма. VI Казанский международный научный форум. Материалы мониторинга «Исламские радикальные движения и преодоление радикализма в

современном мире (памяти Е.М. Примакова)». Казань: КФУ, 2017. С. 110–152.

⁴² ГУФСИН России по Свердловской области // 66.fsin.gov.ru/protivodeystvie-terrorizmu-i-ekstremizmu.php?month=7&year=2022.

⁴³ По материалам официального сайта Уральская ассоциация «Центр этно-конфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» // www.ethnoreligia.ru.

⁴⁴ См. в Приложении 2.5.1.

⁴⁵ Наблюдение осуществлено в феврале 2022 г.

⁴⁶ См. Приложение 2.5.2.

⁴⁷ См. Приложение 2.5.3.

⁴⁸ См. Приложение 2.5.4.

⁴⁹ См. Приложение 2.5.5.

⁵⁰ Такфиризм: история, идеология, критика // yvision.kz/post/771430.

⁵¹ Хариджиты // al-hakk.ru/articles/3873/.

⁵² См. Приложение 2.5.6.

⁵³ См. Приложение 2.5.7.

⁵⁴ Хиджама — метод оздоровления организма, используемый мусульманами и связанный с пусканием крови с целью очищения организма от «грязной» крови.

⁵⁵ См. Приложение 2.5.8.

⁵⁶ Молодые экстремисты // actualcomment.ru/molodye_ekstremisty.html.

⁵⁷ Алексеева Н. Заложницы халифата: какую роль сыграли женщины в истории «Исламского государства» // russian.rt.com/world/article/501007-terrorizm-ig-zhenshiny-irak.

⁵⁸ Категории лиц, наиболее склонных к вовлечению в участие в организациях террористической направленности. Способы вербовки // leksii.org/16-8323.html.

⁵⁹ Фрагмент монолога Марианны Гуриной на радиопередачи «ММ радио» на тему «Женщина и экстремизм: лечение или яд?» от 5 апреля 2019 г.

⁶⁰ Новости Академии Корана Алиф // t.me/AlifAkademyNovosti.

⁶¹ Кто такие неофиты? // atk26.ru/novosti/273-01122018.

⁶² См. Приложение 2.5.10.

⁶³ В России мигрантов из Средней Азии все чаще вербуют радикальные исламисты // www.gumilev-center.ru/v-rossii-migrantov-iz-srednej-azii-vse-chashhe-verbuyut-radikalnye-islamisty/.

⁶⁴ В России мигрантов из Средней Азии все чаще вербуют радикальные исламисты // www.gumilev-center.ru/v-rossii-migrantov-iz-srednej-azii-vse-chashhe-verbuyut-radikalnye-islamisty/.

⁶⁵ Для ямалских мусульман открыли онлайн-медреце // sever-press.ru/2022/01/10/dlja-jamalskih-musulman-otkryli-onlajn-medrese/.

⁶⁶ См. Приложение 2.5.11.

⁶⁷ На Ямале продолжает работу дистанционное медреце // nur.yanao.ru/presscenter/news/105462; Проект Онлайн-медреце «Ямал» // medreseyamal.ru/.

⁶⁸ Интервью с Джанбековым Аджигельди Султанмурадовичем 04.05.2022 г. Губкинский // ПМА.

⁶⁹ Интервью с Салиховым Тимуром Раилевичем 07.05.2022 г. Новый Уренгой // ПМА.

⁷⁰ Преступления террористической направленности находятся в зоне ответственности органов государственной безопасности.

⁷¹ В полном виде результаты исследования представлены в публикации:

Мединцев И.И., Старостин А.Н. Причины вовлеченности отдельных мусульман Свердловской области в террористическую деятельность (по материалам возбужденных УФСБ России по Свердловской области уголовных дел по статьям террористического характера) // Исламоведение. 2019. Т. 10. № 4. С. 63–77.

⁷² Ст. 205 — Террористический акт; Ч. 1 ст. 205.1 Содействие террористической деятельности (склонение, вербовка или иное вовлечение в совершение преступления, вооружение или подготовка лица в целях совершения преступления); Ч. 1. Ст. 205.2 Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма; Ч. 2. ст. 205.2 Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»; Ст. 205.3 Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности; Ч. 2. ст. 205.5 Участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической; Ч. 2 ст. 205.6 Несообщение о преступлении; Ч. 2 ст. 208 Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

⁷³ Общественная наблюдательная комиссия по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

⁷⁴ Баязитов И. Почему традиционный Ислам? // Ислам и общество. 09.01.2014 // islam.ru/news/society/pochemu_traditsionnyy_islam/.

⁷⁵ См. Приложение 2.5.11.

⁷⁶ Шагавиев Д.А. Религиозные течения и группы в исламе: Учебно-методический комплекс. Казань: КФУ, 2013. С. 110–113.

⁷⁷ Круглова Т.А., Саврас Н.А. Новый год как праздничный ритуал советской эпохи // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (76). С. 5–14; Душечкина Е., Берсенева Л. Три века русской елки (Часть 1, Часть 2) // Наука и жизнь. 2007. № 12.

⁷⁸ ФОМ Социологические исследования и коммуникационные решения. База данных ФОМ. История России // bd.fom.ru/report/cat/hist_ro/dd020325.

⁷⁹ Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007 // darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf.

⁸⁰ Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007 // darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf.

⁸¹ Истиаза (араб. استعاذة), Аузубиллах (араб. أعوذ بالله — «прибегаю (за помощью) к Аллаху»), Аузубилляхи мина ш-шайгани р-раджим (араб. أعوذ بالله من الشيطان الرجيم — «прибегаю к Аллаху от проклятого (дословно: «побиваемого камнями») сатаны») — в исламе: мольба Аллаху о защите и покровительстве от любых неприятностей).

⁸² Ширк // Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007 // darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf.

⁸³ Ат-Тахрим (Запрещение), 6-й аят из 12 // quran-online.ru/66:6.

⁸⁴ Аляутдинов Ш. Ислам и празднование Нового года // umma.ru/islam-i-prazdnovanie-novogo-goda/.

⁸⁵ Кроз М.В., Ратинова Н.А. Экспертная оценка материалов, направленных на воз-

буждение вражды и ненависти // Цена ненависти. М.: Центр «Сова», 2005. С. 75–92.

⁸⁶ Мигранты готовили теракт? // rus.azattyk.org/a/27931599.html; Как действовали в Екатеринбурге вербовщики террористов в Сирию // ura.ru/news/1052258853; Мигрантов-вербовщиков «взали» по подслушанному каналу WhatsApp // ura.ru/news/1052258267?from=mn; Спецоперация ФСБ на Урале: арестованы четыре террориста-вербовщика // ura.ru/news/1052258116; Исламские террористы уже в Подмосковье, Петербурге и на Урале // versia.ru/islamskie-terroristy-uzhe-v-podmoskove-peterburge-i-na-urale/.

⁸⁷ Проповедник имеет в виду массовое убийство в Орландо (штат Флорида, США), которое произошло 12 июня 2016 года. 29-летний Омар Мартин открыл огонь из огнестрельного оружия в ночном гей-клубе Pulse, а затем захватил заложников. Власти США расценили это преступление как «теракт и акт ненависти». В результате теракта погибли 49 человек и 53 получили ранения.

⁸⁸ См. Приложение 2.5.12.

⁸⁹ См. Приложение 2.5.13.

⁹⁰ См. Приложение 2.5.14.

⁹¹ Басмала // Исламская энциклопедия / авт. проф. Гогиберидзе Г.М., проф. Зюбер В., проф. Гордон Н.; ред. Джалилов Р.К., М. Саяхетдинов // islamist.ru/басмала.

⁹² Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь. 10-е издание, стереотипное: В 2 т. М.: Рус. Яз., 2002; Персидско-русский словарь: В 2 т. [Свыше 60000 слов] С прил. новых слов и граммат. очерка перс.яз. / Сост. М.Н. Османов, Д.Х. Дорри, Л.Н. Киселева и др.; Под ред. Ю.А. Рубинчика. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1983.

⁹³ Наумкин В.В. «Исламское государство. От сетевой франшизы к властной вертикали» Ридер РСМД // russiancouncil.ru/islamicstate.

⁹⁴ Чугунов Н. Краткий обзор устройства «Исламского государства» // res://ieframe.dll/acr_error.htm#almasdarnews.com; www.almasdarnews.com/article/краткий-обзор-устройства-исламского.

⁹⁵ Al-Barakah (ISIL administrative district) // [en.wikipedia.org/wiki/Al-Barakah_\(ISIL_administrative_district\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Al-Barakah_(ISIL_administrative_district)).

⁹⁶ Зильхиджа // Али-Заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007 // slovar-islam.ru/books/a.html.

⁹⁷ Хадж // Али-Заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007 // slovar-islam.ru/books/a.html.

⁹⁸ Ид аль-Адха // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. С. 88–89.

⁹⁹ Джибт // Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007 // darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopediya.pdf.

¹⁰⁰ Хайдар Ашраф Ал Таха. Taryt // shiizm.ru/2380.

¹⁰¹ Крестоносцы (1095–1291 гг.) // [warriors.fandom.com/ru/wiki/Крестоносцы_\(1095_-_1291_гг.\)](http://warriors.fandom.com/ru/wiki/Крестоносцы_(1095_-_1291_гг.)).

¹⁰² Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007 // darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopediya.pdf.

¹⁰³ Организация Исламская конференция // www.kremlin.ru/supplement/1735.

¹⁰⁴ Ибн Теймийа // Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007 // darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopediya.pdf.

Салафиты, ас-Салафия — (от салаф — «предки») общее название мусульманских религиозных деятелей, которые в различные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусуль-

манской общины, «праведных предков» (ас-салаф ас-салихун), квалифицируя как бид'а [нововведения — А.С.] все позднейшие нововведения в указанных сферах — начиная с методов символического толкования Корана и кончая всевозможными новшествами, привнесенными в мусульманский мир его контактами с Западом. К салафитам причисляются, например, Ибн Ханбал... Ибн Таймийа, ваххабиты, фара'идиты (представители возникшего в Индии в 1822 г. движения во главе с ХаджжиШари'ат Аллахом), идеологи ассоциации «ал-Ихван ал-муслимун» [Братья мусульмане]. В западной литературе для характеристики идеологии салафитов используются термины «традиционализм», «фундаментализм», «возрожденчество». Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. С. 204.

¹⁰⁵ Словарь исламских терминов. Казань: Хузур, 2014. С. 483.

¹⁰⁶ «ИГИЛ» — это не ислам! (сборник материалов в помощь имамам и государственным служащим). Екатеринбург: ЦРО Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият), 2015. С. 9–10.

¹⁰⁷ Книга джихада. Сахих аль-Бухари // hadis.info/saxix-al-buxari-56-kniga-dzhixada-xadisy-2782-2800/19079/.

¹⁰⁸ Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007 // darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf.

¹⁰⁹ Шахид... как много в этом слове // www.islam.ru/content/analitics/30304.

¹¹⁰ «Шахидизм» — разновидность «исламского терроризма» // *Добаев И.П., Немчина В.И.* Новый терроризм в мире и на юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия. Ростов н/Д, 2005 // archive.li/DiI8.

¹¹¹ U.S. Muslim Religious Council Issues Fatwa Against Terrorism // www.islamicity.org/2680/u-s-muslim-religious-council-issues-fatwa-against-terrorism/.

¹¹² Равиль Гайнутдин против употребления исламских терминов в отношении террористов // palm.newsru.com/arch/religy/11aug2003/gainutdin.html.

¹¹³ Умма // Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007 // darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf.

¹¹⁴ Барака // Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007 // darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf.

¹¹⁵ Хиджра // azan.kz/mujam/lafth/хиджра.

¹¹⁶ Организация Исламская конференция // www.kremlin.ru/supplement/1735.

¹¹⁷ См. Приложение 2.5.15.

¹¹⁸ См. Приложение 3. Д. — осужденный, С.С., Д.А., Д.В., М.Ф. — офицеры ФСИН, члены дисциплинарной комиссии.

¹¹⁹ Сулейманов Р. Исламский терроризм в Татарстане помолодел и ожесточился // eadaily.com/ru/news/2020/10/31/rais-suleymanov-islamskiy-terrorizm-v-tatarstane-pomolodel-i-ozhestochilsya.

¹²⁰ Ганиева А. Дозволено ли в исламе принуждение к религии? // islam-today.ru/blogi/asya_gagieva/dozvoleno-li-v-islame-prinuzdenie-k-religii/.

¹²¹ Гафуров Б.К. Наивысшая мягкость и доброта пророка Мухаммада // Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет имени Акмуллы, 2019. С. 199–201.

¹²² Пентагон предупредил о становлении нового халифата ИГ // lenta.ru/news/2020/10/27/caliphate_returns/.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало следующие отличительные черты мусульманского сообщества УрФО. Коренные тюркские народы в изучаемых регионах (татары, башкиры, казахи) имеют относительно низкий уровень религиозности. Основными инструментами замера уровня религиозности выступают данные о числе посещающих мечети во время пятничного намаза (совершение пятничного намаза в джамаате является обязанностью верующего мужчины). Эти данные свидетельствуют, что практически во всех изучаемых регионах к числу исполняющих это требование религии относится всего несколько процентов от совокупности «этнокультурных мусульман»¹, проживающих в данной местности или регионе.

Подавляющая их масса воспринимает религию как часть этнической традиции, ограничиваясь соблюдением традиционных ритуалов при именнаяречении ребенка, бракосочетании, похоронах, поминках и т.д. Тем не менее практически во всех регионах отмечался медленный, небольшой, но постоянный рост интереса к религии среди «этнокультурных мусульман», чаще всего среди молодежи. При этом имамы и прихожане, с которыми мы проводили беседы, отмечают различные причины роста интереса к религии (более эффективная работа имама, влияние семьи, традиций, определенная «мода», влияние верующих среди знакомых и друзей, жизненные трудности и т.д.). При этом верующие практически не отмечали значимой зависимости религиозности от места проживания (хотя сельская местность признавалась как создающая более благоприятные условия для сохранения традиционной культуры, неотъемлемой частью которой является ислам).

Что касается влияния такого показателя, как доля «этнокультурных мусульман» в составе населения данного населенного пункта или региона, то этот фактор имеет, очевидно, относительное влияние с точки зрения того, что большая доля «этнокультурных мусульман», соответственно, способствует большей пред-

ставленности ислама в публичной сфере, создает больше возможностей для получения знаний об исламе, для приобщения к религии, однако этот фактор не является определяющим. Более же важной причиной, влияющей на уровень религиозности населения, называется компетентность и активность имама (причем не только в проповеди, но и в социальном отношении), его способность сплотить и увлечь верующих, найти необходимый поход к общине и т.д. В целом можно констатировать относительно схожий уровень религиозности среди всех изучаемых тюркских народов, проживающих в разных регионах Урала.

Во всех регионах Урала городские мусульманские общины носят интернациональный характер, причем во всех регионах представители местного тюркского населения в городах составляют в лучшем случае всего до 10% верующих (остальные — трудовые мигранты и выходцы из республик Северного Кавказа), сохраняя свое доминирование только в местах своего компактного проживания, т.е. в сельской местности.

Определенной обособленностью отличаются мусульманские сообщества салафитов (Тюменская область, ХМАО-Югра), суфиев (Тюменская область, Свердловская область), шиитов (Тюмень, Екатеринбург), но таковых в УрФО насчитываются единицы. Также обособлены и некоторые общины, формируемые трудовыми мигрантами, часто по причине того, что они не имеют возможности посещать мечеть.

Мусульмане Урала оказывают определенное влияние на региональный социум и жизнь региона в целом; следует отметить, что мусульманские сообщества во всех регионах находятся в тесном взаимодействии с органами власти. Причем в ряде регионов муфтий принадлежит к числу политической элиты региона (ЯНАО, ХМАО-Югра, Челябинская область). В других регионах существует ситуация конкуренции между альтернативными муфтиятами, однако и там все они стремятся активно взаимодействовать с местными и региональными органами власти. Можно констатировать, что основным каналом влияния мусульманских сообществ в регионе или на местном уровне выступает способность их лидеров выстроить эффективную коммуникацию и партнерские отно-

шения с представителями соответствующих органов власти. Подобная ситуация вызывает часто критику руководителей духовных управлений со стороны рядовых верующих, поскольку звучат упреки в том, что они не отстаивают интересы общины в органах власти, а, скорее, обеспечивают проведение интересов органов власти в среде мусульман. Действительно, опыт показывает, что в случае возникновения конфликтных ситуаций в регионе духовные управления, как правило, стараются дистанцироваться от них или прямо поддерживают позицию органов власти (за исключением Уральского мухтасибата ДУМ РФ, руководство которого дважды сознательно шло на обострение конфликта с региональными властями по вопросу строительства — сноса «соборной» мечети в центре Екатеринбурга). Упреки эти имеют, несомненно, объективную основу, однако в сложившихся социально-политических реалиях иная модель поведения руководителей духовных управлений и отдельных общин фактически оказывается невозможной.

Большинство практикующих мусульман в регионах Урала в целом занимают позицию, индифферентную в политическом отношении, однако их остро волнуют вопросы, непосредственно связанные с правами и интересами мусульман (строительство мечетей, открытие мест для молитв, вопросы хиджаба, развитие халяльной индустрии и т.д.), в защиту которых они могут начать мобилизацию, что и происходило в Екатеринбурге под эгидой ДУМРФ в 2017–2020 гг. Надо отметить, что вопросы, связанные с функционированием религии, мало интересуют большинство т.н. «этнокультурных мусульман» — светских представителей тюркских народов. Однако для мусульманских сообществ коренных тюркских народов также болезненными являются вопросы сохранения родного языка и национальной культуры, часто вопросы образования на родном языке, что сближает интересы мусульманских сообществ и национальных движений этих народов. Связь с политикой ограничивается призывом муфтиев и имамов к участию в выборах и размещением в социальных сетях фотографий, где они опускают бюллетень в урну. Ранее некоторые имамы и муфтии даже намекали верующим, что надо голосовать за «Единую Россию», однако в ходе последней предвыборной кампании

по выборам депутатов Государственной Думы и в ряде случаев в региональные органы власти таких призывов практически не звучало. За исключением муфтия Абдуль-Куддуса Ашарина, который часто приглашает на свои мероприятия представителей «Единой России», организовал «предвыборное» открытие молитвенного дома в п. Пышма с участием спикера регионального Заксобрания Л.В. Бабушкиной, чьим помощником официально является, а весной под видом «антиэкстремистского десанта» объезжал ее избирательный округ для сбора информации об общественных настроениях.

В свою очередь, лидеры ряда мусульманских сообществ коренных тюркских народов Урала увязывают вопросы сохранения религиозной идентичности с поддержанием этнической идентичности тюркских народов, справедливо опасаясь, что утрата этнической идентичности приведет в дальнейшем к ослаблению исламской идентичности, и пытаются предпринимать усилия в этом направлении (поддержка изучения языка, национальной культуры, проповеди на родном языке и т.д.). Такой позиции, например, придерживается имам-ахунд Регионального ДУМ Свердловской области Радифулла Гиндуллин, призывающий имамов читать проповеди на татарском языке.

Важным является и вопрос о преимуществах, с точки зрения противодействия радикализации, той или иной модели государственно-конфессиональных отношений, сложившихся в изучаемых регионах страны, иными словами, какая модель является более адекватной — модель «один регион — один муфтият» или «один регион — несколько конкурирующих муфтиятов». Следует отметить, что первая модель, несомненно, способствуют более четкой артикуляции интересов мусульманских сообществ и более умелому диалогу с органами власти, что соответственно позволяет достаточно эффективно предотвращать или разрешать возникающие противоречия или конфликтные ситуации. Издержкой данной модели часто является то, что в случае межличностных конфликтов между руководителями духовного управления и отдельными имамами последние бывают «изгнанными» и, в условиях монополии одного муфтията в регионе и отсутствия альтернативы, могут подвергаться рискам маргинализации и последующей радикализации.

В условиях конкурирующих муфтиятов «изгнанные» из одного муфтията, как правило, находят возможность продолжения своей религиозной деятельности в рамках другого. Интересная и работоспособная модель сложилась в Тюменской области, где три ранее конкурировавших муфтията были объединены в Координационный совет, чьи мероприятия фактически напрямую финансируются Комитетами по делам национальностей Тюменской области. В Свердловской области аналогичный Координационный совет был создан в 2019 г. из трех лояльных власти муфтиятов (Региональное ДУМ Свердловской области, ДУМ Свердловской области (Центральный муфтият), Мусульманское духовное собрание Свердловской области) в пик оппозиционной активности Уральского мухтасибата ДУМРФ. Но организация оказалась не рабочей, поскольку между Р.Р. Гиндуллиным и А. Ашариным не сложились рабочие взаимоотношения, а финансово власти эту структуру, в отличие от тюменских коллег, не поддерживали.

Относительно модели взаимодействия и влияния общин мигрантов-мусульман (внешних и внутренних мигрантов) на экономику и культуру коренных мусульманских сообществ, в ходе исследования мы пришли к следующим выводам. Мигрантские сообщества в некоторых случаях отличаются более высоким уровнем религиозности (например, таджики, а также выходцы из регионов Северного Кавказа), что приводит к ситуации их численного доминирования среди прихожан общин. В то же время характер их влияния существенно различается. Как правило, выходцы из стран Центральной Азии ведут себя в рамках общины достаточно пассивно, крайне ограниченно участвуют в жизни общины, в решении ее проблем. Это связано и с их гражданским статусом, временным характером пребывания на территории России, языковым и культурным барьерами, социально-экономическими ограничениями (хотя очень часто «халяльная» индустрия связана именно с ними). На это накладывается и политика муфтиятов, которые, за некоторыми исключениями (Свердловская область, ЯНАО, ХМАО-Югра), почти повсеместно стараются не допускать назначения (избрания) имамов из числа выходцев из зарубежных стран. В то же время мы знаем, что мигранты могут мобилизоваться в

отстаивании своих прав в рамках общины верующих. Например, в ряде регионов это касалось вопросов о языке пятничной проповеди (требование проведения проповеди на русском языке вместо татарского). В ряде случаев отдельные мигранты выступали и носителями радикальных взглядов и экстремистских идеологий, причем, как показывает практика, их радикализация, как правило, происходила уже на территории Российской Федерации под влиянием ряда факторов.

Что касается выходцев из регионов Северного Кавказа, то их роль в общине существенно более ярко выражена. Это связано и с их относительно более высокой степенью религиозности (традиции исповедования ислама фактически не прерывались на Северном Кавказе в советский период истории), и с их экономическим родом занятий (часто торговля и предпринимательство), и с их статусом граждан Российской Федерации, и высокой долей в составе населения ряда регионов (например, Ханты-Мансийского автономного округа). Кроме того, это подкрепляется и целенаправленной политикой муфтията Дагестана по распространению своего влияния в регионах Урала, особенно значительно это влияние в Ханты-Мансийском автономном округе (направление постоянных представителей), и активным стремлением войти в состав мусульманского духовенства региона, и сильными суфийскими традициями, которые в ряде случаев оказываются притягательными для местного тюркоязычного населения (например, через связь с учениками Зайнуллы Расулева из числа выходцев с Северного Кавказа и т.д.). Здесь также следует отметить, что именно с выходцами с Северного Кавказа многие региональные эксперты связывают распространение радикальных взглядов среди местных представителей тюркских народов. Следует признать, что в регионах (ХМАО, Челябинская область), где тюркское население составляет меньшинство, а миграционный поток мусульман из стран Центральной Азии и из регионов Северного Кавказа значителен, внутренние и внешние мигранты в определенных случаях могут воздействовать на религиозную идентичность и модели религиозного поведения коренного населения, в том числе способствовать радикализации представителей мусульманских сообществ. В регионах с наличи-

ем коренного тюркского населения, но чья доля в общем составе незначительна (Свердловская область), мигранты-мусульмане также могут оказывать значимое влияние на процессы радикализации отдельных представителей местных мусульманских сообществ, прежде всего в городских поселениях.

Таким образом, мигранты оказывают влияние на функционирование местных мусульманских общин. В большинстве ситуаций это взаимодействие носит бесконфликтный характер, хотя в некоторых случаях могут возникать определенные напряженности, о которых будет упомянуто ниже. В любом случае при возникновении напряженности между представителями разных этнических групп из числа народов, традиционно исповедующих ислам, мусульманское духовенство всегда старается приложить активные усилия к мирному разрешению этих конфликтов.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на серьезные усилия правоохранительных органов по борьбе с деятельностью экстремистских и террористических организаций исламистского толка в Уральском федеральном округе, качественно ситуация не улучшается. Ячейки по-прежнему формируются, а их члены планируют различные насильственные действия в отношении мирного населения, о чем свидетельствует ряд силовых операций правоохранительных органов, приведших к уничтожению радикалов, оказавших вооруженное сопротивление (Тюмень 2019 г., Екатеринбург 2020 г.) либо обнаружение у них арсеналов с боеприпасами и оружием (Екатеринбург 2021 г.). Да, наиболее активные и одиозные сторонники радикальных исламистских взглядов либо за последние годы были арестованы, либо уехали в Сирию и погибли там, но латентная, не демонстрируемая теперь открыто из-за боязни ареста приверженность радикальным исламистским взглядам осталась у некоторой части мусульман, проживающих в регионах УрФО. По оценке одного из имамов, недавно уехавшего с территории ХМАО-Югры и работающего теперь в другом субъекте Российской Федерации, до половины прихожан мечетей региона подвержены воздействию салафитской идеологии, причем у уроженцев Северного Кавказа уровень радикализации выше, чем у уроженцев Средней Азии.

Наиболее значимыми во всех изученных регионах оказываются религиозные и этнические факторы, способствующие радикализации мусульманских сообществ. В регионах отмечается рост религиозной идентичности мусульман и уровня их приверженности религиозным и религиозно-культурным практикам. Это выражается в увеличении числа прихожан в мечетях, расширении «халляльной» индустрии (рост спроса на соответствующие товары и услуги), финансовой и инфраструктурной обеспеченности прихожан. Данный рост во многом обусловлен конфликтом между религиозно-этнической и гражданской идентичностью представителей мусульманских сообществ: государственная политика укрепления гражданской идентичности обнаруживает своего рода латентную функцию — актуализацию альтернативных идентичностей в некоторых мусульманских общностях. Одним из индикаторов такого конфликта выступают групповые мнения мусульман об ассоциированности деятельности официальных мусульманских лидеров с интересами светской власти, а не с интересами мусульман. Также очевидно, что рост религиозной идентичности имеет протестный характер и стимулируется политикой государственных органов, содержащей ограничения на проявления религиозно-этнической идентичности мусульман (негласные ограничения на строительство культовых зданий для мусульман, на демонстрирование религиозной атрибутики и одежды в образовательных учреждениях, повышенное внимание и не всегда корректное поведение представителей правоохранительных органов в отношении мусульман и т.д.). С другой стороны, рост религиозной идентичности связывается с ослаблением авторитета государства и тенденцией снижения уровня легитимности власти, преимущественно в молодежной среде.

Другим фактором выступают вопросы организации религиозной жизни мусульманских сообществ. В регионах наблюдаются две противопоставленные организационные модели, каждая из которых порождает определенные дисфункции. Одна из них выражена в одновременном существовании целого ряда мусульманских организаций, отношения между которыми не всегда носят комплементарный характер. Так, в Свердловской области функционируют порядка 90 мусульманских организаций, 6 духовных

управлений. К этому добавляется деятельность неформальных религиозных лидеров, которые оказывают серьезное влияние на низовые структуры сообществ мигрантов-мусульман. Данный организационный раскол способствует росту конфликтного потенциала в отношениях между разными группами мусульман. Другая модель, напротив, предполагает централизацию духовной жизни мусульман и минимизацию организационного многообразия религиозной жизни мусульманских сообществ. Примером может служить Ямало-Ненецкий автономный округ, где все альтернативные ЦДУМ мусульманские общины были либо силовым административным путем вынуждены прекратить свою деятельность в прежних юрисдикциях и либо закрылись, либо вошли в состав РДУМ ЯНАО. С одной стороны, такая модель удобна для органов государственной власти наличием одного партнера, выражающего интересы мусульманского сообщества, и, безусловно, позволяет консолидировать усилия по совершенствованию и расширению исламской инфраструктуры, с другой стороны, такая организационная модель становится препятствием для самовыражения различных религиозных групп мусульман, а официальное духовенство зачастую не проявляет гибкости в отношении конфессиональных различий прихожан. Это, в свою очередь, создает трудности внутрирелигиозного взаимодействия и становится фактором напряжения в отношении отдельных групп мусульман к данной организации и ее лидерам. В результате в группах мусульман формируется мотивация к созданию альтернативных религиозных объединений с собственной локальной (этно-конфессиональной) идентичностью, в которых складываются условия для распространения радикальных установок в отношении представителей других групп и трансляции фундаменталистских идеологий.

Следующий фактор, который обращает на себя внимание, — тенденция этнизации ислама в уральских регионах. «Братства», которое декларирует ислам, не наблюдается, а муфтии и имамы, например, Хайдар Хафизов, вынуждены иметь помощников — имамов разных национальностей по работе с прихожанами с Кавказа и Средней Азии. Также, например, в Екатеринбурге в последние годы отмечается стремление таджиков и уроженцев Се-

верного Кавказа группироваться в разных мечетях. Эта тенденция интегрирует религиозный, этнический и миграционный факторы радикализации мусульманских сообществ. В сообществах существуют группы мусульман, выделенные по признаку этнической принадлежности, — таджики, татары, казахи, ногайцы, башкиры и др. Между представителями этих групп возникают противоречия по поводу различных аспектов религиозной деятельности, среди которых вопросы посещения общих мест отправления религиозного культа и языка, на котором осуществляется религиозная практика. К этим противоречиям добавляются конфликты местных групп мусульман с приезжими (мусульманами-мигрантами из других государств), также сгруппированными по этническому признаку. В некоторых случаях можно наблюдать жесткую негативную реакцию представителей местных групп мусульман, особенно старшего возраста, на посещение мечетей мусульманами-мигрантами, которая определяется как «оккупация иностранцами наших мечетей». Такие противоречия стимулируют формирование альтернативных религиозных структур в мигрантских сообществах, где образуются аналоги мечетей, как правило рыночные молельные комнаты, во главе которых находятся духовные лидеры общин мигрантов. Деятельность подобных неформальных структур зачастую слабо подвержена регулированию со стороны официальных религиозных или государственных органов, что создает условия для распространения девиаций, в том числе связанных с активностью радикально настроенных проповедников и трансляцией фундаменталистской идеологии.

При этом среди мигрантов отмечается более высокий уровень практикующих мусульман, по сравнению с членами местных мусульманских сообществ. Еще одной точкой напряжения, связанной с этническим фактором, выступает национальная принадлежность религиозных лидеров мусульманских общин: не все представители мусульманских сообществ готовы принять имамов-инонационалов, которых становится все больше в корпусе мусульманского духовенства.

Результаты исследования указывают на активное присутствие идеологического фактора радикализации мусульманских сообществ в уральских регионах. Отмечаются признаки распростране-

ния фундаменталистских идеологий, создающих серьезные риски радикализации мусульман. Такие идеологии транслируются вне публичного пространства региона. Основными каналами их распространения выступают виртуальные социальные сети, иностранные мигранты из мусульманских стран и регионов, деятельность проповедников — носителей фундаменталистских идей, распространение экстремистской литературы. Наряду с этим отмечаются признаки распространения радикальной идеологии в местах лишения свободы, поскольку ежегодно возбуждаются уголовные дела против осужденных, агитирующих сокамерников принять ту или иную радикальную исламистскую идеологию. Отмечается присутствие в регионах сторонников радикального салафизма в виде ИГИЛ, приверженцев организаций «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Джамаат Таблиг» и даже «Талибан».

Серьезной проблемой является недостаточный уровень религиозного образования и религиозной грамотности членов мусульманских сообществ. Это обстоятельство также следует отнести к группе идеологических факторов, т.к. религиозное образование выступает одним из основных каналов трансляции установлений традиционной исламской религии. В регионе крайне мало исламских учебных заведений, далеко не при всех мечетях функционируют воскресные курсы, которые чаще всего действуют без методического обеспечения, т.е. ситуативно, без отсутствия четкой программы, утвержденной руководством централизованной мусульманской религиозной организации.

Низкий уровень религиозного образования способствует некритическому восприятию мусульманами фундаменталистских версий, сформированных вокруг ислама, открывает дополнительные возможности для манипуляции их религиозным сознанием (в том числе — вовлечение в экстремистские группы) и облегчает формирование и распространение радикальных религиозных установок. Фрагментность знания исламского вероучения среди мусульман создает почву для различного рода его этнических версий, приводит к появлению не соответствующих нормам традиционного ислама религиозных практик. В ряде случаев отмечается слабость кадров официального мусульманского духовенства

в регионах, что стимулирует повышение авторитета альтернативных духовных лидеров и проповедников.

Не теряют актуальности информационные факторы формирования рисков радикализации мусульманских сообществ в российских регионах. Анализ контента социальных сетей показывает, что в сетях активно обсуждаются острые темы, касающиеся вопросов этнической и религиозной идентичности мусульман. Например, осенью 2020 г. наиболее обсуждаемыми темами в ряде уральских мусульманских пабликов стали не только сугубо региональные, но и общероссийские и мировые темы: 1) проблемы вокруг строительства мечетей в разных городах России, 2) запрет ДУМРФ на браки с немусульманами, 3) конфликт в Нагорном Карабахе, 4) статус татарского языка и вопросы развития татарского народа в Татарстане и других регионах, где проживают татары, 5) «Charlie Hebdo», «карикатурный» скандал во Франции и убийства в Европе, ультиматум президента Франции Э. Макрона мусульманам, 6) особенности исламской религиозной практики в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в обсуждении этих и подобных им тем представители мусульманских сообществ особенно остро воспринимают вопросы статуса мусульман на территории России, межконфессиональных отношений, деятельности Духовных управлений мусульман, традиционных ценностей мусульман, строительства мечетей в городах, вопросов сохранения национальных языков этнических групп мусульман.

Факторами риска, связанными с обсуждением подобных тем в социальных сетях и мессенджерах, выступают 1) нарастание социальной напряженности, обусловленной распространением антидискриминационных настроений среди мусульман относительно статуса мусульман в России, уважения языка, традиций и возможностей сохранения своей культуры и религии, 2) формирование конфликтного восприятия отдельных событий, связанных с вопросами реализации традиционных религиозных и религиозно-культурных практик мусульман.

Подчеркнем, что подобные обсуждения в социальных сетях создают возможности для манипуляции мнениями пользователей с

целью распространения радикальных взглядов и настроений среди мусульман, что выступает актуальным риском радикализации мусульманских сообществ. Интернет, виртуальные социальные сети и мессенджеры выступают каналами трансляции альтернативных религиозных идей, нетрадиционного ислама, в том числе фундаменталистского характера.

Указанные риски в 2020–2022 гг. существуют на фоне общего снижения уровня экономического благополучия в регионах. Ухудшение экономической ситуации эксперты рассматривают как негативный контекст, который способствует более резкому проявлению различных рисков радикализации мусульманских сообществ.

Этнорелигиозная идентичность — одна из ключевых составляющих идентичности практикующих мусульман в регионах Урала, формирующая их мировоззрение, ценностные ориентации, модели социального поведения. Для светских мусульман более существенное значение имеет национальная (гражданская) идентичность, выражающая их ориентацию на государственные и общепринятые в обществе нормы и модели поведения. Религиозная идентичность для них выступает скорее как этнокультурная, связанная с традициями и историей своего народа.

Для позитивного социального самочувствия практикующие мусульмане должны иметь достаточно возможностей для реализации своей этнорелигиозной идентичности в обществе, осуществления соответствующего ей образа жизни. Препятствия, сужающие возможности для этого, как правило, порождают фрустрацию, следствием которой становится социальное напряжение. Оно, в свою очередь, имеет тенденцию конвертироваться в явные или латентные социальные конфликты, создающие почву для радикализации взглядов и действий мусульман.

Результаты анализа позволяют указать, что основными осями напряженности, способствующими радикализации мусульманских сообществ в регионах УрФО, выступают противоречия и конфликты социальных идентичностей. Одна из таких осей — конкуренция этнорелигиозной и гражданской идентичностей. Общегражданская идентичность населения — важное условие установления и реализации социального порядка как общего блага

для любого регионального социума. В связи с этим власть принимает усилия для продвижения государственных норм и ценностей, что, как было отмечено выше, вступает в противоречие с корпоративными интересами отдельных мусульманских групп.

Другая ось — противоречия между различными этно-конфессиональными идентичностями внутри мусульманского сообщества. Напряженность возникает между группами, культивирующими различные этнические версии ислама, между группами местных и приезжих мусульман, между группами, исповедующими фундаменталистские религиозные идеологии, и приверженцами традиционного ислама. Эти оси напряженности проявляют себя в разных полях социального пространства макрорегиона — в политическом, экономическом, информационном, миграционном, этническом, религиозном.

Основные риски радикализации мусульманских сообществ регионов УрФО в настоящее время связаны, по большей части, с т.н. «радикализацией идей». Противодействие же данным рискам, в первую очередь, должно носить информационный, а не репрессивный характер.

При этом нужно отметить, что общий уровень религиозной грамотности населения существенно вырос по сравнению с ситуацией 1990-х — начала 2000-х гг.; в целом преодолен религиозный нигилизм, характерный для многих представителей бывшего советского общества. Поэтому в настоящее время распространение радикальных взглядов и экстремистской идеологии осуществляется их адептами гораздо «тоньше», индивидуально, чаще всего через сеть Интернет или во время личных бесед. Мечети в силу того, что они находятся сейчас под пристальным вниманием правоохранительных органов, как правило, не могут являться местами распространения радикальных идей. Как показывает практика, сторонники радикальных взглядов избегают пропагандировать их в мечетях, даже если посещают их. Поэтому очень важно изменить подходы к восприятию мечетей как «источников» радикальных идей, которые имеют место у некоторых представителей органов власти и правоохранительных органов, особенно в регионах, где население, традиционно исповедующее ислам, составляет меньшинство. В насто-

ящее время мечеть — это скорее передовой форпост борьбы с радикальными взглядами и религиозным экстремизмом.

Этнизация и политизация религии, те или иные признаки которой отмечались опрошенными нами имамами, экспертами и верующими практически во всех изучаемых регионах, на наш взгляд, несут риски не только для светского государства, но и для самих народов России, традиционно исповедующих ислам, поскольку фактически подменяют этно-ориентированную повестку для них исключительно религиозной повесткой. Здесь важно также не допустить ситуации перерастания «радикализации идей» в «радикализацию действий», что часто происходит в условиях отсутствия легальных и легитимных форм канализации социального и политического протеста. Для предотвращения рисков «радикализации действий» необходимо также минимизировать влияние факторов, их провоцирующих. Эти факторы мы подробно рассмотрели выше.

Что касается рисков «радикализации в насильственный экстремизм», то, по нашему мнению, риски проявления такой формы радикализации в настоящее время не являются массовым явлением, поскольку, в первую очередь, обусловлены индивидуально-психологическими факторами, которые не имеют повсеместного распространения, но полностью в то же время исключить воздействие этих факторов невозможно. Здесь единственным «рецептом» выступает точечная профилактическая работа по выявлению и дерадикализации лиц, склонных к такой форме радикализации.

¹ Условное выражение, которое не всеми исследователями принимается в качестве научного термина. Используется для обозначения светских людей, принадлежащих к сообществам, традиционно исповедовавшим ислам, с целью сокращения объяснительного текста.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По результатам проведенного анализа можно сформулировать следующие рекомендации для органов государственной власти.

Меры общегосударственной политики

– Общее улучшение социально-экономической ситуации в стране, в том числе расширение социальных программ, нацеленных на поддержку уязвимых групп населения, снижение степени социального неравенства и уровня бедности, сокращение безработицы, расширение «социальных лифтов» для молодежи, повышение доступности жилья и т.д. Даже в относительно благополучных ХМАО-Югре, ЯНАО, Тюменской и Свердловской областях сохраняются относительно высокие показатели бедности, а в условиях пандемии серьезно выросли показатели безработицы, особенно среди молодежи. Конечно, эти меры не могут быть направлены на какую-то отдельную этническую группу, однако общее улучшение ситуации в этой сфере, несомненно, будет способствовать снижению рисков радикализации.

– Укрепление доверия к правоохранительным органам и судебной системе. Большинство опрошенных экспертов и верующих подчеркивали настороженное и зачастую предвзятое отношение сотрудников правоохранительных органов к верующим мусульманам в силу сложившихся стереотипов. С другой стороны, и практикующие мусульмане, как показывает проведенное исследование, часто не испытывают доверия к сотрудникам правоохранительных органов. Возможно, эффективным решением в этом направлении могло бы стать формирование на местах (на региональном и муниципальном уровнях) общественных советов при руководителях правоохранительных органов, с привлечением представителей в том числе этнокультурных и религиозных организаций не только из числа «гиперлояльных» муфтиев и лидеров землячеств, но и авторитетных имамов или лидеров общественного мнения. Это позволило бы наладить постоянную обратную связь для получения адекватной информации, в том числе и по оценке эффективности мероприятий, проводимых право-

охранительными органами, помочь избежать действий, ущемляющих достоинство верующих и провоцирующих конфликты с мусульманами (например, массовые задержания верующих после пятничного намаза, имевшие место в Свердловской области; массовые факты признания классических средневековых богословских текстов экстремистской литературой и т.д.).

– Снижение общего уровня исламофобии и ксенофобии. Здесь необходимы целенаправленные усилия органов государственной власти, прежде всего на федеральном уровне. Необходимость этого связана со все более возрастающей численностью мусульман в результате демографических и миграционных процессов, а также, вследствие этого, неизбежным повышением роли мусульманского сообщества в жизни страны. К сожалению, в настоящее время исламофобия становится важным фактором формирования недовольства среди верующих, это связано и с «незримыми» административными барьерами, и с предвзятым отношением правоохранительных органов, и с запретами в системе образования, ущемляющими интересы верующих. Представляется, что большинство из этих проблем можно преодолеть при грамотном подходе со стороны центральных ведомств федеральных органов власти, учитывая, что руководители нашего государства неоднократно озвучивали свою позицию недопустимости исламофобии.

Российские мусульмане, в том числе из числа представителей тюркских народов Урала, в подавляющей массе своей обычные законопослушные граждане и патриоты своей страны, они так же, как и другие россияне, платят налоги и служат в армии, а стало быть, имеют право чувствовать себя равными с представителями других конфессий страны. Это ощущение полноправности, по оценкам многих опрошенных экспертов и проведенных интервью, очень важно для уральских мусульман, и в силах руководства страны и регионов дать возможность им ощутить себя таковыми.

Совершенствование политико-управленческой практики.

– Совершенствование системы мониторинга этнорелигиозных и этнополитических процессов в регионах. В настоящее время функционируют различные системы, построенные на разных принципах

сбора и анализа, а также на разных источниках информации (система мониторинга ФАДН, региональные системы, система этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов под руководством академика В.А. Тишкова и т.д.). Созданная интегрированная система должна базироваться, в том числе, на регулярных и адекватных полевых исследованиях специалистов, во-первых, знающих ситуацию в регионе и, во-вторых, обладающих опытом проведения полевых исследований с использованием количественных и качественных социологических методов. Система мониторинга должна быть нацелена на отслеживание динамики развития ситуации с учетом существующих факторов радикализации и служить основой для выработки политических решений на центральном и региональном уровне. Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) регулярно проводит исследования в регионах РФ. При определенных условиях они могли бы стать платформой для создания описанного выше интегрированного мониторинга при условии привлечения местных исследователей, которые знают «поле» и могут скорректировать методологию исследования с целью получения адекватных данных. Важным условием эффективности таких исследований должно стать обязательство сделать результаты мониторинга открытыми для региональной элиты и чиновников, в т. ч. посредством проведения с ними экспертных обсуждений. Подобное решение приведет к полноценному информированию людей, ответственных за принятие решений, о динамике развития этнополитической ситуации в регионе, формированию у них понимания специфики факторов, влияющих на радикализацию мусульман, с целью выработки эффективных политических мер и управленческих инициатив. Можно предположить, что, возможно, в ряде регионов Урала будет иметь место нежелание представителей региональной элиты корректировать свою этно-конфессиональную политику, что во многом связано (как отмечали эксперты) с их предвзятым отношением к мусульманам. В этих условиях, возможно, позитивную роль могли бы сыграть центральные профильные ведомства, ответственные за эту сферу.

– Активизация деятельности на уровне муниципалитетов через более активное вовлечение представителей религиозных организаций в работу органов территориального общественного само-

управления. Это позволило бы получить дополнительный инструмент согласования интересов верующих с основной частью жителей данного населенного пункта (микрорайона) и снимать конфликтные вопросы на ранней стадии. Кроме того, участие представителей религиозных организаций в рамках ТОС позволило бы использовать такую норму права, как «инициативный проект», для реализации интересов верующих. Важно также через институты ТОС аккумулировать стремление к социальной активности мусульман, особенно среди молодежи, нередко придерживающихся идей «чистого» ислама, и встроить их в систему местного социума, обеспечить согласование интересов и направить их активность в такое русло, которое бы отвечало интересам общества. При этом формальная и правовая независимость ТОС от органов государственной и муниципальной власти может стать дополнительным притягательным фактором участия в институтах общественного самоуправления для такой молодежи.

– Повышение уровня знаний об исламе среди сотрудников правоохранительных органов, занимающихся вопросами противодействия экстремизму и терроризму. Общение с представителями правоохранительных органов, следователями и даже судебским корпусом показывает, что значительная часть представителей силовых ведомств и судей имеют недостаточные знания. Причем это касается сотрудников, в чьи компетенции как раз и входят задачи работы с мусульманскими сообществами. Эта проблема чрезвычайно актуальна для регионов Урала. Недостаток знаний порождает предвзятое отношение, неверное толкование тех или иных ситуаций и фактов, нередко провоцирует возникновение дополнительных конфликтов. Возможно, содействие в повышении общего уровня компетентности сотрудников правоохранительных органов в вопросах ислама могли бы оказать и мусульманские религиозные учебные заведения, что стало бы дополнительным мостиком диалога между правоохранительной системой и общинами верующих. Кроме того, важную роль могут сыграть в обмене знаниями и опытом более компетентные сотрудники правоохранительных органов из регионов, где этнические мусульмане составляют большинство населения и ислам представлен в региональном социуме более широко.

*Меры, непосредственно направленные
на работу с мусульманскими сообществами*

– Содействие повышению качества и статуса религиозного образования. Большинство верующих в беседе с нами подчеркивали важность религиозного образования в предупреждении радикализации и при этом оценивали его современное состояние как недостаточное. В своем развитии мусульманское религиозное образование на Урале сталкивается с целым рядом объективных трудностей и проблем. В частности, оно, к сожалению, часто не обладает достаточными ресурсами для их преодоления (неудачная попытка открытия филиала Российского исламского института в Тюмени в 2013 году, неоднократный отказ в выделении бюджетных мест по направлению подготовки «Теология» в Уральском государственном горном университете в Екатеринбурге, несмотря на наличие государственной аккредитации). Между тем, именно с вопросами повышения качества религиозного образования связана эффективность работы с населением, в том числе в сфере вопросов предотвращения процессов радикализации и дерадикализации (низкий уровень религиозной грамотности населения неоднократно отмечался в ответах респондентов как важнейший фактор радикализации). Создание Болгарской академии стало важным шагом на этом пути, однако это поступательное движение должно быть продолжено.

– Создание информационных телепередач для мусульман на местных телеканалах (таковая существует только в Челябинской области, хотя раньше в Свердловской области было сразу две исламские программы, сюжеты о жизни мусульман также регулярно выходили в Югре, однако с недавних пор эта практика прекратилась), создание качественного информационного контента богословского содержания для социальных сетей, активизация работы ДУМов в данном направлении при поддержке региональных органов власти. Это является насущной задачей, поскольку основными каналами радикализации является именно интернет-пространство, где сосредоточено множество информационных ресурсов с открытым или завуалированным экстремистским наполнением. Поэтому необходимо формировать качественный альтернативный информационный контент, способный противодействовать радика-

лизации. Эта борьба за «умы» российских мусульман чрезвычайно важна с точки зрения интересов государства и общества. При этом не следует опасаться, что создание таких информационных ресурсов приведет к быстрой исламизации местного тюркского населения. Наше исследование показывает, что подавляющая часть представителей тюркских народов, проживающих в исследованных нами регионах, индифферентна к религии и наличие новых информационных ресурсов вряд ли серьезно повлияет на рост религиозности, но в то же время они будут чрезвычайно востребованы группами верующих. Этот вывод подсказывает и опыт работы екатеринбургского православного телеканала «Союз», аудиторию которого составляют не только православные верующие, но и нерусскоязычная аудитория в целом. Таким образом, новые информационные каналы для мусульман вряд ли будут способствовать расширению аудитории верующих, но станут важным фактором в борьбе за «умы» практикующих мусульман, будут способствовать пропаганде традиционных ценностей, патриотизма, любви к родине и уважению к государству.

— Одна из главных причин, почему мусульманская молодежь радикализируется, заключается и в том, что эти ребята не находят ответов на свои вопросы и чаяния в мечетях. Вечером после работы, учебы они не могут прийти в мечеть в силу занятости (семья и работы), либо у имама не остается времени на общение с ними, в результате они не могут прийти в мечеть и получить то, чего бы они хотели (определенного настроя, знаний, занятия). Поэтому они ищут это в сети Интернет, где доминируют салафитские проповедники, особенно зарубежные, которые очень хорошо представлены в глобальной сети. В этой связи очень важным становится вопрос поддержки собственных активных проповедников и с точки зрения развития у них компетенций, не только богословских, но и информационных, психологических и т.д., и с точки зрения укрепления материальной базы мечетей для создания качественного аудио- и видеоконтента для работы в социальных сетях по продвижению ценностей традиционного ислама в доступной для молодежи форме на локальном уровне. С этой целью необходимо на регулярной основе проводить курсы повышения квалификации имамов при фи-

нансовой поддержке органов государственной власти (таковая есть в ХМАО-Югре, Тюменской области, в ЯНАО) с привлечением квалифицированных специалистов из ведущих исламских и исламоведческих учебных и научных заведений.

– Содействие в организации волонтерских общественных объединений для вовлечения активной части мусульманских сообществ в позитивную деятельность (просветительскую, благотворительную, спортивную, культурную и т.д.) с целью повышения уровня социальной ответственности у этой части и содействия реализации их потенциала и стремления участвовать в жизни общества в легальном и позитивном ключе.

– Необходимо преодолевать ситуацию организационной раздробленности мусульманских организаций в ряде регионов УрФО. Это Курганская область, общины которой действуют в 3-х юрисдикциях, причем ни одного по настоящему авторитетного мусульманского лидера в самом регионе нет (общины ДУМАЧР разрознены, общины ЦДУМ России управляются челябинским муфтием Ринатом Раевым, который не имеет возможности часто посещать регион, председатель Курганской соборной мечети, находящейся сейчас в юрисдикции ДУМРФ, 3. Мизробов потерял свой авторитет среди верующих из-за участия в судебном процессе против имама Али Якупова). Это Свердловская область, ставшая «притчей во языцех» из-за своих 6 духовных управлений, два из которых возглавляют этнический курд и этнический еврей. В УрФО имеется два примера решения проблемы: 1) «ямальский» сценарий, когда усилиями силовых структур и окружной администрации удалось создать организационное единство мусульманских религиозных объединений (правда, это сопровождалось многочисленными скандалами и соответствующими публикациями в СМИ, что отрицательно влияло на имидж региона); 2) «тюменский» сценарий — объединение всех лидеров мусульманских структур в Координационный совет, который осуществляет реальную работу благодаря финансовой и организационной поддержке региональных органов власти. В Курганской области, вероятно, наилучшим путем будет первый вариант объединения под эгидой ЦДУМ, чьих общин там численно больше. В Свердловской области, вероятно, второй вариант, но при безусловном сокращении

количества муфтиятов хотя бы до 2–3. Также необходимо не допускать появления параллельных структур в тех регионах, где имеется ДУМы, поддерживаемые региональными властями. В данном случае речь о Челябинской области, где ДУМ РФ уже несколько лет планирует создать мухтасибат. Можно прогнозировать, что его появление отрицательно скажется на состоянии регионального мусульманского сообщества в виде скандалов, интриг и провокаций. Необходимо каким-то образом усиливать контроль над ситуацией внутри ДУМ ХМАО-Югры, поскольку муфтий Т. Саматов фактически устранился от оперативного управления муфтиятом, бывая в регионе крайне редко и основное время проводя в Казани. Возможно, ему пришла пора передать власть своему сыну К. Саматову, завершающему обучение в магистратуре БИА.

– В регионах УрФО фактически отсутствует духовно-нравственная и просветительская работа с мигрантскими сообществами. Имеются лишь единичные примеры, когда имамы вне стен мечетей общались с мигрантами, разъясняя им, как не попасть под влияние экстремистских и террористических организаций (с этой целью член Общественной палаты Свердловской области С.А. Павленко несколько раз приглашал зам. муфтия ДУМ Ставропольского края Закира Шарыпова в Екатеринбург). Представляется эффективным создание в регионах УрФО команд, включающих в свой состав квалифицированного имама, юриста, специализирующегося на вопросах миграционного законодательства, теолога, других специалистов, которые бы проводили разъяснительную работу в местах компактного проживания или работы иностранных граждан о необходимости соблюдения действующего российского законодательства, ответственности за его нарушения, оказывали бы правовую и духовную поддержку мигрантам. Такие же консультации можно проводить и в стенах мечетей.

– В системе исламского образования крайне востребована организация среднего медресе по типу «Расулия» и в других регионах Урала, например в Тюменской области, поскольку курсы повышения квалификации имамов не могут заменить систематического образования, а регионы испытывают дефицит образованных кадров духовенства. Сдерживает развитие исламской системы образования то,

что в Свердловской, Челябинской и Курганской областях муфтияты вынуждены проводить курсы повышения квалификации за счет собственных или спонсорских средств, в отличие от Тюменской области, ХМАО-Югры и ЯНАО, где такие курсы оплачивает правительство. Можно было бы рекомендовать ЦДУМ, как и ДУМРФ, подавать заявки в «Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования» для получения средств на организацию курсов повышения квалификации для имамов УрФО. Также который год не выделяются бюджетные места для подготовки теологов в Уральском государственном горном университете. Их подготовка ведется на коммерческой основе. Достаточно скромная цена в 33 тысячи рублей за год учебы, тем не менее, для значительной части верующих, желающих проходить обучение, достаточно большая сумма. Необходимо, чтобы данная проблема была решена. Также можно было бы рекомендовать Координационному совету по исламскому образованию предложить муфтиятам УрФО типовые программы для примечетских курсов, чтобы привести систему начального исламского образования в регионах Урала к единообразию.

– Необходимо усиливать духовно-нравственную и просветительскую работу в системе УИС: в ХМАО-Югре имамы вообще не посещают колонии, в Свердловской области это делают только сотрудники ДУМ Свердловской области (Центральный муфтият), которых численно недостаточно для того, чтобы охватить все учреждения ГУФСИН России по Свердловской области для регулярной работы со спецконтингентом. Причина, по которой имамы Регионального ДУМ Свердловской области перестали посещать учреждения УИС, непонятна. Достаточно хорошо работа в этом направлении выстроена в Челябинской и Курганской областях, где колонии посещают имамы местного РДУМ.

– До сих пор не закрыта вакантная должность «полкового имама» в Центральном военном округе, что препятствует проведению духовно-нравственной и просветительской работы с верующими военнослужащими, исповедующими ислам, на системной основе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение нужно отметить, что, несмотря на социально-демографические и культурные отличия трех изучаемых регионов, практики индоктринации в них имеют общие факторы.

1) Наиболее подвержены влиянию экстремистских идей люди, по разным причинам исключенные из сообществ и практик, создающих условия для достижения людьми своих целей в рамках существующих легитимных государственных и общественных институтов, руководствующихся разработанными ими идеологическими концептами и этическими нормами.

В Дагестане это чаще всего молодые люди, которые не смогли реализовать свои устремления в рамках непрозрачной системы, созданной «для своих», и не получившие в семьях навыков критического осмысления поступающих извне рецептов изменения ситуации к лучшему. Поэтому они с готовностью воспринимают радикальные версии социальных трансформаций, предлагающих простые картины того, что нужно сделать «здесь и сейчас».

В Подмосковье это те трудовые мигранты, которые, с одной стороны, не интегрированы в структуры принимающего общества и не считают его своим, а с другой, не нашли понимания со стороны неформальных структур, созданных мигрантами для взаимоподдержки и социального контроля внутри сообществ.

В Уральском федеральном округе в условиях конкуренции религиозных организаций, созданных традиционным для региона мусульманским тюркским населением и теми, что возникли благодаря интенсивной миграции новых мусульман из разных областей Кавказа и Центральной Азии, человеку, ищущему социальной стабильности и идеологической устойчивости, трудно сделать правильный выбор и не оказаться в орбите влияния агентов индоктринации экстремистскими идеями.

2) Поиски альтернативных существующим условиям самореализации имеют, как правило, социальную природу, но в силу пространенности адаптированных к современным условиям вер-

сий ислама и активности его неформальных проповедников, которые достигают своей аудитории повсюду, обретают характер религиозных устремлений. К тому же ислам, в силу своей социальной, органично вписывается в любые дискуссии социально-этического характера. Нужно добавить, что подавляющая часть жителей Дагестана и значительная часть мигрантов в Подмосковье и на Урале выросла в условиях повседневного распространения исламских представлений и формулировок и поэтому воспринимает радикальные идеи, изложенные с использованием риторики исламских положений, как не вызывающие подозрений, знакомые с детства, успокаивающие и т.д.

3) Не всегда очевидная действенность борьбы с распространением экстремизма объясняется не достигнутым пока симбиозом методов религиоведения, психологии и социологии. Не всегда человек, склонный к экстремизму, рассматривается одновременно как носитель определенных религиозных воззрений, социальных ожиданий и психологических установок. Игнорирование любого из этих аспектов делает усилия по противодействию экстремизму неполными и неэффективными. Для более успешной работы необходима дискредитация религиозных тезисов экстремизма, демонстрация иллюзорности обещанных радикалами картин «идеального халифата» и учет свойственных конкретному человеку особенностей восприятия идущей извне информации.

Но самым важным средством, препятствующим распространению экстремистской идеологии и делающим ненужными практики вовлечения в террористическую деятельность, является создание условий для удовлетворения естественных устремлений людей (семейное благополучие, социальное признание, творческое самовыражение) силами существующих государственных и общественных институтов. Имея перспективу достигнуть исполнения своих желаний в ходе социально одобряемой деятельности на благо себя и своих близких, человек не будет отвлекаться на поиски альтернативных путей, предлагаемых радикалами.

Итоги исследований, представленные в монографии, уже стали основной для обсуждения среди практических работников в рамках профилактических мероприятий, осуществленных А.Н. Старости-

ным в сотрудничестве с Уральской ассоциацией «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» в 2021 году. Среди них: беседы с преподавателями и студентами Академии современного искусства (Екатеринбург)¹, выступление на семинаре Управления Роскомнадзора по УрФО², участие в цикле мероприятий по межнациональным отношениям на Ямале³, во встречах антиэкстремистского характера для муниципальных служащих, преподавателей молодежи в различных городах Свердловской области⁴, семинарах для имамов Омской области⁵, доклады на Всероссийском форуме национального единства в Ханты-Мансийске⁶, на семинаре «Миграционные исследования» Высшей школы экономики в Москве⁷.

Кроме того, разработанные в ходе подготовки к полевым исследованиям методические материалы, помещенные в приложения (анкеты, опросники) могут быть использованы для дальнейших исследований темы экстремизма и радикализма в разных регионах России.

¹ Об угрозах экстремизма эксперт Ассоциации поговорил с преподавателями и студентами Академии современного искусства — Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» (ethnoreligia.ru).

² Эксперты Ассоциации выступили на семинаре Управления Роскомнадзора по УрФО — Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» (ethnoreligia.ru).

³ Эксперт Ассоциации принял участие в цикле мероприятий по межнациональным отношениям на Ямале — Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» (ethnoreligia.ru).

⁴ Муниципальные служащие, педагоги и молодежь приняли участие в антиэкстремистских встречах — Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» (ethnoreligia.ru).

⁵ Имамы Омской области узнали о современных технологиях социокультурной адаптации мигрантов (IslamNews).

⁶ Эксперт Ассоциации выступил на Всероссийском форуме национального единства в Ханты-Мансийске — Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» (ethnoreligia.ru).

⁷ Онлайн-семинар «Миграционные исследования». Доклад Алексея Старостина «Восточная оконечность умы: влияние миграционных процессов на мусульманские общины Дальнего Востока» — Мероприятия — Институт социальной политики — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru).

ЛИТЕРАТУРА

Монографии, сборники, справочники, атласы, каталоги

Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007 // darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf.

Аляутдинов Ш. Ислам и празднование Нового года // umma.ru/islam-i-prazdnovanie-novogo-goda/.

Ахмедханова С.Т. Проблемы вовлечения женщин в семье в совершение преступлений террористического характера // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 5 // cyberleninka.ru/article/n/problemy-vovlecheniya-zhenschin-v-semie-v-sovershenie-prestupleniy-terroristicheskogo-haraktera.

Адамова М.А. Особенности и тенденции развития современного терроризма на Северном Кавказе // Kant. 2014. №3 (12) // cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-tendentsii-razvitiya-sovremennogo-terrorizma-na-severnom-kavkaze.

Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: В 2 т. 10-е изд., стереотипное. М.: Рус. Яз., 2002.

Баязитов И. Почему традиционный Ислам? // Ислам и общество. 09.01.2014 // islamio.ru/news/society/pochemu_traditsionnyy_islam/.

Аль-Бути М.С. Р. Салафия / Пер. с араб. М.: Издательский дом «Ансар», 2008.

Гагиева А. Дозволено ли в исламе принуждение к религии? // islam-today.ru/blogi/asya_gagieva/dozvoleno-li-v-islame-prinuzdenie-k-religii/.

Гафуров Б.К. Наивысшая мягкость и доброта пророка Мухаммада // Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2019.

Григорьева М.А. Женская причастность к гомицидальному терроризму в Северо-Кавказском федеральном округе: политологический анализ // Kant. 2013. №1 (7) // cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-prichastnost-k-gomitsidalnomu-terrorizmu-v-severo-kavkazskom-federalnom-okruge-politologicheskii-analiz.

Джабраилов Ю.Д. Религиозность и гражданская идентификация молодежи в Республике Дагестан: современное состояние // ИСОМ. 2020. № 4–5 // cyberleninka.ru/article/n/religioznost-i-grazhdanskaya-identifikatsiya-molodezhi-v-respublike-dagestan-sovremennoe-sostoyanie.

Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия. Ростов н/Д, 2005 // archive.li/Dil8.

Добаев И.П., Добаев А.И., Гаджибеков Р.Г. Радикализация ислама в Российской Федерации. М.; Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2013.

Варшавер Е., Стародубровская И. Кто и почему в Дагестане оправдывает насилие? Сравнительный анализ ценностных профилей дагестанских исламских религиозных групп // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 3.

Измайлов Р.Р. Противодействие псевдоисламским экстремистским организациям в социальных сетях: проблемы эффективности // Ислам в современном мире, 2018. 14(2). С. 201–214 // sticheskogo-haraktera (11.07.2022).

Игнатенко А.А. InterТеррор в России. Улики. М.: Европа; Институт религии и политики, 2005.

Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988.

Игнатенко А.А. Эпистемология исламского радикализма // Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А.В. Малашенко, С.Б. Филатова; Московский Центр Карнеги. М.: Неостром, 2005.

Игнатенко А.А. От Филиппин до Косово // Независимая газета. 12.10.2000 // www.ng.ru/ideas/2000-10-12/8_islam.html?print=Y.

Имаков Т.З. Совершенствование системы противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения национальной безопасности на примере МВД России. М.: Юстиция, 2016.

Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991.

Исламская энциклопедия / авт. проф. Гогиберидзе Г.М., проф. Зюбер В., проф. Гордон Н.; ред. Джалилов Р.К., М. Саяхетдинов. // islamist.ru/ басмала.

Кеппель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2004.

Кроз М.В., Ратинова Н.А. Экспертная оценка материалов, направленных на возбуждение вражды и ненависти // Цена ненависти. М.: Центр «Сова», 2005.

Круглова Т.А., Саврас Н.А. Новый год как праздничный ритуал советской эпохи // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (76). С. 5–14.

Малашенко А.В. Надо ли бояться ислама? М.: Весь Мир, 2017.

Мединцев И.И., Старостин А.Н. Причины вовлеченности отдельных мусульман Свердловской области в террористическую деятельность (по материалам возбужденных УФСБ России по Свердловской области уголовных дел по статьям террористического характера) // Исламоведение. 2019. Т. 10. № 4. С. 63–77.

Монтаж и демонтаж секулярного мира / Под ред. А.В. Малашенко, С.Б. Филатова; Московский Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014.

Наумкин В.В. «Исламское государство. От сетевой франшизы к властной вертикали» Ридер РСМД // russiancouncil.ru/islamicstate.

Применение информационных технологий в профилактике экстремизма в молодежной среде: Учебно-методическое пособие / П.Е. Суслонов, А.Н. Старостин, В.Л. Назаров и др.; под общ.ред. В.Л. Назарова. Екатеринбург: Уральский университет, 2021.

Организация и проведение практических мероприятий в области гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма: методическое пособие / С.А. Павленко, А.Н. Старостин. Екатеринбург: Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» при поддержке Департамента внутренней политики Свердловской области, 2021.

Персидско-русский словарь: В 2-х т. [Свыше 60000 слов] С прил. новых слов и граммат. очерка перс.яз. / Сост. М.Н. Османов, Д.Х. Дорри, Л.Н. Киселева и др.; Под ред. Ю.А. Рубинчика. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1983.

Религии на Среднем Урале: информ.-спр. изд. / С.А. Белобородов, А.Н. Старостин, П.Е. Суслонов. Екатеринбург: Свердл. обл. межнац. б-ка, 2018. Портал государственных услуг // unro.minjust.ru/NKO.aspx.

Руа О. Глобализированный ислам: в поисках новой уммы. М.: Фонд Марджани, 2018.

Словарь исламских терминов. Казань: Хузур, 2014.

Стародубровская И. Неформальные институты и радикальные идеологии в условиях институциональной трансформации // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 3. С. 68–88.

Старостин А.Н. Процессы в мусульманском сообществе Уральского федерального округа // Ислам в мультикультурном мире. Межконфессиональное согласие и преодоление радикализма. VI Казанский междуна-

родный научный форум. Материалы мониторинга «Исламские радикальные движения и преодоление радикализма в современном мире (памяти Е.М. Примакова).» Казань: КФУ, 2017. С. 110–152.

Старостин А.Н., Руденкин Д.В. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Оценка населением состояния этноконфессиональных отношений в Свердловской области». Екатеринбург: Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», 2020.

Сулейманов Р. Исламский терроризм в Татарстане помолодел и ожесточился // eadaily.com/ru/news/2020/10/31/rais-suleymanov-islamskiy-terrorizm-v-tatarstane-pomolodel-i-ozhestochilsya.

Тишков В.А. Стратегии противодействия экстремизму/ Избранные труды: В 5 т. М.: Наука, 2021. Т. 5: Этнология и политика. Статьи 1989–2021 годов.

Шагавиев Д.А. Религиозные течения и группы в исламе: Учебно-методический комплекс. Казань: КФУ, 2013. С. 110–113.

Мусульмане на Дальнем Востоке: история и современность / Автор-составитель, главный редактор А.Н. Старостин, руководитель проекта, ответственный редактор А.С. Гарифуллин. Казань: Типография «Алгоритм+», 2020.

Ярков А.П., Старостин А.Н. Ислам от Урала до Камчатки в панораме веков. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2021.

Dar A.J.E. Is Da'ish a Salafi Group? A study of the development and conception of the ideology of ISIS. Politics & International Relations 2016/17. Kingston University London, Thesis.

Dillon M.R. Wahhabism: Is it factor in the spread of global terrorism? Master's Thesis, Naval Postgraduate School, Monterey, CA 2009.

Esposito J. (ed.) Voices of Resurgent Islam. N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1983.

Esposito J. The Islamic Threat: Myth or Reality? N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1992.

Meijer R. Global Salafism: Islam's new religious movement. Columbia University Press, 2011.

Pipes D. Militant Islam Reaches America. W.W. Norton & Company; paperback. 2003.

Studies in Conflict & Terrorism. Anatomy of Salafi movement / Q. Wiktorowicz. Washington, D.C., USA Copyright Taylor & Francis Group, LLC, 2006.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.1

Анкета массового опроса населения с целью выявления доминирующих типов идентичности и социальных ценностей

1. Напишите 20 различных ответов на вопрос: «Кто я?» (Тест двадцати ответов М. Куна и Т. Макпартленда). Пишите ответы в том порядке, в каком они приходят Вам в голову, так, как Вы понимаете это (ответы) для себя.

2. К какой национальности вы себя относите? Почему?

3. Есть ли другая национальность, к которой Вы себя также относите?

4. К какой национальности относятся Ваши родители и родные?

- Отец _____
- Мать _____
- Дедушка со стороны отца _____
- Бабушка со стороны отца _____
- Дедушка со стороны матери _____
- Бабушка со стороны матери _____
- Родные, которые для Вас являются особенно значимыми

5. Как долго на постоянной основе Вы живете в Республике Дагестан?

6. Как часто Вы бываете в других регионах России (выберите вариант)?

- Чаще, чем два раза в год.
- Два раза в год.
- Раз в год
- Последний раз выезжал (-а) более года назад
- Последний раз выезжал (-а) более пяти лет назад
- Никогда

7. С представителями какой национальности Вы хотели бы быть соседями (Вы можете выбрать несколько вариантов):

- Аварцы,
- Агулы,
- Азербайджанцы,
- Армяне,
- Балкарцы,
- Башкиры,
- Буряты,
- Даргинцы,
- Евреи,
- Ингуши
- Калмыки,
- Кабардинцы,
- Карачаевцы,
- Кумыки,
- Лезгины,
- Лакцы,
- Ногайцы,
- Осетины,
- Русские,
- Рутульцы
- Табасараны,
- Татары,
- Тувинцы
- Уйгуры,
- Черкесы
- Чеченцы,
- Чукчи,
- Ханты,
- Цахуры,
- С любимыми,
- Ни с кем,
- Своей национальности.

8. С представителями какой национальности Вы не хотели бы быть соседями (Вы можете выбрать несколько вариантов):

- Аварцы,
- Агулы,
- Азербайджанцы,
- Армяне,
- Балкарцы,
- Башкиры,
- Буряты,
- Даргинцы,
- Евреи,
- Ингуши,
- Калмыки,
- Кабардинцы,
- Карачаевцы,
- Кумыки,
- Лезгины,
- Лакцы,
- Ногайцы,
- Осетины,
- Русские,
- Рутульцы,
- Табасараны,
- Татары,
- Тувинцы,
- Уйгуры,
- Черкесы
- Чеченцы,
- Чукчи,
- Ханты,
- Цахуры,
- Своей национальности,
- Ни с кем, кроме своей национальности,
- Другое (напишите).

9. Назовите основные категории, объединяющие россиян.

10. Назовите основные категории, разобщающие россиян.

11. Назовите основные объединяющие качества дагестанцев в целом.

12. Назовите основные разобщающие качества дагестанцев в целом.

13. Назовите основные объединяющие и разобщающие качества людей вашей национальности.

14. Приведите несколько событий из истории других регионов России.

15. Приведите несколько событий из истории родного народа.

16. Назовите традиционные ремесла и виды деятельности, характерные для Вашего родного народа.

17. Назовите традиционные ремесла и виды деятельности, характерные для других культур.

18. Каких выдающихся общественных деятелей, представителей науки и культуры России (не дагестанцев), Вы знаете?

19. Каких выдающихся общественных деятелей, представителей науки и культуры Дагестана Вашей национальности Вы знаете?

20. Каких выдающихся общественных деятелей, представителей науки и культуры родного народа, Вы знаете?

21. С какими государствами граничит Российская Федерация?

22. Перечислите основные исторические этапы развития Дагестана.

23. Необходимо ли национальное квотирование при замещении государственных должностей в республике? Почему?

24. Необходимо ли гендерное квотирование при замещении государственных должностей в республике? Почему?

25. Необходимо ли конфессиональное квотирование при замещении государственных должностей в республике? Почему?

26. Представители каких конфессий проживают в регионах, граничащих с Дагестаном?

27. Как называется праздник, отмечаемый в Российской Федерации 4 ноября? С чем он связан?

28. Как Вы считаете, в решении своих проблем общество должно, прежде всего, опираться на... (Вы можете выбрать несколько категорий)

- Научные знания и профессиональные компетенции.
- Светский закон.
- Религиозные законы.

- Законы шариата.
- Справедливость.
- Другое (напишите)

29. Как Вы считаете, должен ли верующий соблюдать все законы государства?

- Да, обязательно.
- Да, если они не противоречат религиозным законам.
- Да, если они справедливые.
- Да, если их соблюдают все.
- Нет, законы земные не могут быть Выше закона Бога.
- Другое (напишите).

30. Насколько Вам интересна политическая жизнь Дагестана?

- Очень интересна, я активный ее участник.
- Очень интересна, но я не являюсь активным ее участником.
- Интересна.
- Иногда интересуюсь.
- Безразлична.
- Другое (напишите).

31. Насколько Вам интересна политическая жизнь России?

- Очень интересна, я активный ее участник.
- Очень интересна, но я не являюсь активным ее участником.
- Интересна.
- Иногда интересуюсь.
- Безразлична.
- Другое (напишите).

32. Участвовали ли Вы последний раз в выборах Президента РФ? Если да — за кого голосовали? (ответ на последний вопрос по желанию отвечающего).

33. Участвовали ли Вы последний раз в выборах депутатов Государственной Думы? Если да — за кого голосовали?(ответ на последний вопрос по желанию отвечающего).

34. Участвовали ли Вы последний раз в выборах муниципальных депутатов? Если да — за кого голосовали?(ответ на последний вопрос по желанию отвечающего).

35. Приведите примеры памятников общероссийского культурного наследия.

36. В чем проявляется Ваша политическая активность? (отметьте несколько вариантов).

- Чтение политических новостей.
- Обсуждение политических событий, лиц и явлений в соцсетях.
- Обсуждение политических событий, лиц, явлений в кругу родственников и близких людей.
- Участие в партии, публичная поддержка политических активистов.
- Убеждение окружающих голосовать определенным образом.
- Участие в митингах и собраниях.
- Обращение во властные структуры или к их представителям.
- Подписание петиций.
- Отказ от уплаты налогов, ведение незарегистрированной предпринимательской деятельности по идеологическим причинам.
- Другое (напишите).

37. С каким из утверждений Вы согласны? (можете отметить несколько).

- Человек имеет право вести себя в соответствии с традициями людей своей культуры, даже если это противоречит нормам местного населения.
- В другом регионе ты должен соблюдать местные традиции.
- В другом регионе ты должен соблюдать местные традиции, если они не противоречат нормам ислама.
- В другом регионе ты должен соблюдать местные традиции, если они не противоречат национальным традициям.
- В нашем регионе должны соблюдать наши традиции.
- В нашем регионе люди других культур могут придерживаться своих традиций, если они не противоречат нашим национальным традициям.

- В нашем регионе люди других культур могут придерживаться своих традиций, если они не противоречат нормам ислама.

38. Насколько для Вас важно мнение соседа?

- Абсолютно безразлично.
- В зависимости от темы.
- Интересно.
- Важно.
- Другое (напишите).

39. Что, на Ваш взгляд, является залогом успеха (Вы можете отметить несколько вариантов):

- Качественное образование, отличные профессиональные навыки.
- Высокое социальное положение.
- Религиозное благонравие.
- Финансовое благополучие.
- Семейное благополучие.
- Социальное признание.
- Другое.

40. Продолжите, пожалуйста, предложение: Если бы я мог изменить историю родного народа, то...

41. Какая модель семьи была бы предпочтительна для Вас именно сейчас?

- Пара
- Пара и ребенок
- Родитель и ребенок
- Родитель и дети
- Один родитель и взрослый ребенок
- Пара и дети
- Бабушка и\или дедушка, один родитель и ребенок
- Бабушка и\или дедушка, один родитель и дети
- Бабушка и\или дедушка (со стороны мужа), пара и ребенок
- Бабушка и\или дедушка (со стороны жены), пара и ребенок
- Бабушка и\или дедушка (со стороны мужа), пара и дети

- Бабушка и\или дедушка (со стороны жены), пара и дети
- Бабушки и\или дедушки, пара и дети
- Один\одна взрослый человек
- Два родителя, взрослые дети
- Бабушка\дедушка, внуки
- Бабушки\дедушки, внуки
- Прабабушка(-и) и\или прадедушка (-и), бабушка и\или дедушка, пара и ребенок
- Прабабушка(-и) и\или прадедушка (-и), бабушка и\или дедушка, пара и дети
- Прабабушка(-и) и\или прадедушка (-и), пара и ребенок
- Прабабушка(-и) и\или прадедушка (-и), пара и дети
- Прабабушка(-и) и\или прадедушка (-и), один родитель и дети
- Прабабушка(-и) и\или прадедушка (-и), один родитель и ребенок
- Прабабушка(-и) и\или прадедушка (-и), пара и дети
- Свободные отношения
- Другое

42. В какой модели семьи Вы сейчас живете?

- Пара
- Пара и ребенок
- Родитель и ребенок
- Родитель и дети
- Один родитель и взрослый ребенок
- Пара и дети
- Бабушка и\или дедушка, один родитель и ребенок
- Бабушка и\или дедушка, один родитель и дети
- Бабушка и\или дедушка (со стороны мужа), пара и ребенок
- Бабушка и\или дедушка (со стороны жены), пара и ребенок
- Бабушка и\или дедушка (со стороны мужа), пара и дети
- Бабушка и\или дедушка (со стороны жены), пара и дети
- Бабушки и\или дедушки, пара и дети
- Один\одна взрослый человек.

- Два родителя, взрослые дети
- Бабушка\дедушка, внуки
- Бабушки\дедушки, внуки
- Прабабушка(-и) и\или прадедушка (-и), бабушка и\или дедушка, пара и ребенок
- Прабабушка(-и) и\или прадедушка (-и), бабушка и\или дедушка, пара и дети
- Прабабушка(-и) и\или прадедушка (-и), пара и ребенок
- Прабабушка(-и) и\или прадедушка (-и), пара и дети
- Прабабушка(-и) и\или прадедушка (-и), один родитель и дети
- Прабабушка(-и) и\или прадедушка (-и), один родитель и ребенок
- Прабабушка(-и) и\или прадедушка (-и), пара и дети
- Свободные отношения
- Другое

43. Как должны приниматься решения в семье?

- Решения принимает муж.
- Решения принимает жена.
- Решения принимаются мужем и женой сообща, на равных.
- Другое (напишите).

44. Хранятся ли в Вашей семье письма, дневники, фотографии, другие информационные материалы — свидетельства прошлого? Какие?

45. Есть ли у Вас семейные реликвии? Какие?

46. Какие праздники принято праздновать в Вашей семье?

47. Какое участие в подготовке к праздникам в семье принимаете Вы?

48. Существуют ли у Вас дома семейные традиции? Какие?

49. Существуют ли в Вашей семье разграничения обязанностей между членами семьи? Приведите пример.

50. Каким образом осуществляется связь поколений в Вашей семье?

51. Продолжите, пожалуйста, предложение: Семья — это...

52. Продолжите, пожалуйста, предложение: Когда нарушают законы, я...

53. Продолжите, пожалуйста, предложение: Свобода личности является...

54. Продолжите, пожалуйста, предложение: Если человек не знает традиций родного народа, то...

55. Продолжите, пожалуйста, предложение: Если я окажусь рядом с человеком другой национальности, то я...

56. Продолжите, пожалуйста, предложение: Если бы я мог изменить мир, то...

57. Продолжите, пожалуйста, предложение: Если бы мне предложили переехать в другой регион, то я...

58. Продолжите, пожалуйста, предложение: Главными ценностями для любого человека должны быть...

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.2

Опросник склонности к агрессии Басса-Перри ВРАQ-24, адаптированный для исследований в Дагестане

Прочитайте предложенные утверждения и оцените их по пяти-балльной шкале от 1 («совсем на меня не похоже») до 5 («очень на меня похоже»).

Бланк опросника

Возраст _____

Пол _____

Ф.И.О. _____

Утверждения	Шкальные оценки
1. Иногда я не могу сдержатъ желание обругать другого человека.	1 2 3 4 5
2. Я быстро вспыхиваю, но и быстро остываю.	1 2 3 4 5
3. Бывает, что я просто схожу с ума от гнева.	1 2 3 4 5
4. Если меня спровоцировать, я могу обидеть другого человека.	1 2 3 4 5

5. Я раздражаюсь, когда у меня что-то не получается.	1 2 3 4 5
6. Временами мне кажется, что жизнь мне что-то недодала.	1 2 3 4 5
7. Если кто-то обидит меня, я не оставляю это без достойного ответа.	1 2 3 4 5
8. Иногда я чувствую, что вот-вот взорвусь.	1 2 3 4 5
9. Другим постоянно везет.	1 2 3 4 5
10. Я в гневе чаще, чем окружающие.	1 2 3 4 5
11. У меня спокойный характер.	1 2 3 4 5
12. Я не понимаю, почему иной раз мне бывает так горько.	1 2 3 4 5
13. Если для защиты моих прав мне надо пойти на конфликт, я так и сделаю.	1 2 3 4 5
14. Некоторые мои друзья\подруги считают, что я вспыльчив (-а).	1 2 3 4 5
15. Я знаю, что мои друзья\подруги\коллеги сплетничают обо мне.	1 2 3 4 5
16. Некоторые люди своим обращением ко мне могут довести меня до скандала.	1 2 3 4 5
17. Иногда я выхожу из себя без особой причины.	1 2 3 4 5
18. Я не доверяю слишком доброжелательным людям.	1 2 3 4 5
19. Я не могу представить себе причину, достаточную, чтобы оскорбить другого человека.	1 2 3 4 5
20. Мне трудно сдерживать раздражение.	1 2 3 4 5
21. Иногда мне кажется, что люди насмеются надо мной за глаза.	1 2 3 4 5
22. Бывало, что я угрожал (-а) своим знакомым конфликтом.	1 2 3 4 5
23. Если человек слишком мил со мной, значит, он от меня что-то хочет.	1 2 3 4 5
24. Иногда я настолько выходил (-а) из себя, что ломал(а) вещи.	1 2 3 4 5

Обработка и интерпретация результатов

При обработке результатов по ключу подсчитывается сумма баллов (шкальных оценок) по каждой шкале. При этом ответы со знаком «+» оцениваются в прямом порядке (ответ «1» оценивается в 1 балл, «2» — в 2 балла, «5» — в 5 баллов), а ответы со знаком «-» (утверждения № 11 и 19) оцениваются наоборот (ответ «1» оценивается в 5 баллов, «2» — в 4 балла, «5» — в 1 балл). В целом по опроснику можно набрать от 24 до 120 баллов, из них по шкале «физическая агрессия» — от 9 до 45 баллов, по шкале «гнев» — от 7 до 35 баллов, по шкале «враждебность» — от 8 до 40 баллов.

Вывод о выраженности того или иного признака делается по аналогии со шкалой нормального распределения: до 30% от общего числа баллов — отсутствие или незначительная выраженность признака, выше 60% от общего числа баллов — явно выраженный признак, склонность к агрессии.

Ключи к опроснику ВРАQ-24

Шкала «Физическая агрессия» (9 утверждений): «+» 1, 4, 7, 10, 13, 16, 22, 24; «-» 19.

Шкала «Гнев» (7 утверждений): «+» 2, 5, 8, 14, 17, 20; «-» 11.

Шкала «Враждебность» (8 утверждений): «+» 3, 6, 9, 12, 15, 18, 21, 23.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.3

Опросник для глубинных полуструктурированных интервью с людьми, обвиненными в преступлениях экстремистского и террористического характера, и членами их семей

1. Расскажите о себе. Что Вас сейчас больше всего волнует?
2. Считаете ли Вы себя религиозным человеком?
3. Когда и как Вы пришли к религии?
4. Насколько часто Вы обсуждали с вашим родственником проблемы, которые его/ее волновали?

5. Насколько часто Вы обсуждали вопросы справедливости, религии?

6. В какой семье он\она\Вы росли?

7. При каких обстоятельствах Вы узнали, что Ваш родственник связан с радикальными экстремистами?

8. Были ли у Вас основания прежде подозревать, что с ним\ней что-то не так?

9. Каким он был в детстве?

10. Какой был его круг общения?

11. Кем он мечтал стать?

12. Был ли он лидером?

13. Каким видели будущее его\ее родители, когда он был ребенком?

14. Кто был для него политическим, социальным, родственным, религиозным, профессиональным и пр. авторитетом?

15. Как Вы считаете, было ли что-то, на что Вы не обратили внимания в поведении своего родственника, но могли бы обратить?

16. Когда впервые вопросы, связанные с экстремизмом, стали обсуждаться в населенном пункте, где Вы проживаете?

17. Что изменилось в Вашем родственнике, в его\ее речи, поведении к моменту, как Вам стало известно, что он придерживается радикализма?

18. Как Вы пытались изменить ситуацию?

19. Почему идеи людей, которые втянули Вас в идеологию радикализма, показались Вам близки?

20. Кто из друзей и родственников знал о том, что Ваш родственник втянут в радикализм?

21. Какие книги есть\были в доме на протяжении его\Вашего взросления?

22. Было ли у него\нее\Вас желание прежде покинуть родной населенный пункт, республику, страну?

23. Были ли у Вашего родственника / Вас ситуации в жизни, про которые можно было бы сказать, что он\она\Вы не справились?

24. Как Вы считаете, почему он\она\Вы поверили тем, кто был на стороне радикализма?

25. Как Вы считаете, когда и чем Вас можно было остановить

от Вашего погружения в тему радикализма?

26. Как Вы считаете, изменения социального, финансового, семейного, профессионального, образовательного уровня, статуса повлияли на личностные смыслы Вашего родственника\ Вас? Как?

27. Какие социально значимые события на протяжении Вашей жизни имели наибольшее значение для Вас?

28. На что Вы ориентируетесь, когда принимаете решение, что Вам дает ощущение, что Вы приняли верное решение? Сейчас, во время Вашего участия в радикальных течениях, до того?

29. За что Вы себя хвалите (хвалили своего родственника)? Сейчас, во время Вашего участия в радикальных течениях, до того?

30. За что Вы себя осуждаете (осуждали своего родственника)? Сейчас, во время Вашего участия в радикальных течениях, до того?

31. Как обычно проявлялась агрессия в Вашей семье, семье человека, ушедшего в радикальные течения, у Вас?

32. Ваша национальная, религиозная, гендерная принадлежность была когда-нибудь предметом дискуссий, вызывающих у Вас эмоциональный дискомфорт? (у Вашего родственника были такие случаи?).

33. Находите ли Вы противоречивым соблюдение одновременно и светских законов и религиозных? (Ваш родственник)?

34. Что из того, о чем Вы мечтали (Ваш родственник), на Ваш взгляд, невозможно было достичь привычными практиками в сложившихся обстоятельствах?

35. Как Вы считаете, что изменилось в тех обстоятельствах, которые подтолкнули Вас (Вашего родственника) к уходу в радикальные течения, к сегодняшнему дню?

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.4

Формализованный вариант опросника для глубинных полуструктурированных интервью с людьми, обвиненными в преступлениях экстремистского и террористического характера, и членами их семей

1. Есть ли какие-то правила в Вашей семье, населенном пункте в отношении воспитания, общения с супругом, которых Вы придерживаетесь, какие?

2. Допускается ли в Вашей семье обсуждение со стороны младших распоряжений старших?

3. Какими должны быть девочки?

4. Как Вы реагировали на несогласие вашего ребенка\друга\супруга?

5. Насколько и как регламентированы семейные отношения у Вас в семье?

6. Что Вы считаете лучшей практикой против вредных привычек?

7. Как Вы давали понять ребенку\мужу\жене\другу, что Вы им недовольны?

8. Какое поведение со стороны ребенка\мужа\жены\друга для Вас было и остается непонятным?

9. Можете ли Вы сказать, что Вы достаточно уделяли ему\ей внимания, времени?

10. Считаете ли Вы нормальным публичное проявление недовольства?

11. На Ваш взгляд, религии, выходящие за круг авраамических, можно ли считать религиями мира?

12. Находите ли Вы (находил ли Ваш родственник) противоречивым соблюдение одновременно и светских законов и религиозных?

13. Что из того, о чем мечтали Вы (Ваш родственник), на Ваш взгляд, невозможно было достичь привычными практиками в сложившихся обстоятельствах?

14. Какие методы воспитания, на Ваш взгляд, наиболее правильные?

15. Как выстраивали диалоги Ваши родители?
16. Если бы у Вас была возможность что-то изменить в своей жизни, что бы Вы изменили?
17. Если бы у Вас была возможность что-то изменить в жизни своих близких и родных, что бы Вы изменили?
28. Если бы у Вас была возможность что-то изменить в этом мире, что бы Вы изменили?

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.5

Материалы интервью

2 истории: Молодая семья М. и Б., два ребенка (ушли в Сирию, 2015 год). Со стороны М. интервью с матерью. Со стороны Б. интервью с ее сестрой З. Б. сейчас в тюрьме в Иране. Дети вывезены в Дагестан. С точки зрения ФСБ, она жена командира бандформирования. Ее муж действительно, и по словам его матери, и по рассказам сестры Б. З., возглавлял какое-то подразделение, пользовался авторитетом среди ИГИЛовцев (организация, запрещенная в России). И после того, как он пропал без вести, по одной из версий — погиб, все, кто знал его, помогали его жене и детям.

Место проведения: З. Частный дом. На интервью соглашается только мать. М. был спортсменом. С детства любил спорт. В семье два сына. М. — старший.

«Сын всегда был лидером. Его в школе очень уважали. В классе его все уважали. Он не то что всех в страхе держал, просто он был с такими качествами, что все видели в нем лидера. Он от школы участвовал в соревнованиях по борьбе, в спартакиадах, олимпиадах. И потом одерживал победы. Он отстаивал честь города. За эти его успехи мэр подарил ему участок земли. Он к этому времени работал уже риэлтором. Иногда хорошо зарабатывал. Иногда не очень хорошо.

Женился по любви. Сам выбрал. Она на лицо не очень симпатичная. Сама в него вцепилась. Познакомились на свадьбе друга. Но одевалась она очень по-светски, это потом она уже закрылась. Он тоже всегда нормально выглядел. Это потом уже бороду отпу-

стил. Я его увидела как-то с такой бородой, сказала: «Сынок, зачем ты так? Сбрей это. Ты молодой. Не надо так ходить». Он сказал: «Мама, сделаю, как ты скажешь». Никогда мне не перечил. Когда она (невестка) закрылась, стала этот платок по-арабски носить. Мы же тоже всегда носим платки. Но мы как их носим? (показывает, как на ней платок надет). Я ей говорю: «Одень, носи нормально платок, зачем ты так?». А она отвечает: «Я намаз делать сейчас буду — надо, чтобы всё было закрыто». Ну, намаз и намаз... Не буду же я запрещать. Но сначала она была очень открытая. И когда пришла только к нам, пошли они с сыном к друзьям на свадьбу, она одела такое платье, как сорочка, как комбинация, на лямках. Я говорю ей: «Это же неприлично, что люди скажут?». А сын мне говорит: «Мама, пусть так ходит, раз ей так нравится». Ну, нравится и нравится... А потом закрылась.

Когда было совсем сложно с деньгами — он таксовал. Всё говорил, что надо серьезным делом заняться. Подарили ему этот участок. Он строиться собрался. Так к нему пришли люди, наши, бандиты, сказали, что забирают себе этот участок, строиться не дадут. Как забирают участок? Мэр ему этот участок подарил. Но, оказывается, и мэр ничего не может сделать. Те люди предложили ему (сыну) выкупить этот участок. У нас с отцом были кое-какие накопления, мы предложили сыну отдать их. Тот поднял такой скандал, напрочь отказался. Пришлось судиться. Но у тех были свои связи в суде. В итоге пришлось отдать те же деньги этому судье. Считай — стоимость участка. Сына это очень оскорбило тогда. Он даже какое-то время передумал строиться. А потом снова заработал денег, вроде начал. Потом они уехали.

Откуда же я знала, что так сложится? Он говорил, что в Турцию. Один раз поехал с семьей — вернулись. Сказал, что ездил посмотреть, есть ли там возможность работать. Говорил, что даже таксистом можно, там даже таксисты хорошо зарабатывают, «все наши там подрабатывают». Я уговаривала его остаться. Он спорил: «Поеду поживу там, поработаю. Вы же жили пять лет в Ульяновской области! Я тоже хочу пожить!» Что бы я ни сказала, у него на все был готов ответ. Второй раз поехали — больше не вернулись. Я говорила с невесткой, когда сына уже убили, плака-

ла, если сможешь сбежать — беги. Мы заплатим, сколько надо, только выберись оттуда. Но куда они побегут? Их убить могли в любой момент или деньги отнять. Сначала невестка говорила, что все хорошо: «Не волнуйтесь, здесь все есть. Я родила, сама в магазин не хожу, дам список — мне принесут все, что нужно».

М. воевал на стороне ИГИЛ (запрещенная в РФ организация), был на хорошем счету у радикалистов, когда его раненного спасали с поля боя, просил оставить, чтобы дали умереть. Но когда вылечили, рвался на линию огня: «Там гибнут мои братья». Он ехал не учиться исламу, он ехал «за своих братьев», объяснила его мать. Как она узнала от младшей невестки (жены младшего сына), старшего сына убили. Это известно со слов его жены, тело никто не видел. Молодая семья уехала в Сирию вместе с детьми. Там еще родили детей.

Со слов матери, сын очень любил свою жену, никому не давал ее в обиду. Мать в происходящем винит власти, коррупцию, отсутствие правильных и авторитетных алимов на тот момент. Одну из мечетей, где велась вербовка, позже сожгли.

— Что говорят о Вашем сыне соседи? Как Вы к этому относитесь?

— Тут все знают, что произошло с моим сыном. Для всех это стало неприятным известием. Мальчик он был хороший. Его все знали. Никто не ожидал такого. Нет какого-то такого отдельного отношения. У меня еще второй сын есть, невестка тоже, внуки. Всё нормально. А то, что со старшим сыном произошло, конечно, наша боль, для любых родителей это болью будет. Внуков вот вывезли, но они с сестрой невестки живут. К нам иногда приезжают.

— Считаете ли Вы себя религиозным человеком?

— Да, мы дагестанцы — мусульмане, наши предки были мусульманами. Но для этого совершенно не обязательно по-арабски платки носить.

— Насколько часто Вы обсуждали с сыном проблемы, которые его волновали?

— Да, он был самостоятельным. Все свои проблемы решал сам. Если что-то было не так, всегда мог обратиться ко мне, к отцу. Но не было такого, чтобы наша помощь как-то особенно была

нужна. Мы, конечно, помогали. И на соревнования он ездил, мы ему помогали. Нет, не было у него таких проблем, чтобы он на что-то жаловался. Только когда стал работать, всё переживал, что нет для него здесь нормального дела. Но тут уж он сам решил.

— Насколько часто Вы обсуждали вопросы справедливости, религии?

— Нет, не было такого. Вот все говорят, что взрослые дети своих родителей не слушались, пытались им объяснить, как правильно надо молиться, жить. Не было такого с моим сыном. Он меня уважал, отца уважал. Сказала: “Сбрей бороду”, сбрил.

Как у него складывались отношения с младшим братом?

— Как у него складывались отношения? Нормально складывались. Мы нашего младшего сына рано женили, по медицинским показаниям. У него были небольшие проблемы с кожей. Мы его возили, по каким только врачам ни возили. И вот одна русская врач в Ростове сказала нам: «Жените его. Это гормоны, все сразу пройдет». Женили, и правда, сразу все прошло. Но женили его, ему сразу отдельный дом во дворе дали, машину. А старший сын увидел машину, сел в неё: «Себе заберу. Хватит с него, что Вы ему свадьбу сделали». (смеется) Так и оставил себе его машину. Мы Алимурату (младший сын) потом другую купили, попозже.

— При каких обстоятельствах Вы узнали, что Ваш родственник связан с радикальными экстремистами?

— Это уже потом, когда нас стали вызывать с вопросами, куда он уехал. Мы-то сначала не знали, думали, просто в Турцию, сначала он нам ничего не говорил. Говорил, что работает, всё хорошо, а потом мы узнали. Мы же даже собирались к ним в Турцию, навестить их. С внуками увидиться. А они всё «подожди, да подожди», а потом вот оказалось, что они давно не в Турции.

— Были ли у Вас основания прежде подозревать, что с ним\ней что-то не так?

— Не было, конечно. Мой сын всегда работал, трудился. Почему я должна его в чем-то подозревать? Ну, отпустил бороду, сбрил же все равно потом. В мечеть ходил. Разве это плохо? Если мой сын работает, семью содержит, думает о работе, что я тут могу заподозрить?

— Его друзья знали, куда он едет?

— Нет, никто не знал. Никто.

— Когда темы, сопряженные с радикализмом, появились в населенном пункте, где Вы проживаете?

— Когда они появились? Да они где-то постоянно были. Были недовольные тем, что происходит в нашем городе, в республике. Потом была эта мечеть. Там что делалось? Почему никто на это тогда не обратил внимания? Это сейчас уже все поменялось. А тогда?

Р., 42 года. З. Старшая сестра Б. — жены М.. В семье три сестры и мать. Отец умер рано. Жили в селе. Всех “тянула” мать. Мать решила больше не выходить замуж, строгая. Мать живет рядом с семьей старшей сестры, все также в селе, старшая уехала на Север. Когда стало известно, что с младшей случилась беда, средняя вернулась в Дагестан, в К. Её муж к этому времени умер (тромб). Дети младшей сейчас возвращены из Сирии, живут с З.

— Она у нас была самая младшенькая, самая любимая. Она модница всегда была. Мы обе с ней были модницы. Она всегда выбирала самые красивые наряды. Я покрылась только после того, как мой муж умер. А так, мы обе очень любили наряды.

Я себе простить не могу, я последний раз, когда была у них, мы расстаемся — она плачет. Я в шутку так сказала: «Что ты плачешь, уже соскучилась по мне?», а она головой кивает и слезы льет. Мне бы тогда подумать, что что-то не так, а я не догадалась. Потом они уехали. Она очень не хотела ехать в этот раз. Сказали, что в Турцию. Они уже ездили в эту Турцию. Она говорит, гостиница была хорошая, но целый день дома с детьми сидела, не понравилось ей там, очень просила мужа вернуться. Но что-то, наверное, у них там пошло не так. Они вернулись. И тогда они стали опять собираться. И я тогда уезжала от них, она меня обнимает и плачет. А я даже не подумала. А потом она мне из Турции писала, присылала фото, что все хорошо. И потом было хорошо. Месяца два. И уже свекровь ее стала к ним собираться. А потом я сижу, смотрю телевизор и там говорят «Мосул, Мосул», и тогда я только обратила внимание, что ведь моя Аишка тоже мне пишет, что она в Мосуле. Я говорю нашей старшей сестре: «Ты посмотри, что она мне пишет. Неужели это наша Б. в Мосуле?». Сестра

тоже посмеялась, что не может такого быть. И я пишу Б.: «Б., ты что, в Сирии?». И она мне отвечает: «Да!». «А почему ты мне не сказала?», — спрашиваю я ее. А она пишет: «Я давно тебе говорила, посмотри». А она говорила, что в Мосуле, но я никак не связывала это с тем, что происходит в Сирии.

Она вообще была всегда очень нежной, застенчивой. У нее много было женихов, и ее уже засватали. Там парень из нашего села, очень хороший. И вдруг откуда ни возьмись появился этот. И она уперлась, что пойдет только за него. Но он тоже хорошим был, заботился о ней, одевал, денег давал, всё, чтобы у него было. И вот нравился он ей. Но он очень был строгим. Он был против того, чтобы я приезжала к ней в гости. «А зачем? По телефону общаетесь». А я все равно иногда могла просто заехать, потому что, если предупреждала заранее, они всегда находили объяснение, что они куда-то идут или гости приходят. Я же понимаю это всё. А сейчас я понимаю, что он иногда просто жестоким с ней был. Всё запрещал, всё контролировал. Мне потом жена его младшего брата сказала, что он даже руку на нее поднимал. Но она же — наша милая Б., она всегда старается сгладить ситуацию, она никого не хочет расстраивать. Мы же даже нашей маме не сказали, что произошло. Но потом нашлась какая-то крыса в нашем селе. Ее девочка с нашей девочкой были в одном лагере. Но потом их разделили, та потерялась. И ее родственники, видимо, сболтнули лишнего. Как это матери такое сказать? Мы с старшей сестрой еще немного помним папу, Б. его в сознательном возрасте совсем не застала. И я понимаю, что в своем муже она нашла эту опору и стену. А так, она была всегда очень добрая, мягкая. Она никогда не была религиозной. Мы вообще с ней не были религиозными. Я посмеивалась тогда немножко над тем, что она покрылась. Но она хоть и покрытая была, все равно наряды выбирала себе красивые.

— Что говорят соседи? Как Вы к этому относитесь?

— Нет, никто ее так не воспринимает. Она просто пошла за своим мужем. А куда уж он ее завел. Да, он был идейным. Она просто боялась его послушаться. Она потом говорила, как она плакала, как она хотела вернуться из Турции в Россию. Но он решил все за нее.

— Насколько часто Вы обсуждали с вашим родственником проблемы, которые его\ее волновали?

— У нас, конечно, нет такой традиции, как у Вас, русских, так доверительно спросить, что не так. Я же видела, что она волнуется. Но я не спросила ее, всё свела в шутку.

— Насколько часто Вы обсуждали вопросы справедливости, религии?

— Вообще не обсуждали. Ее совсем не интересовали эти вопросы. Даже потом, когда она покрылась, не обсуждали.

Р. Махачкала. 58 лет. В Сирию уехала ее невестка С. 24 года, с двумя маленькими детьми, в 2015 году.

— У нас благополучная семья. У мужа свой бизнес, я сама всю жизнь педагогом проработала. Сына женили. Невестка. Не скажу, что очень понравилась, но сын выбрал, сказал, что она ему нравится. Мы им подарили квартиру, не близко к нам, но большую, просторную.

Сына какое-то время назад убили. В газетах написали, что это автокатастрофа, но это не было катастрофой (рассказывает о бизнесе сына — ресторанный бизнес и конфликте по бизнесу).

Невестка осталась одна с двумя детьми. Переезжать к нам отказалась. Справлялась сама. Иногда приходила в гости, с детьми. Она уже была закрытая. Всё переживала, что ей страшно, что она одна. Хотя мы ей несколько раз предлагали к нам переехать жить — отказывалась.

Со слов Р., невестка постоянно жаловалась, что к ней окружающие относятся нехорошо, что она закрытая, носит хиджаб. Жила молодая семья в поселке Семендер — пригород Махачкалы. Там жилье подешевле. Невестка из дальнего горного села, близких родственников нет. Деньгами ей семья покойного мужа помогала, сама невестка работала. Со слов свекрови, с какого-то момента невестка стала упоминать Сирию.

— И вот она пришла ко мне и снова начала про то, что она боится, что все вокруг ее не устраивает. Поспорила со мной. Сказала, что если всё так пойдет, что, может, лучше уехать в Сирию. Я ей тогда сгоряча и сказала: «Ну, и езжай ты в свою Сирию!». Она уехала к себе домой с детьми. А мне потом на душе так было нехорошо

шо. Еле утра дождалась. Думаю, поеду, извинюсь, сгоряча не то ляпнула. Приезжаю.. А она уже собрала детей и уехала туда.

С тех пор Р. свою невестку и не видела. Через какое-то время невестка позвонила ей из Сирии. Плакала, просила помощи.

— Она там вышла замуж второй раз, за какого-то чеченца. Сказала, что другого выбора не было. В Сирию уехали с двумя нашими детьми, там еще двоих от нового мужа родила. Он мне звонил, денег просил. Говорил: «Дай мне эти деньги, я их отсюда вывезу». Продала дом, отправила деньги — он исчез. Может, просто бросил их и выбрался, может, деньги у него отняли, убили. Я не знаю — на связь он больше не выходит.

Супруг Р. не знает, что женщина продала дом (дачу). Женщина ругает себя за то, что она отправила деньги. В любой момент ее могут арестовать за финансовую помощь ИГИЛ. Рассказывая об обстоятельствах утраты невестки и внуков, женщина ругает российскийскую власть, постепенно впадает в истерику.

— Надо было самой туда ехать, вытаскивать их своими руками оттуда. А если бы не получилось, я бы хоть умерла там рядом с ними, лучше уж со своими внуками.

— Откуда невестка? Почему сын выбрал именно ее? Обсуждала ли она с Вами вопросы религии?

— Нет, ничего она со мной не обсуждала. Я ей сразу сказала: «Носи что хочешь, как хочешь, со мной это (религию) не надо обсуждать».

Сыну мы предлагали много хороших невест и с нашего села (родового села), и других девушек — от всех отказывался. А эту увидел на какой-то свадьбе у друга, сразу засватал. Ничего особенного в ней не было. Родителей еще в детстве потеряла, жила у родственников. Скромненькая, маленькая, она за сыном была как за каменной стеной. А рухнула стена — и она тоже не знала, как в жизни держаться.

— Закрытая она к нам приехала уже из села. Но я не видела, чтобы она была уж слишком религиозна. Сейчас все такие.

— Она осталась одна. С кем она общалась?

— У нее были там подруги. Она после смерти мужа устроилась продавщицей в магазине на той же улице, что они жили. О каких-

то других подругах она мне не рассказывала. Такие же продавщицы, как она, такие же соседки со своими детьми. Но она была вообще не очень общительна. Когда был жив сын — она была за ним, не было такого, чтобы кого-то в гости приводила, родственников у нее и не было так, чтобы приезжали.

— Какой был ее круг общения до замужества?

— Ну, какой был у нее круг общения. Село. Какой там круг общения. Такие же девушки, как она. Нету такого, чтобы она с кем-то там активно потом общалась. Поэтому, наверное, и чувствовала себя одинокой потом, всего боялась.

— Как она планировала свою жизнь потом, без мужа?

— А никак не планировала. Со смерти сына год прошел. Я ей сказала — ты себя не закапывай, если захочешь выходить замуж — выходи замуж. Внуков нам можешь отдать. Я же понимаю всё. Она еще молодая женщина. Но кто же знал, что ее в Сирию потянет.

— Она говорила с Вами о Сирии? Вы пытались объяснить, что туда не стоит отправляться?

— Она не говорила со мной о Сирии. Она просто пару раз упомянула ее. Я не отнеслась к этому вообще никак. Какая Сирия? Она одна, всего боится, с двумя детьми. Куда она поедет? Если бы я знала тогда, что это вообще может как-то случиться, я бы ее сразу перевезла к нам или внуков и никуда непустила.

— И как она такая одна и с детьми смогла туда уехать?

— Из Семендера многие уехали туда. Я не знаю, как. Может, у нее уже была договоренность с кем-то, может, кто-то еще подтолкнул, подсказал. Этого я не знаю. — Был бы жив сын, этого бы не произошло.

— В настоящее время ни о невестке Р, ни о ее внуках ничего неизвестно.

В., 1971 г.р. Уроженка пригорода Махачкалы, Красноармейск. Сын — И. (1992–2015, Красноармейск-Сирия)

Небольшой двор на три дома, огород. Отец умер давно, мать похоронила за несколько лет перед уходом сына в Сирию. В семье она старшая сестра, у нее еще два брата и младшая сестра. Кроме сына детей нет. Дважды была замужем. Сын от первого брака,

1992 года рождения. Рано рассталась с отцом ребенка, когда И. было 5 лет. Жили одним домом с мамой, сыном и сестрой, в соседнем доме семья брата. Сын, со слов матери, был хорошим, добрым, очень миролюбивым, отказался заниматься боевыми искусствами, утверждал, что это не его метод. Очень любил племянниц. К моменту отъезда в Сирию работал в обувном цехе.

У В. общее среднее образование, работала и работает продавщицей на рынке. Сестра работала и работает поваром холодного цеха.

Сын учился хорошо, стал изучать с друзьями ислам, арабский язык. Через какое-то время завел разговоры, что хочет учиться, например, в Египте. В 2015 году уехал. Потом позвонил маме, объяснил, что в Сирии.

— Если бы я знала, что он серьезно собирается уехать за границу, я бы ни за что его не отпустила. Я же не знала, что он туда собирается. Он говорил, что хочет учиться, изучать ислам, но я не думала, что всё так обернется.

— В тот день, когда он уехал, я была на работе. Сестре И. сказал, что едет в село на соболезнование, к другу, у которого умер отец. Я спокойно к этому отнеслась, для нас это нормально, поехать поддержать друга или родственника, когда в семье такая потеря. Мой сын никогда меня не обманывал, никаких подозрений, что он не вернется, у меня не было. Но его долго не было, он долго не звонил. Потом позвонил, с ним говорила Амина (сестра В.). Он сказал, что вернется через пару дней. Я ему передала, чтобы немедленно возвращался, тем более это месяц Рамадан. Но И. ответил, что в селении прохладно, там легче держать пост. Я не скажу, что была довольна, но у меня даже мысли не могло возникнуть, что он где-то там в Египте, Турции или Сирии.

— Через какое-то время сын троюродной сестры В. вышел на связь, объяснил, что они в Турции, что они там якобы учатся. И. тоже звонил матери.

— Я очень обиделась, что он обманул меня. В какие-то дни даже не хотела с ним говорить, в другие — очень просила, чтобы вернулся. Сначала они были в Турции, чуть больше недели. А когда перешли границу с Сирией, у них забрали паспорта и какое-то

время они уже не звонили домой. Потом стали отправлять голосовые сообщения по мессенджеру WhatsApp. Конечно, было страшно. Но И. успокаивал меня, говорил, что просто учится, что в Мосуле не везде идет война. Потом мальчики предупредили, что месяц не будут выходить на связь, и пропали.

— Потом снова стали выходить на связь. Я думаю, они всё это время обучались, но, видимо, не мирному делу. Я говорила сыну, чтобы убежал, вернулся домой. Он говорил, что это невозможно, чтобы я не вела такие разговоры. Повторил это не раз. За ними, оказывается, слежка велась — их постоянно сопровождали, чтобы не сбежали.

— Со слов матери — звонил из кафе по Skype, через Интернет, рядом постоянно был надсмотрщик. Говорил на русском, только один раз успел произнести на родном даргинском: «Здесь не то, что мы думали». Присылал маме фотографии, как он там проводит время: турники, бассейн.

— Один раз сын позвонил, сказал, что его ранили. Второй раз позвонил Р., сын моей троюродной сестры, с которым И. вместе туда уехали, сказал, что И. погиб — ранение в голову, мгновенно умер.

Со слов В., их отправляли в бой, при себе они имели самые простые кнопочные телефоны. Если после боя не вернулся — звонят, если ответил, значит ищут и вытаскивают, если не ответил — считается убитым. Так и ее сын однажды не ответил. Зайнаб считает, что виноваты те, кто допустил возможность вербовки, также осуждает власть, что «ребенку» позволили уехать за границу без разрешения матери. Из Красноармейска очень много уехало молодых людей в Сирию.

Со слов В., ее никто не попрекает, что такое произошло с сыном, такое произошло со многими молодыми людьми поселка. Она чаще сталкивалась с упреками, что недостаточно сильно скорбит.

В. считает себя религиозным человеком. Ее родители молились, она молится, регулярно делает намаз, соблюдает пост. Так всегда было заведено в их семье. В. говорит, что у нее всегда были хорошие отношения с сыном, он всегда мог к ней обратиться по всем вопросам. Религию он с ней не обсуждал. Он посещал какое-

то время местную мечеть, но позже она узнала, что потом он стал посещать мечеть в Семендере, откуда тоже много молодежи уехало в Сирию.

— Все говорят, что их дети меняли свое поведение, когда больше погружались в религию, и думали уехать в Сирию. Но мой сын ничего такого не хотел и ничем не изменился ни в общении со мной, ни с другими родственниками, сколько был с нами. Он общался с такими же мальчишками, как он. Все тогда хотели учиться, изучать Коран, арабский язык.

— Нет ничего такого, на что я могла бы обратить внимание, но не обратила, не было никакого повода. А то, что он говорил, что хочет ехать учиться, так ведь сколько молодежи мечтает поехать, получить образование в Москве, за рубежом. Конечно, я не думала, что до такого дойдет, что он решится куда-то уехать, тем более что в результате окажется в Сирии и погибнет там.

— То, что раньше наши мальчики не знали, к кому обратиться, чтобы учиться, чтобы изучать Коран, чтобы это были люди, которым наши сыновья поверили, это привело к их гибели. Совсем не тем людям они доверили свое обучение.

— Я его учила быть честным, добрым мальчиком. Он таким и был. Никто его не обижал, все его любили. Его просто обманом заманили туда.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.1

Опросник для экспертного интервью

(с муниципальными и государственными служащими, курирующими сферу межнациональных взаимоотношений и организацию работы по профилактике экстремизма, сотрудниками правоохранительных органов, членами антитеррористических и антиэкстремистских комиссий, судебными экспертами, учеными, занимающимися вопросами межнациональных отношений и профилактикой экстремизма, и др. во всех регионах проведения исследования):

- Представьтесь, пожалуйста.
- Расскажите о немного себе. Сколько Вам лет?
- Где Вы родились?
- Где и какое образование получили?
- Каков Ваш опыт работы?

Как, в общем и целом, Вы оцениваете положение дел в Вашем регионе в области экономики, общественно-политической ситуации, уровня жизни населения и других сферах?

Как Вы считаете, ситуация в общем в Вашем регионе сейчас лучше или хуже, чем в других регионах?

Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми разных национальностей в Вашем регионе?

А как, на Ваш взгляд, складываются отношения между людьми с разными религиозными взглядами в Вашем регионе?

Как Вы считаете, какое влияние оказывает приток мигрантов на состояние межнациональных отношений в Вашем регионе?

Как вы считаете, много ли мигрантов в Вашем регионе и в Вашем населенном пункте в настоящее время?

Каковы, на Ваш взгляд, отношения между местным населением и мигрантами в Вашем регионе?

Насколько сильно, на Ваш взгляд, мигранты оказывают влияние на различные процессы, происходящие в регионе?

(пожалуйста, оцените по трехбалльной шкале, где 1 — совершенно не влияют, 2 — влияют слабо, 3 влияют сильно).

1. На общественно-политические процессы.
2. На социально-экономическую ситуацию.
3. На социокультурные процессы.
4. На криминогенную ситуацию.
5. На ситуацию в сфере экстремизма и терроризма в регионе.

На Ваш взгляд, можно ли говорить о влиянии мигрантов из стран, где традиционно исповедуют ислам, на различные процессы, протекающие в мусульманском сообществе Вашего региона?

Известно ли вам о произошедших за последние три года в Вашем регионе преступлениях экстремистской направленности?

Если известно, то к какому виду экстремизма чаще всего относятся совершаемые преступления экстремистской направленности?

1. Религиозно-мотивированный экстремизм.
2. Политический экстремизм.
3. Национально-мотивированный экстремизм.
4. Против каких-либо социальных групп.
5. Экстремизм на почве спортивных соревнований.

Насколько, по вашему мнению, активное участие в профилактике экстремистских проявлений в сотрудничестве с органами власти принимают участие общественные организации, национально-культурные организации и религиозные объединения? Приведите конкретные примеры.

Если говорить о роли религиозных организаций, то об участии каких из них в профилактике экстремистских проявлений в сотрудничестве с органами власти Вам известно?

Известно, что одну из серьезных угроз для мира и согласия в нашей стране представляет деятельность различных псевдоисламских экстремистских и террористических группировок, вовлекающих в свою деятельность верующих, слабо разбирающихся в сути исламского вероучения. Как Вы полагаете, существует ли риск вовлечения мусульман, проживающих в Вашем регионе, в деятельность подобных организаций? Если риск высокий, то с чем это связано?

На Ваш взгляд, на кого из представителей мусульманской общины представителям различных псевдоисламских экстремистских и террористических группировок легче оказать воздействие?

1. Представители народов Поволжья (татары и башкиры).
2. Представители народов Северного Кавказа.
3. Представители народов Закавказья.
4. Представители народов Средней Азии.
5. Неофиты (представители народов, традиционно исповедующие другие религии, принявшие ислам).

Какие формы, по Вашему мнению, чаще всего принимают радикальные проявления среди лиц, оказавшихся вовлеченными в псевдоисламские экстремистские и террористические организации? (один вариант ответа)

1. Изучение запрещенной литературы.
2. Публичные радикальные заявления, высказывания, в том числе в сети Интернет и мессенджерах.

3. Открытые радикальные действия ненасильственного характера.
4. Насильственные действия.
5. Иное (просьба указать).

На Ваш взгляд, могут ли воздействовать политические решения федеральных, региональных или муниципальных органов власти на процесс радикализации?

Могут ли, на Ваш взгляд, способствовать процессу радикализации факторы этнической принадлежности (язык, культура, традиции)?

Могут ли, на Ваш взгляд, способствовать процессу радикализации социальные, возрастные, профессиональные характеристики?

С каким из нижеприведенных суждений Вы согласны в большей степени? Объясните свою позицию.

1. Чаще всего под влияние радикальной идеологии попадают молодые люди, не имеющие жизненного опыта, из социально-неблагополучных слоев населения.
2. Под воздействие радикальной идеологии может попасть человек любого возраста и социального положения в силу различных причин.
3. Успешный обеспеченный человек, имеющий семью и стабильный доход, никогда не попадет под воздействие радикальной идеологии.
4. Другое (укажите, что именно).

Какие факторы, на Ваш взгляд, в наибольшей степени воздействуют на риски радикализации?

1. Политические факторы (например, отсутствие доступа к политическим «рычагам», невозможность повлиять на протекающие процессы через легальные процедуры и т.д.).
2. Социально-экономические (бедность, безработица, бытовая неустроенность и т.д.).
3. Факторы, связанные с фактами дискриминацией по этническому или религиозному признаку.
4. Факторы, связанные репрессивной политикой в отношении лица или его близких.

5. Пропаганда радикальных идей (например, в окружении лица или посредством информационной среды).
6. Иные (уточните, пожалуйста).

Может ли по каким-то причинам в Вашем регионе в краткосрочной и среднесрочной перспективах произойти увеличение количества случаев экстремистских проявлений?

Что, на Ваш взгляд, может стать триггером (ускорителем) быстрой радикализации?

Сталкиваетесь ли Вы в своей профессиональной деятельности с вопросами гармонизации этноконфессиональных отношений и профилактики экстремизма? Если да, то насколько часто? Можете ли вы привести примеры удачных практик профилактических мероприятий, направленных на народы, традиционно исповедующие ислам?

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.2

Опросник для глубинного интервью с представителем мусульманской общины (муфтий, имам, прихожанин мечети и др. во всех регионах проведения исследования)

Примечание: вопросы, выделенные курсивом, задаются только прихожанам мечети.

1. Сведения о собеседнике

Представьтесь, пожалуйста.

Расскажите о немного себе. Сколько Вам лет?

Кем Вы себя считаете в этническом и конфессиональном отношении?

Где Вы родились?

Где и какое образование получили?

Каков ваш опыт работы?

При каких обстоятельствах вы пришли к вере? Что повлияло на Ваше решение встать на духовный путь?

Соблюдаете ли Вы все предписания ислама (намаз, закят, пост)?

Как часто Вы посещаете мечеть?

Совершали ли Вы хадж?

Охарактеризуйте, пожалуйста, свое участие в жизни мусульманской общины, какую роль Вы играете в ее деятельности?

2. Положение мусульман в регионе

Если брать все народы, традиционно исповедующие ислам, проживающие в регионе, то какой процент, по вашему мнению, от их общего числа посещает мечети?

Насколько вообще религиозно активны представители народов, традиционно исповедующие ислам, кто наиболее и наименее активен? Почему?

Как вы считаете, зависит ли религиозность местных мусульман от количества мусульман, проживающих в регионе? Например, если мусульман много, то они более религиозны, чаще посещают мечеть, сильнее привержены нормам религии в обыденной жизни? И наоборот, если мусульман мало, то они слабо религиозны? Есть или нет такая зависимость, на Ваш взгляд?

Насколько мусульманские общины вашего региона открыты / закрыты к взаимодействию со светской частью общества, с представителями других конфессий? Можете ли привести примеры такого взаимодействия?

Если они закрытые, то в чем причина? Есть ли тенденции к анклавизации, формированию районов компактного проживания, формированию собственных социальных институтов и организаций в сообществе, соответствующих культуре сообщества, с минимизацией контактов с внешним социумом?

Существуют ли различия в степени закрытости разных этнических меньшинств, исповедующих ислам? Существуют ли более закрытые группы? Если да, то почему так происходит?

Каково, на Ваш взгляд, отношение к мусульманам в регионе со стороны социума, региональных и местных властей, правоохранительных органов?

Влияют ли мусульманские сообщества на жизнь региона или нет? Сильно или слабо? Если влияют, то в какой сфере — в экономике, политике, культурной жизни и пр.? Влияет кто — лидеры

мусульманских сообществ, мусульманские организации, рядовые мусульмане? Можете привести примеры?

Что именно делают мусульмане, чтобы повлиять на местные сообщества? Какие действия совершают, как именно происходит это влияние?

С какими проблемами и трудностями сталкивается мусульманская община в регионе в настоящее время, на Ваш взгляд?

Можно ли говорить, что мусульмане в регионе в настоящее время сталкиваются с какими-либо формами дискриминации в правовом, социально-экономическом, политическом отношении на современном этапе или в недавнем прошлом? Если да, то можете, пожалуйста, привести примеры?

Какие меры или действия могли бы улучшить положение, статус мусульманской общины в регионе?

Кто, на Ваш взгляд, являются наиболее авторитетными фигурами в мусульманской общине вашего региона, населенного пункта?

Как Вы считаете, вступают ли прибывшие мигранты-мусульмане во взаимодействие с общинами местных мусульман? Если вступают, то зачем, с какой целью (например, получают помощь в решении вопросов жилья, регистрации, трудоустройства, адаптации к местному социуму)? Как обычно это происходит?

Кого больше среди мигрантов из стран с мусульманской культурой — тех, кто стремится остаться на проживание в России на ПМЖ, или сезонных мигрантов, приезжающих лишь на временные заработки? Сколько мигрантов приезжают с семьями? Насколько велика роль этнических посредников, оказывающих услуги своим соотечественникам?

Есть ли различия во взаимодействии коренных жителей-мусульман с мигрантами-мусульманами из других регионов России (например, приезжими с Северного Кавказа) и мигрантами-мусульманами из других стран?

Влияют ли мигранты-мусульмане, в свою очередь, на жизнь местных мусульманских сообществ? Если влияют, то на что и как? Влияют ли на их экономику, культуру, взаимоотношения внутри мечети и сообществ? Или местные сообщества «поглощают» мигрантов и полностью их интегрируют в свою уже сложившуюся культуру?

Осуществляется ли работа имамами и муфтиями в вашем регионе по духовному окормлению военнослужащих, осужденных? Если да, то какие сложности встречаются в осуществлении подобной работы? Приведите примеры. С какими нестандартными ситуациями сталкивались при осуществлении подобной работы? Как подобные ситуации разрешались?

3. Проблемы радикализации, экстремизма и его профилактики

Известно ли Вам о существовании в исламе радикальных течений и групп? О каких из них Вы слышали?

Приходилось ли Вам сталкиваться с представителями радикальных течений? С представителями каких именно течений или организаций Вы сталкивались? Насколько они распространены в регионе?

Представляет ли распространение высказываемых ими идей реальную опасность для мира и стабильности в регионе?

Насколько, на Ваш взгляд, радикальные идеи популярны в среде мусульман в мире, в России в целом, в Вашем регионе?

Какие группы мусульман, на Ваш взгляд, наиболее уязвимы перед распространением подобных идей, подвержены подобным идеям? Почему это происходит? Какие факторы на это влияют?

Что, на Ваш взгляд, может способствовать распространению резкого враждебного агрессивного отношения мусульман к внешнему социуму, его представителям и его культуре в Вашем регионе, населенном пункте? Какие процессы, события, факторы могли бы на это повлиять? Имеют ли место такие процессы в настоящее время?

Почему, на Ваш взгляд, может происходить радикализация? Что обуславливает этот процесс (личностные факторы, окружение, репрессивная политика, неудачные решения властей, экспорт радикальных взглядов из-за рубежа)?

В чем, на Ваш взгляд, может проявляться процесс радикализации? Какие потенциальные формы может принимать этот процесс?

Как конкретный мусульманин может стать приверженцем радикальных идей? Как это происходит? С чего все начинается? Что

усугубляет этот процесс? На каком этапе такой мусульманин становится готов к радикальным действиям?

На Ваш взгляд, возможно ли широкое распространение радикальных идей в мусульманской среде вашего населенного пункта, региона, России в целом в настоящее время или в ближайшем будущем? Что могло бы повлиять на этот процесс? При каких условиях этот процесс мог бы стать возможным?

Чем, на Ваш взгляд, может угрожать распространение радикальных взглядов в среде мусульман вашего региона, населенного пункта?

При каких условиях возможна ситуация, когда представители мусульманской общины могут перейти к радикальным действиям в отстаивании своих прав и интересов? Что, на Ваш взгляд, могло бы стать поводом для подобных действий?

Как Вы считаете, оказывают ли мигранты-мусульмане влияние на процессы радикализации в Вашем населенном пункте, регионе?

Какого рода проблемы, связанные с положением мусульман в регионе, могут способствовать распространению радикальных идей? Существуют ли на данный момент подобные предпосылки, по Вашему мнению?

Как Вы считаете, насколько эффективно государство, правоохранительные органы, мусульманское духовенство противодействуют распространению радикальных идей? Какие здесь существуют сложности и проблемы?

Какие дополнительные меры, на ваш взгляд, могли бы противодействовать распространению радикальных идей в мусульманской общине?

Принимали ли Вы участие в каких-либо профилактических мероприятиях? Можете оценить их действенность и эффективность?

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.3

Программа профилактики радикальных настроений «Югра — территория мира».

Программа «Югра — территория мира» была разработана и проведена Местной мусульманской религиозной организацией г. Ханты-Мансийска в рамках конкурса на получение субсидий социально ориентированными некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность в ХМАО-Югре. Конкурс проводился Департаментом общественных связей автономного округа в соответствии с Законом автономного округа от 16 декабря 2010 года № 229-оз «О поддержке региональных социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре», Положением о конкурсах на получение субсидий социально ориентированными некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность в автономном округе, на реализацию программ (проектов), утвержденным постановлением Правительства автономного округа от 22 марта 2013 года №89-п, в целях реализации мероприятий целевой программы автономного округа «Поддержка социально ориентированных негосударственных некоммерческих организаций в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на 2012–2015 годы», утвержденной постановлением Правительства автономного округа от 10 ноября 2011 года № 421-п.

Программа «Югра — территория мира» заняла первое место в окружном конкурсе «Поддержание межнационального и межконфессионального мира и согласия, развитие межнационального сотрудничества», проведенном Департаментом общественных связей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в августе 2013 г.

Финансирование программы в 2013 осуществлялось за счет средств бюджета Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (грант) и собственных средств мусульманской организации г. Ханты-Мансийска. В последующие годы, то есть в 2014–2017 гг., за счет средств Регионального духовного управления мусульман

ХМАО — Югры и Местной мусульманской религиозной организации г. Ханты-Мансийска.

Концепцией программы предусмотрена организация серии просветительских мероприятий в молодежной среде Ханты-Мансийского автономного округа — Югры с целью формирования правильного представления об Исламе и противодействию влияния деструктивных сект.

В самом начале программа предполагала вовлечение молодежи, но, продолжая работу, в 2014–2017 годах в программу стали включаться дети и старшее поколение из числа прихожан мечетей.

Целью программы является — поддержание межнационального и межконфессионального мира, согласия и профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде.

Целевой аудиторией — молодежь: обучающиеся учреждений профессионального образования и старших классов общеобразовательных учреждений.

Если первоначально программа предполагала участие молодежи из трех городов Югры: п.г. Пойковский, г. Ханты-Мансийск и г. Сургут, то в ходе его реализации была приглашена молодежь г. Нефтеюганска, г. Лангепас, г. Кагалым, г. Пакачи, пос. Федоровский, г. Урай.

В ходе реализации проекта были проведены следующие мероприятия:

1. Конференция: «Традиционный Ислам — Основа духовной безопасности в молодежной среде Югры» (городе Сургут).

В Конференции приняли участие 90 человек, в том числе:

Тагирхазрат Саматов — Муфтий Ханты-Мансийского автономного округа — Югры; Шаймарданов Рафис Хасанович — доктор педагогических наук, профессор; представители Регионального Духовного управления мусульман России по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре; представители администраций муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (городов Сургут и Нижневартовск); молодежь городов: Ханты-Мансийск, Сургут, Нефтеюганск, Лангепас, Кагалым, Покачи, Федоровский, Пойковский, Урай.

В ходе конференции прозвучали доклады на темы: ислам в современном мире; «происхождение Мазхабов (правовых школ) и их необходимость»; «экстремизм и радикальные настроения в мусульманской молодежной среде, чем это опасно»; «Югра — территория ДарульСалам — мира».

По итогам Конференции в ходе обсуждения необходимых мер по улучшению и сохранению межнационального и межконфессионального мира, согласия и мер профилактики экстремистских настроений в молодежной среде и во всем Югорском обществе в целом выработано ряд предложений и рекомендаций Местным мусульманским религиозным организациям Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: поручить старостам и активистам национальных общин разработать меры по укреплению межнациональных отношений, предложить руководству муниципальных образований ряд социальных проектов для включения в план мероприятий; активно участвовать в городских и окружных конкурсах на получение грантов, направленных на вышеуказанные цели; подчеркивая тот факт, что борьба с деструктивными силами (ваххабизм, таблигизм, хизб-ут-тахрир и др.) имеет свою богословскую и светскую специфику, поручить 28 имам-хатыбам организовать встречи с главами городов с целью выяснения возможности приглашения известных проповедников-мусульман, а также общественных и научных деятелей для лекционной работы и работы с молодежью по пропаганде традиционных духовных ценностей; поручить имам-хатыбам окружных мечетей подготовить программу мер по противодействию распространения ваххабизма и других форм экстремизма и радикализма с целью составления общей окружной программы.

Встречи с молодежью в мечетях округа с участием лидеров национальных диаспор (не только исповедующих Ислам) и имам-хатыбов (5 встреч с общим количеством участников 30 человек).

22 сентября участникам конференции «Традиционный Ислам — Основа духовной безопасности в молодежной среде Югры» была организована экскурсия в Соборную мечеть г. Нефтеюганска и Соборную мечеть г. Сургута.

Достигнутые задачи проекта:

1. Укрепление межконфессиональных связей.
2. Укрепление государственно-конфессиональных отношений.
3. Профилактика радикальных настроений в мечетях Югры.

Результатом реализации проекта стало объединение усилий мусульманского духовенства, общественных деятелей, государственных органов, молодежи в выработке и принятии решений, а также рекомендаций по профилактике радикальных настроений в ХМАО — Югре.

Также в рамках реализации программы «Югра — территория мира» начиная с 2014 года в мечетях и других предоставленных площадках проводятся «Коранические чтения».

Организатором детского творческого конкурса «Коранические чтения» (далее Конкурс) является Региональное Духовное Управление Мусульман Ханты-Мансийского автономного округа, местные мусульманские религиозные организации.

Целью Конкурса является — поддержание межнационального и межконфессионального мира и согласия в Югорском обществе, профилактика радикальных настроений.

Основной задачей Конкурса является — образование, воспитание духовности и нравственности у подрастающего поколения, популяризация русского языка и литературы среди детей.

Непосредственными участниками Конкурса являются дети двух возрастных категорий: от 8 до 12 лет, от 12 до 16 лет.

Кроме того, принимая во внимание цель Конкурса, он ориентирован на неограниченное количество жителей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Муниципальный этап — проходит внутри местных мусульманских религиозных организаций Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Срок: 2014–2016 годы.

Место проведения: Соборные мечети Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Региональный этап — проведение окружного Конкурса.

Срок: 2014 –2016 годы.

Место проведения: город Ханты-Мансийск.

Конкурс проводится в двух возрастных категориях по номинациям:

- чтение Корана с книги;
- чтение Корана наизусть;
- декламация стихов великих русских поэтов, посвященных теме Ислама и Корана.

Для определения победителей Конкурса формируется жюри из сотрудников Регионального Духовного Управления Мусульман Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и приглашенных специалистов.

В ходе проведения Конкурса члены жюри оценивают участников по следующей форме.

Чтение Корана с книги. Суру для прочтения определяет жюри.

Чтение Корана наизусть. Суру для прочтения определяет участник.

Декламация стихов великих русских поэтов, посвященных теме Ислама и Корана.

Победитель определяется путем общего суммирования баллов.

По итогам Конкурса победители в каждой возрастной категории вознаграждаются ценными призами.

Первое место — планшет.

Второе место — сотовый телефон.

Третье место — MP3-плеер.

Всем участникам конкурса вручаются дипломы и сувениры.

Общее формирование расходной части осуществляется за счет собственных средств Регионального Духовного Управления Мусульман Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, местных мусульманских религиозных организаций.

Также в рамках проекта «Югра — территория мира» во всех мечетях в качестве профилактической меры против экстремистских и радикальных настроений, а также популяризации Ханафитского мазхаба и акыды Имама Аль Матуруди проводятся лекции с приглашением ученых-богословов из Российских исламских университетов (Казань, Уфа). В 2016 г., например, была проведена лекция на тему «Традиционный Ислам — основа духовной безопасности в молодежной среде». Лекции были прочитаны в вузах и профессиональных учебных заведениях студентам и в мечетях прихожанам. В мероприятие были включены города Лангепас,

Сургут, Пойковский, Ханты-Мансийск, Урай. Охват целевой аудитории составил более тысячи человек. Отметим, что данные лекции посещали представители разных религий, мусульмане и христиане. В качестве лектора выступил преподаватель РИУ (Казань) Абдурахманхазрат Наумов.

Выступления ученых-религиоведов и богословов в рамках проекта «Югра — территория мира» призваны уберечь молодежь от недобросовестных манипуляторов, использующих ислам как оправдание террора. Ислам прямо запрещает интерпретацию веры для насаждения несправедливости и насилия, убийства и террора.

Для постижения мудрости предыдущих поколений мусульман, для освоения многовекового духовного наследства одной из ведущих религий мира, безусловно, актуальна проводимая мусульманскими религиозными организациями автономного округа культурно-просветительская инициатива — осуществление проекта «Югра — территория мира»¹.

Просветительский проект «ИГИЛ — чума XXI века»

В 2017 году во всех крупных городах ХМАО-Югры Духовное управление мусульман при поддержке Департамента внутренней политики региона провело серию круглых столов и публичных лекций под общим названием «ИГИЛ — чума XXI века». Презентуя проект в Лангепасе 17 марта 2017 года, муфтий Югры Тагирхазрат Саматов сказал, что цель проекта — противодействие терроризму и религиозному экстремизму: «Необходимо донести до подрастающего поколения, что ИГИЛ — это террористическая запрещенная организация в России, по всему миру. Мы хотим, чтобы не только приверженцы религии, но и светское общество, студенты, школьники знали об этой проблеме. Мусульманин не может быть террористом, а террорист не может быть мусульманином. Задача верующего — соблюдать посты, воспитывать детей, делать добро, — подчеркнул председатель РДУМ, — мы четко осуждаем все действия ИГИЛа, молимся о мире, чтобы террористы не очерняли истинную веру ислама. Также очень важно совместными усилиями сохранить межнациональный,

межконфессиональный мир, не допуская нетерпимости и конфликтов в обществе»².

Во встречах со студентами и школьниками принимали участие представители органов государственной власти, мусульманского и православного духовенства, а также приглашенные эксперты. Так, представители Департамента внутренней политики Югры приняли участие в заседании круглого стола «ИГИЛ — чума XXI века», который прошел в Нягани 10 марта 2017 года. В мероприятии также приняли участие сотрудники администрации муниципалитета, правоохранительных органов, руководители общественных объединений, мусульманских и православных религиозных организаций, учащиеся старших классов городских школ и колледжей.

Как сообщили РИЦ «Югра» в окружном департаменте общественных и внешних связей, эксперты рассказали молодым людям об опасностях, которые представляют экстремистские и террористические организации. Особая угроза исходит от запрещенной в России террористической организации ИГИЛ. В настоящее время ее члены вербуют людей по всему миру, чтобы поставить их в ряды боевиков и заставить убивать своих сограждан. В основной группе риска — молодежь. Здесь очень важно, чтобы юноши и девушки не поддались соблазну и не стали жертвами террора.

Кроме того, были показаны тематические видеоролики о террористах, способах вербовки людей. Как заметили представители мусульманских организаций во время «круглого стола», ИГИЛ относится к радикальным течениям, которые якобы исповедуют ислам, на самом деле абсолютно не имеют отношения к настоящему традиционному исламу.

После выступления эксперты ответили на вопросы школьников и студентов о том, что такое ислам, как распознать вербовщика и не оказаться его жертвой, кто находится в группе риска попадания в руки террористов и спонсирует ИГИЛ, какова идеология этой организации³.

Рассказывая о сути задуманного проекта в Нижневартовске, муфтий Югры Тагирхазрат Саматов сказал так: «Мы проводим проповеди в мечетях, наши прихожане осведомлены об опасностях, которые несет террористическая организация ИГИЛ, но хо-

телось бы, чтобы и светское общество, особенно студенты, подрастающее поколение, знали и понимали, что истинный мусульманин не может быть террористом».

В Нижневартовске эксперты говорили о следующем. Торговля ворованной нефтью, наркотиками и человеческими органами, полученными криминальным путем, позволяет террористам содержать дорогостоящий аппарат онлайн-технологий по интернет-вербовке кадров в интересах ИГИЛ.

О месте России в планах террористов позволяет судить следующий факт: русский язык входит в тройку основных языков интернет-вещания террористов, сразу после английского и арабского. Интернет-вещание на русском языке ведется 24 часа в сутки. По свидетельству специалистов, число онлайн-вербовщиков в русскоязычном сегменте Интернета превышает тысячу человек.

Любой пользователь соцсетей может столкнуться с ними, даже не выходя из дома. Мы знаем, что в сети вербовщиков попали свыше двух тысяч россиян. Наиболее уязвимой к вербовочным технологиям оказалась молодежь.

Возможно, в связи с активностью Военно-космических сил России и действиями Сирийской армии, игиловских боевиков старшего возраста становится всё меньше. В настоящее время мишенью онлайн-вербовщиков всё чаще становятся подростки. Год назад только совместная работа преподавательского состава школы, общественных организаций и правоохранительных структур города Нягани удержали школьницу от попытки, бросив семью, отдать себя в распоряжение вербовщиков. Чтобы защитить подрастающее поколение от изощренных технологий вербовки, необходима неустанная разъяснительная работа.

Что стоит за четырьмя буквами — ИГИЛ? Ради чего создана эта организация? Чем опасна ее идеология для всего мира и отдельного человека? Дать ответы на эти вопросы призван проект «ИГИЛ — чума XXI века», задуманный Духовным управлением мусульман Югры. В городах нашего округа реализовано уже несколько этапов данного проекта.

Озабоченность мусульман Югры объяснима: слабое знание веры отцов, в особенности постулатов ислама, становится главной

причиной вербовки молодых людей на службу террористам. Называя себя правоверными, обещая помочь с решением важных вопросов, вербовщики навязывают ложную трактовку Корана и обманом привлекают молодежь в свои сети.

Преподаватель Российского исламского университета (г. Казань), специалист исламского права Абдурахманхазрат Наумов, выступая на одном из мероприятий, отметил: «Мир периодически сталкивается со сложностями, противоречиями, и беда, стучащаяся в двери одного государства за тысячи километров, завтра может перекинуться в соседнюю страну, а зачастую даже на другой континент. Российская Федерация уже многие годы находится на передовой в борьбе с международным терроризмом. Наша страна прилагает беспрецедентные усилия по противодействию глобальной террористической угрозе.

Про ИГИЛ, или ДАИШ, сегодня можно слышать информацию во всех источниках СМИ чуть ли не каждый день. Но не каждый самостоятельно ответит на вопросы, проанализировать которые мы постараемся в ходе нашей встречи».

В 2017 году проект был уже представлен в Нягани, Нефтеюганске, Лангепасе. Несколько дней назад в проекте принял участие Нижневартовск. Рассказывая о постоянном информационном давлении интернет-вербовщиков, начальник управления по вопросам общественной безопасности администрации Нижневартовска Сергей Ефремов напомнил о том, что в 2016 году силовые структуры предотвратили выезд за рубеж 86 потенциальных боевиков. Кроме того, он сообщил о том, что в России выявлено около 26 тысяч экстремистских ресурсов, создающих питательную среду для вербовщиков.

Абдулла хазрат, представитель Исламского института России из города Казань, развенчивая ложь исламистских вербовщиков, отметил, что за всю истории России именно сейчас для ислама созданы самые благоприятные условия. На данном этапе презентации завершающим стало проведение проекта в городе Радужном. На каждом мероприятии собирались студенты и старшеклассники, руководители городских администраций, органов образования а также представители национальных диаспор. Повсюду при проведении акции ак-

тивно использовался свободный микрофон, чтобы любой желающий мог задать свой вопрос о том, как противостоять исламистам.

Детальную и полную информацию по вопросам, возникшим у молодых людей, представляли присутствовавшие на каждом из указанных мероприятий сотрудники Аппарата Антитеррористической комиссии Югры а также Департамента внутренней политики автономного округа. Они рассказывали молодым людям, какую угрозу несут в себе организации террористического толка, как можно и нужно обезопасить себя и своих близких от активности вербовщиков.

Аналогичные мероприятия в рамках проекта прошли в Сургуте, Покачах, Когалыме и в Сургутском районе. Итоговая встреча проекта состоялась в Ханты-Мансийске. В ней приняли участие эксперты, представители общественных организаций, правоохранительных органов, студенты, школьники и неравнодушные к данной проблеме жители Югры⁴. В общей сложности слушателями проекта стали свыше 5000 школьников и студентов.

Повышение квалификации имамов ДУМ ХМАО — Югры

Начиная с 2017 г. при финансовой поддержке правительства ХМАО-Югры проводится ежегодный Региональный обучающий семинар для имамов мечетей Духовного управления мусульман автономного округа и их помощников.

К примеру, весной и осенью 2019 г. был проведен III Региональный обучающий семинар для имамов мечетей Духовного управления мусульман автономного округа и их помощников на тему: «Особенности организации деятельности мечетей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в условиях современных реалий российского общества»:

- с 6 по 9 апреля 2019 года для имамов мечетей Духовного управления мусульман автономного округа;

- с 18 по 20 сентября 2019 года для помощников имамов мечетей Духовного управления мусульман автономного округа.

В качестве лекторов в Региональном обучающем семинаре приняли участие:

– М.А. Аль-Захрави — профессор, доктор шариатских наук, преподаватель Болгарской исламской академии;

– Р.М. Нургалеев — проректор по учебной работе Казанского исламского университета, старший преподаватель кафедры религиозных дисциплин Российского исламского института (г. Казань);

– Р.А. Гизатуллин — руководитель отдела международных связей Российского исламского института (г. Казань);

– М.Р. Муратов — заместитель заведующего кафедрой исламской теологии Российского исламского института, старший преподаватель кафедры религиозных дисциплин Казанского исламского университета;

– О.Л. Чуланова — профессор, доктор экономических наук, преподаватель Бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Сургутский государственный университет»;

– Ю.Н. Стражевич — доцент, кандидат юридических наук, преподаватель Бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Сургутский государственный университет»;

– Л.А. Попова — кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора института государства и права Сургутского государственного университета.

В семинаре приняли участие 46 священнослужителей (22 имама и 24 помощника имамов), которые прослушали курс лекций по темам:

– «Основы Исламского права. Усуль аль-Фикх»;

– «Классическое Исламское право»;

– «Современные вопросы Исламского права»;

– «Причины разногласий среди мусульманских ученых и необходимость следования мазхабу. Особенности ханафитского мазхаба»;

– «Толерантность и веротерпимость как базовые принципы исламской цивилизации»;

– «Причины радикализма среди мусульман и особенно мусульманской молодежи. Политический ислам (исторический ракурс и современность)»;

– «Роль духовных и нравственных основ в формировании имиджа. Основные этапы подготовки публичного выступления пред-

ставителей духовенства», «Технология ведения публичного выступления»;

– «Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений»;

– «Основы правового регулирования деятельности религиозных организаций в Российской Федерации и ответственности за нарушения в сфере осуществления деятельности религиозных организаций».

В ходе проведения Регионального обучающего семинара дополнительно проведены следующие мероприятия.

– Круглый стол для руководителей и представителей национально-культурных объединений, диаспор и помощников имамов мечетей города Сургута и Сургутского района на тему: «Роль руководителей национально-культурных объединений и религиозных организаций в сфере обеспечения межнационального и межконфессионального согласия, профилактики экстремизма» (6 апреля).

Экспертами выступили представители Депполитики Югры, администрации Сургутского района, Управления МВД России по автономному округу, ДУМ Югры, а также преподаватели Болгарской исламской академии и Российского исламского института.

Общий охват участников составил 60 человек.

Эксперты рассказали присутствующим о негативной сущности псевдорелигиозных течений радикального толка, необходимости противодействия любым проявлениям экстремизма и радикализма в молодежной среде. При этом особое внимание руководителей диаспор обращено на важность проведения разъяснительной и просветительской работы среди соотечественников, прибывающих в Югру для осуществления трудовой деятельности, соблюдения ими норм законодательства Российской Федерации, устанавливающих ответственность за любые формы правонарушений и преступлений, в том числе содействие экстремистской и террористической деятельности, разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни, создания и участия в деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя России.

– Круглый стол для имамов мечетей на тему: «Обязанности имамов и основы проповеди» (6 апреля 2019 года).

В ходе обсуждения данной темы преподаватель Болгарской исламской академии шейх М.А. Аль-Захрави подробно рассказал о том, какими качествами должны обладать имамы, чтобы заслужить авторитет и уважение среди верующих. В частности, он отметил, что духовные лидеры должны постоянно совершенствовать свои религиозные знания, правильно понимать и грамотно довести до прихожан основные положения Корана, Сунны и иных священных писаний, своими практическими действиями быть примером для них. Особое внимание шейх обратил на работу с молодыми прихожанами, учить их не поддаваться на ложную информацию из различных источников, в том числе в сети Интернет, не попадать под влияние различных псевдорелигиозных течений радикального толка, разъяснять им пагубные последствия радикальных течений ислама как для общества в целом, так и отдельных социальных групп и личностей.

– Встреча шейха М.А. Аль-Захрави с прихожанами Соборной мечети ДУМ Югры, в том числе трудовыми мигрантами (7 апреля 2019 года). Общий охват участников составил 150 человек.

Во время встречи духовный лидер рассказал о трагических событиях на территории Сирийской Арабской Республики, связанных с войной, навязанной террористической организацией ИГИЛ, обратил внимание присутствующих, особенно молодых людей, на осторожное и критичное отношение к информации в социальных сетях, где часто можно увидеть ложную информацию, которая может ввести слабо просвещенных мусульман в заблуждение, относительно толкований священной книги Коран, на необходимость обращения за разъяснениями по всем возникающим вопросам к своим духовным лидерам.

– Встреча заместителя заведующего кафедрой религиозных дисциплин Российского исламского института М.Р. Муратова и заместителя муфтия автономного округа Г.Г. Гитиномагомедова с мусульманами, отбывающими наказание в исправительной колонии № 11 Управления ФСИН России по автономному округу, в том числе за совершение преступлений террористического характера. В

ходе встречи даны разъяснения о преступной сущности и общественной опасности терроризма, социальных и правовых последствиях террористической деятельности, а также об их моральной и правовой ответственности перед обществом, государством⁵.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.4

Комплексная общеразвивающая программа «Ислам и светское государство»

Комплексная общеразвивающая программа «Ислам и светское государство» составлена в соответствии с п. 4 ст. 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»; приказом Министерства образования Российской Федерации от 01 июля 2003 г. № 2833 «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» (зарегистрировано в Минюсте РФ 05.08.2003 № 4955); Информационным письмом министра образования № 14–53–281 ин/14–04 от 04.06.1999 и Приказом министра образования РФ № 2833 от 01.07.2003 г.; Уставом Регионального духовного управления мусульман ХМАО — Югры.

Цель программы — формирование мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений.

Задачи программы:

1. Развитие способностей к общению в полиэтнической и многоконфессиональной среде на основе взаимного уважения и диалога во имя общественного мира и согласия.
2. Знакомство обучающихся с основами мусульманской культуры;
3. Повышение уровня интереса к изучению арабского литературного языка, правильному чтению Корана;

4. Оказание трудовым мигрантам помощи в социализации и адаптации через ознакомление с русским языком, историей и культурой России, основами государственного устройства Российской Федерации.

Характеристика программы	
Тип	Общеразвивающая
Вид	Модифицированная
Направленность	Социально-педагогическая, культурологическая
По цели обучения	Познавательная
По форме организации	Комплексная (модульная)
По возрасту	Разновозрастная
По масштабу действия	Учрежденческая
По срокам реализации	Одногодичная

Программа состоит из четырех отдельных курсов, каждый из которых предполагает организацию определенного вида деятельности на базе местной мусульманской религиозной организации:

1. «Начальный курс арабского литературного языка и таджвида»;
2. «Основы исламской культуры»;
3. «Русский язык и культура России — трудовым мигрантам»;
4. «Основы государственного устройства РФ».

Для облегчения процесса обучения все слушатели делятся на несколько групп в зависимости от выбранного курса. Предназначено как для взрослых, так и для детей. Учебные курсы создают начальные условия для понимания религиозного, культурного многообразия и исторического, национально-государственного, духовного единства российской жизни. Так, изучение арабского литературного языка и таджвида будет способствовать:

- глубокому познанию культуры, литературы, религии, духовно-нравственных ценностей;
- духовному возрождению и нравственной чистоте общества, стабильному, уважительному отношению между людьми разных национальностей, межрелигиозной толерантности;

- знакомству с богатой художественной, научной и педагогической литературой арабского и мусульманского Востока;
- успешной практике чтения Корана.

Примерная программа «Начального курса арабского литературного языка и таджвида» предназначена как для взрослых, так и для детей. Учебный курс «Основы исламской культуры» предназначен как для взрослых, так и для детей. Курс имеет как вероучительный, так и культурологический характер.

Содержание курса группируется вокруг трех базовых национальных ценностей: 1) Отечество; 2) Семья; 3) Культурная и религиозная традиция.

На этих базовых ценностях будет осуществляться обучение в рамках нового курса. За время обучения предстоит освоить правила чтения Корана (Таджвид), акиду, арабскую графику, фикх, заучить некоторые аяты священного писания, узнать о жизни пророка Мухаммеда и ознакомиться с мусульманской этикой.

Целью курса по изучению русского языка и культуры России является оказание трудовым мигрантам помощи в социализации и адаптации через ознакомление с русским языком, историей и культурой России. Актуальность курса определяется необходимостью проведения работы по оказанию мигрантам помощи в адаптации к новым условиям жизни, их гармоничного вхождения в традиционное российское общество.

Помимо знаний миграционного законодательства и режима пребывания на российской территории от мигрантов требуются знания основ государственного устройства России (территориальное деление, двухпалатный парламент, независимость судебной системы, количество регионов и т.д.).

В этой связи актуальным становится включение в комплексную программу курса «Основы государственного устройства РФ». Поскольку будущие экзамены для иностранцев направлены на то, чтобы перед приездом в Россию они познакомились с ее историей, законодательством, правом и языком — для быстрой адаптации и возможной дальнейшей интеграции в наше сообщество, — тематика курса «Основы государственного устройства» идеологи-

чески ориентирована на включение мигрантов в российское социо-культурное пространство.

Ожидаемый результат: Освоение учебного содержания каждого из учебных курсов, входящих в комплексную программу «Ислам и светское государство», должно обеспечить:

- понимание значения нравственности, морально ответственного поведения в жизни человека, семьи, общества;
- формирование первоначальных представлений об основах религиозной культуры и светской этики;
- формирование умений общаться на арабском литературном языке с учетом речевых возможностей, правильного чтения священного Корана в соответствии с правилами таджвида;
- формирование уважительного отношения к разным духовным и светским традициям;
- формирование первоначального представления об отечественной религиозно-культурной традиции как духовной основе многонационального многоконфессионального народа России;
- знакомство с ценностями: Отечество, нравственность, долг, милосердие, миролюбие и их понимание как основы традиционной культуры многонационального народа России;
- укрепление преемственности поколений на основе сохранения и развития культурных и духовных ценностей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.1

Страницы Сети ВКонтакте

Написать сообщение

Позвонить

У вас в друзьях

Отправить деньги

Добавить в беседу

Ещё

Общие друзья 5

Нахмуддин Хамза Абу

Друзья 343

Баходир Карима Нилмиддин

Саржар Севинчи Жамшид

Подарки 3

Abdulloh-Ibin Abbos
insta muslimanin1_...

заводил 11 окт в 19:46

День рождения: 1 октября 2002 г.
Город: Medina
Образование: Umm Al-Qura University (جامعة أم القرى) 20

Показать подробную информацию

5 общих друзей 343 друга 66 подписчиков 7 фотографий 8 аудиозаписей

Фотографии Abdulloh-Ibin 7

Напишите что-нибудь...

Все записи Записи Abdulloh-Ibin

Abdulloh-Ibin Abbos обновил фотографию на странице: 1 июл в 22:59

Активна
Чтобы в

НРАВЫ САЛЯФОВ | Духовное воспитание

Нравы праведных предшественников (ас-салаф ас-салих)

Информация

НРАВЫ САЛЯФОВ | Духовное воспитание

vk.com/adab_salaf
t.me/adab_salaf

Образ жизни, богобоязненность, уровень веры, нравственность, и остальные качества или же НРАВЫ праведных предшественников (ас-салаф ас-салих).

Тафсир Салафов

Фих Салафов

Ахида Салафов 1

Ахида Салафов 2

Предложите новость

Записи сообщества

НРАВЫ САЛЯФОВ | Духовное воспитание

23 окт в 17:04

...

• Ибн Мас'уд (да будет доволен им Аллах) сказал:

إِنَّ مَعَهُ الْقُرْآنَ أَوْجِبُهُ فَنُطْرُقُ الْقُرْآنَ وَلَا نُنْطَرِقُ بِهِ

«Поклонимся, эти сердца – сосуды, так наполните же их Кораном и не наполняйте их чем-то иным».

Ибн Абн Шейба 30011

117

19

4.4K

Подписаться

Написать сообщение

Упоминания

Рекомендовать

Включить уведомления

Рассказать друзьям

Ещё

Подписаны 16 друзей

Подписчики 36 548

Хамза

Oulaba

Абу-Асим

Хамзат

Абу

Аслан
АХТИВ

Ссылки 6

FURQAN MEDIA

Похожие сообщества

Фурган
Религия

Подписаться

Это и есть Истина! ..
Религия

Подписаться

Я люблю Пророка ...
Религия

Подписаться

Скрыть

Предложите новость

Записи сообщества

FURQAN MEDIA
19 мая в 22:21

Ты прекрасна из ребра Адама!

19 мая 2021 в 22:21

❤️ Любовь или страх?!

🕌 Аль-Фудайль ибн 'Иад, да помилует его Аллах

«Любовь лучше, чем страх. Разве ты не видишь, что, если бы у тебя были два раба, один из которых любит тебя, а другой боится, то тот, который любит тебя, проявил бы искренность к тебе в твоём присутствии или отсутствии, а тот, который боится, возможно, и будет проявлять к тебе искренность, когда ты присутствуешь, из страха к тебе, но будет обманывать, когда тебя не будет рядом и не проявит искренность к тебе».

📖 См. «Джамиуль улюм валь кирам», 1/219

Написать сообщение

Рекомендовать

Включить уведомления

Рассказать друзьям

Ещё

Подписан 1 друг

Подписчики 9 281

Абдурахм...

Лилия

Дмитрий

Подписаться

320

Шейх уль Ислам Ибн Теймия

Ученый Ахлю Сунна Уаля Джамаа

Информация

Всё об этом великом учёном Сунны.

Кадий Кадиев, Ибн ал-Хузари сказал: «Если Ибн Теймия не был Шейх ал-Исламом, тогда кто им был?» («Хаят Шейх ал-Ислам» стр. 26)

 sunnaonline.com

Шейх уль Ислам Ибн Теймия запись закреплена
22 дек 2015

✓ Перевод книги шейх уль Ислама Ибн Теймии "Посредничество"

Представляем книгу шейх уль Ислама, Ахмада Ибн Теймии (ум. 728 г. х.), ранее не выставлявшуюся на русском языке, под названием "Посредничество между Господом и Его Творениями".

✗ В этой книге шейх разъясняет важные вопросы Единобожия, и опровергает многобожников, которые говорят, что перед Аллахом есть заступники, чье заступничество обязательно для Него, и нет дороги к Нему кроме как через них, и просить Его напрямую - невоспитанность к Нему, и что они подобны привратникам шарей, и разъясняет, какое именно посредничество будет ширком выводящим из Ислама

👉 Стань ключом к добру, поделись с друзьями!

📺 Канал "Книжная полка мусльма" <https://telegram.me/maktabat>

**Послание шейх уль
Ислама Ибн Теймии**

Подписаться

- 👍 Рекомендовать
- 🔔 Включить уведомления
- ➦ Рассказать друзьям
- 👇 Ещё

Подписаны 19 друзей

Подписчики 16854

Артур

Yuliy

Умар

DELETED

DELETED

Ссылки 4

Актив.
Наш канал на телеграм,
"Ахлю-асар",
ДОБАВЛЯЙТЕСЬ!
telegram.me

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.2

Обучающие каналы в Сети ВКонтакте

Al-Mu'minin (المؤمنون)

Мы отрекаемся от вас и тех, кому вы поклоняетесь вместо Аллаха. [Quran 60:4]

Информация

«Всякий кто стоит на истине, будет испытан!»

Al-Mu'minin (المؤمنون) запись закреплена
8 мар 2021

⚠ «То, что делает Ислам недействительным!»

بسم الله الرحمن الرحيم

Послание Имама-муджаддида Мухаммада ибн Абдуль Уаххаба ат-Тамими –
«Науакидуль Ислам»
Показать полностью...

❤ 23

➦ 13

👁 1.3K

Предложите новость

Записи сообщества

Al-Mu'minin (المؤمنون)
27 янв в 19:39

✅ ас-Саффарини аль-Ханбали (ум. 1188 г.х.) сказал:

فَقُلُّوا مَنْ مَلَاحَ عَجَبَ الْكَلَامِ وَالْمُسْتَوْفَى. عِلْمٌ مَا فِي قَوْلِهِمْ مِنَ الْبُشْرَةِ وَالْخُرْفَةِ.

Вы подписаны ▾

Рекомендовать

Включить уведомления

Рассказать друзьям

Ещё

Подписаны 23 друга

Подписчики 2 171

Абу

Абу

Taha

Ансар

Mussadi

Santiago

Актуально
чтобы

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.3

Популяризация богословов, прославляющих джихад

Шейхуль Ислам Ибн Теймия (661 - 728/1328 г.)

Родился 10 раби' аль-аввала 661 года/ 22 января 1263 года. Умер 20 зул аль-ка'да 728 года/ 26 сентября 1328 года.

Информация

Подписывайтесь на мой телеграм:
t.me/arslan_muslim

Шейхуль Ислам Ибн Теймия (661 - 728/1328 г.) запись
закреплена
14 окт 2013

ЖМИ НА ФОТО

МЕНЮ [Посмотреть](#)

121

33

Статьи 10

Вы подписаны

Упоминания

- Рекомендовать
- Включить уведомления
- Рассказать друзьям
- Ещё

Подписаны 8 друзей

Подписчики 2 957

Абу

Абу

Призыв

Абу-Абдул...

Абу-Асим

Артур

Ссылки 3

Запись
Книги и статьи о
биографии шейхуль
Ислама ибн Теймийи

АКТ
ЧТОБ

TAUHID_التوحيد

Между чрезмерностью и упущением...

Информация

- Воистину, вся хвала принадлежит Аллаху, которого мы восхваляем, просим о помощи и у которого ищем прибежища. Мы прибегаем к Аллаху от зла наших душ и от наших дурных дел.
- [Показать полностью...](#)

Предложите новость

Записи сообщества

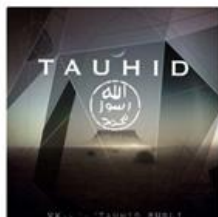
TAUHID_التوحيد
вчера в 19:47

...

Что такое связь с Аллахом?

Это постоянное размышление об Аллахе в любой ситуации, в любом месте и в любое время, в радости и в горе, в богатстве и в бедности, во время веселья и грусти, в трудности и в легкости, в часы избавления и задержки.

[Показать полностью...](#)

Вы подписаны

Написать сообщение

Рекомендовать

Включить уведомления

Рассказать друзьям

Ещё

Подписаны 40 друзей

Подписчики 25115

Абу

Yt-Dfyj

Cutbang

lbn

Muawiyah

Aneuk

Ссылки 1

Наш канал в Телеграмме
t.me

Актуально

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.4

Лайки жителей региона под высказываниями салафитских богословов

TAUHID_التوحيد > Участники 5

Введите запрос

Даша Алиева

Отправить заявку

Гусейн Магомедов
МФ МАДИ

Написать сообщение

Добавить в друзья

Ильдар Газиев

Подписаться

Екатерина Керимова
Маникюр/Уроки маникюра

Написать сообщение

Добавить в друзья

Страница Безымянная

Написать сообщение

Добавить в друзья

Люди

Новости

Сообщества

Музыка

Видео

Объявления

Товары

Сортировка

По релевантности

Регион

Россия

Ноябрьск

Школа

Выберите школу

Университет

Выберите университет

Возраст

325

🔍 Введите запрос

Ваха Умаров

Написать сообщение

Добавить в друзья

Anna Bradstreet

Подписаться

Динислам Мутау

Islamic University of al-Madinah al-Munawarah
(الجامعة الإسلامية بالمدينة المنورة)

Добавить в друзья

Люди

Новости

Сообщества

Музыка

Видео

Объявления

Товары

Сортировка

По релевантности ▾

Регион

Россия ▾

Новый Уренгой ▾

Школа ➤

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.5

Прославление джихада

Подписанном, когда он был рожден.

Но, создавая жизни быстротечность,
Он так живет — наперекор всему, —
Как будто жить рассчитывает вечность
И этот мир принадлежит ему.

**не деться нам от смерти никуда,
кто от неё бежит, бежит на встречу ей**

55 7 1.7K

 itimdin fikirar.
19 янв в 18:55

Не дай Аллагь нам сломиться перед несправедливостью тиранов, перед кознями шайтанов.

110 3 4 4.4K

Сначала старые ▾

 Рахман Калыпов

Вы подписаны ▾

Рекомендовать
Включить уведомления
Рассказать друзьям
Ещё ▾

Подписаны 15 друзей

Подписчики 17765

 Абу
 Muawiyah
 Амина
 Таха
 Amir

Статьи 16

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.6

Страницы хариджитов

Ajnad | Quran

Информация

تقنيات مؤسسة أجداد للإنتاج الإعلامي

Автор: Zloy Dimedrol

<https://t.me/alqurnv>

Ajnad | Quran запись закреплена
6 сен 2018

القرآن الكريم

Ajnad | Quran

22 165 прослушиваний · обновлён 6 сен 2018

Слушать

Добавить

Перемешать все

- Ajnad — 001 Surat Al-Faatihah - سورة الفاتحة 0:51
- Ajnad — 002 Surat Al-Baqarah - سورة البقرة 1:57:18
- Ajnad — 003 Surat Al-Imraan - سورة آل عمران 1:06:08
- Ajnad — 004 Surat An-Nisaa - سورة النساء 1:08:17
- Ajnad — 005 Surat Al-Maa'idah - سورة المائدة 53:13

Показать все 114 аудиозаписей

59

21

6.6K

Аудиозаписи 114

001 Surat Al-Faatihah - سورة الفاتحة

0:51

Открыть

Вы подписаны

Написать сообщение

Рекомендовать

Включить уведомления

Рассказать друзьям

Ещё

Подписаны 11 друзей

Подписчики 800

Абу

Абу

Abu-Muslim

Амира

He-Znau

Muawiyah

Контакты 1

Хариджиты (такфиристы).

Информация

Хариджиты (такфиристы).

Похожие сообщества

Скрыть

Аль-Игътидаль | ...
Религия

Подписаться

ING-SALAF
Образование

Подписаться

Къумукъ насигъат | ...
Книга

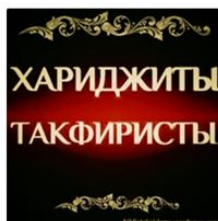
Подписаться

Хариджиты (такфиристы), запись закреплена
8 окт 2013

...

МЕНЮ

Подписаться

@ Упоминания

Рекомендовать

Включить уведомления

Рассказать друзьям

Ещё

Подписаны 3 друга

Подписчики 1 083

Артур

Абу-Асим

Абу

Юсуп

Максуд

Адам

Ссылки 2

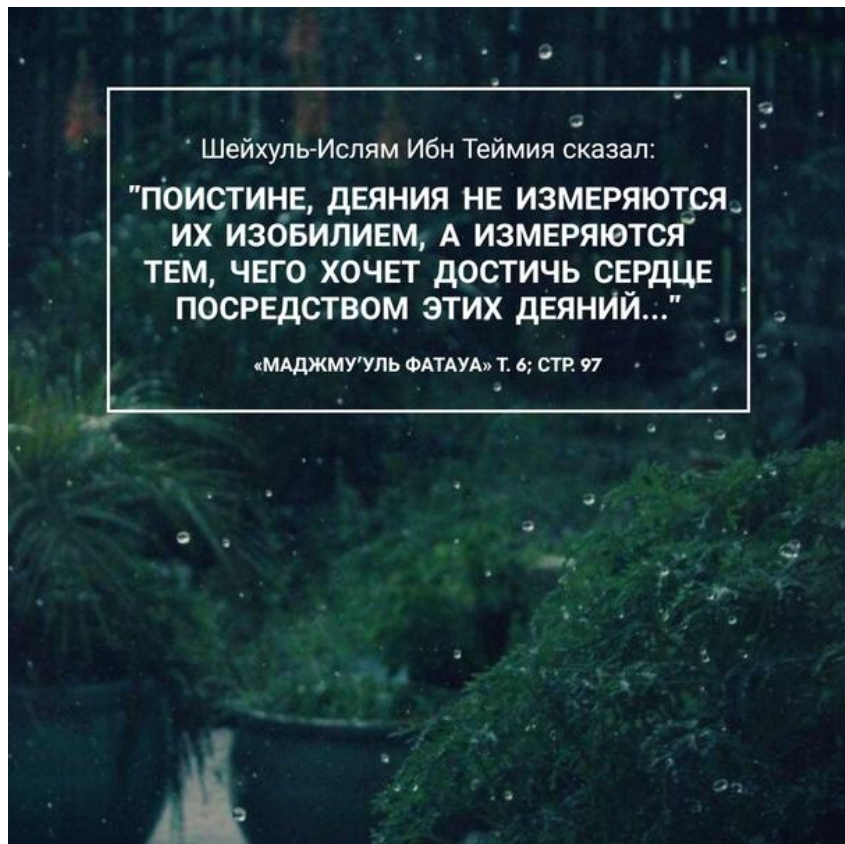

Такфир-условия и
припятствия и о
хариджитах
313 участников

Акт
чтоё

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.7

Пропаганда трудов салафитских ученых

Шейхуль-Ислям Ибн Теймия сказал:

**"ПОИСТИНЕ, ДЕЯНИЯ НЕ ИЗМЕРЯЮТСЯ
ИХ ИЗОБИЛИЕМ, А ИЗМЕРЯЮТСЯ
ТЕМ, ЧЕГО ХОЧЕТ ДОСТИЧЬ СЕРДЦЕ
ПОСРЕДСТВОМ ЭТИХ ДЕЯНИЙ..."**

«МАДЖМУ'УЛЬ ФАТАУА» Т. 6; СТР. 97

Шейх Аль-Албани

Выдачу иджаз — я считаю полнейшим абсурдом, ибо эта иджаза не наделяет человека знанием, она имеет лишь символическое знание.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.8

Реклама оздоровительной процедуры Хиджама

Сообщества > Расширенный поиск 528

Казань | Хиджама Суна
Открытая группа
1 друг · 692 участника

Подписаться

Хиджама - Обучение хиджаме
Медицина
2 друга · 9 236 подписчиков

Подписаться

Хиджама обучение
Открытая группа
1 друг · 2 360 участников

Подписаться

Хиджама в Москве
Открытая группа
1 друг · 10 480 участников

Подписаться

Хиджама Сургут
Медицинская услуга
1 друг · 2 417 подписчиков

Подписаться

**Массаж, Хиджама, Пиявки АПОДИТ
Стерлитамак**
Медицинский центр
1 друг · 4 163 подписчика

Подписаться

Лечение Хиджама Висцеральная терапия

МУСУЛЬМАНСКИЕ | ВОСТОЧНЫЕ ТОВАРЫ | МИСКИ

Смотрите альбомы!

Информация Свежие новости

☰ Ассалому алейкум ва рахматуллахи ва баракату! По воле Всевышнего работает салон мусульманской одежды "Хаяти" и галерея мусульманских товаров "Алтын Ай" находящиеся в г.Казани по адресу ул.П.Коммуны д.14
[Показать полностью...](#)

Обсуждения 1

???

1 сообщение • Последнее от Ильшат Сафарова 26 авг 2017

Фотографии 4

альбомы

Все записи Записи сообщества

Айгуль Ахмадиева

16 окт в 13:01

...

У кого можно заказать книги?Здравствуйте

Участники 666

Гузель

Айгуль

Оля

Рамель

Алена

Эльнар

Фотоальбомы 16

Arabian Misk арабские мискидухи.
 Для заказа пишите в ЛС или Text/WhatsApp: 8(914)361-17-91

Информация

Интернет магазин Arabian Misk.
 Доставка по всему миру!+
 Как заказать 📦
vk.com/topic-130454304_35159936
 Наши отправления 📬
 Показать полностью...

Участники 934

 Valey
  Kaxzet
  Marina

 Yrka
  Anna
  Rasia

 Arabian Misk арабские мискидухи, запись закреплена
 4 мая 2020

📦 Большой ассортимент качественных парфюмерных масел.
 📍 Оптом и в розницу
 📬 Наши отправления
http://vk.com/topic-130454304_35159938
 📝 Наши отзывы
http://vk.com/topic-130454304_35159941
 🌍 Доставка по всему миру.
 📞 По всем вопросам пишите в ЛС
 или на WhatsApp +7 977 826 78 77

Обсуждения 5

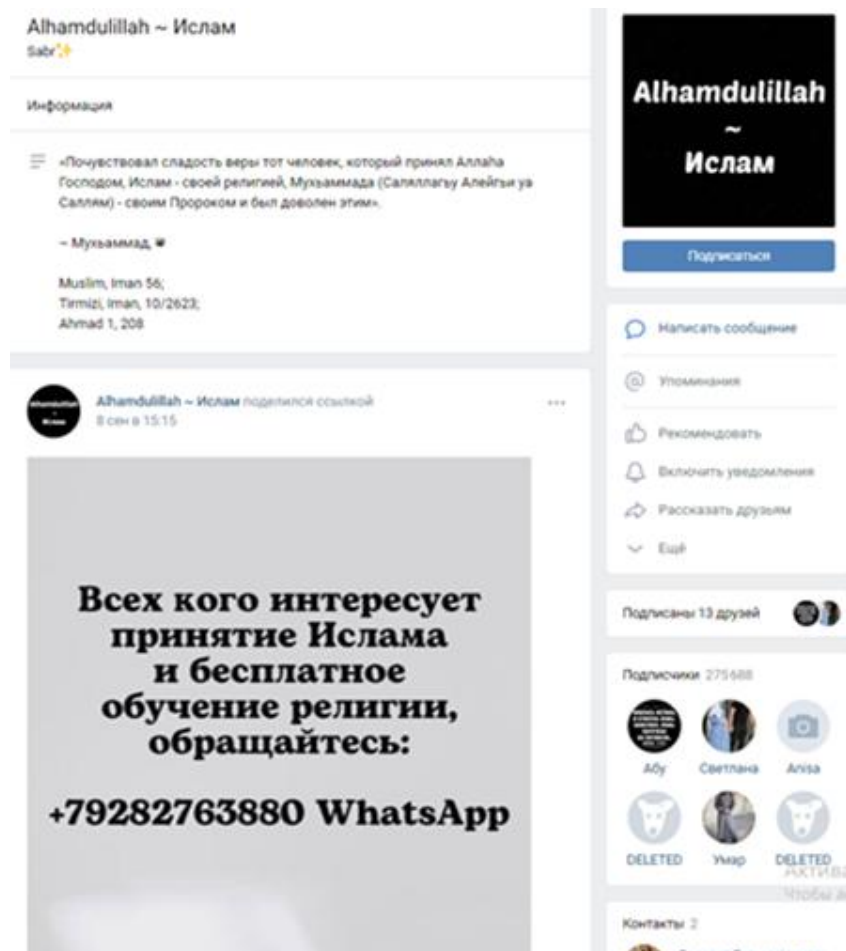
Отзывы
 4 мая 2020
 21 комментарий

Наши отправления
 22 апр 2019
 90 комментариев

Как сделать заказ
 4 дек 2018
 4 комментария

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.9

Страницы «русских» мусульман

Как принять Ислам (как я пришел в Ислам)

Информация

- Ислам глазами тех, кто нашел в нем спасение, аляхамдулиЛлаһ (хвала Всевышнему Аллаху).

Присылайте ваши истории принятия Ислама и, возможно, тогда вы станете причиной спасения души другого человека, иншаАллаһ.

12 февраля 2014

Как принять Ислам (как я пришел в Ислам) запись закреплена
21 окт 2014

Реальная История, как дочь и потом ее отец приняли Ислам.

У одной моей подруги была знакомая немка, они росли вместе. Но когда выросли, их пути разошлись. Прошло много лет и они вновь встретились в мечети! Она оказывается приняла Ислам.

Показать полностью...

I believe in Allah — Inni la mutari

3:18

"Они знали, что Он придет" — www.mplus.fm

27:05

Подписаться

Упоминания

Рекомендовать

Включить уведомления

Рассказать друзьям

Еще

Подписаны 4 друга

Подписчики 3304

Абдурахм...

Артур

Абу

Масик

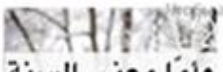
Фархад

Аслан

Фотоальбомы 3

Активн

✪ Русские мусульмане (Ислам в России, Славяне)

Ислам официальная религия РФ 🇷🇺 около 30 миллионов коренных мусульман! Подпишитесь!

[Подробнее](#)[Подписаться](#)

Информация

Мусульмане России !

•Сообщество для тех кто вернулся в единобожие или интересуется Исламом. Очень большая просьба к участникам вести себя прилично, да убережет вас Господь! !!!

[Показать полностью...](#)

<https://vk.link/russiaislamru>

1 июля 2009

Написать сообщение

Рекомендовать

Включить уведомления

Рассказать друзьям

Ещё

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.10

Страница онлайн медресе Ямал

Онлайн-медресе для детей и взрослых

достоверные знания об исламе для тех, кто не может учиться в мечети или медресе

начать бесплатное обучение

ОБ ОНЛАЙН-МЕДРЕСЕ

Проект — Онлайн-медресе «Ямал»

платформа для повышения религиозной грамотности

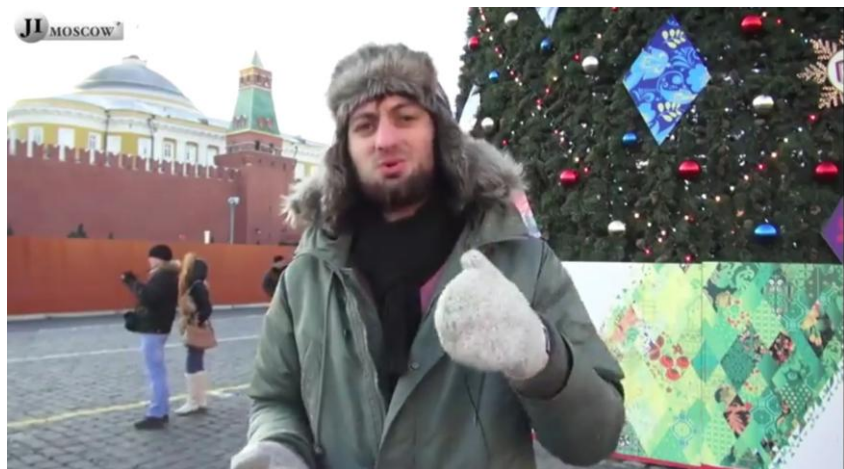
Программа обучения составлена в сотрудничестве с Российским исламским университетом ЦДУМ России, первым и крупным исламским ВУЗом России. Выпускники, которые ведут проповедь и службу на всей территории России и СНГ.

Есть определенный минимум знаний, которым должен обладать каждый мусульманин, мужчина или женщина, чтобы надлежащим образом исповедовать свою религию. К этому относятся знание основных правил молитвы, поста, выплаты закята и совершения хаджа.

Свидетельство о регистрации

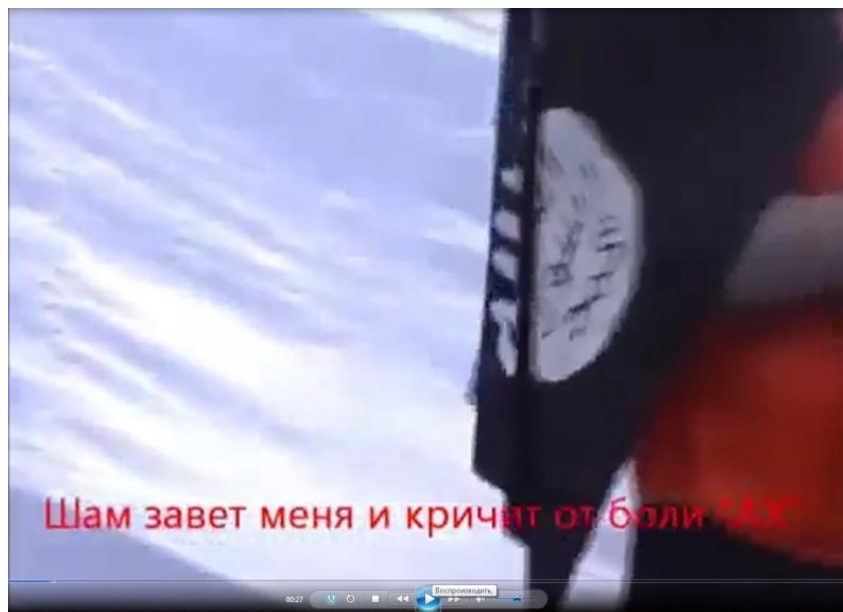
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.11

Скриншот видеоролика «Новый год — харам!»

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.12

Скриншоты видеороликов

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.13

Скриншот видеоролика «Ид аль-Адха из вилаята Барака»

Символика экстремистских организаций

Ливан

Йемен

Турция

Фотографии с символикой ИГИЛ из Ридера Российского совета по международным делам: *Науминых В.В.* Исламское государство. От⁶сетевой франшизы к властной вертикали // russiancouncil.ru/islamicstate.

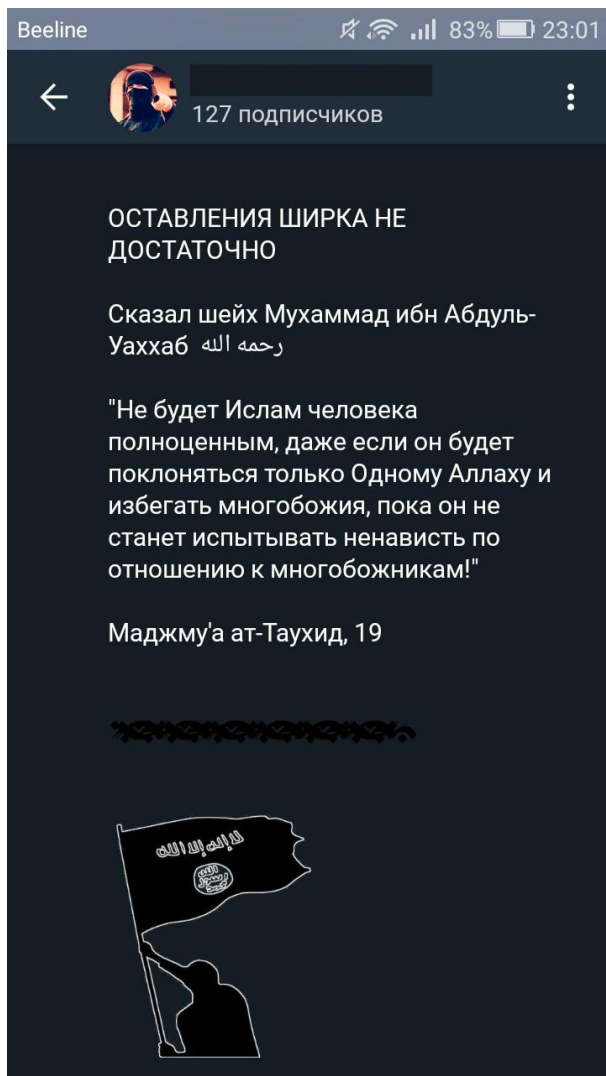
[illegible]

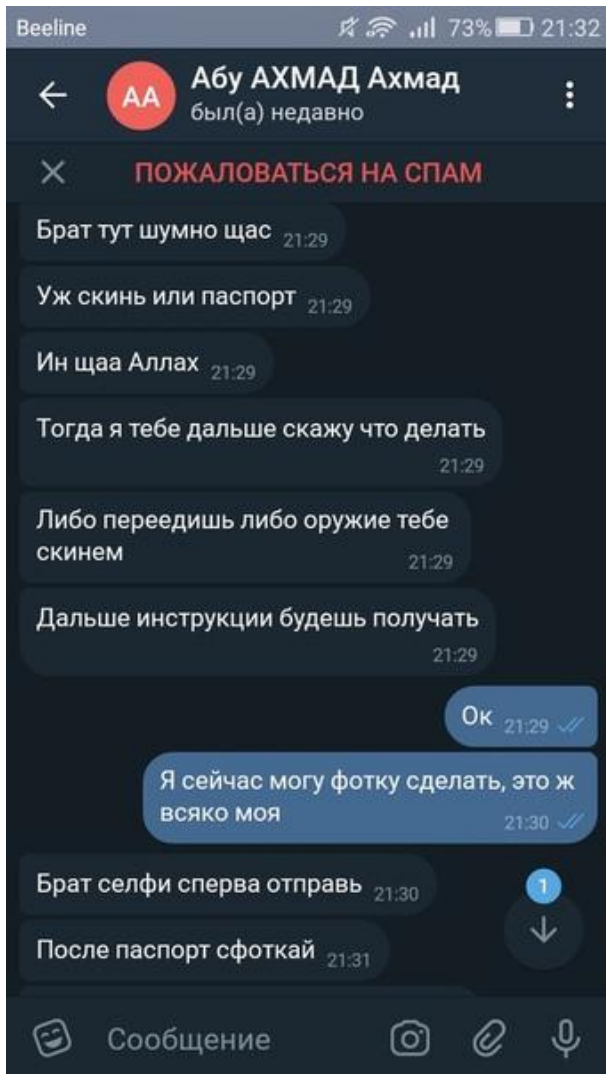

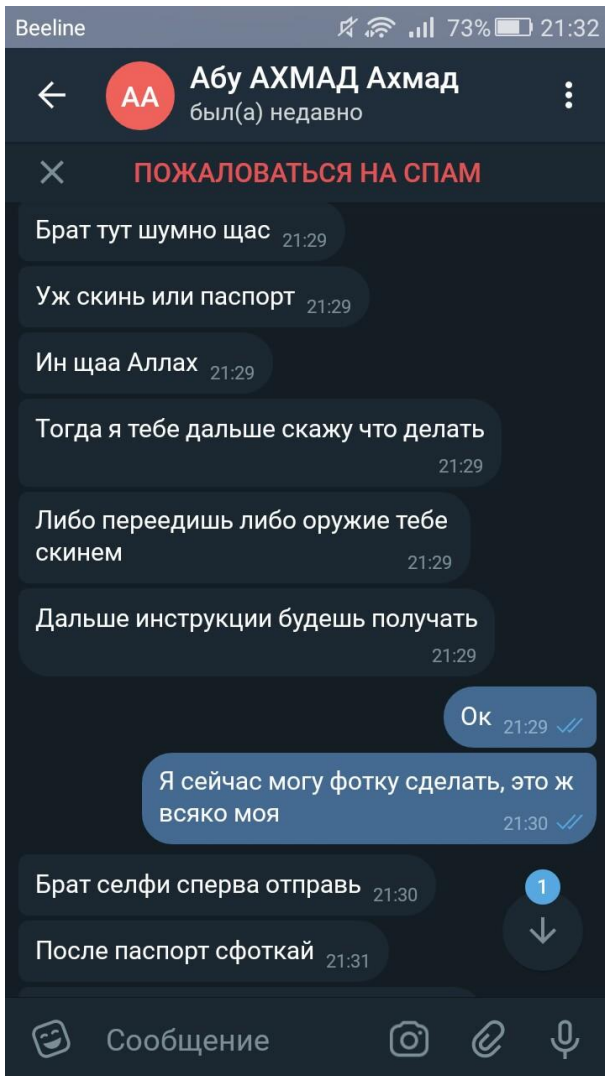
Увеличенный флаг «Исламского государства». См.: Исламское государство // ru.wikipedia.org/wiki/Исламское_государство.

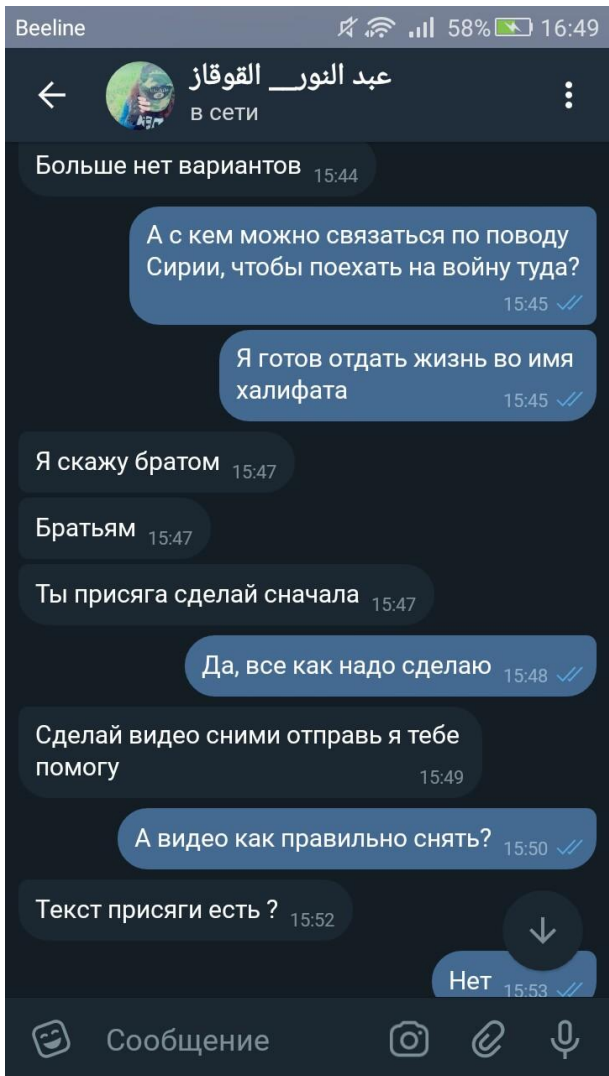
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.5.15

Видеобращение завербованного

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.1

Фрагмент допроса осужденного

1. Уголовное дело, возбужденное в 2018 г. по ст. 205.2 в отношении осужденного Д., по фактам публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма, отбывающего наказание в одной из колоний Свердловской области.

Дословно разговор звучал так:

С.С. У вас, как я понимаю, поведение после крайнего нашего разговора не изменилось? Вы считаете, что будете сами определять, как себя вести, что делать? Так, получается?

Д. Я знаю, как себя вести, как себя определять.

С.С. Родители научили или нет?

Д. Нет.

С.С. А откуда знаете? Из книжек?

Д. Видел.

С.С. Что видел?

Д. Видел, как ведут себя, как общаются.

С.С. Видели где?

Д. На ИК... это было.

С.С. А что, там как-то по-другому ведут себя осужденные?

Д. Да.

С.С. А как они себя ведут?

Д. Точно так же, как я себя сейчас веду, так же и ведут.

С.С. А со страной-то вы определились, куда вы хотите после освобождения поехать? Вы как-то умолчали.

С.С. Определились уже, куда ехать?

Д. Я знаю. Определился уже давным-давно.

С.С. Мне просто интересно, чем вас Россия-то не устраивает?

Д. Так всем не устраивает!

С.С. Ну как всем?!

Д. Вообще всем! Всё, что есть в ней!

С.С. А с чем связано-то это?

Д. С законом.

С.С. А люди? Люди какие-то другие?

Д. И люди другие, и законы другие!

Д.В. А в какой стране устраивает тогда?

Д. В Исламском Государстве.

С.С. А что за страна «Исламское Государство»?

Д. Исламское государство. Слышали, может, о таком?

С.С. Нет, не слышал.

Д. ИГИЛ. Где воюют.

С.С. Я не слышал такого государства.

Д. Про мусульман слышали?

В отношении мусульман, отбывающих наказание в исправительной колонии, осужденный сказал: «Они у вас здесь находятся и все выполняют ваши законы, ваши правила. То есть подчиняются вашему «тагуту»⁷. И это неправильно. Правильные законы в «Исламском государстве». Дословно:

С.С. Про мусульман слышал. Община у нас мусульманская очень большая. Все нормально.

Д. Это здесь она. Они у вас здесь и находятся. И все выполняют ваши законы, ваши правила, да? То есть подчиняются вашему тагуту?

С.С. Кому?

Д. Вашим правилам подчиняются они.

С.С. Каким нашим?

Д.А. Они и свои правила соблюдают при этом. И им это не мешает одно и другое совмещать.

Д. И это неправильно. Это неправильно.

Далее осужденный сообщил, что после окончания срока отбывания наказания планирует выехать на территорию, подконтрольную МТО «Исламское государство», для участия в боевых действиях. На вопрос сотрудника колонии: «Для чего вы собираетесь уехать из Российской Федерации, чтобы убивать, взрывать?», осужденный ответил: «Да! Да! Буду воевать! На “их” стороне. Буду убивать “кяфилов”, “неверных”. Дословно:

С.С. Ну, ладно, хорошо. Вы в Исламское государство собрались, а понять не могу, где оно находится географически?

Д. Где? В ИГИЛе находится.

Д.В. Страны такой нет!
 Д. Ну, нет страны, и нет! А государство есть!
 С.С. А государство есть. Так оно же где-то расположено должно быть? Или оно виртуальное?
 М.В. Это террористическая организация, а не государство.
 Д. Это государство!
 М.В. Это не государство!
 С.С. Понимаешь, признано во всем мире, что они — террористы.
 Д. Это во всем мире...
 С.С. Это не только в России же.
 Д. Так их не могут понять, и они не могут других!
 С.С. Так вы исповедуете эту радикальную направленность ислама?
 Д. Это не радикальная!
 С.С. А что это?
 Д. Это ваша точка зрения, что это радикальная, что они террористы — не террористы.
 М.В. Вы знаете, что эта пропаганда запрещена законом?
 Д. Да это ваша точка зрения!
 С.С. И что, вы взялись за то, чтобы ехать кого-то убивать, взрывать, что ли?
 Д. Да! Да! Буду воевать!
 С.С. Будете воевать на их стороне?
 Д. Да! Буду воевать на их стороне!
 М.В. У Вас когда конец срока?
 Д. В 2020 году.
 М.В. Ее уж поди и не будет, когда вы выйдете, этой организации?
 Д. Будет-будет!
 С.С. И что, всех подряд убивать будете?
 Д. Как «всех подряд»?
 С.С. Ну, как вы будете определять?
 Д. Кяфиров.
 С.С. Кяфиров? А это кто такие?
 Д. Неверные.

¹ Программа «Югра — территория мира» // Текущий архив Местной Мусульманской Религиозной Организации г. Ханты-Мансийска.

² В Лангепасе презентуют проект «ИГИЛ — чума 21 века» // admhmao.ru/press-center/vse-press-relizy/749975/.

³ Школьникам Нягани рассказали о «чуме» 21 века // islamnews.ru/news-521328.html.

⁴ ИГИЛ — чума XXI века. Антитеррористический проект мусульман Югры [Электронный ресурс] — Режим доступа // union-press.ru/rubrics/otchestvo/mezhnacionalnyy-mir/7217.

⁵ III Региональный обучающий семинар «Особенности организации деятельности мечетей ХМАО — Югры» // ucitizen.ru/rdum/publications/96061/.

⁶ См. Приложение 2.5.13.

⁷ «Тагут» в исламских первоисточниках часто упоминается в сочетании с термином «Джибт». Джибт — все, чему поклоняются помимо Аллаха. Так называют и колдунов и предсказателей. Джибтом и тагутом обозначаются идолы. В более широком смысле это лжебожества, которых некоторые люди предпочитают единобожию только из чувства ненависти к мусульманам. Таковыми были некоторые иудеи, которые сказали, что арабы-идолопоклонники на более верном пути, чем мусульмане. Аллах в Коране проклял таких людей. Джибт // *Али-заде А.* Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007 // darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

И.С. САВИН, А.Н. СТАРОСТИН

Факторы радикализации и экстремизма в регионах России

По материалам полевых исследований
в Республике Дагестан, Московском регионе,
Уральском федеральном округе в 2020–2022 гг.

В авторской редакции
Верстальщик *А.В. Воробьев*
Оформитель *А.В. Воробьев*
Корректор *Т.Ю. Денисова*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 — Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 20.12.2022. Формат 60х90/16.

Усл.-печ. л. 22,0. Уч.-изд. л. 15,6. Тираж 500 экз. Заказ № 678.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *А.О. Захаров*

107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в типографии ООО «Белый ветер». 115093, г Москва, ул Щипок, д 28. Тел. 84956518456, wwprint.ru, wwprint@mail.ru